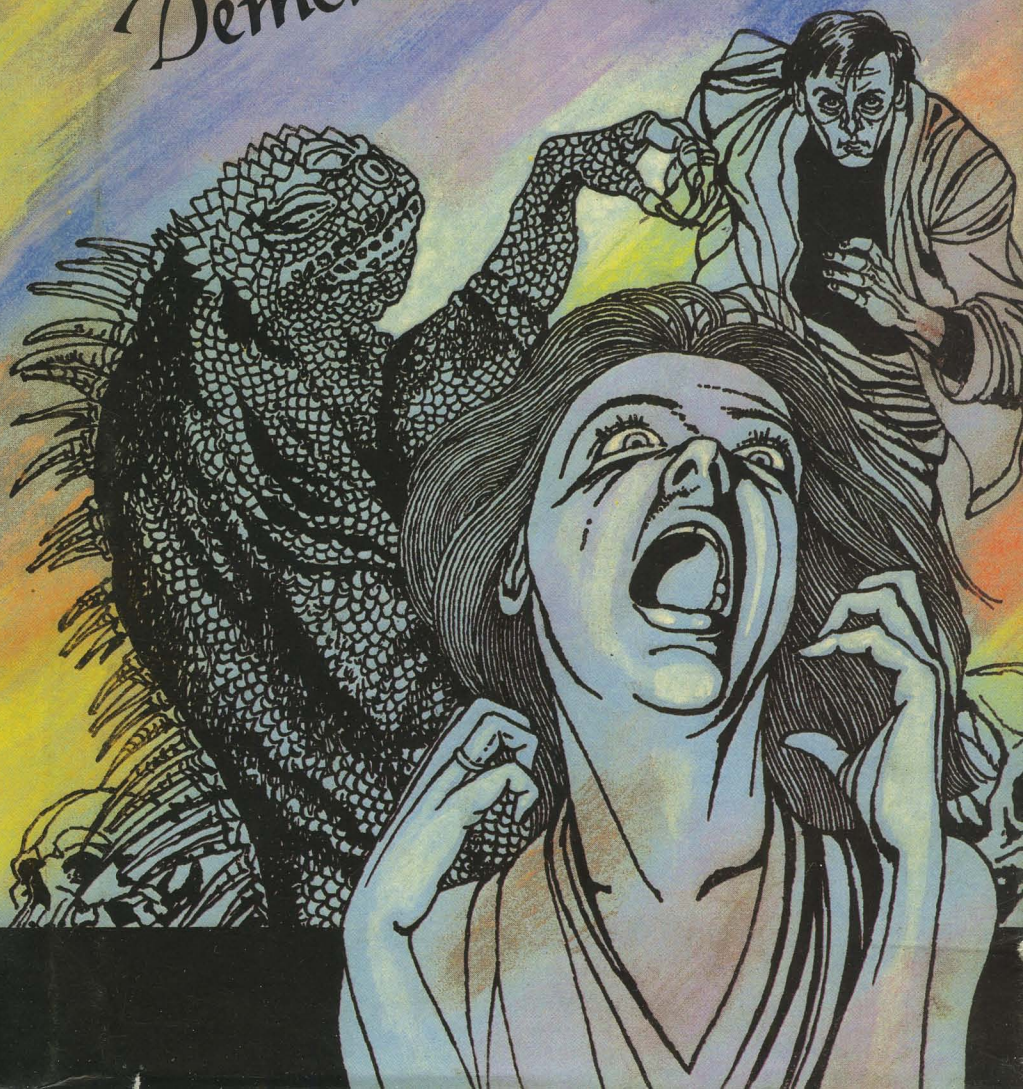

БИБЛИОТЕКА БОМ ОСТРОСЮЖЕТНОЙ МИСТИКИ

БИБЛИОТЕКА ОСТРОСЮЖЕТНОЙ МИСТИКИ

УИЛЬЯМ У. ДЖОНСТОУН
Детские игры

УИЛЬЯМ У. ДЖОНСТОУН
Детские игры

Москва
Компания «Ключ-С»
1993

С17 США
Д 42

Перевод с английского
Марии Павловн
и
Марины Кош

Иллюстрации
В. Лосева

4703040101—2962
Д ————— 2962—93
ИЗ8(03)—93

ISBN 5—253—00781—4

© Павлова М., Кош М
Перевод. 1993
© Лосев В.
Иллюстрации. 1993.
© Брылев Л.
Оформление 1993.

УИЛЬЯМ У. ДЖОНСТОУН

Детские игры

КНИГА ПЕРВАЯ

«Устав от сумерек своих владений,
Поднялся звездной ночью Люцифер...»

Джордж Мередит

Глава первая

Глубокой ночью он проснулся от яркой вспышки.

Он сел в кровати, пытаясь вернуться к действительности, и не понимал, что происходит. Протерев глаза, он почти стряхнул с себя сон.

Пожалуй, эта гроза была самой невероятной в его жизни. Молнии не переставали сверкать, однако гром почему-то отсутствовал. Бесконечные сполохи освещали небо, молнии разламывали его, а затем бросались вниз и впивались в земную твердь, словно раскаляя ее. Может быть, грома не слышно потому, что молнии то и дело бьют в землю, с надеждой подумал Карл. Ну конечно же, потому так и происходит. Ведь вон, эти огненные языки больше смахивают на артиллерийские залпы. В самом деле, вот уже и все небо превратилось в одно сплошное гигантское зарево.

Так что, вполне естественно, сейчас должен раздаться раскат грома. Ведь именно так, кажется, полагается по законам природы.

Конечно. Гром обязан греметь... Видимо, так оно и происходит. Просто непрерывные удары молнии о землю заглушают его. Вот и все. Иначе с какой такой стати дребезжат в доме оконные стекла?

И вдруг молния ударила так близко, что молодому человеку показалось, будто она прямоком угодила ему в голову, отчего тело словно пронзил электрический заряд.

Гроза стихла так же внезапно, как и началась. Однако этот ее последний залп выбил электрические пробки, и свет в доме погас. Карл окинул взглядом радиоприемник, стоящий тут же, на тумбочке у кровати. Светящиеся цифры, указывавшие время, пропали. Комнату поглотил мрак.

Тьма. И безмолвие.

Внезапно тишину прорезал странный горловой звук. Карл напрягся, пытаясь определить, откуда мог исходить этот хриплый голос. Молодой человек тщетно прислушивался, но звук больше не повторялся. Так-так, «ветер, вихрь, и больше ничего».

Карл усмехнулся. Самое время вспомнить «Ворона» Эдгара По, подумал молодой человек.

И тут же вздрогнул. Из соседней комнаты донесся жуткий звук: будто огромная кошка рвала когтями обивку мягкой мебели. Карл остолбенел, ощутив липкий холодок между лопаток. Мурашки побежали по телу, лишь только молодой человек вспомнил, при каких обстоятельствах довелось ему слышать эти зловещие звуки... Нет-нет! Не может быть! «Убирайтесь прочь!» — мысленно скомандовал он.

Ведь Карл только-только переехал в этот дом. И, конечно же, в соседней комнате никого нет. Абсолютно никого. Да там и до него никого не было!

Но царапанье не смолкало. Наоборот, оно, казалось, усилилось. Слышать эти звуки было невыносимо.

Карл откинул одеяло и опустил на пол ноги.

И чуть не вскрикнул от неожиданности, коснувшись ступнями половиц.

Они оказались холодными, как лед.

Стужа постепенно наполняла всю комнату. Карл не шевелясь сидел на постели, совершенно не чувствуя, что пальцы ног словно одеревенели от мороза. Он отрешенно наблюдал, как дыхание, вырываясь изо рта, тут же превращается в облачко пара.

Но ведь нынче и юнь на дворе!

Царапанье, наконец, прекратилось. Однако теперь Карл слышал нечто, напомнившее мурлыканье гигантской кошки.

Он слышал его отчетливо. И прекрасно понимал, что происходит. Чего бы он только не отдал, лишь бы оказаться в неведении!

Громкое и угрожающее урчание вдруг взбесило Карла, и он стиснул зубы.

«Спокойно, парень,— тут же сам себя одернул Карл.— Ну-ка, возьми себя в руки. Все это давным-давно поросло быльем и уж никак не повторится. Столько лет прошло».

Но вычеркнуть те далекие события из памяти оказалось занятием бестолковым.

Мурлыканье стихло. Да и царапанье не возобновилось. Постепенно в комнате стало теплее. Пол заметно прогрелся. Так же внезапно вспыхнул свет, а на электронном табло радиоприемника замигали нули. Эх, черт побери, опять придется выставлять точное время!

И тут вдруг одновременно раздалось и злобное урчание и царапанье. Только в несколько раз громче.

Опять!

Карл взял с тумбочки наручные часы. Пять утра. На десять назначена встреча с очередным клиентом. А добираться до условленного места уж никак не меньше двух часов, так что все равно пора вставать, чтобы успеть привести себя в порядок.

Урчание не прекращалось.

Карл сунул ноги в тапочки, прошлепал в коридор и, распахнув дверь в соседнюю комнату, начал одну за другой включать все лампы.

Но в комнате никого не оказалось. Ни приблудившихся кошек, ни крыс, ни мышей. Никого, кто мог бы случайно забрести сюда из леса.

Карл зашел в комнату и внимательно осмотрел все плинтусы, надеясь обнаружить на них следы от зубов грызунов или мелких хищников. Тщетно.

Сзади с противным треском захлопнулась дверь.

Тут же погасли все лампочки. Комната окунулась во мрак.

И тогда урчание возобновилось с новой силой.

* * *

Дафна Коннерс (которая просила именовать ее не иначе, как просто «Ди») распахнула глаза, лишь только до ее слуха донеслась приятная мелодия. Это рабо-

тал электронный будильник. Девушка вновь смежила веки и еще чуточку понежилась в постели, наслаждаясь этим удивительным пограничным состоянием между сном и бодрствованием.

И тут Ди вдруг вспомнила, что незадолго до рассвета она уже просыпалась, разбуженная странной грозой,—одни только молнии, без грома. А может быть, гроза ей всего-навсего приснилась?

Однако следом за этим воспоминанием явилось и другое: сегодня ей отец назначил деловую встречу. На десять утра. В ее собственном доме, что у Голубых гор. «Что-то уж больно отец обо мне печется»,—подумала она и выскользнула из-под уютного одеяла. Ну уж нет, она — Ди — достаточно взрослая и самостоятельная, чтобы как следует постоять за себя, если возникнет такая необходимость. Да и что здесь необычного, если ее — популярную писательницу — засыпают письмами не только поклонники, но и недоброжелатели, которые порой не скупятся и на угрозы? Кстати, и поклонники частенько проявляли чрезмерную назойливость, разумеется, вопреки своему желанию. Но пока, слава Богу, подобное внимание ником образом не повредило Ди.

По крайней мере она пыталась убедить себя в этом. Ведь то, что в последнее время происходило вокруг, не вписывалось ни в какие рамки. Реальность выглядела фантастичней самого дикого бреда, и Ди отказывалась верить собственным глазам. Может, и в самом деле махнуть на все рукой и отправиться куда глаза глядят? Отдохнуть недельку-другую, развеяться...

Но ведь отец-то что вытворил! Приспичило тут ему нанять для охраны своего драгоценного чада частного детектива! Да еще на несколько недель. Направляясь в душ, Ди даже попыталась мысленно представить себе этого сыщика. Воображение нарисовало круглого, лысого человечка с маленькими бегающими глазками. И, конечно же, с отвратительным запахом изо рта.

На долю Ди выпала редкая, просто удивительная судьба. К двадцати трем годам из-под ее пера уже вышли два бестселлера. Кроме того, девушка подписала выгодный контракт еще на пять романов.

Несмотря на свою молодость, Ди предпочитала уединение. Она была своевольна, упряма и на редкость са-

мостоятельна. До красавицы Ди чуточку не дотянула, но была весьма привлекательной. В свое время девушка благополучно поступила в университет, но студенческая жизнь очень скоро наскучила ей, и она, не раздумывая, бросила учебу уже на втором курсе, чем, разумеется, вызвала слезы матери. А уж как кипятился тогда ее папаша! Он яростно молотил кулаком по столу, даже вроде пытался угрожать... но все — как об стенку горох... С тех пор Ди всю себя посвятила писательскому ремеслу.

Зарабатывать на хлеб девушке не приходилось. Еще от деда в свои восемнадцать лет Ди унаследовала приличное состояние. Ей нестерпимо хотелось писать, и от этой «блажи» Ди уже никто не мог отговорить. Так вот, новоиспеченная писательница вознамерилась, ни больше ни меньше, изобразить штат Виргиния как он есть: без прикрас. То есть выставить на читательский суд все его недостатки — а уж чего-чего, а этого добра здесь хватало, как, впрочем, и в любом другом штате.

Свою первую книгу Ди как раз и посвятила обличению пороков. Многие критики встретили роман в штыки. А большинство писательских клубов в самом Шарлотсвилле и его окрестностях вообще вычеркнули фамилию Ди из своих списков. Однако подобная акция ни в коей мере не отразилась на настроении Ди, ибо девушка так ни разу и не удосужилась посетить хоть один из этих клубов, не говоря уж о том, чтобы активно включиться в их деятельность. Вся женская половина высокомерной и напыщенной городской «элиты» относилась к Ди с презрением. А уж мужья этих особ — и того хуже. Ди платила им той же монетой: она не выносила ни тех, ни других. Они напоминали девушке откормленных болонок.

Поэтому утрата столь «драгоценной» компании ничуть не выбила Ди из колеи.

И снова девушка вспомнила о той небывалой ночной буре — с молниями и без грома. Бесшумная гроза! «Занятно», — размышляла Ди, готовя себе завтрак на скорую руку. Она поджарила ломтик хлеба и отварила яйцо всмятку. Затем с чашкой крепкого кофе направилась в кабинет, решив поработать часик-другой, пока не явит-

ся блистательный Шерлок Холмс, портрет которого так живописно отразило ее творческое воображение.

Но только она включила компьютер, зазвонил телефон.

* * *

Карл привалился к стене коридора. По спине струйками стекал пот, судорожное дыхание распирало грудь. Он так яростно пнул дверь, пытаясь распахнуть ее, что стопа теперь противно ныла. Дверная ручка не поворачивалась. Полная тьма — хоть глаз коли — окутала комнату. А царапанье и леденящее кровь урчание становились все громче и громче.

Молодой человек почувствовал, как его начинает охватывать нервная дрожь. Подобное состояние не было присуще Карлу. Он ведь во всем походил на своего отца — ох, до чего же стыдно признаться, что он поддавался панике и полностью потерял над собой контроль!

Карл медленно отступил от стены и вновь шагнул к разбитой двери. В этот момент опять вспыхнул свет.

Молодой человек с трудом взял себя в руки. Он возвратился в спальню, застелил постель, а на покрывало бросил одежду, в которую собирался облачиться. Кроме того, надо прихватить пару свежих сорочек и смену белья — шеф предупредил Карла, что ему, возможно, придется отсутствовать целую неделю, и советовал хорошенько продумать, какие шмотки прихватить с собой. Пока варился кофе, Карл успел принять душ, упаковать вещи и одеться. К этому времени воцарилась полная тишина.

Карл сунул чемодан и сумку в багажник автомобиля и, вернувшись в дом, выключил кофеварку и свет во всем доме. Затем спустился с крыльца и, захлопнув дверь, отчетливо услышал, как щелкнул замок.

Но этот звук оказался не единственным.

В доме снова кто-то громко замурыкал.

— Да ну вас всех к черту! — в сердцах выпалил Карл и сбежал со ступенек, повернувшись спиной к надвигавшемуся ужасу.

Просто таким образом он надеялся оборвать эту страшную цепь возобновившихся кошмаров. Во всяком случае, так ему хотелось думать.

* * *

Звонила мать Дафны.

Ди была почти уверена, что на проводе окажется какой-нибудь шалопай, и приготовилась хладнокровно выслушать очередную порцию ругательств в свой адрес. Узнав голос матери, девушка обрадовалась и облегченно вздохнула. Они немного поболтали о всякой всячине.

Нет, частный детектив пока не приехал.

Да, коттедж для гостей уже построен.

Да, с ней — с Ди — все будет в полном порядке.

Да, она надеется, что этот сыщик окажется вполне приличным человеком.

Спасибо за звонок.

До свидания, мама.

Уняв раздражение, Ди успокоилась и с головой погрузилась в работу. Два часа пролетели незаметно, словно две минуты, и девушка, потрудившись на славу, осталась довольна собой. Для следующих глав ей удалось придумать лихо закрученный сюжет, и теперь рукопись пополнялась страница за страницей. Короче, работа спорилась.

Ди взглянула на часы. Уже половина десятого. Поразмыслив немного, Ди решила не браться за очередную главу, чтобы не прерывать на середине, когда явится этот новоиспеченный Пинкертон. Она отключила компьютер, вышла на улицу и уселась на веранде.

И тут у самого края леса мелькнул чей-то силуэт. Одновременно девушка почувствовала вдруг отвратительный, гнилостный запах. Возможно, это пробежал олень или другое животное. Но откуда это чудовищное зловоние? Так не пахнут даже скунсы. Этот запах словно предупреждал о какой-то неведомой опасности. Ди и сама не могла понять, почему эта мысль об угрозе пришла ей в голову.

Но вот подул легкий ветерок, и гнусное зловоние так же внезапно исчезло.

Ди успокоилась и с любопытством принялась поджидать своего будущего телохранителя.

* * *

«Похоже, она просто обожает уединение», — размышлял Карл, преодолевая крутой горный серпантин, по обеим сторонам которого возвышались высокие горы с непроходимыми лесами.

Но зато какая здесь красота!

У Голубых гор Карл свернул на юг и выбрался сначала на шоссе, а затем выехал на окружную дорогу. Он точно придерживался полученных инструкций. Карл находился почти у цели. О клиентке ему было известно немало: имя да фамилия. И ничего больше.

Дафна! Ничего себе, имечко-то какое — просто ре-
ликтовое!

Наверное, какая-нибудь старая дева лет эдак семидесяти, предположил молодой человек. Каждый вечер с завидным упорством заглядывает под свою койку, пытаясь обнаружить там призрак или на худой конец какого-нибудь завалящего домового, который все равно из ночи в ночь досаждаёт ей стуком... а в глубине души, конечно же, надеясь, чтобы это оказался мужчина.

Карл Гаретт с детских лет мечтал стать полицейским, как и его отец, Дан Гаретт, шериф округа Раджер. Судьба нанесла Карлу страшный удар — отец погиб. Юноша забросил учебу, уйдя с первого же курса института, где изучал юриспруденцию, и устроился в одно частное сыскное агентство Ричмонда. Эта контора была широко известна и имела кучу филиалов в разных штатах, а также и в некоторых зарубежных государствах. Фирма занималась уголовными делами. Работа пришлась по душе Карлу, и он начал стремительно продвигаться по служебной лестнице. Иногда ему выпадало несчастье выступать в роли телохранителя — эскорт, как это называлось в их кругах. Однако случалось подобное, слава Бо-

гу, нечасто. А сейчас Карл попался на эту удочку только потому, что мистер Коннерс, один из самых богатых людей страны, не торгуясь, согласился выложить поистине бешеные деньги, которые запросил шеф Карла. Тот сам терпеть не мог, когда его подчиненным приходилось выступать в роли няnek или сиделок, и, ошарашив Коннерса кругленькой суммой, надеялся подобным образом отделаться от этого толстосума.

— Я же не мог предположить, что старый хрыч согласится! — оправдывался он по телефону в разговоре с Карлом.

Коннерс молча вручил шефу чек на чудовищную сумму и только выразил пожелание, чтобы телохранитель оказался «приличным» человеком.

А самым «приличным» был Карл.

Молодой человек подкатил к прелестному особняку, выстроенному на небольшом возвышении. И дом, и участок площадью около акра были обнесены шестифутовым железным забором. Еще издали приметив на веранде девушку, Карл расплылся в улыбке. Если это и есть Дафна Коннерс, то, похоже, он останется довольным своей новой работенкой. Выбравшись из автомобиля, Карл разглядел девушку с более близкого расстояния. И понял, что не ошибся.

— Мисс Коннерс?

— Да. А вы — сыщик?

Карл рассмеялся:

— Наверняка кое-кто именно так и называет людей моей профессии. Меня зовут Карл Гаретт.

— Но вы не больно-то смахиваете на тех, кто пялится в замочные скважины или коротает время, прячась в шкафу.

— А мы этим и не занимаемся, мисс Коннерс. Десятью пять процентов моей работы приходится на исследование уголовных дел.

— Ха, но денежки способны на все. И особенно деньги моего отца, верно?

— Мне сие неведомо, мисс Коннерс. Я рядовой сотрудник, а не глава фирмы.

— Ну, хватит называть меня «мисс Коннерс». — Девушка прищурила глаза и кокетливо склонила набок голову. — Скажите на милость, а откуда мне может быть

известно, что вы действительно не из тех, кто... в общем, донимают меня?

Карл мгновенно извлек из заднего кармана брюк документы, положил их на крыльцо веранды, а сам чуть-чуть отступил назад. Из документов здесь оказалось удостоверение с фотографией, подтверждающее, что Гаретт является полномочным частным детективом и имеет соответствующую лицензию. Тут же лежало и разрешение на ношение и хранение огнестрельного оружия. Кроме того, благодаря отцовским связям, Карлу удалось добиться в свое время разрешения на пользование автоматическим оружием по всей территории страны.

— Весьма впечатляет.— Ди откинула непослушную прядку вьющихся золотистых волос и жестом указала Карлу на уютное кресло, стоящее на веранде.— Однако вы слишком молоды, чтобы владеть всеми этими бумажками,— усмехнулась девушка, возвращая Карлу документы.— Может быть, вы еще и в Интерполе подрабатываете?

Карл уловил веселые искорки в ее светло-голубых глазах.

— Пока нет, но это входит в мои дальнейшие планы, мисс.... простите, Дафна.

Девушка скорчила недовольную гримасу:

— Ради Бога, называйте меня просто Ди. Хотите чашечку кофе?

— Не откажусь.

— Сахар? Сливки?

— Кусочек сахара, если можно.

— Сидите здесь, я сама все принесу.— Она улыбнулась.— И наслаждайтесь панорамой.

Ди вошла в дом. Карла просто переполняла радость. И не столько от созерцания прекрасных Голубых гор и роскошного особняка, сколько от знакомства с его хозяйкой — такой открытой и симпатичной. Карл безошибочно определил: девушка сумеет постоять за себя, что бы ни пришлось поставить на карту.

И тут же удивился — зачем понадобилось ее отцу нанять для такой дочери телохранителя? Нет, конечно, подобное тело ему будет особенно приятно охранять, но все же — зачем?

За три с половиной года Карлу несколько раз приходилось выполнять роль телохранителя. Клиентами оказывались сплошь толстосумы, но далеко не всех можно было назвать «милыми и добрыми» людьми.

Порыв ветра донес до Карла отвратительный запах, и он невольно поморщился.

— Боже мой! — пробормотал молодой человек. — Похоже, здесь придется еще повозиться с выгребной ямой!

Детектив не заметил, что у самой кромки леса притаилось существо, буквально пожирающее Карла злобным взглядом.

Глава вторая

Кофе оказался выше всяких похвал. Ди сварила его, очевидно, по иному рецепту, чем тот, к которому привык Карл. Нетрудно было догадаться, что Ди сама выращивает дорогие зерна.

— Сдается мне, что я где-то слышала фамилию Гарретт, если не ошибаюсь,— припомнила девушка, глядя на Карла.

— Мой отец был шерифом округа Раджер. Его убили несколько лет назад.

— Ах, да! По-моему, никто так и не узнал правду о том... несчастном случае. Я тогда училась в университете на первом курсе.

— И я тоже.

— Вы не шутите? А в каком студенческом клубе вы состояли?

Карл презрительно поморщился.

— Ни в каком. Меня вообще не занимала вся эта мышиная возня. Ну, а вы-то уж наверняка посещали какой-нибудь женский клуб?

Ди кокетливо улыбнулась, но тут же вновь приняла серьезный вид.

— Никогда. В какой-то мере из-за матери. Вы же понимаете, мы считаемся одним из самых почтенных семейств в городе, да, пожалуй, и во всем штате. Как же можно такое допустить? — с деланным возмущением воскликнула она, нарочито отчетливо выговаривая с идеальным британским прононсом каждое слово.

— Ну, я-то парнишка попроще,— парировал Карл и усмехнулся.

— А потом я бросила университет,— сообщила Ди.

— И я тоже.

Они одновременно рассмеялись, откинувшись на спинки кресел, и еще долго наслаждались горячим кофе, приятной беседой и прекрасным горным пейзажем.

— Я не люблю болтать про дела,— прервал наконец молчание Карл.— Но ваш отец нанял меня, если можно так выразиться.

— Он может себе это позволить.

— Не сомневаюсь.

Ди отхлебнула глоточек кофе.

— А у вас есть с собой ружье?
— Да, у меня и пистолет, и винтовка, и обрез, и все эти игрушки спрятаны в машине.
— Вам приходилось убивать людей?
— По службе или на улице, обороняясь от хулиганов?

«А в нем что-то есть, такой не подведет», — подумала Ди, а вслух обронила: — Да как угодно.

— Приходилось.

«Интересно, и сколько же несчастных он отправил на тот свет? Одного? Двух?»

— А они были...

— Преступниками? Да. Один — насильник, сбежавший из заключения. Тюремные власти наняли нас, чтобы вернуть его за решетку. Мне удалось выследить беглеца и загнать в старый сарай у железной дороги. Там он и пошел на меня с ножом.

Ди немного поразмыслила и сочла за благо прекратить расспросы. Теперь она сама решила рассказать, с какой целью Карла вызвали к ней в дом.

— За последние три недели мне тут уже телефон оборвали. Названивают неизвестные люди, запугивают, ругают и несут всякую ахинею. Возвращаясь домой, я уже несколько раз обнаруживала, что тут уже успел кто-то побывать и основательно порыться в моих вещах. При чем ведь брали только... предметы женского туалета. Бюстгальтеры, трусики... ну, в общем, все такое.

— Ваш отец поступил разумно, обратившись к нам. Скорее всего мы имеем дело с сумасшедшим. А что по этому поводу думает полиция?

— Местные телефоны контролируются полицейским отделением. Там вместе с шерифом работают милые и стезывчивые люди, и поначалу они искренне верили мне.

— Поначалу?

— Да, они подключили к центральной телефонной станции специальное устройство, чтобы определить, откуда мне звонят. А я записывала все разговоры на пленку. Но сигналы на станцию не проходили по каким-то непонятным причинам. А когда я, поставив в полицейском участке кассету с записью, услышала своими собственными ушами отборную ругань, ни один из них даже не

пошевелился. Оказывается, они ничего не слышали. И в конце концов решили, что я — сама «с приветом».

— А вы «с приветом»?

— Нет. Я писательница. Сочиняю исторические романы, которые неплохо расходятся по стране. Конечно, среди писателей встречаются чудачки, но вот я-то к их числу как раз и не отношусь. Я пишу под псевдонимом Дафна Ля Кросс.

— Дафна Ля Кросс! Моя мать и сестра зачитываются вашими книгами. Да они просто без ума от вас!

Ди улыбнулась.

— Мне это приятно слышать.

— Но вернемся к делу. После того, как вы мне расскажете все до конца, я хотел бы прослушать хоть одну из сделанных вами записей.

— Хорошо.

Девушка покосилась на его худощавую стройную фигуру, на пышную каштановую шевелюру и про себя отметила, что такая густая копна волос вряд ли сможет когда-нибудь поредеть. Чертовски привлекательный молодой человек. Есть в его облике какая-то исключительная мужественность, перед которой меркнет самая что ни на есть классическая красота. Уж его-то никак не отнести к породе щеголей или пижонов, которые, всегда одеваясь с иголочки, считают это чуть ли не единственной необходимостью. Однако и неотесанным мужланом его не назовешь. Такие с ходу выводили ее из себя. Да, похоже, Карл Гаретт способен постоять за себя и вряд ли спасует перед лицом опасности.

Ди привыкла оценивать людей сразу же после первого знакомства. И вот теперь она с удовольствием отметила про себя, что этот высокий молодой следователь положительно пришелся ей по вкусу.

— Меня даже преследовали — и довольно часто за последний месяц. Ребяшня. Вы не поверите, но это всегда именно ребяшня. Подростки лет семнадцати-восемнадцати, не старше. Нет, слава Богу, никто из них и пальцем до меня не дотронулся. А еще у меня иногда возникает странное чувство, будто за мной наблюдают из леса. Так вот теперь я признаюсь вам в том, о чем никогда не узнали бы мои родители: мне страшно.

— Наверное, ваш страх имеет реальную основу. Вы любите животных?

— Что? — Карл так резко сменил тему, что Ди не сразу сообразила, о чем же он спрашивает. — Да, очень. А что?

— Вам нужна собака. Хорошо выдрессированная сторожевая собака. Такие стоят недешево, но в один прекрасный момент оправдают любые деньги. Я знаю одного тренера, который готовит именно таких псов. Он вам сегодня же привезет одного, если, разумеется, вы дадите на это согласие.

— Конечно, раз вы считаете, что собака необходима. Да, эта идея мне определенно по душе.

— Можно мне от вас звякнуть?

— Конечно. Пойдемте, — торопливо бросила девушка и поднялась. — Я покажу, где телефон.

Внутренняя часть дома поражала воображение еще сильнее, чем внешняя. Повсюду сверкали позолотой старинные настольные лампы, мебель обтянута дорогой кожей. Шедевры живописи, с нарочитой небрежностью развешанные на стенах, дразнили самый изысканный вкус. Изнутри дом казался просторней, чем можно было судить об этом с первого взгляда. Под большой спальней в дальней части дома располагалась кухня. В огромном кабинете находился массивный старинный камин, отделанный мрамором.

— Там мое рабочее место, — объявила Ди, указывая на распахнутую дверь.

Карл подошел к телефону и позвонил своему приятелю. Он тут же договорился с ним, чтобы собаку привезли уже сегодня днем. Потом последовало еще несколько указаний, и Карл повесил трубку.

— А где я буду жить? — поинтересовался он.

Чуточку поколебавшись, Ди заметила:

— Для вас подготовлен гостевой коттедж. Но, честно говоря, я бы почувствовала себя гораздо спокойней, если бы вы поселились здесь. Вы можете ночевать вон в той спальне. — Она указала еще на одну дверь и шаловливо улыбнулась. — Если, конечно, вам можно довериться.

— В детстве я был до мозга костей бойскаутом, — важно изрек Карл, стараясь не прыснуть.

Ди закатила глаза к потолку и улыбнулась.

Помощник шерифа не понравился Карлу с первого взгляда. Вся жизнь Гаретта протекала в окружении блюстителей порядка, и он научился безошибочно разделять полицейских на тех, кто действительно стремится помочь людям, и на других, кому важна только собственная карьера, даже если приходится идти по головам. По мнению Карла, такие сотрудники не заслуживали звания полицейских, он их так и называл — «легавыми».

— Я всегда считал, что от частных детективов мало толку, — с мрачным видом произнес помощник шерифа Гаррисон.

— А я-то уж до чего счастлив встретиться с легавым, — спокойно парировал Карл.

Оба молодых человека находились примерно в одном возрасте. Гаррисон был пониже Карла, коренаст. Он не переставая жевал табак, и от этого было порой трудно-вато разобрать, что же Гаррисон пытается сказать.

Помощник шерифа вспыхнул и смерил Карла презрительным взглядом:

— Послушай, парень, если я обнаружу у тебя пушку, ты можешь схлопотать кучу неприятностей.

Карл молча вручил ему федеральное разрешение на ношение оружия. Не часто полицейским приходилось видеть подобный документ по той простой причине, что получить это удостоверение было делом крайне трудным.

Гаррисон покатал во рту табачную жвачку и вернул разрешение.

— Впервые вижу такую штуку, — только и пробормотал он.

Тогда Карл предъявил служебное удостоверение. Взглянув на него, Гаррисон выпалил:

— Вот теперь-то я, кажется, врубился. Ты — сынок шерифа Гаретта?

— Да.

— Твой папаша никогда не ладил с нашим шерифом.

— Мне отец тоже об этом рассказывал. — В свое время Дан Гаретт поведал сыну, весело подтрунивая над шерифом Родейлом, что того будто насильно втащили в двадцатый век. Родейл в штывки воспринимал любые технические новшества, в результате чего с соблюдением

законов в округе Ривс было туго. Округ имел самую печальную репутацию во всем штате. К этой неутешительной статистике добавлялся и тот факт, что, по общему мнению, шериф Родейл являлся самым плохим шерифом во всей стране.

— Фу! — Гаррисон сморщил нос, почуяв внезапно отвратительный запах гнили. — Вы бы лучше следили за мусором!

— С этим у нас все нормально, я проверял перед вашим приездом. Мы и сами не можем понять, откуда этот запах. Да и что вообще может так пахнуть?

Весть о том, что в округ Ривс приехал известный детектив Карл Гаретт, мгновенно облетела все окрестности, и в первую очередь о его прибытии был уведомлен шериф Родейл. Карл знал, что тот уже в течение многих лет содержит целую сеть полулегальных фискалов, этих «рубах-парней», которые по своей изощренности могли бы поспорить с ребятами из ЦРУ. Несколько раз за допущенные промахи и злоупотребления на Родейла подавали в суд, надеясь упрятать его за решетку, но тот неизменно умудрялся вовремя грациозно отскочить в сторону, подобно балеруну, случайно угодившему в кучу дерьма.

— Та баба в особняке — чокнутая, — доверительно сообщил Карлу Гаррисон, кивая в сторону дома Ди.

— Я так не считаю.

— Значит, ты и сам не такой уж умница, каким прикидываешься.

Карл открыл было рот, чтобы отразить удар, но тут же справился с раздражением и лишь улыбнулся Гаррисону:

— И все-таки я достаточно сообразителен, чтобы понять: драка и подстрекательство к ней незаконны. И еще кое-что: Эдгар Коннерс крайне недоволен тем, что творится у вас в полиции.

Эти слова произвели на помощника шерифа воистину магический эффект. На лице Гаррисона промелькнуло жалкое подобие улыбки, и, бросив на прощание «мы еще увидимся, парень», он буквально растворился в воздухе.

— Боюсь, что вы правы, — крикнул ему вслед Карл. Патрульная машина отъехала наконец от стоянки.

И Карл понял: всего за несколько минут он уже успел нажить себе лютого врага. Но он ненавидел таких, как Гаррисон. Такие, как этот негодяй, не интересовались в жизни ничем, кроме разве что футбола. Они могли выдать вам подробную биографию каждого игрока своей любимой команды, но при этом благополучно «запамятовать», на каком континенте располагается Перу. В их автомобилях непременно имеются и хромированный бар, и три антенны, и по меньшей мере четырнадцать лампочек, которые то и дело перемигиваются разноцветными огоньками; на бамперах же обязательно наклеены какие-нибудь пошлые наклейки вроде «я отдам свое ружье лишь будучи трупом», «охотники на куниц — обалденные любовники» или «тот, кто не любит футбол, — идиот».

Гаррисон без зазрения совести подстрелит оленя до наступления охотничьего сезона и заявит, будто это его исконное право. Однако тут же с удовольствием оштрафует какого-нибудь бедолагу за превышение скорости всего на пару миль.

— Я не выношу этого подонка, — раздался с веранды голос Ди.

Карл обернулся к девушке.

— Я вас хорошо понимаю.

Со стороны леса послышался хруст веток. Карл нахмурился.

— Какие земли здесь принадлежат вашему отцу, Ди?

— Около десяти тысяч акров. Большинство местных жителей недолюбливают отца именно за то, что он запрещает всякую охоту в своих владениях. Тут у нас все обнесено заборами, сплошь и рядом вывешены предостережения, однако кое-какие браконьеры все же умудряются поживиться и на частной территории. Да и по моему дому неоднократно палили, а пока я не обнесла его надежным металлическим забором, мне постоянно прокаливали шины.

— Вы считаете, что это может быть связано с последними событиями?

— Нет.

Карл переделся в джинсы и кеды и, пристегнув к плечу кобуру, проверил свой пистолет. Пули в нем были разрывные.

— Зачем вы это надеваете? — изумилась Ди.

— У меня внезапно появилось подозрение, что в лесу кто-то прячется. Надо бы выяснить. А вы, пожалуйста, пойдите-ка лучше домой,— после короткого молчания отозвался Карл.

Выйдя за забор, детектив тщательно запер ворота и направился в мрачный густой лес. Странное предчувствие угнетало Карла, но тот никак не мог определить причину своей настороженности.

И вдруг он вспомнил все. Минувшие события внезапно ожили в нем. Это произошло всего лишь пару лет назад, когда в схватке с восставшим Злом так страшно погиб отец Карла, когда древние боги обрушили свой гнев на округ Раджер, пытаясь стереть с лица земли человеческие святыни и установить царствие Тьмы.

Страх, подобно лесному пожару, раздуваемому бешеным ветром, расплзался тогда по всему городу, отвоевывая себе все новые и новые территории. И не виделось конца этому ужасу. В памяти Карла возникли безобразные чудовища, бывшие когда-то людьми, но теперь уже ничем не напоминающие земные существа. Алчные, они слонялись повсюду в поисках человеческой плоти. И кошки — обычные ласковые и нежные создания — остервенело набрасывались на своих хозяев.

Карл в изнеможении привалился к стволу исполинского вяза и сделал попытку выкинуть все это из головы. Ведь именно сейчас необходимо выяснить то, для чего он сюда и явился. А не предаваться воспоминаниям.

Где-то неподалеку хрустнула ветка, и Карл снова напрягся. Опять это зловоние! Омерзительный запах тухлятины, уже не раз настигавший детектива за сегодняшний день, словно обволакивал Карла. Молодой человек зажал нос, пытаясь сдержать приступ тошноты.

Да что же, черт возьми, скрывается в этих дебрях и издаст столь странное, просто чудовищное зловоние? Что? Именно это и предстояло выяснить ему, Карлу Гарретту. Деньги, как говорится, уплачены. Да, совершенно фантастическая сумма в обмен на безопасность мисс Дафны («Ради Бога, зовите меня просто Ди») Коннерс, она же Дафна Ля Кросс, известная писательница. Так что давай, парень, действуй.

Карл углублялся все дальше и дальше в чащу, стараясь избегать затемненных и мрачных лесных участков, где кроны деревьев так тесно переплетались, что не пропускали солнечных лучей.

Что-то темное внезапно метнулось в сторону и тут же исчезло в кустах. Карл так и не успел разглядеть, что же это было.

Конечно, не человек, но очертания показались такими странными, что Карл тут же отгнул мысль о лесном зверьке. Да что же это, черт побери, такое?

Опять какая-то тень мелькнула впереди. Детектив поспешил вслед за ней. Зловоние усилилось. И вот снова кто-то отпрыгнул от Карла, скрывшись в зарослях.

Отпрыгнул ли?

Пожалуй, то, что Карл вначале принял за прыжок, можно было бы назвать стремительным «дефилированием». Таинственный незнакомец словно издевался над молодым человеком: то внезапно возникал перед ним, то мгновенно исчезал из поля зрения. И все это с каким-то непонятным достоинством. На этот раз силуэт существа напоминал человеческий.

Внезапно Карл услышал тихое пение.

Но кто мог петь в глухом лесу?

Застыв на месте, следовательно прислушался. Нет, скорее не пение, а... заунывное бормотание то ли молитв, то ли заклинаний. До Карла доносились мужские и женские голоса, сливавшиеся в монотонное гудение.

Взяв себя в руки, Карл твердым шагом двинулся дальше. Он прикинул в уме пройденный путь. Получалось не меньше четверти мили. Молодой человек прошел еще немного вперед, но пение почему-то не приблизилось. Словно он топтался на месте.

И вдруг Карлу показалось, будто бормотание переместилось и теперь доносилось из-за его спины.

Карл оглянулся. Да, точно. Сейчас занудное пение достигало его слуха со стороны особняка. Следовательно с минуту постоял в нерешительности, словно раздумывая, что ему предпринять, а затем двинулся назад к дому. В любом случае на карту поставлена безопасность Ди Коннерс, а уж за нее отвечать ему, Карлу Гаретту.

Однако что за наваждение! Куда подевались отметины, по которым следователь намеревался выбраться из

чаши? Да и сам лес, будто во сне, изменился. Под ногами захлюпало и зачавкало, как на болоте. Все вокруг словно ошестинилось и казалось теперь враждебным. Остановившись, Карл решил перевести дух и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы поскорее прийти в себя. Затем взглянул вверх, пытаясь определить дорогу по солнцу. Но небо плотно заволокли тучи. Да еще в придачу все тело так и ломало от усталости, словно Карл отмахал не меньше пяти миль.

Теперь пение доносилось слева. Чертыхнувшись в душе, следователь решил попросту плюнуть на эти обманчивые звуки и напрямик зашагал куда глаза глядят. А вдруг это бормотание, гипнотизируя его, одурманивает и без того перенапряженный мозг?

В этот момент до Карла донесся только один женский голос. Он отличался необычайно приятным тембром. Наверное, таким сладострастным и медовым голосом зазывали сирены Одиссея.

Но Карл продолжал идти напролом. Он обязан во что бы то ни стало вернуться. И только об этом стоило думать. Наконец особняк словно вынырнул из лесной чащи. И тут же расплылся перед глазами, слившись с полосой деревьев.

Карл боролся с нарастающей усталостью. Веки слипались. Следователь никак не мог понять, откуда явилась эта свинцовая тяжесть в мышцах, эта дремота, это близкое к умопомрачению состояние. Не исключено, что где-то неподалеку из-под земли испарялся ядовитый газ. Он-то и отравляет мозг.

Но вот Карл выбрался наконец на опушку, и голос сирены в тот же миг смолк. Голова мгновенно прояснилась. Здесь, на поляне, молодой человек уже с трудом припоминал, что же происходило с ним там, в глубине леса.

— «Существа». — Карл с натугой проговорил это слово, а потом добавил: — Силуэты. Пение. И лес менялся на глазах.

Он опустился на колени и, вынув из заднего кармана джинсов маленький блокнот, набросал несколько строчек, пока они окончательно не выветрились из памяти.

Из дома навстречу ему выбежала Ди.

— Боже мой, Карл! Где же вы пропадали? Я уже собиралась сообщить в полицию. Я тут чуть с ума не сошла.

Он взглянул на нее и поднялся с колен.

— Что вы имеете в виду? Нигде я не пропадал. Просто несколько минут побродил по лесу.

— Несколько минут? И что же там произошло?

— Там случилось много странного и непостижимого, можете мне поверить. Ди, сдаётся мне, что вам здесь оставаться небезопасно.— Следователь посмотрел на небо. Солнце клонилось к закату. Карл взглянул на часы и ахнул.

— Боже мой! — не своим голосом пробормотал он.

Ди подошла к воротам и, отперев их, участливо взглянула ему в глаза. А потом медленно проговорила, чеканя каждое слово:

— Вас не было целых пять часов, Карл!

Глава третья

Карл почувствовал сильный голод. Но еще нестерпимей хотелось пить. Следовательно залпом осушил пару стаканов воды и только тогда начал приходить в себя. Внезапно он вскрикнул и уронил стакан на пол.

Ди подбежала к молодому человеку. Тот сбросил с ноги кед и принялся отдира́ть от щиколотки большого жирного червя, похожего на личинку насекомого. Эта тварь, будто пиранья, глубоко впилась в лодыжку Карла.

Стиснув от боли зубы, Карл с отвращением поднес к глазам скользкого и извивающегося червя. Продолжая с трудом удерживать его двумя пальцами, следовательно повернулся к Ди:

— Принесите поскорей банку с завинчивающейся крышкой.

Сунув в банку свою добычу, Карл плотно закрутил крышку. Затем проковырял в ней ножом крохотное отверстие. Чтобы сохранить эту тварь живой, требовалось обеспечивать ее по крайней мере воздухом. Хотя здесь Карл не стал бы, пожалуй, биться об заклад. Ведь «червячка» он узнал сразу. С этой нечистью ему не раз приходилось иметь дело несколько лет назад.

Ди тщательно обработала рану специальным раствором. Кожу сильно зашипало, и это окончательно прояснило сознание. Теперь Карл смог связать воедино все дневные события.

Следовательно попытался трезво взглянуть на факты. Получалось, что черви, которых он считал уничтоженными во всем округе Раджер, преспокойненько обитали в местных лесах. Вот, оказывается, где скрывался источник нестерпимого омерзительного запаха. Силы Зла вновь и вновь пытались выбраться на поверхность земли. А уж они-то явятся не одни. С ними в этот край придут ужас и смерть. И воцарится вечное царствие Тьмы.

И Сатана восстанет из мрака.

Но кому он — Карл — может обо всем этом рассказать? Кто ему поверит? Отец Денир погиб вместе с его отцом, когда они оба пытались уничтожить сатанинское отродье Анию и эту проклятую кошку Пэт. Но кто знает, сколько тайных последователей осталось у

этих ублюдков. Сколько их преемников живет и здравствует сейчас в Виргинии. Затаившись до поры до времени, они только и ждут подходящего момента, чтобы взять реванш за поражение.

Голос Ди вернул его в реальный мир.

— Вы знаете, как только я увидела сегодня на рассвете эту странную таинственную молнию, я сразу подумала, что денек выдастся на редкость необычный.

Карл резко повернулся к девушке:

— ЧТО?!

— Это походило на грозу, но только без грома. Миллионы молний и полная тишина, можете себе представить? Кроме того, я оказалась единственной, кто все это видел. Утром я звякнула двум своим подругам и спросила их, что бы это могло означать, но они заявили, что ничего подобного не наблюдали.

— Зато я наблюдал, — с жаром подхватил Карл и поднял руку, как бы останавливая любые расспросы. — Давайте поговорим об этом позже. Мистер Джексон уже привез вам собаку?

— Да, псина во дворе. Помесь лайки с немецкой овчаркой, довольно крупный экземпляр. Мистер Джексон сказал, что его зовут Динго.

— Пойдемте к нему вдвоем, он должен увидеть нас вместе. Только тогда собака поймет, что я ваш друг.

— Но мне кажется, пес довольно миролюбив, просто он такой большой...

— Нет, эта собака весьма опасна, уж мне-то поверьте. Мистер Джексон дрессирует только настоящих сторожевых собак.

Динго весил никак не меньше сотни фунтов. От лайки ему, пожалуй, досталась только привычка держать хвост калачиком, особенно при приближении незнакомцев. Пес был палевого окраса с огромной косматой головой и массивными челюстями, смахивающими скорее на челюсти гризли. Один глаз у него оказался голубым, другой — темно-карим. Карл обожал животных и очень быстро добивался их расположения.

— Вы не держите в доме животных, Ди?

— Держала. Просто в прошлом году погибла моя собака — чау-чау, и я до сих пор не могу с этим смирить-

ся. Она жила у меня двенадцать лет, я ведь тоже очень люблю животных.

Карл заметил, что Динго время от времени бросает настороженные взгляды в сторону леса. При этом каждый раз шерсть у него на загривке вставала дыбом.

— Уж он-то чувствует, что в лесу сейчас не все в порядке.

— Что же именно? — Ди бросила тревожный взгляд на лес.

Карл покачал головой.

— Я... пока еще не уверен. Пойдемте в дом. Постараюсь рассказать вам все, что мне удастся вспомнить.

* * *

Ночью во сне Карл словно заново пережил те давние события в округе Раджер. Снова и снова перед его мысленным взором вставали полуобглоданные скелеты и страшные искаленные тела, которые когда-то были людьми, а теперь постепенно превращались в неземных чудовищ. А потом погиб его отец. Он пытался остановить этот кошмар.

Но кошмар продолжался.

Карл вскрикнул и проснулся, обливаясь потом.

В распахнутые окна из леса вновь доносилось сладкоголосое пение, завораживающее и опьяняющее, как пряные духи.

Карл выскользнул из-под одеяла и, одевшись, вышел в темный коридор. Динго лежал у лестницы. Но собака не спала, а была начеку, как настоящий сторож.

— Что это за звуки? — услышал Карл голос Ди.

— Это то, о чем я вам уже говорил. Ни в коем случае не прислушивайтесь к пению.

— И вы считаете это возможным? — Она спустилась вниз, и Динго тут же вскочил, готовый в любой момент защитить свою новую хозяйку.

— Думайте о чем угодно. Сосредоточьтесь хотя бы на большем пальце своей левой ноги — о чем угодно. Сколько сейчас времени?

— Четыре утра.

— Выключите свет. — Он покосился на Динго и командовал: — Охранять!

Динго бросил на него презрительный взгляд, будто хотел сказать: «А что же я здесь, по-твоему, делаю, дурак ты двуногий!»

— Ну, ладно, прости,— виновато пробормотал Карл.— Сейчас ты лучше меня знаешь свое дело.

— Я хотела приготовить кофе, для этого мне свет не нужен,— поддержала Ди.— И еще, наверное, тосты.

Она направилась в кухню, а Карл подошел ко входной двери. И вдруг оба застыли на месте. Потому что пение внезапно смолкло. Вместо него слышалось отчетливое мурлыканье.

Динго угрожающе зарычал.

Где-то в задней части дома раздалось царапанье, напоминающее звук скребущего по грифельной доске ногтя.

— Это не домашняя киска,— тихо заметила Ди.

— Лично я не хотел бы сейчас повстречаться с ней,— согласился Карл.

Динго завертелся на месте и обнажил клыки. Шерсть на его загривке встала дыбом. Напружинившись, пес только и ждал команды.

Урчание продолжалось.

Динго дрожал от нетерпения, готовый в тот же миг разорвать на куски любого, кто осмелится посягнуть на жилище хозяйки. Но Джексон недаром славился во всем округе. Он дрессировал исключительно послушных и выдержанных собак. Динго бросится на врага только по команде...

Карл обошел весь дом, заглядывая в каждую комнату. Внезапно он вспомнил, что и перед особняком и позади него стояли мощные прожекторы.

— Ди, как только я подам сигнал, врубайте задние прожекторы.

Карл еще немного помедлил, а потом подошел к камину и прихватил увесистую кочергу. Стоя у черного хода, он собрался с духом и, отперев замок, взялся за дверную ручку.

— Врубайте! — тихонько скомандовал Карл.

Ослепительный свет прожекторов мгновенно залил весь двор, и в тот же миг следователь дернул на себя дверь.

Резкий, отвратительный запах заставил его отшатнуться, но то, что внезапно предстало перед ним, поверг-

ло Карла в состояние оцепенения. Кровь застыла у него в жилах.

С диким воплем существо — Карл мог только догадываться, что это было нечто похожее на человека — отскочило от крыльца. Ди в ужасе завизжала. Для Динго этого оказалось вполне достаточно. Яростно зарывав, пес рванулся вперед, чуть не сбив с ног Карла. Лишь одно желание владело сейчас собакой — настичь негодяя и вцепиться ему в глотку.

Но тот одним махом одолел высокий забор и, оказавшись вне досягаемости прожекторов, растворился в ночи.

Дрожа от ненависти, Динго в нерешительности застыл перед забором, но теперь пес хорошо запомнил запах незнакомца и всем своим видом давал понять, что уж в следующий раз тот просто так от него не отделается.

К этому времени Ди понемногу успокоилась и теперь щедро заливала кухню дезодорантом, чтобы отделаться от омерзительного запаха, проникшего внутрь особняка.

Карл окликнул Динго, и пес нехотя вернулся в дом, все еще рыча от негодования. Время от времени его ненависть к непрошенному гостю изливалась в каких-то булькающих звуках.

— Что это было? — спросила Ди дрожащим голосом.

— Не знаю, — признался Карл.

И не солгал. Существо, с которым он только что столкнулся на пороге, ни в коей мере не напоминало тех чудовищ, которые несколько лет назад десятками бродили по округу Раджер. Но в одном Карл был уверен: вчера в лесу именно это существо играло с ним в кошки-мышки.

Следователю так и не удалось разглядеть лица незнакомца: его прикрывало некое подобие капюшона. Но руки явно принадлежали человеку. Карл разглядел их довольно отчетливо — на них не было ни звериных когтей, ни щупалец с присосками.

— Он... вернее, оно... перемахнуло через мой забор, как олень, — изумленно вымолвила Ди, будто прочитав мысли Карла.

— Да. В мгновение ока, так, что даже Динго не поспел за ним. — «Так кто же это? — размышлял Карл. —

Человек или зверь?» — Я еще раз повторяю, Ди. Это место становится для вас опасным.

— Вся эта история смахивает на какой-то розыгрыш, Карл. Здесь меня многие избегают и недолюбливают. А в сверхъестественное я не верю.

По многим причинам Карл ничего не говорил Ди о разыгравшейся трагедии в округе Раджер. И прежде всего потому, что правительство строжайше запретило разглашать эту тайну. А если кто и проболтается, кто ему поверит?

Карл никому не рассказывал, отчего погиб его отец. Но теперь он вдруг почувствовал, что настало время приоткрыть эту тайну... по крайней мере на Ди можно было рассчитывать.

— Давайте выпьем кофе, Ди. Похоже, настал самый подходящий момент для серьезного разговора.

* * *

Ди сидела молча, пытаясь осознать только что услышанное. Когда Карл закончил, кофейник был пуст, и лишь последние лучи заходящего солнца рассеивали сгушавшуюся темноту.

— А что случилось с твоей матерью? — нарушила тишину Ди.

— Она переехала во Флориду. Конечно, ей хотелось остаться в Валентайне, но она не смогла. Воспоминания замучили ее. И хорошие, и плохие.

— А сестра?

— «Кокетка», как мы ее всей семьей окрестили, уехала с матерью. Сейчас она учится во Флоридском университете.

— А твой приятель Майк?

— Хочешь верь, хочешь нет, Майк все-таки закончил учебу и переехал на северо-запад. Он пошел по части строительства. Кстати, довольно удачно. Открыл собственное предприятие.

— А ты видел, как... погиб твой отец?

— Нет. В тот момент я находился рядом с матерью. Мне об этом рассказал капитан Тэйлор. Он утверждал,

что это был самый отчаянный и смелый поступок, на который только способен настоящий мужчина.

— А священник?

— Его звали отец Денир. Он погиб вместе с моим отцом. Жаль, что его нет с нами. Не знаю, смогу ли я пережить все это заново.

— А разве у тебя есть выбор?

Карл уставился на девушку долгим, внимательным взглядом. Солнечные лучи таяли в сумрачном небе, оставляя после себя пурпурные полосы.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты же прокручивал вчера мои записи.

— И что же?

— Ты слышал то, чего не смогли услышать другие.

И это была сущая правда. Отборная ругань, доносившаяся с пленки, поражала как богатейшим словарным запасом, так и ненавистью, которой были проникнуты потоки брани.

— Да. Я слышал.

— К тому же мы оба наблюдали грозу — эту страшную бурю без грома. А кроме нас — никто.

Карл кивнул.

— Похоже, мы оба влипли в эту историю.

— Ди, возможно, я ошибаюсь, но ты же прекрасно знаешь, как местные жители относятся к твоему отцу.

— Да уж. Четверть населения, не меньше, открыто ненавидят его. Но если выпадает хоть малейшая возможность купить приличный кусок земли и разбить заповедник — настоящий рай для лесных обитателей, — отец обязательно ее использует. И такие заповедники не только здесь, а по всей стране. За ними тщательно следят ученые, занимающиеся охраной окружающей среды. Как правило, отец скупает именно те земли, где раньше велась охота, или же местная деревенщина до того загадила почву, что леса начали вымирать сами по себе.

Карл улыбнулся. Распалившись, девушка до того вошла в раж, что и сама не заметила, как превратилась в гневную обличительницу.

— Не надо убеждать меня, мисс Дафна. Я полностью на твоей стороне. Меня все это тоже тревожит: начиная от природных ресурсов и кончая последним грызуном.

— Извини. Ты просто наступил на мою любимую мозоль. А почему тебя интересует мой отец, Карл?

— И зачем только ты переехала сюда, в глушь? Еще и замок такой выстроила? Ведь он совсем новый — года два, от силы, три. Испытываешь судьбу?

Девушка просияла.

— Черт возьми, Карл, ты прав! Я уже говорила тебе о землях отца и о том, что он собирался создать целую заповедную зону. Там пролегали бы настоящие туристские тропы, чтобы люди могли наслаждаться природой и наблюдать за животными. Чтобы все только выиграло от этого.

Но вот что удивительно: стоит человеку поставить перед собой столь благородную цель, как у него тут же возникает масса проблем. Местные «доброжелатели» начинают бить стекла в автомобилях и прокалывают шины. Причем страдают не только сами организаторы заповедников, но и их близкие. В данном случае местные любители поохотиться выбрали меня. А сколько словесных запугиваний было в последнее время! Но, Карл, я ведь родилась в Виргинии, и я люблю этот штат. Я очень богата и при желании могла бы жить на роскошной вилле где-нибудь на юге Франции. Но мой выбор пал именно на этот уголок. Именно на округ Ривс. Не то, чтобы я обеими руками держалась за этот штат. Но уже в четырнадцать лет судьба свела меня с учеными, занимавшимися окружающей средой. И уж кому-кому, а мне хорошо известно, что в любом штате найдутся дрянные, паршивые людишки. Но так уж получилось, что живу я именно здесь, Карл, и никому не удастся вытурить меня отсюда.

Карл прекрасно понял, что последняя фраза адресовалась ему. Да, похоже, все запугивания — коту под хвост. Бесплезно уговаривать эту своевольную девушку собрать вещички и поскорее сматываться отсюда.

— Вот о чем я еще подумал. Ты не припомнишь, случилось ли в ваших местах, скажем, за последние пару лет, чтобы люди пропадали без вести, и никто не находил ни трупов, ни одежды?

— Да. Полиция, кстати, уверена, что подобных исчезновений гораздо больше, чем сообщает пресса. Десятки семей уже заявляли о пропаже родных, причем пос-

ледний раз этих несчастных видели именно здесь, поблизости.

— Нам не удалось тогда добить всех оставшихся ублюдков.— Карл говорил теперь очень тихо, едва слышно.— Они просто отступили миль на пятьдесят к северо-западу и углубились в леса. А теперь они только и выжидают, когда древние боги восстанут из земных недр.

Ди начала растирать руки, словно они онемели от холода. А может быть, и от страха.

— И ты считаешь, что эти... древние боги выберутся на поверхность?

— Похоже, что все к этому и идет. Я сомневаюсь, что шериф Родейл в курсе событий, что он имеет хоть малейшее представление о том, какой ужас нас всех ожидает. Эта откормленная свинья не в состоянии даже вообразить, какие силы вырвутся наружу в самом ближайшем будущем.

— Я... наверное, и сама еще не могу этого понять. То есть я слушала тебя внимательно и чувствовала, что ты не лжешь. Однако я не уверена, правильно ли все поняла.

— В округе Раджер можно, конечно, отыскать живых свидетелей этого кошмара.— Теперь Карл обращался скорее к себе, а не к Ди.— Но я не представляю, как с ними связаться. Из доказательств у меня имеется только наш «червячок». А это слабый аргумент. Капитан Тэйлор вышел в отставку. Он уехал из города, и я понятия не имею, куда.

— А те люди из правительственных организаций?

— Их никто не знает по фамилиям. Они живут только под вымышленными именами.

Некоторое время они сидели молча, наслаждаясь предрассветной прохладой. Всего лишь несколько часов отделяли их от сумасшедшей жары.

— Ты должна уяснить себе еще кое-что, Ди.

Девушка чувствовала себя как на иголках.

— Если ты все же решишь остаться, знай: наше войско будет состоять всего из двух солдат: тебя и меня. На подкрепление нам не придется рассчитывать.

Глава четвертая

В этот момент на веранде появился Динго. Он уселся между двумя креслами, всем своим видом показывая, что они здесь все же не совсем одни.

Ди положила руку на крупную голову собаки.

— Что бы там ни торчало на заднем крыльце сегодняшней ночью, Динго-то не испугался.

Услышав свою кличку, Динго на секунду повернул голову, а потом снова уставился в сторону леса.

— Да, это действительно так. Но эта тварь слишком походила на человека, Ди. Я разглядел ее руки. К тому же она обладает сверхчеловеческой силой и потрясающими способностями.

— Что значит «походила»? — Девушка удивленно взглянула на Карла. — Ты все еще убежден, что это не обычный акробатический трюк или фокус? — Ди продолжала цепляться за соломинку.

— Да, убежден. Труднее будет доказывать это другим, особенно если учесть, что у нас очень скудные улики.

— Хочешь встретиться с моим отцом, Карл? Уверю тебя, его денег хватит и на то, чтобы нанять целую армию.

— А если он потребует, чтобы ты побыстрее уезжала из этих мест?

— Я его и слушать не стану!

«Ну, в этом-то я как раз и не сомневался», — подумал Карл и тепло улыбнулся.

— Что ж, если ты так уверена, пару дней мы еще можем подождать.

— Согласна.

Все утро Карл ни на шаг не отходил от дома. Ничего не происходило. Из леса больше не доносилось ни звука, да и отвратительный запах больше не докучал им. Никаких неожиданных визитов. И тем не менее смутное предчувствие, будто за ними кто-то постоянно наблюдает, не покидало молодых людей. Однако Динго вел себя довольно спокойно. Он облюбовал себе место у входа и голько время от времени совал нос во все двери, выполняя свой сторожевой долг.

Карл на какое-то время задумался, а потом вдруг обратился к Ди:

— Как ты относишься к тому, чтобы потратить часть своего состояния?

— Сделаю все, что необходимо. Я полностью доверяю тебе.

— Но это дорогое удовольствие,— предупредил он.

Ди улыбнулась:

— Что ты имеешь в виду под «дорогим» удовольствием?

— Ну, для меня это, к примеру, пять — десять тысяч долларов.

Ди положила ладонь на плечо Карлу и поведала ему, в чем выражается состояние Дафны Коннерс.

* * *

Она назвала такую цифру, что Карл с трудом припомнил, как она выглядит на бумаге. Он поинтересовался, зачем же тогда Ди пишет книги и что делает с гонорарами. Не моргнув глазом, девушка ответила:

— Я пересылаю их во всевозможные благотворительные фонды.

Только ее доход от наследства исчислялся восемью тысячами пятьюстами долларами в неделю. Основную же часть своего капитала Ди вкладывала в акции и другие ценные бумаги. И это не считая доходов от семейных предприятий — фабрик и заводов, разбросанных по всей территории страны.

Карл никак не мог взять в толк, зачем человеку столько денег и как с ними управляться.

Да и для Ди богатство не являлось самоцелью, тяги к деньгам она не испытывала. Родившись в богатой семье, она и пальцем о палец не ударила для того, чтобы приумножить свое состояние.

Карл набрал телефонный номер и около получаса висел на проводе, договариваясь с местной компанией о проведении каких-то работ.

— Тут в округе несколько дней будет довольно шумовато,— сообщил он Ди.— Компания оставляет здесь на ночь всю свою технику, так что особняк будет надежно охраняться. Да и Динго побудет в доме — Джексон приучил его есть и пить из специальных мисок —

вода с пищей подаются туда автоматически, поэтому у собаки проблем не возникнет. А мы тем временем поколесим по окрестностям. А когда вернемся, все уже будет готово.

— По-моему, они назвали слишком низкую цену.

— Они возьмут свое лесом,— объяснил Карл.— Поэтому и цены доступные.

* * *

Только взошло солнце, к дому Ди начали съезжаться грузовики с рабочими. Карл объяснил бригадиру, что надо сделать.

— Ерунда,— усмехнулся крепкий загорелый мужчина.— Четыре дня, самое большее.

Карл и Ди отъехали от дома в «ягуаре» Дафны.

— Каких только автошкол я не заканчивала. Среди них и та, что специализировалась на обороне,— заявила девушка.— Я-то знаю, как уделоть и террористов, и грабителей, и прочую нечисть. А эта машина бронированная, да и стекла — пуленепробиваемые.

— Жаль, что вас там не обучали управляться с рычагами,— с сожалением протянул Карл и повернулся на сиденье. Как раз в этот момент к ним подъехала машина шерифа и включила мигалку

Ди взглянула в зеркальце заднего вида.

— Гаррисон,— с отвращением произнесла она.

— Естественно. Ну что ж, придется остановиться,— проворчал Карл.— Не стоит усложнять себе жизнь, игнорируя этого придурка.

Гаррисон устроил целое представление. По внутреннему громкоговорителю он приказал Ди выйти из машины таким образом, чтобы ему были видны руки девушки.

— Идиот! — выругался Карл, а потом указал на телефон в машине.— Эта штука работает? — Он уже испытывал нешуточное раздражение.

— Разумеется.

— Научи, как ею пользоваться.

Ди тут же показала, какие кнопки надо нажимать.

— Спасибо. А теперь выясни, чего изволит желать мистер Идиот. А мне пока нужно кое-куда звякнуть.

Карл быстро переговорил по телефону, а потом точку опустил зеркальце, чтобы понаблюдать происходящее сзади у машины помощника шерифа. Ди сидела внутри патрульного автомобиля. Через некоторое время она выскочила из машины, с силой хлопнув дверцей, и зашагала к «ягуару».

Гаррисон завел мотор и, проезжая мимо них, победно помахал рукой.

Ди осыпала его такой отборной бранью, которая при иных обстоятельствах отрезвила бы любого пьяницу.

Выждав, пока девушка немного придет в себя, Карл заговорил:

— Что-то я не вижу никаких квитанций об уплате штрафа. Похоже, этот подонок просто блефует и издевается над нами. Ему же не к чему прицепиться. Знавал я таких пешек. Они демонстрируют свою власть на каждом шагу.

Ди бросила на Карла сердитый взгляд.

— Карл, чтобы выпускать книгу, я легко могла бы купить издательство, а мой отец — целую дюжину издательств! Но мне никогда и в голову не приходило использовать свое состояние для достижения какой-либо цели. Гарри Гаррисон только что изменил мою точку зрения на сей предмет. Это последний раз, когда он смог позволить себе подобную выходку по отношению ко мне. Уж это я обещаю.

Карл счел за благо не сообщать Ди, что только что беседовал со своим шефом, а тот, в свою очередь, уже наверняка успел связаться с мистером Эдгаром Коннерсом в Ричмонде. Интересно, что же за кашу Карл заварил?

— Хочешь, я поведу машину? — предложил он.

— Да, пожалуйста. Никак не могу прийти в себя.

Машина мчалась на юг, и скоро они выехали за пределы округа Ривс. В последний момент Карл передумал и предложил Ди немного отдохнуть от этих мест. Ведь впереди их ожидала уйма нерешенных проблем.

— Сядь! — строго приказал мэр города Батлера¹, обращаясь к шерифу Родейлу. — Захлопни свою пасть и держи ее все время закрытой.

— Как вы смеете так со мной разговаривать! — взвизгнул Родейл.

— Очень просто, толстая свинья, — отрезал мэр Парди.

Родейл тяжело плюхнулся в кресло. Вилбер Парди, являлся, пожалуй, единственным человеком в округе, которому неизменно сходило с рук такое обращение с шерифом. По той простой причине, что Парди был самым богатым человеком в округе. Ему принадлежали банк, крупнейший супермаркет, огромное количество земель, а уж о политическом влиянии и говорить не приходилось.

— Кто это вам успел накрутить хвост прямо с утра? — выдавил, наконец, Родейл.

— Заткнись! Вот что я хочу сказать тебе, Родейл. В этом подлунном мире существуют, конечно, люди, над которыми ты можешь безнаказанно издеваться. Но есть и такие, которых тебе лучше оставить в покое...

— Мне это известно не хуже вашего!

— Я, кажется, велел тебе заткнуться! Десять минут назад у меня состоялась весьма неприятная беседа с несколькими адвокатами, представляющими интерес мистера Эдгара Коннерса. Мистер Коннерс, мягко говоря, не больно-то доволен работой полиции в нашем округе. Ты, Родейл, наверное, слыхал о многочисленных компаниях Коннерса?

— Да. — Шериф постепенно начинал понимать, куда метит шеф. — Он владеет газетами, радио и телевизионными компаниями, кучей заводов, шахт, в общем, мистер Коннерс — далеко не последний человек на Уолл-стрит. Я же не идиот, Вилбер. Хотя я выражаюсь иногда по-дурацки, но люди-то это любят.

— Глуп ты или нет — это твое дело. За годы работы ты успел тут наворотить таких дел! И похоже, конца твоим фантазиям не предвидится. Я тебя как облупленного знаю.

¹ Батлер — главный город в округе Ривс, штат Виргиния. (Прим. перев.)

— Да! — Родейл ухмыльнулся, разваливаясь в кресле. — Вы, наверное, вспомнили те времена, когда мы вместе...

— Молчать! — взорвался Парди. — Я не собираюсь сейчас погружаться в детские воспоминания. Родейл, я хочу, чтобы ты нацепил намордник на своего помощника Гарри Гаррисона и поводил его на коротком поводке... — Тут он замолчал на полуслове, потому что в этот момент в нос ему ударил омерзительный запах. Он поморщился: — Что это еще за вонь?

— Не знаю. Я первый раз почуял то же самое недели две назад. А примерно в это же время на зловоние жаловалась леди Барстоу, которая живет в горах. Сейчас мы ее как раз разыскиваем. Она как сквозь землю провалилась. Со вчерашнего дня.

— Куда же она делась?

— Откуда, черт возьми, мне это знать! Пропала — и все. Мы ее ищем, но пока что никаких результатов.

Запах, который, казалось, шел со стороны тюремных камер, исчез. Парди снова вернулся к прерванному разговору.

— Короче, чтобы больше никаких издевательств над этой Коннерс, Родейл. Никаких. Все. Понятно?

Шериф поднялся, его и без того красная шея побегрела еще сильнее.

— Черт побери, Вилбер! Мы позволили ей купить лучшие охотничьи угодья, а эта богатая сучка, оказывается, собирается устроить здесь заповедник. Чтобы, видите ли, провонявшие городской пылью педикки наезжали сюда и ахали-охали при виде какой-нибудь дерьмовой бабочки!

— Мне на это плевать, Родейл. И вот что тебе еще не мешало бы помнить: тот молодой частный детектив, которого для нее нанял отец, есть не кто иной, как сын покойного шерифа Дана Гаретта. А он ерундой заниматься не станет. Их агентство славится по всему миру. И зарubi себе на носу следующее. Это именно Карл Гаретт пристрелил пару лет назад на железной дороге насильника, ты ведь хорошо помнишь это дело? Да, да, это тот самый молодой человек, который в прошлом году отправил в больницу нескольких головорезов со сломанными руками, ребрами, а одного — с раскрытым черепом пос-

ле того, как они имели неосторожность гурьбой навалиться на него на автостоянке. При этом, заметь, у него не было при себе оружия, Родейл. Так что посоветуй Гаррисону держаться от него на приличном расстоянии. И больше никаких выходов! Это, я надеюсь, понятно?

Шериф только развел руками и вздохнул.

— Хорошо, Вилбер. Хорошо. Сигнал принят. Педик и бабочки победили, я полагаю.— Его глаза вдруг угрожаясь сузились.— Только я не предполагал, что вы так быстро сломаетесь. Всего лишь после одного звонка. До сего дня я был о вас другого мнения.

Парди смерил его таким взглядом, что Родейл, опустив глаза, выругался про себя.

— Я считаю, что тебе, Родейл, пришло время подумать об отставке. Честно говоря, на твоём месте я бы уже начал приводить дела в порядок и готовить их для передачи новому шерифу. Тебе до сих пор не приходит в голову, что мы живём в двадцатом веке. В общем, я вижу, что состояние склотишь ты успел, так что этот год будет твоим последним сроком пребывания на посту, Родейл. У тебя есть все шансы исправить положение и уйти со службы, сохранив доброе имя. На твоём месте я бы именно так и поступил.

Вилбер Парди направился к двери.

— И почини ты в конце концов канализацию. Это же просто невыносимо.

Он шагнул в коридор и захлопнул за собой дверь.

Родейл тоскливо уставился на дверь и понял, что судьба его решена. Шериф прекрасно понимал, что без поддержки Парди у него не оставалось ни единого шанса быть вновь избранным. В округе Парди обладал колоссальной властью.

— Ну и черт с ним! — вскипел Родейл.— Я отслужил почти двадцать пять лет. Может, и правда, пора в отставку? Займусь-ка рыбалкой. Или буду нюхать цветочки вместе с педиками и балдеть от бабочек,— пробормотал шериф, и от одной этой мысли его передернуло.

* * *

Они приехали в Линчберг и остановились в мотеле, сняв две комнаты по соседству. Карл тут же растянулся

на кровати и принялся размышлять, каким образом можно будет противостоять силам Зла, словно сговорившимся стереть округ Ривс с лица земли. Эх, если бы с небес сошел архангел Михаил со своим не знающим поражения мечом!

Улыбнувшись, Карл посерьезнел и, взяв ручку, набросал на бумаге кое-какие факты.

А уверен ли он, что это именно те силы Зла, которые несколько лет назад захватили округ Раджер?

Нет, не уверен. Это может подтвердить или опровергнуть только время. Но бездействие недопустимо. Нельзя сейчас сидеть сложа руки. Под лежащий камень вода не течет.

Необходимо заручиться союзниками. Но где их искать?

Карл отдавал себе отчет, что, не имея доказательств, в официальные органы лучше и не соваться. Они, конечно же, внимательно его выслушают, а потом вежливо укажут на дверь, и если не скажут вслух, то уж про себя-то, как пить дать, подумают, что этот молодой человек нуждается в срочной профессиональной помощи психиатра.

Итак, проблема союзников остается открытой. К ней еще предстоит вернуться.

Теперь: какова численность противника?

Неизвестно, пока он не начал наступление.

Сможет ли он — Карл — убедить Ди уехать из округа?

Нет.

Детектив отложил ручку с бумагой в сторону, понимая, что только тянет время. Надежда еле теплилась в его душе. Так не хотелось возвращаться назад, в округ Ривс. Зло убило его отца и многих друзей. Оно же превратило нормальных, ни в чем не повинных людей в чудовищ.

Карл поднял глаза к потолку.

— Почему именно я? — прошептал он.

И не получил ответа. Впрочем, он и не надеялся на ответ.

Молодой человек лежал на кровати и лихорадочно соображал.

Можно, конечно, убедить Ди вырубить лес на всех десяти тысячах акров. Но это явилось бы только временным решением проблемы. Тем более что как только эти... твари — Карл не знал, как называть их иначе, — лесные твари узнают, что он задумал, они тут же наносят удар. Таким образом, в опасности окажутся прежде всего лесорубы.

Детектив встал с кровати, подошел к зашторенным окнам и, потянув за шнур, раздвинул занавески.

На землю опускалась ночь.

* * *

Тьма медленно обволакивала все вокруг, растягивая над землей пурпурный саван.

Неподалеку от дома Ди Коннерс, у небольшого озера, над которым клубились ядовитые испарения, начали собираться странные существа. Некоторые из них точь-в-точь походили на людей, другие напоминали каких-то фантастических уродцев. Они тесно сплотились вокруг озера и, задржав морды, в один голос затянули свои непонятные молитвы. Ночь, казалось, была соткана из черного шелка, и темень поглощала даже тени. Существа пели на незнакомом, древнем языке. Этот тесный бесовский круг смещался то влево, то вправо, то надвигался прямо на клубившуюся поверхность воды. Он то сужался, то расширялся.... Голоса молили о помощи, призывая древних богов вмешаться.

И темные силы откликнулись. Небо озарилось ослепительными молниями, лицезреть которые могли лишь избранные. На крошечной лужайке нелюди, сплотившиеся вокруг зловонного озера, радостно заплясали, выкрикивая хвалу своим кумирам. Ведь дали же им, наконец, ответ, которого несчастные ждали вот уже целых четыре года.

Древние боги, восстав из Ада, стремительно приближались к поверхности. Скоро, очень скоро, они пробьют земную твердь. Близнецы Ания и Пэт снова вернутся в этот мир. Будут они, правда, несколько изменены. Тут уж ничего не поделаешь, здорово постарались

тогда и шериф Дан Гаретт, и отец Денир. Но ничего. Зато близнецы опять ступят на эту землю.

Нелюди обратили взоры к зловещим молниям и торжествующе завывали.

Скоро, очень скоро все изменится.

Отсчет времени начался.

Теперь уже не имело значения, что неподалеку застучали топоры лесорубов, отодвигающих границу леса от дома. Все равно эти дровосеки не успеют добраться до того места, где все они собрались вокруг колдовского болотца, испаряющего зловонный яд. А если вдруг кто-то и забредет в лесную чащу... ну что ж, несчастные случаи здесь — не редкость. Причем весьма необычные! Если, например, какого-нибудь легкомысленного охотника занесет в лесную глушь, он, вполне вероятно, вернется назад. Но только разум его будет изменен. Навсегда. Эти люди будут только выглядеть по-прежнему. Но их душами целиком и полностью завладеет Сатана.

* * *

В сумрачном гостиничном номере города Линчберг Карл Гаретт взывал к Богу. Он пытался вывести у Господа, почему именно он — Карл, — как в свое время и его отец, был избран для того, чтобы в одиночку сражаться против бесчисленных адских полчищ.

Если Бог и ответил ему, то так, что Карл все равно ничего не понял.

И все же...

Глава пятая

Почти весь путь из Линчберга до Ричмонда они проделали молча. Ди настояла, чтобы Карл встретился с ее отцом.

— Ты мой шеф, Ди. Куда прикажешь, туда и поедем. Дом, а вернее, усадьба находилась в фешенебельной части города.

Карлу сразу понравились Коннерсы — и Эдгар, и его жена Луиза. Луиза, правда, поначалу пыталась играть роль великосветской дамы, чем немного смутила Карла, зато Эдгар оказался простодушным и откровенным человеком. С такими всегда легко и приятно иметь дело. Пока мать и дочь оживленно щебетали в доме, Карл и Эдгар вышли в сад.

— По-моему, адвокаты уже все устроили, Карл.

— Видите ли, мистер Коннерс, есть вещи, которые не под силу ни одному адвокату в мире. Если, конечно, у него нет прямой связи с Господом Богом.

Коннерс указал на шезлонги возле бассейна, и мужчины удобно устроились в них.

— Если не трудно, поясните, пожалуйста, что вы хотели этим сказать, Карл?

Карл немного помолчал, размышляя, как объяснить столь невероятные события. А потом заговорил:

— Вы верите в загробную жизнь, мистер Коннерс?

— Разумеется.

— В ад и рай?

— Да.

— Вы могли бы поверить в то, что... короче, древние боги вновь посетят нашу землю-матушку?

— М-м-м,— неопределенно промычал Коннерс, почесывая подбородок и, очевидно, обдумывая слова молодого человека.— Ну, допустим, что да.

— Мистер Коннерс, у вас куча денег, власть, связи — так вот, вы хоть раз пытались выяснить, что же на самом деле произошло несколько лет назад в округе Раджер? Или вы слепо поверили тому, что было напечатано в официальных газетах, довольствуясь уличными сплетнями?

— Мальчик мой, я словно наткнулся на каменную стену. Мне так прямо в лоб и заявили, что если я еще

заинтересован в выгодных контрактах, то лучше мне не совать нос в это дело и как можно скорее забыть о нем.

— А вы бы хотели узнать, что там произошло?

Коннерс снова задумался, поднял со стола телефонную трубку и приказал принести кофе. А потом внимательно посмотрел на Карла.

— Это имеет какое-нибудь отношение к моей дочери?

— Да.

— Хорошо. Тогда немного подождем, пока принесут кофе, и вы мне поведаете обо всем, что произошло в округе Раджер. Если могу чем-нибудь помочь, то я — в вашем полном распоряжении.

— Мне необходимо чудо, сэр.

— Ну, выкладывайте же, сынок. Ваш шеф утверждал, будто вы — его лучший сотрудник. И я ему вполне доверяю. Так что же случилось? Вы не поладили с Ди? А она о вас очень хорошо отзывается.

— Мы прекрасно ладим, сэр, но ей там оставаться опасно.

— Ди все равно никуда не уедет, Карл. Там ее дом. Что бы ни произошло, она все сдюжит. Там похоронен чау-чау.

— Кто?

— Ее собака. Какие-то... доброжелатели в прошлом году отравили ее. Если вам, кстати, удастся выяснить, кто именно это сделал, считайте, что чек на десять тысяч долларов у вас в кармане.

— Но суд-то не примет к рассмотрению это дело, даже если мы и найдем этих мерзавцев, мистер Коннерс. Это жестокий проступок, не более.

— Суд, мой мальчик, — неожиданно возразил Коннерс, — не будет иметь к этому никакого отношения.

— Хорошо, сэр. — По решительному тону следователя Коннерс понял, что тот сделает все возможное.

Карл добавил в кофе сахар и сливки и только тогда начал свое повествование:

— Насколько я понял из рассказов отца, а потом слышал и от других людей, все это началось давным-давно. Примерно в те времена, когда родился Иисус Христос. Именно тогда и Дьявол произвел на свет близнецов — двух самок. Одна имела человеческий облик, другая — кошачий.

Эд Коннерс опрокинул чашку с кофе на свою белоснежную рубашку. Аккуратно промокнув пятно салфеткой, он, не мигая, уставился на Карла.

— Вы сюда явились сказки рассказывать?

— Я как никогда серьезен, сэр.

Коннерс налил себе новую чашку.

— Продолжайте.

— Потом их обеих заживо погребли. Спустя множество веков археологи, сами того не желая, вскрыли захоронение и, таким образом, снова выпустили дьяволиц. Я проводил бесчисленные исследования, сэр, перерыл сотни рукописей, в надежде уничтожить сатанинское отродье. Потому что теперь я не уверен, что отцу удалось это сделать.

— И вы хотите убедить меня в том, что...— Коннерс не смог договорить, слова застряли у него в горле.

— Что Пэт и Ания находятся сейчас в округе Ривс? Я и сам этого не знаю.

— Пэт и Ания?

— Да, кошка и девушка. Они — одно целое. И могут изменять свою внешность.

— Ты... объясни мне это, сынок.

— Каждая из них может менять свой облик. Только в такие моменты они уязвимы. В иное время их просто невозможно убить. Но это еще не все. В округе Ривс обнаружился и другой источник темных сил, так что из заточения помимо близнецов восстают еще и злые божества...

— Подожди-ка минуточку! Не торопись. Ты говоришь «из заточения», а кто заточил эти... божества?

— Я полагаю, сам Господь Бог.

— Бог! — Коннерс почти выкрикнул это слово. — И когда же?

— Мистер Коннерс, мне это неизвестно. Наверное, несколько тысячелетий назад. На них даже смотреть-то страшно. Они настоящие монстры. Ания окрестила их «учениками Хозяина». Мой отец вместе со священником Дениром, хитростью заманив Анию и Пэт на стальную решетку энергосистемы, казнили их током, но при этом и сами погибли.

— И правительство наложило вето на информацию о подлинных событиях.

— Да, сэр. И если вы разрешите мне на минутку отлучиться, я принесу сейчас кое-что из машины и покажу вам.

Через некоторое время Карл вернулся с баночкой, в которой извивался червь, напоминавший личинку насекомого. Коннерс лишь мельком взглянул на червя и с отвращением поморщился.

— А это еще что за гадость?

— Частица того, что было погребено вместе с древними богами. Небольшое количество этих тварей способно отгрызть вашу ногу за считанные минуты.

Он немного приспустил носок и обнажил лодыжку. Теперь можно было увидеть, на что способно одно такое адское создание размером не больше пальца руки. Рана уже начала затягиваться, но шрам, похоже, останется на этом месте навсегда.

Эду потребовалось несколько минут, чтобы окончательно прийти в себя. Слова Карла начали доходить до его сознания, и он содрогнулся от ужаса.

— А на этих тварей действует какой-нибудь яд? — осведомился Эд, указывая пальцем на червя в баночке.

— Не имею ни малейшего понятия.

— Если можно, я хотел бы отвезти его в свою лабораторию — она здесь неподалеку, возле города. Пусть ученые препарируют эту тварь. Тогда, может быть, отыщется и средство, с помощью которого можно будет бороться с этой нечистью.

— Я с удовольствием от нее отделаюсь.

Коннерс снял телефонную трубку, набрал номер и, поговорив с кем-то, снова посмотрел на Карла.

— Сейчас придет мой человек и заберет этого...— Он перевел взгляд на извивавшегося в баночке червя. — ...Ну, что бы это ни было, его сейчас у вас заберут. Какие ваши дальнейшие планы, Карл?

— С вашего разрешения я бы хотел остаться здесь на пару дней. У меня тут есть список необходимых вещей, которые мне самому никак не достать, а вам, наверное, это не составит особого труда. — С этими словами следователь передал Коннерсу сложенный лист бумаги.

Эд уставился в список, и глаза его расширились от удивления:

— Вам нужен огнемёт?

— Да, сэр. И как можно больше запасных баллонов.

— А вы умеете им пользоваться?

— Нет, сэр. Но я быстро обучаюсь.

— Ну хорошо, Карл, я тебя научу. Когда я служил в морской пехоте, мне приходилось иметь с ними дело.— Вздохнув, Эд покачал головой.— Сынок, я хочу задать тебе один вопрос и больше уже к этой теме не возвращаться: а ты не преувеличиваешь?

— Нет, сэр. Но я хочу, чтобы вы попробовали убедить Ди остаться здесь, с вами.

Коннерс задумался.

— Конечно, попробовать можно. Но я заранее уверен, что из этого ничего не выйдет. Она меня даже слушать не станет.

Карл улыбнулся.

— Она мне именно так и заявила.

— Уж поверь мне: из всех моих детей Ди больше всего похожа на меня.

Эд одолжил Карлу небольшой грузовичок, и детектив принялся нагружать его необходимыми вещами. Наблюдая за погрузкой, Эд то и дело напоминал, что почти все эти предметы, которые перекечевали в грузовичок, запрещалось использовать без специального разрешения.

— Ну, ладно-ладно, если меня вдруг остановит полицейский и спросит, куда я все это везу, я скажу, будто это ваш заказ.

— Вот и чудесно!

— Вы не рассказывали миссис Коннерс о том, что происходит в округе Ривс?

— Нет. Хотя несколько раз я забывался и начинал что-то говорить, но сразу же сам себе затыкал рот. Мне даже подумать страшно, насколько все это серьезно.

— Разумеется. Только не тешьте себя надеждой, будто наши враги находятся в неведении. Им известно не меньше нашего.

Эд облокотился на крыло грузовика.

— Послушай, а... сам... короче, Дьявол, будет участвовать в этом... мероприятии? Боже мой, я чувствую себя полным идиотом!

— Надеюсь, что не будет,— заверил его Карл.— В Писании сказано, что ни один смертный, увидев Его, не сможет остаться после этого в живых.

Эд пальцами потер виски и тяжело вздохнул, пробормотав что-то невнятное.

— Вам удалось уговорить Ди остаться?

— Да ты шутишь! Я уже дважды заводил разговор. Первый раз она просто послала меня куда подальше. А второй раз от ее слов сметана в моей тарелке превратилась в масло. Карл, я пошлю своих людей в округ Ривс. Придумаю для них подходящую легенду. Например, какие-нибудь «поисковые работы».

— Надеюсь, что они не окажутся хлюпиками,— сдержанно заметил Карл.

— Разумеется.— Коннерс улыбнулся.— Может быть, помнишь тот случай, когда в Иране один фанатик ворвался в здание, принадлежащее компании Коннерс, и захватил несколько заложников? Это произошло как раз перед налетом на посольство.

— Конечно, помню, сэр.

— Так вот, именно эти ребята и освободили тогда заложников.

* * *

Ди ехала в своем «ягуаре», а за ней на грузовике следовал Карл. Ди не знала, что скрывается под брезентом, но зато Карл стал предельно внимательным: он ни на миг не превышал скорость и тщательно выполнял все указания дорожных знаков. Любопытный полицейский, загляни он сейчас под брезент, в лучшем случае отделался бы легким сердечным приступом, и уж в следующий момент он наверняка распластал бы Карла на асфальте, приставив тому пистолет к уху.

Миновав Батлер, они встретили по дороге помощника шерифа Гаррисона, ехавшего в обратную сторону. Но тот даже не взглянул на них. Улыбнувшись, Карл подумал, насколько неограниченной властью может обладать один-единственный человек.

Вернувшись, Ди и Карл просто рты пораскрывали от удивления, пораженные теми гигантскими переменами, которые произошли здесь всего за четыре дня. Граница леса отодвинулась футов на пятьсот, причем вся территория была тщательно очищена, каждая веточка подобрана.

— Ну уж нет, за четыре дня они бы сами не управились,—засомневался Карл.

— А это что такое? — удивилась Ди, сдирая записку, прилепленную к воротам: — Это от бригадира. Ага, папа присылал им помощников.— Девушка перевела взгляд на Карла.— Может быть, наконец, расколешься и поведаешь мне, что у тебя там, в грузовике?

Но сначала пришлось успокоить Динго. Его долго гладили, ласкали и похлопывали. Огромный пес, словно молоденький пони, прыжками носился вокруг хозяйки и никак не мог уговориться.

— Никогда не думала, что другая собака способна заменить моего чау-чау,—призналась Ди.— Но я ошиблась.

Ди обрела друга и защитника, а Динго — дом и хозяйку.

Карл подошел к грузовику и снял брезент. У Ди вытянулось лицо, когда она увидела, что за груз они везли.

В кузове находились ящики с гранатами и патронами всех калибров, а также уйма каких-то футляров и коробок, о содержании которых девушка могла только догадываться.

— Ты собрался спалить всю округу? — выдавила Ди, обретая, наконец, дар речи.

— Да,—мрачно подтвердил Карл.— Это будет что-то вроде крестового похода.

— Это священная война?

— Да, именно так. И тебе нужно еще кое-что уяснить, Ди...

— Я не хочу больше ни слова слышать о моем отъезде,—перебила девушка.

— А я и не собираюсь тебя уговаривать. Я хотел сказать, что эту Священную войну мы обязаны выиграть. Мы либо выигрываем, либо погибаем. Причем умираем мы очень страшно и мучительно.— Все это Карл произнес ровным, спокойным голосом.

Глядя на этого высокого молодого человека с серьезными глазами, Ди поняла, что последние сомнения покинули ее. Теперь она, наконец, поверила, что им предстоит не просто волнующее приключение, где положительные персонажи всегда побеждают, а плохие — не-

пременно посрамленные — удаляются восвояси; где главный герой в финале прижимает к груди главную героиню, у которой на глаза тут же наворачиваются слезы счастья, и они, обнявшись, стоят на палубе под наполненными парусами. Вот они устремляются прямо к острову, мелькнувшему на горизонте в розоватых лучах поднимающегося солнца. Там они и будут жить долго и, конечно же, счастливо.

— Если ты пытаешься запугать меня, Карл... то тебе это удалось.

— Я надеюсь на это, Ди. После того, как закончился... тот кошмар в округе Раджер, мне частенько приходилось присутствовать на похоронах. Так вот, многие гробы оказывались пустыми.

— Почему?

— Потому что кому-то по-прежнему хотелось есть.

* * *

Ди помогала Карлу разгружать машину. Девушка молчала. Слова Карла, как он и надеялся, потрясли ее и заставили серьезно задуматься. Коробки и ящики были сложены в просторном кабинете на первом этаже.

— А теперь усаживайся поудобней, Ди,— объявил Карл.— Сейчас начнутся занятия.

Она послушно села и, сложив руки на коленях, выжидаяще посмотрела на следователя.

— Ты умеешь стрелять из какого-нибудь оружия?

— В детстве отец всех нас обучил стрелять, потому что мы были богаты — нас ведь могли похитить или просто убить. Я владею пистолетом, винтовкой и обрезом.

— У тебя в доме есть оружие?

— В шкафу висит обрез, а в тумбочке у кровати есть и пистолет.

— Они заряжены?

— Конечно, нет!

— Тогда они ни черта не стоят. Впрочем, можно использовать их, как булыжники. Но для этой цели и мухобойка сгодится.

— Я могу напугать оружием! — возразила Ди и обиженно поджала губки.

— Оружием не имеет смысла пугать. Либо ты собираешься стрелять, либо нет. Если ты морально не готова стрелять, лучше не бери в руки оружия ни при каких обстоятельствах. Захочешь кого-нибудь попугать, а дело может кончиться тем, что ранят тебя, а то и вообще убьют. Отец повторял мне это как заповедь. Здесь в доме, слава Богу, нет маленьких детей, и при нынешней ситуации — а она с каждым днем будет усложняться — я не вижу причин держать оружие незаряженным. Оно всегда должно быть наготове. Ну, а теперь волоки сюда все, что есть в доме, и мы посмотрим, какой из тебя стрелок.

Как ни странно, Ди действительно неплохо управлялась и с пистолетом — кольтом тридцать восьмого калибра с четырехдюймовым стволом, и с двадцатизарядным «браунингом».

— Если кто-то заберется в дом, — наставлял девушку Карл, — хватай сначала обрез. Он, конечно, сложнее в обращении, но зато наверняка остановит непрошеного посетителя.

Вернувшись в дом, Ди включила радиоприемник, настроенный на местную станцию. Диктор зачитывал новости, и молодые люди застыли на месте, прислушиваясь к его монотонному голосу.

— Тело местной уроженки Эрмы Барстоу было обнаружено сегодня днем подростками, которые направлялись в поход. Власти округа умалчивают о том, в каком состоянии находилось тело, хотя мальчики уверяют, будто тело старушки выглядело так, словно на нее напал медведь. Они добавили, что одни части тела валялись немного поодаль, а другие, очевидно, были съедены. Еще более непостижимым кажется заявление мальчиков, будто рядом с телом все они ощущали отвратительный запах, который, как им показалось, исходил не от останков убитой, а со стороны леса. Мы сообщим вам о подробностях трагедии, как только нам станет о них известно.

Карл подошел к окну и уставился на полоску леса, туда, где сам он недавно бродил в течение нескольких часов. Затем, повернувшись к Ди, следователь обронил:

— Началось.

Глава шестая

Шериф Родейл покосился на растерзанный труп миссис Барстоу, и его чуть не вырвало. Многие доводилось ему видеть за долгие годы службы в полиции, и все же теперь, стоя над останками старушки, он мог бы поклясться, что подобное зрелище наблюдает впервые.

Гаррисон так и не смог сдержать приступ тошноты и еле успел отбежать в сторону. Старший помощник шерифа Джим Хант, по сути дела, занимавшийся всей полицейской рутинной, в том числе и той черной работенкой, которую должен был выполнять сам Родейл, и ненавидевший своего шефа так, как только может ненавидеть кобру мангуст, опустился на колени возле трупа старушки.

Родейл собрался с духом и, подойдя поближе, присел на четвереньки, отчего стал похож на толстую жабу.

— Ну, и что ты думаешь, Джим?

Джим огляделся. Остальные полицейские суетились неподалеку, прочесывая лес и отмечая участки, где натыкались на отдельные части тела. Они фотографировали местность и делали зарисовки.

— Пока что не предавайте все это широкой огласке, Нед. Чуть позже.

— Что именно?

— У нее вырвано сердце.

Родейл тупо уставился на Джима и сглотнул.

— С какой стати медведь будет вырывать сердце?

— Да бросьте вы, какой это, к черту, медведь,— угрюмо оборвал шерифа его помощник.— Здесь следы человеческих зубов.

— Боже Всемогуший! — хрипло прошептал Родейл.— Ты что, хочешь сказать, что старушку сожрал человек?

— Да. К тому же не самая крупная особь. Скорее всего это вообще был ребенок. А теперь гляньте-ка сюда.— Хант кончиком карандаша указал на маленькие неглубокие лунки в земле.— Это кошачьи следы. А вот этим,— он указал на истерзанный кусок тела,— кошка как раз и поживилась.

— А что это за черные пятнышки вокруг тела, да и на самом теле, посмотри-ка.— Родейл выставил вперед толстый указательный палец.

— Не знаю. На теле они напоминают веснушки. Но меня вот что удивляет. От трупа в лес ведут следы. Но на левом почему-то отсутствует отпечаток большого пальца, а на правом — сразу нескольких пальцев. Да и кошачьи следы здорово искажены. Невозможно понять, что же случилось с этой кошкой.

И тут Родейл неожиданно взорвался. Словно в нем внезапно проснулся блюститель порядка.

— Что за проклятуший край! Тут и босиком не пройдешь! Ребятки! — обратился Родейл к помощникам. — Никому об этом ни слова. Объяснять будет только Джим. Если кто из вас проболтается, пусть считает себя уволенным в тот же день. И еще я лично позабочусь о том, чтобы он с треском вылетел из нашего округа.

— Через пару часов сюда набегут газетчики из Линчберга и Шарлотсвилля, — предупредил Джим. — Поэтому пусть патологоанатом побыстрее производит вскрытие, а потом запечатает гроб.

— И что же ты думаешь, Джим? — Все, что касалось поддержания порядка в округе, ложилось на плечи старшего помощника, и шериф целиком полагался на него.

— Скорее всего это дело рук сатанистов. Я всегда знал, что когда-нибудь сатанизм просочится и в нашеньский округ. Только вовремя не пронюхал. А ведь повсюду в стране сатанизм уже пустил свои корни.

Джим Хант иногда беспощадно коверкал язык, но происходило это не по причине невежества. Природа щедро одарила Джима умом, да и сам он был хорошо начитан. Вырос Хант в деревенской семье и гордился этим. Поэтому он время от времени с понтом вворачивал в свою речь какое-нибудь разговорное словечко, а если кому-нибудь оно приходилось не по нраву, то Джим «плявать на это хотел».

Однако, в отличие от Родейла, это был человек редкой порядочности. Он ни перед кем не заискивал и всего в жизни добивался собственными силами. Джим Хант

был баптистом, и поэтому не только следил за соблюдением закона, но и сам чтил его.

У многих достаточно умных людей частенько вызывало недоумение, что Джим Хант находится под начальством такого ничтожества, как Нед Родейл. Но сам Джим прекрасно понимал: если он уйдет с этой службы, то закон в округе Ривс прекратит свое существование. Хант в полной мере отдавал себе отчет в том, что представляет из себя его шеф. Однако он привык считать, что в жизни каждый человек обязан нести свой крест, так вот именно Родейл и играл в жизни Ханта роль этого самого креста.

Пошатываясь, шериф на ватных ногах побрел прочь от трупа. Отойдя на приличное расстояние, он засунул в рот несколько таблеток, пытаясь подавить приступы тшшноты. Джим в одиночестве остался возле тела. Он снова и снова поглядывал на загадочные следы, которые все сильнее озадачивали полицейского: странное дело, окровавленные отпечатки ног появлялись не у самого трупа, а на расстоянии футов в двадцать от него. Около тела следы были почему-то бескровными. При иных обстоятельствах Хант скорее всего решил бы, что человек и животное бродили здесь кругами. Но только не сейчас. И на теле, и на отдельных кусках крови очень мало, поэтому она вряд ли могла отпечататься на следах. Джиму вдруг показалось, будто кровь вообще тщательно вылакали.

И еще кое-что. По мере удаления следы казались более твердыми. Более уверенными, что ли. словно те, кому они принадлежали, с каждым шагом приходили в себя. Да-да, вокруг тела убийцы еле-еле передвигались, шатаясь и чуть не падая от слабости. Скорее всего их била дрожь. Видимо, до нападения эта парочка чувствовала себя весьма погано, а после,— тут Джим судорожно сглотнул,— после обеда она здорово окрепла.

Достав пакет для сбора вещественных доказательств, пинцет и небольшую щеточку, Джим начал виртуозно собирать странные черные крошки с тела и с травы вокруг останков. Он решил сразу же отослать эти улики в лабораторию. Да уж, пусть ребята выяснят, что же это такое.

Вскоре на место происшествия прибыл и окружной коронер¹ Кэлвин Бартлет. Бегло осмотрев разбросанные куски, он присел на корточки рядом с Джимом.

— Это не медведь, Джим.

— Я знаю.

— А что думает Родейл?

— Он не умеет думать. После двадцати трех лет службы в полиции он уже ни на что не способен. О шерифе можно судить по его окружению. Ты только глянь на Гарри Гаррисона — и полная картина налицо.

Кэлвин улыбнулся.

— Я слышал, будто Вилбер Парди посоветовал ему подать в отставку. Это, похоже, его последний срок.

— Слыхали-слыхали.

— И следующим шерифом округа Ривс будешь ты.

— Вот это для меня новость.

— А ты согласишься, если тебе предложат?

— Не знаю. — Джим кивнул на тело. — У нее сердце вырвали.

— Вы его нашли?

— Не-а. Думаю, те, кто убил старушку, его и схватили.

— Дьяволопоклонники?

— Именно об этом я и заявил Неду. Так что теперь он скорее всего уберется отсюда, и можно будет спокойно продолжить исследование. Может, обнаружим что-нибудь новенькое.

— А ты сам не веришь, что это сатанисты?

— Я уже не знаю, чему верить, Кэлвин. Единственное, в чем я убежден, так это в том, что подобной хренотени мне в жизни не приходилось видеть.

— Что ты там наковырял в свой баульчик?

Джим показал Кэлвину содержимое пакета.

— Я понятия не имею, что это. Что-то горелое, это ясно. Вот, глянь, как ты считаешь?

Коронер занялся крошками.

Всякий раз, стоило Джиму взглянуть в сторону чащи, его охватывало неприятное чувство, будто кто-то из

¹ Коронер — судебный следователь, занимающийся расследованием случаев насильственной или внезапной смерти. (Прим. перев.)

глубины леса наблюдал за всем происходящим на поляне.

Джим медленно отвернулся. Но странное ощущение не только не покинуло его, оно еще назойливей вьелось в мозг.

— Зло,— пробормотал Хант.— Это злые силы.

* * *

— Звонил мой отец,— сообщила Ди, вешая телефонную трубку.— Тот... жуткий червяк, которого ты ему всучил, сдох сегодня днем. Сам по себе, без участия лаборантов.

— Это плохо, Ди. Я уже говорил твоему отцу, что тогда, в округе Раджер, я беседовал с местным доктором Гудсоном, и он объяснил мне: эти твари живут ровно сутки. Стало быть, сей факт означает, что теперь они окрепли и их жизненный цикл увеличился до недели.

— И это плохо, да?

— А тебе бы понравилось, если бы тысячи таких червячков в мгновение ока навалились бы на тебя?

Ди передернуло.

— В самом деле. И еще я сказал твоему отцу, что их может остановить либо огонь, либо просто физическое уничтожение — то есть их надо жечь или давить. Но он хотел попробовать еще и лабораторные яды.

— И теперь... что же нам делать?

— Будем ждать, пока они нападут на нас. Я больше не пойду в лес, если, конечно, не возникнет крайняя необходимость.

— И ты попросил отца достать огнеметы... из-за этих червей, да?

Карл улыбнулся, но улыбка получилась какая-то вымученная.

— Это только одна из причин, Ди. Огонь ведь может остановить практически всех, кто способен передвигаться.

* * *

Две аморфные формы, наконец, материализовались. Тела их были обуглены до черноты. При каждом движе-

нии обожженная кожа хлопьями отслаивалась и сыпалась на землю. Пока еще сущность их не выкристаллизовалась до конца, они ни на кого не походили. Полностью отсутствовало зрение и волосной покров.

Обретя земную плоть, они сильно изменились. Едва передвигаясь, они пошатывались на каждом шагу. Чудовищной силы ток выжег и глаза, и губы, и волосы, поэтому сейчас на фоне черной, обгорелой плоти влажно поблескивали лишь зубы самки, да кошачьи клыки.

Потребовалось время, чтобы самка Ания и вторая половина ее сущности кошка Пэт накопили достаточно сил, чтобы восстать из земных недр и вновь обрести тела. Несколько лет миновало с тех пор, как на металлической решетке энергосистемы в страшных муках корчились эти древние идола. И рассыпались потом в прах.

Но полностью стереть с лица земли Анию и Пэт так и не удалось. Тем более уничтожить их вражду к человечеству.

Лютая, безграничная ненависть крепла по мере того, как протекали долгие месяцы яростной агонии в мертвом и стилом мраке ада.

И вот они вернулись. Они знали, что сын их злейшего врага, которому удалось тогда разрушить их планы, находится поблизости. Этот самонадеянный и глупый человечешка осмелился предпринять какие-то жалкие попытки подготовиться к войне с ними — Анией и Пэт! Однако это почти не заботило их. На этот раз ему не выиграть. Округ Ривс тщательно подготовлен. Да так, что и комар носу не подточит. Попробуй, догадайся, что тут происходит. Округ как округ. Но именно здесь должны материализоваться древние боги, к которым вот уже долгие годы тщетно взывали их ученики. Все здесь только и ждали прихода Сатаны.

И момент этот неумолимо приближался.

Ания и Пэт внезапно застыли на месте. Они почувствовали, что пища находится совсем рядом.

Плоти этой тщедушной старушонки едва хватило на то, чтобы утолить лишь первые муки голода. Чтобы окрепнуть, им нужно было много еды.

По лесу шел браконьер. Он пробирался сквозь густой кустарник, держа винтовку наперевес и отыскивая жадным взглядом оленей.

Лишь только охотник выбрался на поляну, дьяволицы мгновенно накинудись на него. Пэт тут же впилась ему в горло, моментально вырвав из него кусок мяса. Вопль браконьера потонул в каких-то булькающих звуках, кровь фонтаном хлынула из огромной раны, а Ания с Пэт приникли к пульсирующей струе, судорожно заглатывая теплую и солоноватую жидкость.

Обугленными руками Ания разорвала грудь мужчины и вырвала из нее еще бьющееся сердце. Оторвав от него половину, Ания протянула ее Пэт. Затем они добрались до печени и почек. И только после этого принялись отхватывать здоровенные куски мяса и жадно пожирать его.

Кровь закапала из обнажившихся на обожженных телах ран. Терзая плоть, близнецы с каждой минутой набирали силы. Обглодав кости, они разбили их и высосали мозг.

Лес вокруг замер. Звери забились в норы, умолкли птицы в гнездах. Все разом почувствовали опасность.

Жуткое пиршество подходило к концу. Вымазанные кровью, Ания и Пэт раскидали вокруг оставшиеся куски плоти и кости. Поднявшись, они уже уверенней зашагали в сторону гор, все дальше углубляясь в лесную глушь.

* * *

В батлерской больнице доктор Кэлвин Бартлет оторвал взгляд от окуляра микроскопа. Он был потрясен. Бартлет отказывался верить собственным глазам.

Кусочек ткани, взятый из мертвого тела старушки, буквально кишел живыми клетками. И весьма необычными.

Но это невозможно.

Видимо, он просто устал, и глаза подводят его.

Бартлет положил на стеклышко очередной срез ткани и снова настроил микроскоп.

И сразу же выпрямился, тряхнув от удивления головой.

Позади доктора на металлическом столе покоились отдельные части трупa несчастной миссис Барстоу. И вот кисть руки начала вдруг шевелиться, дрогнули пальцы, будто в них вселилась новая жизнь.

Почувствовав слабое движение, Бартлет резко обернулся к столу. Сердце тревожно заколотилось. Ровным счетом ничего. Все спокойно. Доктор выругался про себя и приготовился снова взглянуть в окуляр, надеясь, что страшная картина уже не повторится.

Но она повторилась.

Бартлет поднялся со стула и вдруг услышал непонятный звук, напоминающий... кошачье мурлыканье, что ли?

И еще царапанье.

— Что за черт? — пробормотал Бартлет, окинув комнату изумленным взглядом.

Но лаборатория была пуста, если не считать расчлененного трупa женщины и самого доктора.

Бартлет целиком погрузился в работу и не видел, как позади него оторванная голова открыла глаза, а мертвые губы скривились в жестокой ухмылке.

И тут снова раздалось зловещее царапанье и кошачье урчание.

— Проклятье! — буркнул Бартлет.

Он подошел к двери и рывком распахнул ее. Никого. Доктор внимательно оглядел коридор. Ни души. Тогда Бартлет глубоко вздохнул и тут же пожалел об этом.

— Фу! — поморщился он, ибо в тот же миг ощутил невыносимое зловоние.— Пора вызывать сантехника!

Он захлопнул дверь.

И снова услышал те же звуки.

Казалось, они доносятся из дальнего угла лаборатории.

— До чего же мне все это обрыдло,— проворчал доктор и, обогнув стол, двинулся в противоположный конец комнаты.— Ой! — вскрикнул вдруг Бартлет, почувствовав, как кто-то сильно пнул его под зад, отчего несчастный даже подскочил фута на два.

— Ну, хорошо,— угрожающе проронил Кэлвин, потирая ушибленное место.— Кто ж это вздумал так шутить со мной?

Но в ответ он услышал лишь урчание.

На этот раз оно донсилось из-за двери, ведущей в коридор.

Кэлвину было уже тридцать восемь лет, и медициной он занимался с момента окончания колледжа. Так что напугать его было делом нелегким.

Но сейчас нервы его, похоже, не выдерживали.

Бартлет попытался было взять себя в руки, но тут заметил на столе, где были разложены части трупа, какое-то движение.

Это же явное сумасшествие!

Бартлет взглянул на отрезанную руку и чуть не завопил от ужаса.

Пальцы оказались сжаты в кулак.

Но не все. Средний палец был вытянут вперед.

Старая леди Барстоу явно выказывала свое отношение к доктору.

Глава седьмая

— Но это же неприличный жест,—укоризненно заметил Джим Хант, уставившись на вытянутый палец миссис Барстоу.—Вы пытались как-нибудь изменить положение пальцев?

Кэлвин бросил на него такой взгляд, от которого кипоток тут же превратился бы в лед.

— Разумеется, не пытался. Особенно после того, как она врезала мне по заду.

Джим вздохнул и сдвинул немного на затылок свою ковбойскую шляпу. Он был под стать своему деревенскому выговору и, похоже, состоял из одних только мышц да костей.

— Послушай, Кэл... никто тебя в задницу не пинал, дружище. Ну, а что касается этого пальца, так... видать, началось трупное окоченение, вот он и выскочил. Один-одинешенек.

— Именно,—сухо отозвался Кэл.

Джим обернулся и чуть было не выскочил из собственных ботинок.

Старушка Барстоу открыла глаза и в упор уставилась на него. Потом одно веко на мгновение прикрылось, словно подмигивая Джиму.

Теперь пришла очередь Кэла улыбнуться, но улыбка эта получилась какая-то невеселая.

— А это весьма распространенный посмертный рефлекс,—связил Бартлет.

— Да нет, просто все так неожиданно...—с трудом выдавил из себя старший помощник шерифа.

— Понимаю.

Джим плюхнулся на стул.

— Ну, что у тебя там с пробами, Кэл?

— Дело не только в том, что ткань — живая. Я не могу объяснить поведение клеток. Да они и по форме-то очень странные. Не человеческие. И вообще эти клетки не могут принадлежать ни одному из известных мне животных, раз уж на то пошло. Кроме того, как объяснить рефлекс роговой оболочки глаза? У нее глаза движутся. И еще, Джим, в теле старушки не осталось крови, ну, почти не осталось, наверное, поэтому я и не наблюдаю цианоза,—добавил Бартлет.

— А что все это значит?

— Я раньше ничего подобного не видел. Поэтому даже не знаю, как все это можно объяснить. Посмотри-ка еще разок на ее правую руку, Джим.

Джим оглянулся. Старая женщина поочередно указывала средним пальцем то на Джима, то на Кэла.

— А ведь эта старушка была истинной христианкой, Кэл. Этакая богобоязненная и праведная леди. Готов держать пари, что за всю свою жизнь она не произнесла ни одного неприличного слова, а уж о подобных жестках, наверное, даже и не слыхала.

— Ну и что это нам дает, Джим?

Но тот только отмахнулся от Бартлета.

— То, о чем я думаю, смахивает, похоже, на невероятную чушь. А кстати, ты что-нибудь выяснил о тех черных крошках, которые я тебе дал?

— Это обгоревшая плоть.

— Чаво-чаво?

— Обугленная, мертвая кожа.

— Ерунда какая-то, там вокруг трупа не было никаких пепелищ.

— Но это точно обгоревшая плоть.

Джим вздохнул и перевел взгляд на голову трупа. Эрма Барстоу еще раз загадочно подмигнула ему.

Джим покачал головой и, указывая в сторону тела, пробормотал:

— Если она заговорит, Кэл, я буду неподалеку, через дверь.

* * *

— Да, что я еще хочу сказать,— объявила Ди.— Ты, должно быть, самый спокойный и терпеливый человек на всем свете.

Карл не торопясь допил свой кофе.

— Когда все это начнется, Ди, у нас вряд ли останется время на отдых.— Он посмотрел на юг.

— Что там такое?

— Грифы. Причем их очень много. А эти птички слетаются на трупы.

— Ты считаешь, убили еще кого-нибудь?

- Могу держать пари.
— Хочешь кофе?
— Нет, хватит. Давай лучше вздремнем. Сегодняшняя ночь вполне может оказаться жаркой.
— Пожалуй,— согласилась Ди, не сводя тревожного взгляда с грифов, описывающих в небе круги примерно в миле от дома. Птицы постепенно снижались.

* * *

Охранник окружной тюрьмы потер нос и недовольно поморщился. Опять до него донесся мерзкий запах какой-то гнили. Как ни старался охранник, он так и не сумел обнаружить источник вони, однако теперь ему казалось, будто она исходила из той секции, где держали особо опасных преступников. Сейчас там был заперт только один заключенный, Джош Тафт. Тюремщик тайне надеялся, что и тому придется туговато от такого, мягко говоря, убийственного душка. Ведь даже по меркам шерифа Родейла Джош являлся отпетым негодяем. На его счету было и растление малолетних, и изнасилование, и избиение жены, и кражи, и ограбления... Список можно было продолжать и продолжать.

Сейчас Тафт находился здесь в ожидании суда за очередное изнасилование, но судья заранее предупредил его, что уж в этот-то раз он упрячет Джоша за решетку на всю его оставшуюся жизнь. Кстати, подобное решение не вызвало ропота даже среди самых распоследних жуликов и прохвостов округа.

— Эй ты, чертова кукла! — рявкнул Джош, обращаясь к охраннику, и его бас эхом заметался между бетонных стен. — Ты что-нибудь собираешься делать с этой вонью? Неконституционно заставляешь меня нюхать дерьмо! Я пожалуюсь своему адвокату!

— Заткнись, Тафт, — взорвался охранник. — Люди уже работают.

— Что-то не больно они торопятся, Джон. Я подам в суд на округ за нарушение моих прав.

— Да пошел ты со своими правами, скотина, — пробормотал Джон и, услышав вызов, прошел в свою комнату.

— Говорите, Р-10.

— Р-2 на месте?

— Он все еще в лаборатории.

— Возле дома Коннерс кружат грифы. Примерно в миле от ее дома. Я сейчас вылезу из машины и проверю, в чем там дело.

— Вас понял, Р-10.

Джон повесил трубку, потом взял с полки дезодорант и обильно опрыскал помещение. Воздух стал посвежее, однако в коридоре все еще чувствовался запах гнили.

* * *

Майк Рандэлл припарковал машину возле особняка и, перемахнув через забор, направился туда, где над лесом кружили грифы. Майк предполагал, что там скорее всего находится мертвый олень или, на худой конец, кабан, но после того, как полицейский увидел, что осталось от Эрмы Барстоу, он решил взглянуть на животное собственными глазами.

На всякий случай помощник шерифа расстегнул кобуру.

Первое, что он заметил, была винтовка, закрученная вокруг дерева. Теперь она больше походила на подкову.

Подобное развлечение было явно не под силу человеку. Наверное, медведь, причем крупный медведь.

Майк выхватил револьвер и вдруг почуял ни с чем не сравнимый запах смерти.

Только потом взгляд его наткнулся на кусок человеческого тела.

Майк судорожно сглотнул, почувствовав, как желчь переполняет горло, и медленно попятился с поляны.

— Спокойно, парень,— скомандовал он сам себе.— Не дергайся, держи себя в руках.

Майк взглядом отыскал голову мужчины, потом раздробленную руку. Не в силах пошевелиться, он уставился на все это широко раскрытыми от ужаса глазами.

А потом оцепенение прошло, и он опрометью бросился назад к машине. Пробежав ярдов сто, он сбросил свою шляпу, зато вернул самообладание. Надо во что

бы то ни стало унять дрожь и совладать с голосом, который наверняка начнет срываться, когда Майк включит радию, чтобы доложить о происшедшей трагедии.

* * *

Ответил Кэлвин. Он выслушал донесение с мрачным видом и отключил радию.

— Джим, Майк Рандэлл нашел еще одного. Недалеко от особняка Коннерс. К северу.

Джим подошел к столу, на котором лежала голова и другие части тела старушки, и облокотился о край.

— А-а-а! — не своим голосом вдруг заорал он и подпрыгнул: холодные костлявые пальцы вцепились ему в промежность. Он с трудом оторвал от себя мертвую кисть и швырнул ее на кафельный пол.

— Ну что, приятель, — прохрипела вдруг голова Эрмы, — почему бы нам не встретиться с тобой, а? Такого парня, как ты, еще поискать надо.

Кэл сложил все куски тела и голову в холодильник и, заперев его, опечатал. Джим не помогал ему. Он откасался даже притронуться к проклятым останкам, особенно к голове, которая, впрочем, не только не произнесла больше ни слова, но и вообще вела себя как самая что ни на есть обычная мертвая голова.

* * *

Ди разбудила Карла, который заснул на кушетке богатырским сном.

— Карл, тут подъехал полицейский автомобиль.

Карл машинально вложил свой пистолет в кобуру и вышел на улицу поздороваться с Майком Рандэллом.

Майку, как, впрочем, и остальным помощникам шерифа, Джим Хант уже успел рассказать о высоком молодом человеке, находящемся сейчас в доме Ди Коннерс.

Майк с завистью покосился на оружие Гаретта — «беретта», пятнадцать выстрелов без перезарядки. По-

том Майк перевел взгляд на Ди, стоявшую рядом с Карлом Гареттом. Зависть усилилась.

— Шериф Родейл попросил меня предупредить вас, что в лесах появился маньяк-убийца. Мы обнаружили еще одно тело.

— Над тем местом, где кружили грифы? — осведомился Карл.

— Да.— Майк посмотрел на Динго.— У вас злая собака?

— Она вас не тронет, пока мы рядом,— успокоил его Карл.

— Может, зайдете в дом и выпьете чашечку кофе? — предложила Ди. Майк казался ей одним из самых милых людей во всем округе.

— Спасибо, мэм, с удовольствием. Только позвольте, я свяжусь с шефом и доложу обстановку, а потом — весь в вашем распоряжении.

— У него обалденная девушка,— сообщила Ди Карлу, пока помощник шерифа переговаривался по рации.— Ее зовут Джуди Рэдиссон. Она бывала у меня несколько раз. Джуди возглавляет местную писательскую организацию. Может быть, пригласим их на вечер?

— Я не против. Ты здесь командуешь.

Ди улыбнулась.

— А ты полностью погружен в дела, Карл?

Он посмотрел ей в глаза.

— Нет, время от времени я тоже не прочь отвлечься.

— Тогда я приглашу их на завтрашний ужин.

— Могу изобразить классные отбивные.

— Я это запомню.

Майк вошел в дом и тут же, на пороге, застыл как вкопанный, наткнувшись на ящики со снарядами, гранатами и прочим оружием.

— Вы решили объявить кому-то войну?

— Война уже началась, Майк,— отрезал Карл.— Просто я хочу быть к ней подготовленным.

Ди вмешалась прежде, чем Майк успел задать следующий вопрос.

— А с чем вы любите пить кофе, Майк?

— М-м-м... с сахаром и со сливками. Что вы хотите сказать этим, Карл? Какая война началась?

— Скажите, Майк, второе тело находилось примерно в том же состоянии, что и первое?

Майк задумался. Ведь если он сейчас начнет выкладывать подробности о трупе — вернее, теперь уже о двух трупах, — то у него несомненно могут возникнуть крупные неприятности с Хантом.

— Я вас понимаю, — словно прочел его мысли Карл. — Вы не имеете права рассказывать об этом. Тогда я вам сам поведаю: руки, ноги, внутренности — все это разбросано, тело будто разорвано неведомой силой. Сердце отсутствует. Печень и почки съедены. Почти вся кровь выпита, кости расколоты, костный мозг высосан. Я все это видел прежде.

— Мне кажется... вам следует поговорить со старшим помощником, Карл. Похоже, вы знаете об этом деле больше, чем все мы, — выдал Майк, присаживаясь на кушетку и ставя чашку с кофе на столик.

— Я с удовольствием побеседую с ним. Ди считает, что Хант здоровый и трезвомыслящий парень. И совсем не похож на шерифа Родейла.

— Ничего не могу вам сказать насчет Родейла. Но Джима Ханта вы вычислили верно, — подхватил молодой полицейский, а потом неожиданно выпалил: — Вот так и в округе Раджер все начиналось?

— Примерно.

— Я до сих пор не могу понять, что же там произошло. По-моему, этого вообще никто не знает. Мисс Коннерс, пожалуйста, не судите о нашей полиции только по Гаррисону и ему подобным. Джим Хант постепенно отделается от подобных негодяев. Да и дела у нас помаленьку налаживаются. Карл, лучше вам действительно не говорить с шерифом Родейлом. Расскажите все Джиму Ханту.

— Хорошо. А вы сейчас направляетесь на место происшествия?

— Да.

— Тогда передайте своему Джиму Ханту, что я хочу с ним повидаться.

— С удовольствием. А что у вас вон в тех ящиках?

— Только те боеприпасы, которые, как я считаю, могут нам вскоре понадобиться.

— Ясненько,— протянул Майк Рандэлла таким голосом, что стало понятно: он не поверил ни единому слову.

* * *

— Ящики с патронами и гранатами, да? — переспросил Джим.

— Да, сэр. И еще много других коробок. Мне кажется, он кое-что знает, что и нам было бы полезно узнать.

— Если он похож на своего отца, то это достойный молодой человек. Какое он произвел на тебя впечатление, Майк?

Тот, не задумываясь, признался:

— Я не хотел бы с ним ссориться, сэр. С виду-то он тихий и спокойный. Такой высокий, худой. Но если пригледеться к нему получше... Глаза у него злые. Думаю, весьма опасно становиться у него на пути.

— Таким был и его отец. Поехали.

* * *

Майк посигналил у ворот, давая знать, что они подъехали. Глазами он попросил убрать с дороги страшного пса с башкой, как у медведя. Ди подошла и, погладив Динго, открыла ворота. Динго не спеша обнюхал Джима, чем вызвал у последнего состояние легкой прострации, а затем с достоинством удалился и растянулся на середине дорожки, ведущей к дому.

— Наверное, надо обойти его сбоку,— предложил Майк.

— Надо же, какой ты догадливый. Впрочем, та же самая мысль посетила и меня,— подхватил Джим и шагнул в густую траву лужайки.

Динго проводил их до самого дома и тяжело плюхнулся перед дверью. Ди с трудом оттащила здоровенного пса в сторону и пригласила гостей в дом.

Если Майк не имел никакого отношения к военной службе, то уж Джиму многое довелось повидать. Он с хо-

ду разобрал, что находится в коробках, сложенных на первом этаже.

Ди приготовила свежий кофе. Солнце клонилось к закату, вот уже и тени удлинлись, словно сопровождая поблекший диск на покой.

Джим заметил, что с наступлением темноты Карл все чаще бросает в окно тревожный взгляд. Полицейский задумался, кого же так жаждет увидеть молодой человек. И тут Джим вдруг вспомнил, как костлявые пальцы Эрмы впились ему в промежность. Он невольно плотно сдвинул ноги.

— Я попросил приехать сюда доктора Кэла Бартлета,— заявил Джим.— Он уже, наверное, минут через пять будет здесь. Вы не против, мисс Коннерс?

— Конечно, нет, мистер Хант.

— Называйте меня, пожалуйста, Джим, мэм.

— Только в том случае, если вы перестанете называть меня мисс Коннерс.— Она улыбнулась.— Зовите меня Ди.

— Хорошо, мэм... То есть Ди. Кэл — наш окружной коронер,— пояснил Джим.

— Тогда давайте лучше подождем, пока он придет,— предложил Карл.— Иначе мне придется и ему повторять.

— Никогда не видел таких гранат,— удивленно протянул Джим, указывая на несколько ящиков в углу комнаты.— Видать, они строго засекречены?

— Это осколочные гранаты «Файв-Фрэг», Джим. Самые страшные гранаты, которые мне доводилось встречать. Если только вы потянули за чеку, считайте, что в руках у вас игрушка чудовищной убойной силы.

— И вы считаете, Карл, что вам придется воспользоваться этими хреновинами?

— Да.

«Этот человек не слишком задумывается над своими словами»,— мелькнуло в голове Джима. И он вполне согласился с той оценкой, которую дал Карлу Майк. Конечно, Карл еще слишком молод и горяч. Это видно и по его глазам, и по поведению. Но зачем у него здесь такой гигантский пороховой склад? И что может храниться в тех дальних, скрытых от глаз коробках и ящиках? Если

бы об этом пронюхал Родейл, он немедленно упрятал бы этого юнца за решетку.

Что же, черт возьми, происходит в их округе?

К воротам подъехала еще одна машина. Джим подошел к стеклянной двери и коротко бросил:

— Это Кэл.

Ди встала и, направляясь к выходу, приказала Динго оставаться с гостями.

— Я сама его впущу.

После знакомства Ди разлила в чашки дымящийся кофе. Доктор внимательным взглядом окинул молодого телохранителя.

— Майк говорил, что вы безошибочно описали оба трупа, хотя и не видели их. Мне интересно, как же вам это удалось?

— Около четырех лет назад мне приходилось видеть такие же тела в округе Раджер.

Внезапно в комнате раздалось кошачье мурлыканье и звук скребущих когтей.

Динго поднял голову и посмотрел в сторону черного хода. Однако пес не зарычал.

Кэл вздрогнул и чуть не опрокинул свою чашку.

— Расслабьтесь, — успокоил их Карл. — Вы там все равно ничего не увидите. Пока, — с горькой усмешкой добавил он.

Динго поднялся и двинулся в сторону черного хода. Шерсть на его загривке встала дыбом, но и теперь рычания не последовало.

— Ну, ладно, об этих странных звуках мы послушаем потом, — нарушил молчание Джим. — Карл, расскажите нам, что же вы видели тогда в округе Раджер?

Карл обронил одно-единственное слово и произнес его довольно спокойно, но у всех троих мужчин кровь застыла в жилах.

— Ад.

Глава восьмая

Задав несколько вопросов Джиму и доктору, Карл заговорил сам. Его никто не перебивал. Майк, Джим и Кэлвин сидели тихо, на их лицах попеременно отражались то удивление, то недоверие.

Свой рассказ Карл закончил словами:

— Мой отец погиб не напрасно. Он уничтожил древних идолов и хоть на время избавил мир от Ании и Пэт. Но сейчас они вернулись.

— Кто вернулся? — не выдержал Джим.

— Девушка и ее сестра. Ания и Пэт. Этим-то и объясняются кусочки обугленной плоти, которые вы обнаружили возле растерзанных тел.

— По-моему, вы просто сумасшедший, — хмыкнул Кэл. — Вся ваша история — какое-то безумство. Этого не может быть!

— Точно так же, как и говорящей головы и руки, которая сначала показывает неприличный жест, а потом хватает Джима за причинное место.

Джим покраснел.

— Я тут пришел к заключению, что никто из нас на самом деле не слышал, как разговаривает эта голова, — высокомерно заметил Кэл.

— Правда?

— Да. Мы находились в несколько взвинченном состоянии, и у нас просто разыгралось воображение.

— Тогда, конечно, все очень просто объясняется. А к какому, простите, заключению вы пришли относительно мертвой руки и ее действий?

— Рука свалилась со стола. Это была случайность.

— Ну да, и при этом погрозила вам пальцем?

Доктор вздохнул.

— Послушайте, это тоже можно объяснить.

— Конечно. Вот я и пытаюсь вам помочь.

Теперь сумрак почти полностью овладел домом, поглотив последние лучи заходящего солнца.

— Я пока что вашими объяснениями не удовлетворен, — с вызовом воскликнул Кэл.

И тут снова до ушей всех присутствующих донеслось угрожающее урчание и царапанье.

— Я полагаю, что эти звуки принес нам ветер, которого, правда, сейчас нет,— усмехнулся Карл.

Никто из гостей ему не ответил.

— Есть еще одно неприятное обстоятельство,— продолжал Карл.— Это пресса. Я удивляюсь, почему здесь до сих пор не объявились журналисты. Но поверьте мне, еще один изуродованный труп — и они налетят на ваш округ, как мухи на варенье.

— Мы не собираемся оглашать имя последнего... последней жертвы,— заявил Кэл.— Он был холостяком и в одиночестве жил в горах. Сомневаюсь, что у него вообще имеются какие-нибудь родственники.

— Это, конечно, нам на руку. Но только ненадолго. Ведь убийства только начались. И вообще, убийства — лишь малая толика того кошмара, с которым нам придется столкнуться. Простая царапина, нанесенная одним из этих существ, может вызвать страшные изменения в человеке. Поверьте, я все это видел собственными глазами в округе Раджер. И не только я, но и моя мать, сестра, капитан Тэйлор из дорожного патруля, доктора Бернетт и Гудсон, и многие-многие другие. Вы можете называть меня лжецом, но все-то одновременно мы не можем лгать. Подумайте об этом.— Прежде, чем кто-либо из гостей успел открыть рот, чтобы возразить, Карл добавил:— И если вы, доктор Бартлет, считаете, будто я все это выдумал, пройдите завтра утречком вон по тому лесу.— И следователь указал рукой в сторону окна.

Кэл ничего ему не ответил.

— А как вы можете объяснить то, что увидели в микроскоп? — вызывающе продолжал Карл.— Такие же странные клетки вы найдете и в теле новой жертвы. Сожгите все останки, доктор. Уничтожьте их прежде, чем они уничтожат вас.

— Да это просто смешно! — огрызнулся Кэл.— Чепуха. Я уже позвонил в лабораторию судебной медицины в Ричмонде. У меня там есть приятель, он обещал приехать рано утром. Уж он-то моментально разберется с этим делом, смею вас заверить.

Карл только развел руками.

— Я сделал все, что мог,— грустно признался он тихим голосом.— Придется вам своими глазами увидеть все это.

Джим поднялся с кресла.

— Джентльмены, вы, конечно, понимаете, что за пределами этого дома обо всем — молчок. Если кто-то сболтнет насчет... призраков, домовых и прочей нечисти, в городе может начаться паника. Или еще похлеще, в наш уголок начнут съезжаться всякие психи и придурки. Нам ентово не надоть. Первым делом необходимо выйги на след того, кто совершает эти убийства.

— Ну, это пусть вас не волнует, Джим,— заверил его Карл, не поднимаясь со своего стула.— Они сами вас выследят. Могу поспорить.

— Все это чушь собачья! — выпалил в сердцах Кэл и направился к выходу. Джим последовал за ним.

— Майк, приходите с Джуди завтра вечером к нам, хорошо? — раздался голос Ди.

— С большим удовольствием.— Молодой человек вышел вслед за своими коллегами и прикрыл за собой дверь.

Стоя у машины, Джим приказал Майку узнать все, что возможно, о Карле Гаретте и о том, что все-таки произошло в округе Раджер, а потом сразу же доложить ему — Джиму Ханту.

— Я надеюсь, ты не поверил во всю эту чепуху? — проворчал Кэл.

— Не знаю. Пока ничего определенного сказать не могу. Но только не вздумай убеждать меня, что голова не говорила, а рука чуть было не отхватила мне яйца.

Майк стоял рядом и молчал. О голове и руке он услышал всего несколько минут назад в доме Ди. Что же касалось его личного мнения, то он полностью доверял Карлу Гаретту.

И имел все основания полагать, что и Джим Хант верит следователю.

— Джим, не знаю, чему можно верить, но я твердо стою на своих принципах. Я не верю ни в колдовство, ни в нечистую силу, про которую нам талдычил Гаретт.

— Очень плохо, Кэл.

— Что?

— Плохо, говорю. Потому что я уверен, что Гаретт не лжет.

Майк облегченно вздохнул.

* * *

Открыв дверь в лабораторию, Кэл застыл на пороге. Джим чуть не натолкнулся на него.

— Что случилось? — заволновался старший помощник шерифа.

— Что-то здесь не то.

— Ну так включай побыстрее свои треклятые прожекторы и посмотрим, что тут у тебя.

Кэл на ощупь отыскал выключатель, и через секунду комната озарилась ярким светом.

Оба они остолбенели от изумления.

Дверца опечатавшего холодильника, где хранились голова и части тела Эрмы Барстоу, была настежь распахнута. Все содержимое бесследно исчезло.

— Но как? — только и выдавил Кэл.

Джим указал ему на вентиляционное отверстие у самого потолка. Решетка на нем была выломана.

— Вот так.

— Но зачем лезть сюда? Неужели для того, чтобы красть останки?

— А никто сюда и не лез. Ты только взгляни на размеры отверстия.

— И что ты хочешь этим сказать?

— А теперь взгляни на дверцу холодильника. Смотри, как она выгнута. Дело в том, что не в нее кто-то ломился, а ИЗ нее.

Кэл попытался было возразить, но из его горла вырвалось только бессвязное мычание.

Джим дружелюбно похлопал его по плечу.

— Именно так, Кэл. Кто-то с силой вышиб дверцу изнутри.

* * *

— Они не поверили тебе? — спросила Ди.

— По-моему, Майк поверил, да и старший помощник тоже, насколько я разбираюсь в людях.

— Что же нам принесет сегодняшняя ночь?

Карл уставился в окно.

— Кошмар.

Домашние животные первыми почуяли присутствие Зла. Кошки и собаки, часами торчавшие на улицах, теперь и носа не высовывали из дома. Но как это всегда случается, их владельцы, привыкнув к своим любимцам, каждый раз принимали их поведение, как должное. И сейчас произошло то же самое. Ни мужчины, ни женщины, ни даже дети не обратили внимания на то, что последнее время как-то странно жмутся кошки поближе к крыльцу, а дворовые собаки почти не вылезают из своих будок.

После ужина многие семьи, как обычно, беззаботно рассаживались перед своими телевизорами, не подозревая, что снаружи зло начинает свое наступление. В тусклых желтоватых бликах оконного света вокруг людских жилищ сгущался страх. Он незаметно просачивался сюда и словно затвердевал, плотным кольцом охватывая город.

Вот его-то и почуяли животные. Собаки и кошки — злейшие враги, хранившие исконную ненависть друг к другу, внезапно примирившись, теперь лежали бок о бок: кто в кустах, кто под крыльцом, а кто и в конуре, стараясь держаться поблизости от хозяйского дома. И при этом они вели себя как шелковые. Ни лая, ни рычания, ни сердитого фырканья не было слышно. Животные словно напряженно ожидали, что же произойдет дальше.

Шеф полиции Макс Банкрофт вышел на крыльцо своего дома подышать свежим вечерним воздухом. Он, конечно, любил вареную капусту и кукурузные хлебцы, но от их запаха в доме стало не продохнуть. Макс сделал шаг вперед и чуть было не споткнулся о свою собаку Бью, которая растянулась почти вплотную к входной двери.

— Что с тобой, приятель? — ласково пожурил Макс своего пса. — Ты, видать, дрыхлешь, ночные развлечения уже не про тебя, да?

Сеттер поднял глаза на хозяина.

Макс перевел взгляд на собачью миску. Еда оставалась нетронутой.

— Ты и есть не хочешь, Бью? — Макс глубоко вздохнул и тут же поморщился, почуяв отвратительный гни-

лостный запах.— Боже мой! Да здесь воняет в сто раз сильнее, чем в доме.

И тут тишину ночи прорезал чей-то истошный крик. Макс вздрогнул от неожиданности, а потом, вбежав в дом, сорвал с гвоздя кобуру с пистолетом, которая всегда наготове висела у входной двери.

— Что там за странные звуки? — любопытствовала ла его жена Дорин, показываясь на пороге кухни.

— Похоже, кто-то кричал. Пойду проверю.— Макс открыл дверь.— А ты, Бью, иди-ка домой. И никуда не шлайся. Дорин, я скоро вернусь.

Он сбежал с крыльца и торопливо зашагал к тому месту, откуда, как ему показалось, донесся иступленный вопль. Вокруг начинали собираться соседи, видимо, также услышавшие крик.

— Не покидайте своих домов,— на ходу предупредил Макс.— Если мне понадобится помощь, я крикну. Мне совсем не нужно, чтобы собиралась толпа. Я могу случайно задеть кого-нибудь.

— Макс, мы слышали, что в горах нашли еще одно тело, это правда?

— Да, все верно. Там какой-то псих орудует. Кажется, тот крик раздался из дома Гисонов?

— Похоже, что так.

— Боб, побудь пока здесь. Может быть, мне понадобится позвонить и вызвать подмогу.

— Все будет сделано, Макс. Я остаюсь во дворе и жду твоих указаний.

Конечно, Макса Банкрофта никак нельзя было назвать кристально честным полицейским: он никогда не брезговал ни бутылкой виски, которую ему то и дело кто-нибудь вворачивал, потупив глаза, ни возможностью использовать свое служебное положение, чтобы, к примеру, выцоганить лишний билетик на какое-нибудь редкое представление для своего дружка. Однако Макс прекрасно понимал, что полиция округа Ривс представляла собой развеселое зрелище во главе с основным посмешищем — шерифом Родейлом. Другое дело — городок Батлер. Ведь если подходить достаточно объективно, Макс был неплохим полицейским. В его подчинении находилось не так уж много людей, но в большинстве своем они были хорошие ребята. За исключением Бенни Картера.

Вот уж кто являл собой образец болвана, так это Бенни, которого Господь Бог вместо мозгов снабдил дополнительными мышцами. Бенни то и дело тянуло «на подвиги», он постоянно задирался, чем доставлял кучу неприятностей окружающим его людям. Единственной причиной, почему он до сих пор еще не вылетел из полиции, являлось то, что все пострадавшие, которых ему удалось отколошматить, были отпетыми негодьями и вполне заслуживали такой взбучки. Однако Макс отдавал себе отчет, что в один прекрасный день Бенни нарвется на порядочного человека, и вот тогда он здорово за это поплатится. Макс бы давным-давно, не моргнув глазом, уволил Бенни, но ему было безумно жаль детишек и жену этого болвана. Макс понимал, что, кроме работы в полиции, Бенни вообще ни на что не способен. Да и здесь-то он был ко двору исключительно благодаря горе мускулов.

Но однажды Бенни нарвется не на того, и вот тогда...

Макс остановился перед домом Гисонов. Изнутри доносился какой-то неестественный шум. Полицейский немного подождал. Ночка выдалась нестерпимо жаркая, казалось, воздух сдавил легкие, не давая вздохнуть.

Макс никак не мог разобрать, кто же там возится внутри: человек или животное.

Что-то разбилось. Потом раздались глухие удары. Может быть, Ральф Гисон избивает свою жену? Но это просто смешно. Ральф смахивал скорее на тихого мышонка, чем на грозного мужа. Значит, это Элис мутузит его по худой заднице? Вот это уже ближе к истине.

Косвенным образом они были связаны с округом Раджер. Оттуда к ним приезжала девушка помогать по хозяйству Линда, как ее там... Смазливая девица, но только очень странная. Бью терпеть ее не мог. Стоило ей пройти мимо дома Макса, как пес тут же поднимал морду и рычал на девушку. А это являлось совсем уж непривычным делом для Бью. Сеттер обожал буквально всех двуногих, и они платили ему той же монетой. Странно, но и кот Макса не любил эту молодую женщину. Едва увидев Линду, он дугой выгибал спину и злобно шипел. Так вот, если все эти факты сложить, то создается весьма странное впечатление об этой девице.

Еще один удар, и вдруг из дома послышался такой жуткий стон, что Макс тут же крикнул своему приятелю:
— Звони в участок, Боб! Пусть высылают сюда машину! Скорее!

Еще мгновение поколебавшись, Макс чертыхнулся и бросился к двери.

* * *

Мэр Парди вышел на крыльцо просто для того, чтобы немного развеяться на свежем воздухе и спокойно переварить вкусный ужин, который состряпала ему Мэг. Днем жене помогала чернокожая служанка, но ужин Мэг предпочитала готовить собственными руками. Дети у них давно выросли и разъехались. Теперь Мэг хотелось, чтобы они каждый вечер навещались бы к ним — родителям — в гости и тепло, по-семейному, ужинали бы за одним столом, как прежде.

И тут Вилбера настиг тот самый мерзкий запах, который мэр уже имел удовольствие унюхать сегодня в тюрьме.

— Фу! — Он помахал рукой перед носом и подумал, что едва ли этот запах исходил из полицейского участка. Если бы эта вонь стояла только у них, они бы давно уже все починили... А тут она распространилась аж до его дома.

В кустарнике, росшем неподалеку, метнулась какая-то тень и тут же исчезла. Вилбер прищурился.

— А это еще что за чертовщина? — пробурчал он себе под нос.

Особняк мэра был окружен надежным забором. Высокий густой кустарник рос прямо за шестифутовой кирпичной стеной, вернее, сами кирпичи возвышались всего на два фута, а остальные четыре составляли толстые железные прутья с промежутками в четыре дюйма. Ни один даже самый тонкий человек не пробрался бы через такую изгородь.

У Вилбера вдруг мелькнула мысль, что тень не была человеческой. И чем дольше он размышлял над этим, тем больше склонялся к мысли, что она не принадлежала и животному.

Но тогда терялся здравый смысл. Или человек, или животное. Третьего не дано.

Неподалеку кто-то громко замурлыкал и царапнул когтями.

Эти звуки уже не на шутку встревожили Вилбера. Вытянув шею, он завертел головой, высматривая непрошеного гостя. Две домашние кошки в один прыжок очутились под маленьким плетеным столиком. Вид у них был настолько перепуганный, что Вилбер понял: вытащить их оттуда окажется делом весьма сложным.

Тень снова мелькнула у изгороди, на этот раз поближе к дому.

— Мэг! — крикнул Вилбер. — Принеси-ка мой обрез, дорогая. И немного дрови.

Парди всегда держал обрез наготове. Теперь он зарядил его крупной дробью, надеясь как следует угостить пришельца.

— Иди-ка в дом, мамочка, — велел он жене. — И приготовься по моему сигналу включить все прожекторы.

— Что там такое, Вил?

— Еще сам не знаю, милая. Ну, иди. Пропой мне, что ли, когда будешь готова.

Вилбер Парди спустился с крыльца в отвратительно пахнущий сумрак.

* * *

В другом конце города шериф Родейл, сытно поужинав, отодвинул стул и так громко рыгнул, что его несчастная жена, хлебнувшая лиха со своим муженьком, только поморщилась, стоя у посудомоечного автомата.

— Неплохой ужин, Бетти Мэй! — заорал Родейл.

Собака, лежавшая на полу в столовой, вскочила и обиженно покинула комнату.

Бетти передернуло. Почему — в который раз спрашивала она себя — почему она только вышла замуж за эту свинью?

За все эти годы Родейл не упустил ни единого шанса приударить за какой-нибудь юбкой. В округе у него всегда имелась на примете девица — какая-нибудь ничтожная потаскушка, так сказать, хранящаяся «про за-

пас». Уже более десяти лет Нед с женой спали врозь. Будучи истовым бабником, Нед становился совершенно невыносимым, когда напивался, что происходило теперь каждый вечер. Кроме всего прочего, Родейл был и на руку нечист. Одному Господу Богу известно, сколько добра он успел натащить за долгие годы и где-то тщательно запрятать.

Но самым гнусным являлось то, что Родейл представлял собой просто образчик свинства. Мужлан, настоящий мусор. Вдобавок ко всему он частенько колотил Бетти. «Для поддержания формы»,— объяснял Родейл этот регулярный ритуал.

Пожалуй, именно поэтому Бетти до сих пор не ушла от него. Родейл время от времени недвусмысленно напоминал жене, что если она попытается сбежать от него, то он ее обязательно выследит и пристукнет.

И несчастная Бетти терпела, потому что знала: на руках ее мужа уже немало крови невинных людей. Еще в былые времена недруги Родейла непостижимым образом начали странно и бесследно исчезать. Конечно, те давние времена миновали, но жители их хорошо запомнили, и поэтому до сих пор слово шерифа считалось здесь законом. Так Родейл и управлял делами — либо держа людей в страхе, либо пользуясь своими многочисленными связями. А в штате он был почти со всей администрацией на дружеской ноге. Каждый раз местное население голосовало против него. И каждый раз он все равно побеждал.

Нед Родейл содержал подробнейшую картотеку на сильных мира сего. Он вел доскональную запись их служебных преступлений. Шериф знал, кто кому платит и сколько, при этом, естественно, «отстегивали» и ему. Родейл был неплохо осведомлен, кто за кем ухлестывает, и, время от времени шантажируя, он без труда урывал лакомые кусочки.

Шериф знал, где нелегально гонят спиртное. И облагал незадачливых винокуров данью. Ему платили как деньгами, так и голосами на выборах. Вместе с тем, в округе не без его ведома процветали подпольное игорное дело и проституция.

Вилбер Парди был, разумеется, немногим лучше Неда Родейла, но его методы отличались изяществом и

утонченностью. Они дружили еще с детства — сын богача и сын поденщика. Нед заступался за хилого и тщедушного Вилбера и даже дрался с мальчишками. Таким образом, их зависимость друг от друга крепла с годами.

Но Бетти-то понимала, что Вилбер наверняка читает надписи на стенах, сделанные отчаявшимися горожанами. И если в округе суждено восторжествовать прогрессу, то Родейлу придется уйти в отставку.

Но тот не имел никаких претензий к своему старинному приятелю. Нед был реалистом и понимал, что изменить Вилбера не удастся. Это все равно что отучать старого пса мочиться на автомобильные колеса или бегать за котами.

Нед поднял голову и, глянув в окно, пронзительно завопил.

В окне появилась отрезанная голова старой леди Барстоу. Длинным красным языком она облизывала стекло, а кисти рук висели по обе стороны головы, царапая по стеклу ногтями, будто стараясь прорваться внутрь. В глазах старушки застыла какая-то жуткая тоска.

Кишечник Неда Родейла мгновенно опорожнился. Шериф потерял сознание и упал на пол, глухо ударившись о кафедру.

Глава девятая

Макс пнул ногой дверь и, пригибаясь, ворвался в дом. Он сразу же нырнул влево и, упав на одно колено, прижался к стене. В правой руке Макс сжимал пистолет.

В доме стояло зловоние. Когда-то, еще ребенком, Макс забрался в пустую медвежью берлогу. Запах там был примерно такой же.

Невесть откуда доносилось истеричное женское рыдание.

— Элис? Это ты, Элис?

И тут Макс услышал громкое мурлыканье. Потом звук когтей, скребущих что-то твердое.

Этого Макс никак не мог объяснить. И что с такой яростью могла царапать домашняя кошка? Да и урчание скорее принадлежало леопарду.

Но вот странные звуки смолкли так же неожиданно, как и начались.

— Макс?

— Да, Элис. Это я. А где Ральф? И где у тебя тут свет зажигается?

Макс нащупал выключатель, и в комнате стало светло.

— Бог ты мой! — только и вымолвил Макс, осматривая помещение. Казалось, будто по комнатам пронесся ураган. Кушетки и стулья были перевернуты, с окон сорваны занавески, а в дальнем углу валялся вдребезги разбитый телефонный аппарат.

За окном послышался скрип тормозов: подъехал полицейский автомобиль.

Элис и Линда, пошатываясь, вошли в комнату. Одежда на обеих женщинах свисала лохмотьями.

— Он как будто взбесился, — всхлипывала Элис. — Я на минутку отлучилась по делам, а когда вернулась, он уже избил Линду и насиловал ее. Она лежала без чувств.

— Кто избил?

— Ральф!

— Ральф?

— Да. А потом напал на меня. Он набросился на меня... как зверь, и тоже изнасиловал. Знаешь, это было так больно и мерзко... А потом выбежал через черный

ход. А я вынула изо рта кляп, который он мне запихнул, и закричала.

— Обыхите задний двор,—приказал Макс одному из полицейских.

Женщины удалились, чтобы переодеться, и Макс в одиночестве застыл посреди хаоса. Интуиция подсказывала ему, что здесь происходит нечто весьма странное. Ральф Гисон был одним из наиболее почтенных и благонадежных горожан, которых знал Макс. Именно на таких и зиждились спокойствие и порядок в обществе. Примерный семьянин, о таких обычно говорят, что они честные труженики и беззаветные патриоты.

Неужели Ральф Гисон свихнулся и натворил все это?

Сознание Макса отказывалось верить в происходящее. Однако всю свою жизнь он занимался ничем иным, как соблюдением порядка, не считая двух лет в армии, где на его долю выпала роль стряпухи. Шеф полиции знал, что, когда дело касается законности — случиться может всякое.

Но ведь не подобное же... Максу стало не по себе, он никак не мог оправиться от потрясения. Линда избегала его взгляда, но Макс голову мог дать на отсечение, что на губах ее играла усмешка.

И откуда взялся только этот противный запах?

Нет, что-то здесь явно не в порядке.

* * *

Вилбер Парди, спрятавшись в кустарнике у забора, следил за мелькавшим время от времени странным силуэтом. Он так и не скомандовал жене включить прожекторы, потому что не хотел, чтобы эта тварь заметила его.

И тут раздалось угрожающее мурлыканье.

Вилбер не выдержал. Он уже несколько раз успел заметить чудную фигуру, крадущуюся к дому, и теперь был уверен, что это никакая не собака.

— А ну, вылезай оттуда! — рявкнул он. — Выходи сейчас же, иначе я тебе задницу прострелю!

Звук, который донесся из темноты, не на шутку перепугал Вилбера. Такого мэр никогда не слышал на своем веку. Тишину прорезал отчаянный вопль. Постепенно

понижаясь, он превратился в дикий и яростный звериный рык. Вилбер невольно попятился назад.

А потом поднял обрез и выстрелил.

* * *

Джиму и Кэлвину кое-как удалось приподнять шерифа Родейла и оттащить его в ванную. От Родейла несло, как из выгребной ямы. Шериф бессвязно бормотал какую-то ахиною. Он словно ополоумел.

— Спасибо, что вы так быстро приехали,— поблагодарила Бетти, нервно улыбаясь.

— Все в порядке, Бетти. Мы как раз уходили из лаборатории, когда раздался звонок. Так что же здесь произошло — ты не в курсе?

— Что произошло? — загремел Родейл, показываясь на пороге ванной и на ходу завязывая поясок халата. — Я вам сам расскажу. Я видел башку Эрмы Барстоу. Она уставилась на меня вон оттуда. — Родейл указал пальцем на окно. — Дикий такой взгляд, и еще она лизала и царапала ногтями стекло. Да вот, Джим, сам посмотри, следы-то от ее языка остались!

— Действительно, — согласился Джим. — Кэл, мы можем взять слюну на пробу?

— Сейчас, принесу свой чемоданчик.

— Да что за чертовщина происходит у нас в округе, Джим? — завопил Родейл.

— Нед, вам лучше сейчас немного полежать, — осадил его Джим. — Вы что-то неважно выглядите. Бледновато, я бы сказал.

— Хорошо еще, что я насмерть не разбился.

«Да, вот бы счастье-то привалило!» — подумала Бетти Мэй, а вслух заметила:

— У меня есть транквилизаторы, они тебя успокоят.

— Ты что, баба, с ума сошла? Я что, токсикоман какой-нибудь?!

— Примите хоть одну таблетку, — настаивал Джим. — От них хорошо расслабляешься. Я сам их иногда глотаю. Хуже не будет.

— Ну, если ты говоришь, Джим, то ладно. Ты отличный парень, Джим. Черт меня подери, в самом деле,

отличный! — Родейл побрел в спальню, переваливаясь, как утка.

Джим вышел на улицу, чтобы помочь Кэлвину.

— Только не надо ничего говорить, Джим, — предупредил его доктор. — Пожалуйста, не надо. Именно сейчас я буду тебе весьма признателен за это.

— Я только хотел заметить, что своими силами мы здесь уже вряд ли управимся. Придется вызывать помощь.

— Это уж точно, — согласился доктор. — И чем быстрее, тем лучше.

* * *

Тварь издала еще один вопль, а потом заревела. Теперь казалось, будто отвратительный запах доносится из ее пасти. Тут же следом непрощенный гость ринулся в кусты и, мгновенно продравшись сквозь них, перемахнул через забор. Тварь бросилась на соседний участок, оставляя за собой слизистые и липкие следы.

— Звони в полицию! — что есть мочи заорал Вилбер. — Звони в полицию! Никогда их нет рядом, когда приспичит, — проворчал он. — И врубай прожекторы!

Вилбер подошел к забору и обомлел, почувствовав сильнейший озноб. В свете прожекторов в заборе отчетливо виднелась внушительная пробоина. Эта тварь не перепрыгнула через него, как решил было вначале Вилбер. Она буквально смела кладку и разогнула толстые металлические прутья, словно те были резиновые.

У Вилбера подкосились ноги и, чтобы не рухнуть на землю, он привалился к стволу ближайшего дерева. Вдали уже раздавался пронзительный вой полицейских сирен. Патрульные машины съезжались к дому мэра.

— Что за чертовщина происходит у нас в округе? — пробормотал Парди.

* * *

— Ральф угнал машину соседа и скрылся, — сообщил полицейский Макс. — Я уже предупредил дорожный пат-

руль и звякнул в участок шерифу. Но если Ральф дернет в лес — дохлое дело искать его там.

— Ты звонил Джиму Ханту?

— Он уже в пути. Что-то стряслось у шерифа. И еще две машины отправились к дому мэра. Там тоже дребедень. И выстрелы.

— Жертвы есть?

— Думаю, нет. Наверное, его посетил какой-нибудь бродяга.

— Где Картер?

— Отправился к дому мэра.

— Езжайте и вы туда, следите за этим идиотом. Вы же знаете, мэр только ищет повода упрятать Картера за решетку. Я пока что побуду здесь.

— Чертовски беспокойный вечер, шеф.

— Да. Интуиция подсказывает мне, что мы не скоро наведем здесь порядок.

* * *

Агенты Эдгара Коннерса сидели в мотеле и изучали данные компьютера.

— Дела осложняются,— заявил первый.— Но, черт возьми, я не могу понять причину.

— Видимо, повторяется то, что произошло в округе Раджер,— отозвался другой.

— А кто может знать, что же именно там происходило? — проворчал третий.

* * *

— Я зашел в тупик,— признался Майк Джиму.

Майк застал старшего помощника в доме Гисонов

— Совсем ничего?

— Капитан Тэйлор подал заявление об отставке в тот день, когда в Раджере сгорели линии передач. ФБР в целях национальной безопасности приказало держать всю информацию под строгим секретом. Я разговаривал с одним полицейским, который находился в участке как раз в тот день, когда Тэйлор подавал в отставку. Поли-

цейского спросили, что же произошло в Валентайне. А тот ответил, что ему никогда не забыть фразу, которую произнес тогда Тэйлор: «Бог выиграл. Я так полагаю».

От этих слов у Джима по спине побежали мурашки.
— Надо связаться с Тэйлором.

— В том-то и дело, шеф, что это, увы, невозможно. Четыре дня назад на Тэйлора напало какое-то животное или несколько животных, причем неизвестных. Когда тот рыбачил на озере, около реки Шенандоа, в горах. Тело обнаружили сегодня утром.

Джим положил руку на плечо Майка.

— Ну хорошо, Майк. Мне кажется, что сегодня ночью тебе не придется отдохнуть. Когда закончишь, возьмешь сутки отгула. Я хочу, чтобы ты поработал в конторе с компьютером. Ты ведь как никто другой умеешь обращаться с ним.— Джим замолчал и многозначительно взглянул на помощника.

— Вы хотите, чтобы я вышел на секретную информацию?

— В общем, постарайся. Енто возможно?

Майк улыбнулся.

— Но только не на той допотопной развалине, что стоит в конторе. Я могу попробовать на своем компьютере дома.

В колледже Майк увлекался компьютерами. Основной его специальностью являлась криминология. А с компьютерами он вытворял настоящие чудеса. Пожалуй, разве что танцевать их он пока не обучил. Однако и на этот счет у него уже были задумки.

— Мне нужны фамилии всех людей, кто хоть каким-то боком был связан с событиями в Раджере. Потом выясни, живы ли они в настоящий момент. Конечно, я не предлагаю тебе проникнуть в данные ФБР.— Джим улыбнулся.— Но у тебя ведь собственный план, верно?

Майк улыбнулся и понимающе кивнул.

— Да, у меня есть друзья,— сообщил он и с этими словами вышел.

После ухода Майка Джим подошел к Максy.

— Ну, что у нас здесь, Макс? Как ты считаешь?

— Плохо дело, Джим. И я говорю это не потому, что знал и уважал Ральфа Гисона. Мне страсть как не по

душе та проклятая девка, которая шляется к Гисонам. И я тебе еще кое-что скажу. Ни мой пес, ни кошка ее тоже терпеть не могут.

Джим улыбнулся.

— К сожалению, на этом основании мы не можем выхлопотать ордер на ее арест. Кстати, откуда она явилась, Макс?

— Из округа Раджер.

* * *

Джим и Макс направились к дому мэра. При виде зеленоватой зловонной слизи, расплзшейся в том месте, где Вилбер подстрелил тварь, обоих полицейских чуть не вырвало. Запах был точно такой же, как в тюрьме и в лесу возле трупов. Джим это точно знал. И, разумеется, ни одному нормальному человеку было бы не под силу сотворить подобное с забором. Даже горилла не способна на это... К тому же в округе не водилось ни орангутангов, ни горилл.

Макс пальцем поманил к себе Бенни Картера. Здоровяк тут же подошел к нему.

— Никому об этом ни слова, Бенни. Ты сейчас глух, нем и слеп. Понял?

— Да, шеф.

— Ты ничего не знаешь, Бенни. И никаким журналистам — ни слова.

— Да, шеф.

— Прекрасно, Бенни.

— Шеф..

— Да, Бенни?

— А кто это мог сделать?

— Я не знаю, Бенни. Но с этой минуты — молчок! Осторожней! Понял?

— Так точно, сэр. Я теперь все понял! Да, шеф, совсем забыл: мэр хотел поговорить с вами, как только вы приедете.

— Хорошо. Джим, ты идешь?

— Нет. Мне тут надо еще кое-куда заехать. Макс, позвони Кэлу в больницу, скажи, что нужно взять про-

бу эгой... этой гадости, размазанной на кирпичах. Но только осторожней, не сболтни лишнего.

— Я сам знаю, Джим. Бенни, поезжай в клинику доктора Бартлета и расскажи ему, что у нас тут произошло. А потом захвати его, если, конечно, он изъяснит желание.

— Слушаюсь, сэр.

Джим отправился к дому Ди Коннерс. Он ничуть не удивился, разглядев в свете фар сидящего на крыльце Карла. На коленях у следователя покоилась винтовка М-16.

Карл распахнул ворота и проводил старшего помощника шерифа до крыльца.

— Ди сейчас принимает душ и собирается ко сну. А я успел перехватить пару часиков как раз после того, как вы уехали. Так что ночью буду здесь дежурить.

Джим, не опуская ни малейшей подробности, рассказывал Карлу, что случилось в городе.

— Кстати, та девица, которая подсобляет по хозяйству Гисонам,— добавил Джим,— она из округа Раджер. Линда, фамилию не помню.— И Хант точно описал девушку.

— Я ее знаю. Она была лучшей подругой моей сестры до того, как все это произошло. Но потом между Кэрри и Линдой словно черная кошка пробежала. А Линда здорово переменялась. Стала замкнутой. Отказалась от всех врачей.

— И что же вы думаете по этому поводу?

— Я буду внимательно следить за ней. Сомневаюсь, что ее появление здесь можно объяснить простым совпадением.— Карл покачал головой и вздохнул так, что вздох этот отчетливо прозвучал в ночной тишине.— Капитан Тэйлор мертв. Я так любил его. Это был настоящий мужчина, храбрый и отважный.

— Послушайте, а если предположить, что здесь у нас заварится такая же каша, как и у вас тогда. Но зачем сие этим созданиям?.. Что им надо?

— Мне удалось познакомиться с несколькими отчетами после раджерской трагедии. Но их составляли государственные чиновники и ученые-атеисты. Они считают, что выход этих существ на поверхность был неизбежен. Будто это какие-то древние и чудом не вымершие

существа, восставшие из-под земли. Они еще называли их «отсутствующим звеном», или чем-то в этом роде. В общем, нечто среднее между человеком и обезьяной на лестнице эволюционного развития. Эти ученые, конечно же, полностью отменили всякое участие Сатаны в происходящем.

— А ваше личное мнение?

— Все это чушь собачья. Я чувствую присутствие Сатаны. Я сам слышал, как отец Денир разговаривал с Князем Тьмы, как тот отвечал священнику.

Стойкий и мужественный Джим Хант, убежденный баптист, выросший в строгости и бесконечных лишениях, услышав эти слова, не смог сдержать дрожи.

— Джим, будьте особенно осторожны, если вы или ваши люди наткнетесь на зловонные лужи или болотца. Именно в таких местах будут выходить на земную поверхность древние идола.

И эти твари, несомненно, затянут туда любого, кто окажется рядом, и сожрут его.

— Неужели наше правительство засекретило от нас такую информацию? — еле слышно выдавил Джим.

— У них не было выбора. Только представьте, какая паника могла бы начаться — да еще в масштабах всей страны. Люди бы мгновенно вооружились, и не только в Соединенных Штатах, а, пожалуй, и во всем мире принялись бы палить по ночам во все, что способно передвигаться. Конечно, мне не по душе то, что сделало правительство, но их я тоже могу понять.

Джим огляделся вокруг, посматривая на темный лес, со всех сторон обступивший особняк.

— Вот что я тебе скажу, парень. Смелости у тебя будет побольше, чем у меня, раз ты остался здесь.

— Я не боюсь этих тварей. Я ведь и раньше с ними встречался. Я верю в Бога и знаю, что Он поможет мне в нужную минуту.

— Я не совсем понял.

— Перед вами, Джим, один из самых богобоязненных людей. Вы не хуже моего знаете, что Бог правит небесами, а Сатана — преисподней. И Бог наделил нас верой, чтобы поддержать наш дух.

— Бог, меч и бесстрашие.

— Примерно так.

На крыльце появилась Ди. Поздоровавшись, она усе-
лась на ступеньки рядом с Карлом. От нее приятно пах-
ло душистым мылом.

— Что-нибудь еще произошло?

Джим вкратце пересказал ей последние события.

Внезапно из темного леса донесся далекий заливи-
стый смех. Он был язвительным, словно кто-то там, в
глухой чаще, издевался над ними. Исчадие ада с душон-
кой черной, как сама эта ночь.

— Вот еще что мне в башку пришло,— спохватился
Джим, когда смех, наконец, затих.— Если нам в считан-
ные дни не удастся разобраться со всей этой чертовщи-
ной и вдобавок избежать визитов этих назойливых жур-
налистов, то правительство скорее всего отрежет нас
от внешнего мира, и мы будем мариноваться здесь, как
селедки в бочке.

— Это верно,— согласился Карл.— Мы и так доста-
точно отрезаны от мира. На Западе — высокие горы, а
приличных городов наберется с гулькин нос во всем
округе, причем расположены они достаточно далеко друг
от друга. Шарлотсвилл, например, в двадцати пяти ми-
лях отсюда. Местность там гористая, а леса почти не-
проходимы.

Джим поднялся и направился вниз по ступенькам.

— Послушай, а пули могут их остановить? — спро-
сил он, не оборачиваясь.

— Только временно,— ответил Карл.— Пули сби-
вают их с ног и некоторое время держат, так сказать,
в выключенном состоянии. И за то время, пока они не-
движимы, надо успеть достать огонь, чтобы сжечь их.

Джим повернулся к нему.

— И как ты предлагаешь это делать?

— С помощью огнемета, который у меня здесь,
в доме.

Старший помощник шерифа недоверчиво приподнял
бровь:

— Но ты же не можешь находиться одновременно во
всех местах, парень.

— Я это прекрасно понимаю. И все-таки, главный
kozyрь на нашей стороне, и враги боятся его.

— Я был бы счастлив узнать, что же это такое.

— Господь Бог.

Глава десятая

Ночь постепенно переходила в утро. Карл оставался на крыльце вместе с Динго. Иногда он позволял себе вздремнуть, потому что знал: стоит кому-нибудь пересечь свежесрубленный участок леса и перелезть через железный забор, Динго в ту же минуту разбудит его.

Но ничего не произошло.

На рассвете Карл оставил свой пост и отправился в спальню, чтобы выспаться перед трудным днем.

* * *

В восемь часов в лабораторию Бартлета прибыл доктор из Ричмонда. Кэл встретил его затуманенным взглядом.

— Ты выглядишь, как самое настоящее дерьмо,— мрачно констатировал доктор Роберт Дженкинс.

— Ну, спасибо, Боб. Я и чувствую себя хреново. Хотя мне удалось немного поспать. Я оставался здесь, на кушетке. И только что проснулся, но кофе уже готов; пойдем. Поверь, тебе сегодня понадобится кое-что покрепче после того, как полюбишься на некоторые явления.

— Что у вас тут происходит, Кэл?

Тот резко повернулся к Роберту.

— Тебе хочется узнать правду?

— Разумеется.

— Я и сам не знаю. Надеюсь, ты мне pomoжешь разобраться. Пока еще не слишком поздно.

— Звучит мало обнадеживающе.

— И даже хуже того.

— Правда?

— Мы столкнулись здесь с сущим адом, Боб.

* * *

В десять часов Карл проснулся, принял душ и, побрившись, отправился на кухню приготовить завтрак. Но Ди опередила его. Пока Карл умывался, она уже

успела поджарить бекон, и, когда он вошел в кухню, девушка разбивала яйца и аккуратно выливала их на раскаленную сковородку.

— Пение в лесу началось сразу после рассвета,— сообщила она.

— Даже если я и слышал его, то не обратил внимания. Есть какие-нибудь новости?

— Я слушала передачи местной станции, но по поводу вчерашних событий не было сказано ни слова. Полиция, видимо, решила сохранить все в тайне.

Он улыбнулся и понимающе кивнул.

— Думаю, эта станция не долго протянет.

Ди подняла на него удивленные глаза.

— Почему?

— Валентайн не такой изолированный городок, как Батлер, но и его удалось отрезать от внешнего мира. И если существуют задумки, то первое, что будет сделано: этой радиостанции перекроют кислород.— Перехватив ее взгляд, Карл немного помолчал.— Впрочем, может быть, я и ошибаюсь. Какая там мощьность?

— Я... даже не знаю. Но эту станцию уже не поймашь и в десяти милях от города.

— Наверное, около двухсот пятидесяти ватт. Думаю, на этот раз план разработан до мелочей. События в округе Раджер случились неожиданно. Люди, производящие в горах раскопки, потревожили Анию и Пэт задолго до того, как те должны были пробудиться естественным путем. В этот раз любая мелочь наверняка предусмотрена. Ведь теперь дьяволицы явились в этот мир, просто пылая ненавистью,— добавил он.

— Ты думаешь, они знают, что ты здесь, рядом?

— Безусловно. В этом я уверен. Убить меня значило бы для них половину успеха. Ведь я — сын человека, которому почти удалось стереть их с лица Земли.

— И ты думаешь, что они оставят нам радиостанцию?

— Я уверен, что у Ании в городе немало своих людей. Многие даже и не подозревают того. Ания вполне может допустить, что радио пойдет им на пользу. А вот ты каждый день его слушаешь?

— В общем, да. По крайней мере раньше. Месяца два, нет, три назад, слушала регулярно, теперь — нет. Я просто включаю его, когда передают новости.

Карл улыбнулся, и улыбка получилась грустной.

— Я догадываюсь, что произошло, Ди. Они изменили стиль.

— Ну... в общем-то, да. Именно так. Раньше они были всеядны: мягкий рок, поп вперемешку с кантри. Теперь они занялись исключительно тяжелым роком и металлом. Причем эти группы я никогда раньше не слышала. Я даже не могу понять, о чем они поют. Исчезла почти вся реклама. Молодежи нравится такая музыка, если это вообще можно назвать музыкой. Однако многие подростки жаловались мне, что им она не по душе. Взрослые, конечно, ее не слушают. Я не понимаю, как этим новоявленным группам удастся оставаться на плаву, если, конечно, их не поддерживают богатые спонсоры.

— Да, Ди, у них очень могущественный спонсор. Причем только один, но им и не надо больше.

— А кто он?

— Дьявол.

* * *

Боб Дженкинс с отвращением отпрянул от стола, где в беспорядке были разбросаны многочисленные образцы ткани и кожи, а также пробы слюны и зеленой слизи.

— Эта зеленая... пакость, — заговорил, наконец, Боб, — как мне кажется, служит этой твари заменителем крови. Слюна, несомненно, очень заразна. А эти клетки — о Господи, Кэл, я даже не знаю, что и говорить. В общем, они тоже заразны. Хорошо еще, что эта дрянь не переносится по воздуху. Вот, посмотри сам. — Он махнул рукой. — Клетки находятся на открытом воздухе уже несколько часов. И не погибают — они размножаются! Чем только я их не поливал — и инсектицидами, и дезодорантами, и даже аэрозолем для чистки полов. Им хоть бы что! Я травил их самыми мощными ан-

тибиотиками, которые только известны человечеству. А они живут себе преспокойненько и размножаются, причем с невероятной скоростью. Они делятся, делятся, делятся, и при каждом делении возникает десяток, полсотни, сотня новых клеток — они растут у меня на глазах, как гроздья винограда. Это... Это... одновременно и страшно, и восхитительно. Что же будет дальше, даже жутко об этом думать, Кэл?

— Огонь.

— Не понял тебя.

— Их можно уничтожить огнем.

— А-а... Ну, понятно. Конечно. Но на что ты намекаешь, Кэл? Если кто-нибудь заразится этим.... ну, как его... неизвестным заболеванием, ты что же, намереваешься сжечь его живьем?

— Может быть. Все к этому идет, Боб!

Доктор Роберт Дженкинс, открыв рот, молча уставился на своего друга, пораженный его столь античеловечным заявлением.

* * *

Ди убедилась, что Динго успел сделать все свои дела, прежде чем заперла его дома. Собаке оставили целую гору еды и много воды. Ди открыла окно, чтобы пес выпрыгнул в него, если дом вдруг внезапно загорится. Но это было единственным обстоятельством, при котором Динго мог покинуть особняк, так как ему строго-настрого приказали охранять его до возвращения хозяйки.

Карл и Ди въехали в город. За рулем сидела Ди. Карл включил радио, и девушка тут же помогла ему отыскать местную станцию. Карл внимательно слушал минут пятнадцать, прежде чем выключил радио.

— Ты понимаешь всю эту ерунду? — полюбопытствовала Ди.

— Не очень. Но, во всяком случае, я не услышал ни одной знакомой группы. Хотя, в принципе, я знаю, о чем они поют. Когда-то мне приходилось возвращать блудных детишек в их семьи, и вот тогда мне удалось проникнуть в несколько сект поклонников Сатаны. Нас

называли «охотниками на сатанистов». А потом мы ввели этих детей к врачам и другим специалистам. Иногда это срабатывало — дети возвращались в реальную жизнь. Но в большинстве случаев все усилия — коту под хвост.

— А я почти ничего не знаю об этих сектах и их сторонниках. — Ди указала на радиоприемник. — Так о чем же они все-таки поют?

— Разрушение, насилие, суицид, наркотики, убийства, секс. Еще о восстании против родителей, общества, образования, закона и порядка. Иногда пытаются провозгласить лозунги абсолютной свободы, отказ от любой ответственности — и, к сожалению, это у них частенько проходит. — Карл грустно улыбнулся. — Не хочу читать тебе лекции, Ди, но ричмондское сыскное агентство использовало мой нежный возраст для проникновения в стан врага. Так я оказался в этих сектах. Я поневоле стал экспертом по части такой музыки. А кроме того, я просто дока в области всех сатанистских группировок. По всей стране.

— Да, похоже. Но, наверное, их не слишком много развелось.

— Последние данные статистики утверждают, будто во всех Штатах таких сект насчитывается сто сорок пять ТЫСЯЧ. Сравни с 1946 годом — тогда их было всего десять тысяч. Наверное, именно в те годы и провели настоящие исследования, касающиеся сатанистов.

— Сто сорок пять тысяч! — повторила Ди, как громом пораженная.

— Да. От одной такой цифры становится страшно-вато, правда?

— И что-нибудь делается против них?

— Боюсь, что практически ничего. Здесь следует особо отметить равнодушие судей и полицейских, когда дело доходит до обвинения сектантов в жестоком обращении с животными. Судьи в лучшем случае штрафуют их и тут же отпускают. Музыку запретить нельзя, потому что тексты песен попадают под Первую поправку в Конституции — свобода слова. Да и сами секты неприкосновенны благодаря той же поправке — свобода религии. Так что тут ничего не поделаешь.

— Если я все правильно поняла, Карл, то в округе Ривс скорее всего существует довольно многочисленная секта сатанистов, которая планирует весь этот кошмар или по крайней мере активно его поддерживает?

— Совершенно верно.

* * *

Майк сидел в кабинете старшего помощника шерифа. Вид у него был крайне изможденный.

— Я все узнал, шеф. Только имейте в виду, если меня с этим застукают, то упекут надолго.

— Вся информация будет мгновенно уничтожена, как только я ознакомлюсь с ней. Возможно, я перескажу ее самым надежным людям. Ну, что там у тебя?

— Все ребята из той группы, что находилась тогда в округе Раджер, и командир группы, погибли. Один совершил самоубийство, другой разбился в автомобильной катастрофе, еще один выпал из окна, а у командира случился сердечный приступ.

Да и те люди из правительства, которые каким-то боком замешаны в это дело, похоже, тоже все поумирали. Полиция штата Виргиния выдвинула обвинение против Линды Кроули. Она сейчас возглавляет сатанистскую секту округа Раджер. Фамилию свою она позаимствовала у Алистера Кроули — основателя движения сатанизма на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков. Причем ее секта самая многочисленная, остальные, разбросанные по штату, ей подчиняются. Есть еще куча подобных деятелей, но все они — птицы высокого полета. Или, наоборот, низко павшие.

Майк положил компьютерные данные на стол Джиму.

— Спасибо, Майк. Теперь можешь смело брать сутки отгула. Как я понял, ты и Джуди проведете сегодняшний вечер у мисс Коннерс.

— Так точно, сэр. Карл обещал поджарить роскошные отбивные.

— Слушай, а ведь Ди живет, можно сказать, в эпицентре зла. Так что будь на страме.

Около получаса Джим тщательно изучал информацию, переданную ему Майком. Ситуация, похоже, складывалась отвратительная, просто из ряда вон выходящая. Наконец, Джим сложил листки в папку и запер их в сейф, а сам вышел на улицу. Как раз в этот момент мимо него промчался автомобиль с Ди и Карлом. Молодой человек, как обычно, спокоен и хладнокровен, а вот на Ди лица не было. Но они даже не заметили Джима.

А тот сел в свою машину и отправился к доктору Бартлету.

Там Джим познакомился с Робертом Дженкинсом, и, пока все трое пили кофе, полицейский вкратце рассказал медикам о том, что узнал из листков Майка.

Дженкинс, уже изрядно ошарашенный лабораторными исследованиями, теперь и вовсе не мог пошевелиться, слушая Джима.

— Вы хотите сказать, что за всем этим стоит Сатана, то есть сам дьявол? — проронил он дрожащим голосом.

— Именно это я и пытаюсь вам доказать, доктор, — спокойно подтвердил Джим.

У Дженкинса отвисла челюсть, и он безвольно обмяк в кресле.

— Я вот еще о чем подумал, — вставил Кэл. — Джим, ты заметил, последнее время городская молодежь все чаще облачается в фашистскую форму и наклеивает нацистские символы, где попало. Насколько я понимаю, это как раз входит в сатанистский культ?

— По правде говоря, я давно уже не обращаю внимания на то, что теперь носит молодежь. Но здесь, должен признаться, ты абсолютно прав. Вот что я хочу вам сказать. У меня есть информация, — Джим не стал упоминать ни о Майке, ни о компьютере, — что наш знакомый Карл Гаретт как раз и является специалистом в области сатанистских сект.

— А кто такой этот Карл Гаретт? — произнес, наконец, опомнившийся Дженкинс.

Джим вкратце рассказал ему про Карла.

— Я всегда считал, что трагедия в округе Раджер произошла в результате какого-то взрыва, — промямлил

Дженкинс.— Кто-то говорил мне, будто там проводились какие-то испытания и произошла авария.

— Вас самым бессовестным образом надули ваши дерьмовые информаторы,— изрек Джим, и Кэл невольно вздрогнул, потому что Джим вообще-то довольно редко вворачивал такие словечки.— А члены правительства быстренько умыли руки и отошли в тень, хотя они-то прекрасно знали, сколько людей с роковыми изменениями организма осталось в округе. И было это сделано сознательно или нет — уже не имеет значения. В общем, они пустили все на самотек. Может быть, у них имелись свои, достаточно веские причины, кто их знает. Но я уверен лишь в одном: никого из правительства мы больше и на дух не подпустим к этим местам.

— И как же ты собираешься от них отвертеться, если они вдруг решат осчастливить нас своим визитом? — ссередомился Кэл.

— Да вряд ли они решатся...

Зазвонил телефон, прерывая Джима на середине фразы. Кэл снял трубку, коротко переговорил с кем-то и тут же повернулся к старшему помощнику шерифа.

— Карл Гарретт и мисс Коннерс едут сюда. Я сказал, что мы их ждем.

— Очень хорошо.— Джим указал на стол, заваленный разным хламом.— А это еще что такое?

— Давайте подождем, пока придет Гарретт,— предложил Боб.— А то придется повторять еще раз специально для него.— Доктор перевел взгляд на искореженную дверцу холодильника в дальнем углу комнаты и, вздохнув, покачал головой.— Как бы мне хотелось, чтобы кто-нибудь сейчас сообщил, будто это — всего лишь чья-то злая шутка.

— Я тоже не прочь услышать такое,— подхватил Джим.— После того, как вы расскажете, что же удалось выяснить по поводу той зеленой слизи и прочей гадости, мне хотелось бы собрать всю городскую верхушку, если можно так выразиться. Там будут Макс, мэр Парди, еще несколько врачей и, надо полагать, шериф Родейл. Нужно наконец объяснить людям, что здесь мы имеем дело со сверхъестественными силами.— При этих словах Дженкинс встрепенулся, но так ничего и не произнес.— Что касается наших городских священ-

ников, то я сомневаюсь, стоит ли их привлекать к делу. Во всяком случае, мне не нужны люди, которые будут нести всякую тарабарщину и только путаться под ногами. Никакие сектанты, вроде хлыстов, нам не нужны. И тем более, змееносцы, которые обитают в горах, вот там пускай себе на здоровье и остаются.— Джим вздохнул.— Что касается моего знакомого проповедника... это достойный человек, и мне он нравится. Но он вряд ли поверит в то, что тут происходит. Ведь это будет всего-навсего рассказ.— Он покачал головой и с грустью добавил:— Пожалуй, впервые в жизни я хочу, чтобы католический священник пришел мне на помощь.

— Ваша вера не имеет никакого значения,— раздался с порога голос Карла.— Это говорил мне отец Денир. Надо просто верить в то, что Сатана жив и ходит по земле.— Карл указал на стол, заваленный пробами.— Клетки размножаются, верно?

— Да,— ответил изумленный Дженкинс.— Откуда вам это известно?

— Только огонь может их уничтожить. Если человек заразился, никакого спасения для него нет. Дьявола убить нельзя. Но огонь, безусловно, остановит и приспешников Сатаны, и заразу, которую те сеют. Подумайте об этом.

Первым заговорил Джим.

— Они явились к нам из Преисподней.

— Совершенно верно. А теперь пора собирать всех, кто управляет этим городом. Кстати, почему бы не здесь? Это место ничем не хуже остальных.

— А как ты... узнал, что именно это я и собирался сделать? — подозрительно нахмурился Джим.

— Я просто очень догадливый, Джим.

Но Джим, будучи истинным баптистом, уставился на Карла таким взглядом, будто у следователя внезапно выросли рога и хвост.

Первым не выдержал Кэл. Он заметил испуганное выражение на лице Джима и прыснул. Потом начали хохотать и другие. Смех мгновенно рассеял напряжение в комнате, и оно растворилось, словно туман. Кэл кашлянул, прочистив горло, и вытер слезы, выступившие на глазах.

— Джим, я у тебя такого лица никогда не видел!

Постепенно смех умолк, и тогда Джим попытался оправдаться:

— Вот что я вам всем хочу сказать. Я вырос высоко в горах. И в детстве, и в отрочестве я постоянно посещал баптистскую церковь. Видимо, священники здорово вдолбили мне мысль подозревать всех и вся. А от старых привычек не так-то просто избавиться, насколько я знаю.

— Смейтесь, смейтесь на здоровье,— добавил Карл — Потому что, уверяю вас, через несколько дней у нас уже не останется ничего такого, над чем можно было бы от души повеселиться.

Глава одиннадцатая

— Черт побери! — вскочил со стула шериф Родейл, яростно размахивая руками и не давая Джиму закончить речь. — Срочно сообщите в ФБР! Дозвонитесь до губернатора — пусть немедленно вводит войска национальной гвардии!

— Да сядь же ты! — рявкнул на него мэр Парди. — Ты ведешь себя крайне глупо.

Родейл плюхнулся на стул.

Поднялся доктор Пэрри:

— Джим, неужели вы думаете, что мы поверим во всю эту ерунду, что вы нам тут сейчас наплели? Лично я не верю ни единому вашему слову.

Карл перевел взгляд на доктора.

— Придется поверить, доктор.

— Чепуха! — пропыхтел доктор Пэрри.

— Поверите, поверите, во всяком случае, после того, как полюбуется на эти пробы под микроскопом, — вспыхнул Кэл. — Если, конечно, вам известна разница между ДНК и РНК.

— Вот именно, — поддержал его Дженкинс. Тому тоже не понравился молодой выскочка Пэрри.

Большинство людей, собравшихся в лаборатории, не понимали, о чем спорят врачи. Но ни от кого из присутствующих не ускользнул злобный сарказм, сквозивший в голосах медиков.

После этого Кэл поведал врачам о странных клетках, обнаруженных им.

Но Пэрри лишь отмахнулся от его слов.

— Ну и что? — вызывающе произнес он. — Может быть, стоит напомнить вам, раз уж вы такие выдающиеся специалисты, что некоторые раковые клетки живут в лабораторных условиях до сорока лет.

— Да, но только при полной стерильности, — уточнил Боб, пока все остальные сидели как воды в рот набравши и не понимали, о чем идет спор. — Эти клетки постоянно подкармливают, не забывая менять и обновлять культуры. Когда они дорастают до определенных размеров и им становится тесно, часть клеток тут же отсаживают в отдельную емкость. — Он указал на рабочий стол. — А теперь посмотрите сюда, доктор. Эти

клетки находятся в самых обычных условиях, и уже не один час. И они при этом живут себе припеваючи и размножаются. Нельзя сравнивать лабораторные условия с тем, что мы имеем здесь. Это разные вещи.

Все еще ехидно ухмыляясь, Пэрри подошел к стеклу, выбрал пробу и, поместив ее под микроскоп, начал наблюдать за клетками. Через пару секунд он оторвал глаза от окуляра. Вид у Пэрри был смущенный и растерянный.

— Хрен собачий!

— Пожалуй, я не стал бы спешить с выводами. И предпочел бы другое название,— заметил Дженкинс.— Но, впрочем, это тоже достаточно выразительное.

К столу подошел доктор Нельсон Лоринг и взглянул в окуляр. Краска сошла с его лица, и он, повернувшись к остальным, произнес:

— Эти клетки не принадлежат ни человеку, ни животному.

— Именно,— подхватил Дженкинс.

И тут в лаборатории послышался отчетливый звук скребущих когтей и громкое мурлыканье.

— А это еще что такое? — вздрогнул Пэрри, и на фоне общего молчания его вопрос прозвучал неестественно громко.

— Это привет из потустороннего мира. Они решили напомнить, что мы не одиноки,— пояснил Карл.

— А нельзя ли поподробней,— попросил Нельсон.

— Это означает, что Дьявол уже разгуливает среди нас,— вмешался Джим.— Либо он, либо его слуги.

— Я не верю в это,— объявил Пэрри.— Это пред-
рассудки.

Сильный запах жженой серы заполнил комнату. Неожиданно в лабораторию ворвался ветер. Он мгновенно разогнал запах и, разметав бумаги, опрокинул несколько кофейных чашек, которые со звоном свалились на пол и разлетелись вдребезги.

По комнате пронесся дикий хохот, похожий больше на какие-то утробные звуки.

Нед Родейл грохнулся на колени и, сложив руки, начал молиться. Джим покосился на шерифа с нескрываемым отвращением.

— Многоголовый зверь настиг нас! — что есть мочи орал Нед. — О Господи! Мы обречены на вечные адские муки!

— Идиот, — пробормотал Вилбер Парди.

В окно влетел камень. Он ударился о стену и, отскочив от нее, шлепнулся на пол. Макс выглянул на улицу.

— Подростки, — обронил он. — Вэл Малоун и Ник Джэмисон. И еще с полдюжины ребят там, на углу. Садятся в машины и разъезжаются.

— Немедленно арестуй этих язычников, Джим! — завопил Родейл, вскакивая на ноги.

— И какое обвинение мы им предъявим? Разве кто-нибудь видел, что это именно они швырнули камень? Успокойтесь, Нед.

И снова мурлыканье и звук скребущих когтей.

Родейл подбежал к двери и, рванув ее на себя, скинул отчаянным взглядом коридор. Но никого там не увидел.

— Выходи и давай сразимся, как настоящие мужчины! — кричал шериф. — Покажись-ка нам на глаза, трус проклятый!

Этот петушиный призыв потонул в смехе, однако на этот раз в нем отчетливо прозвучали угрожающие нотки.

Родейл задрожал всем телом, да так сильно, будто он вот-вот грохнется без чувств.

Зазвонил телефон. Кэл схватил трубку, послушал несколько секунд, а потом медленно опустил ее на рычаг.

— Звонила какая-то девчонка. Лет пятнадцати примерно. Она весьма недвусмысленно объяснила мне, что в ближайшем будущем произойдет со всеми нами.

— Вы узнали голос? — осведомился Макс.

Кэл отрицательно покачал головой.

— Нет. К тому же ее просто заглушала какая-то невероятная, безумная музыка.

— Кстати, — словно спохватился мэр, — что означает надпись АХ/РД? Я только сегодня утром на своем заборе увидел эти буквы, написанные мелом.

— Антихрист, ребенок Дьявола, — пояснил Карл. У сатанистов куча собственных символов. Например, ЗОСО — означает трехглавого пса, охраняющего врата

Ада. Буква С означает Сатану. Три буквы Ф символизируют Антихриста, как и три шестерки — 666. — Теперь все взгляды были обращены к Карлу, в некоторых сквозил страх. — НАТАС — это Сатана, только наоборот. Наиболее часто встречающиеся в оккультизме цифры — это 6, 9 и 13. А если к любой букве пририсовать рога и хвост, это будет свидетельствовать о дьяволопоклонничестве. Молния обозначает связь между адом и небесами. Есть множество фигур — пентаграмм и гексаграмм. Круг внутри другого круга символизирует контроль зла над бесконечностью. Звезда и полумесяц — Люцифер, или утренняя звезда. Сатанисты часто используют и свастику.

— Что же нам теперь делать? — растерялся Макс. — Отловить, что ли, всю молодежь города?

— Это не только молодежь, — поправил его Карл. — Взрослых тут ничуть не меньше. Хотя дети, естественно, более активны. Члены сатанистских сект могут иметь любую профессию и любое общественное положение.

— Давай-давай, распинайся, придурок! — прогремел откуда-то неизвестный голос.

Многие из присутствующих уже не на шутку встревожились.

Карл взял себя в руки и, стараясь не обращать внимания на голос, спокойно продолжал:

— Они могут принадлежать к любой этнической группе...

— Ля-ля-ля, валяй дальше! — раздался голос, властный и властный.

— Философия сатанистов такова: человек живет только сегодняшним днем, поэтому должен позволять себе буквально все. Сатанисты поощряют любой секс, лишь бы он доставлял удовольствие. Неважно, будет ли это гетеросексуализм, гомосексуализм или бисексуализм.

— Да, главное — побольше задниц да передков! — прервал его все тот же незнакомый голос. — Убивай, насилуй, трахайся! Убивай, насилуй, трахайся! — А затем последовал такой взрыв дикого хохота, что в лаборатории зазвенели чашки, колбы и пробирки.

Голос умолк так же неожиданно, как и возник. В лаборатории воцарилась полнейшая тишина.

— Внутри сект сатанистов встречаются психопаты-уголовники и социально опасные типы,— рассказывал Карл, стараясь не выдавать своего волнения.— Они неспособны ощущать вину или раскаяние, а также долго общаться с одними и теми же людьми, им свойственно постоянно искать наслаждение и беспричинно возбуждаться...

С улицы донеслась громкая музыка — мимо проезжала машина с включенным на полную мощность радиоприемником. Слова песни было практически невозможно разобрать.

— У этих людей все основано на мимолетных желаниях. У них отсутствует самокритика и совесть. Поведение их агрессивное, и они всегда опасны, хотя могут порой проявлять поверхностные знания и производить приятное впечатление, но это только на первый взгляд. На них нельзя положиться, они безответственны и практически всегда страдают патологической лживостью. У них нет никаких моральных ценностей. Они мучают и убивают беззащитных животных, и жестокость их переходит все границы. Половая жизнь крайне беспорядочна. У них обычно нет цели в жизни и конкретных планов. Они проваливают все свои начинания. Тот, кто присоединяется к таким группировкам, как правило, неудачник от рождения.

— И каково же ваше решение... или теория, как же бороться с этим... злом? — подал голос Нельсон.

Охваченные страхом, люди в изумлении уставились на Карла, когда тот отчеканил всего два слова:

— Убивать их.

* * *

Такой резкий и решительный ответ казался не менее ужасным, чем весь окружающий хаос.

Вскоре Карл и Ди уехали. Родейл тоже направился домой, переложив все полномочия на плечи Джима. На прощание он обронил, что прибудет завтра в участок. Однако, чуть помедлив, Родейл добавил, что он, конечно, постарается прийти, но из-за плохого самочувствия не совсем уверен, сможет ли действительно появиться на работе.

— Похоже, наш Родейл расплзается по швам,— заметил Макс.

До сих пор никто из присутствующих не осмелился заговорить о загадочном голосе, который несколько раз пытался прервать речь Карла.

— Джим, тебе, вероятно, и в самом деле придется возглавить всю операцию,— закинул удочку Вилбер Парди.— Я понимаю, что ты в последние годы только этим и занимаешься, но на этот раз все будет официально. И не жди подмоги.

Джим понимающе кивнул. Он и сам теперь догадывался, что все бремя ответственности ляжет на его плечи.

— Ну, а теперь, ребята, давайте поговорим об этом голосе. Кто-нибудь в состоянии объяснить происходящее?

— Наверное, в комнате находится встроенный микрофон, а у кого-то из присутствующих есть передатчик? — с надеждой в голосе произнес доктор Пэрри.

Окружающие смерили его таким взглядом, что доктор почувствовал себя последним дураком.

— Вот что надо иметь в виду,— спохватился Джим, обращаясь к Максусу.— Возможно, и в наши ряды проникли сатанисты.

— Об этом я почему-то не подумал,— отозвался шеф полиции.— Честно говоря, за последний час я получил столько информации, вернее, все мы, что теперь и не знаю, как ее переварить.

Джим взглянул на доктора, приехавшего из Ричмонда.

— Доктор Дженкинс, вы останетесь у нас на пару днейков?

— Да. Я, впрочем, изначально рассчитывал немного погостить у вас. Кэл ведь не объяснил мне конкретно, что здесь происходит и над чем он работает, поэтому, собираясь сюда, я здорово экипировался, прихватив кучу вещей. Послушайте, ребята, надо выработать план действий. Как насчет полиции штата? Мы должны сообщить им обо всем, что тут происходит.

— И что же мы им расскажем? — усмехнулся Джим.— Что Дьявол хочет завладеть нашим городом? Ну, чур, только не я раззвоню об этом... по крайней

мере именно сейчас. Они приедут, это точно, и распахнут нас всех по психушкам.

— Джим, а я голосую за тебя, как за главного,— предложил шеф полиции.— Ты отдавай приказы, а я буду их выполнять.

Джим боялся услышать именно это, но чувствовал, что сия чаша не минует его.

— Послушайте, а может быть, обойдемся без начальничков?

Но все присутствующие тут же подняли руки, подерживая предложение Макса.

Джим кивнул.

— Хорошо. Пущай будет так. Но я считаю, что здесь нам надо действовать в одной упряжке с Карлом Гареттом.

Все согласились с этим.

— Надо прикинуть, о чем мы можем рассказать нашим коллегам, а о чем лучше промолчать,— задумчиво произнес Макс.

— И что можно поведать простому населению,— подержал его мэр.

Джим задумался, а потом объявил:

— Надо поначалу хорошенько прощупать наших людей, и только после этого все им рассказать. Хотя я вроде бы не заметил никаких изменений в своих людях. Есть у меня, конечно, и слабое звено. Это Гарри Гаррисон. Всю свою жизнь он был задирой и хулиганом, но, как и большинство задиры в душе он — настоящий трус. Придется обратить на него особое внимание Макс, а вы не спускайте глаз с Бенни Картера. Что же касается населения... я и сам не знаю, стоит ли им все рассказывать. Я уверен, что девяносто процентов нас просто не поймут, как бы доходчиво мы им не объясняли всей сути происходящего.

— Ну, хорошо. давайте выждем пару дней,— предложил Вилбер.— Может быть, мы чересчур сгущаем краски. Очень хотелось бы оставить себе эту слабую надежду.

— А что вы скажете по поводу последней фразы Карла?

Джим вздохнул.

— Он всем велел носить с собой Библию. Если нам суждено погибнуть, то в последний момент с нами хоть будет слово Господне. Я думаю, это неплохая мысль.

В этот момент вновь раздался злобный хохот, больно хлестнувший по измотанным нервам присутствующих.

— Слово Господне,— донесся знакомый голос.— Ну да, конечно. Вам всем, без сомнения, надо носить с собой Библию. И вот какой вам от этого будет толк.

Раздался громкий и протяжный звук выпускаемых газов, и нестерпимое зловоние заполнило лабораторию.

Глава двенадцатая

Всякому, кто не знал, что в действительности происходит в маленьком заштатном городишке у подножия Голубых гор, обстановка здесь показалась бы на первый взгляд вполне благополучной. Школьные каникулы были в полном разгаре, и ребятишки высыпали на тротуары и лужайки перед домами. Городской бассейн был битком набит. Повсюду слышался веселый детский гомон и визг — это плескалась в прохладной воде детвора. Однако старшеклассников не было видно. Большинство из них... отсыпались перед ночью.

Ания и Пэт вдоволь полакомились каким-то бродягой, которою они настигли на загородном шоссе. Разумеется, мясо его оказалось не столь желанным, как плоть истинного христианина, но тем не менее и оно могло на некоторое время поддержать силы дьяволиц.

Решающий момент приближался. Оставалось всего несколько дней до того часа, когда Ании и Пэт суждено было вызвать древних идолов. А в городе события развивались как по маслу и без их участия. Кроме того, они сами еще недостаточно окрепли, чтобы возглавить восстание. Чем больше людей вставали на их сторону, тем сильнее становились они сами. И так было всегда. Разумеется, о былом могуществе они уже и не мечтали. Здорово им тогда обломали рога. Дан Гаретт и этот проклятый священник — отец Денир. И все же Ания и Пэт выжили. Несмотря на бесконечные годы мучительной агонии. Но вот боль, наконец, утихла, и они вновь ходят по этой земле. Теперь они не допустят провала. Они уверены в своей победе. Хозяин убедил их.

А в это время по всему округу несчастные матери изнывали от чудовищной оглушительной музыки, которую беспрестанно заводили их любимые чада. Нервы женщин находились на пределе.

Мать Вэл Малоун поняла, наконец, что не вытерпит больше ни секунды этой грохочущей какофонии. Подойдя к спальне дочери, она рванула дверную ручку.

Но дверь оказалась запертой.

Тогда она в отчаянье начала молотить по ней кулаками.

— Вэл! Ради всего святого, приглуши свою музыку!

Вэл, сидевшая в темной комнате, лениво повернула голову в сторону двери и прибавила громкости ровно настолько, чтобы колонки не разлетелись вдребезги.

— Вэл! — что есть силы завопила мать, тщетно пытаясь перекричать грохот. — Сейчас же открой дверь!

— А пошла ты, сука! — бросила семнадцатилетняя девица, наблюдая, как сотрясаются стены от истощного вопля «певца».

— Ну погоди, вот придет домой отец! — бушевала за дверью мать. — Тогда посмотрим, как ты поведешь себя!

— Да трахать я его хотела! — воскликнула дочь, а потом злобно усмехнулась. — Впрочем, именно это я и сделаю.

Вот уже несколько месяцев назад она начала «сбрасывать» отца, частенько появляясь перед ним почти без одежды. Когда они оставались в доме вдвоем, она, не стесняясь, прогуливалась перед ним в одной прозрачной сорочке, намеренно не надевая ни лифчика, ни трусиков. Каждый раз Вэл ловила его взгляды, и, если только она их правильно читала, то стояла на правильном пути. Да. Старик уже почти готов. Вот-вот сдастся.

И как только Вэл соблазнит его, папаша тоже подключится к ним.

Навсегда.

— Ты, сучка! — визжала в истерике мать, теряя остатки терпения.

Вэл расхохоталась. О мамаше позаботится Ник, когда Вэл разберется с отцом. Ник давно уже посматривал на мамашу и считал, что та еще в приличной форме, и трахнуть ее будет одно удовольствие. Вэл не разделяла его вкусов, но все равно понаблюдать за этим зрелищем будет в высшей степени забавно. Когда придет время.

А это случится уже очень скоро.

И вот терпение матери лопнуло. Как и многие другие родители, мать Вэл считала, что они с отцом приложили все усилия, чтобы воспитать добропорядочную дочь. В общем-то это и в самом деле соответствовало истине. Ни мать, ни, тем более, отец никак не могли понять, что же случилось с Вэл. Ведь их старший сын вырос настоящим парнем. Сейчас он учился в колледже. За всю свою жизнь мальчик не причинил им особых хлопот. Во

всяком случае, он практически ничем не отличался от других подростков.

Но с Вэл все получалось иначе. Все ее подружки и ребята происходили из вполне зажиточных и благополучных семей. Однако последнее время в их поведении появилось какое-то раздражение и недовольство.словно они выражали открытый протест против родителей. Они часами просиживали в темных комнатах и, запершись на ключ, без конца гоняли пленки с записями своих громкоголосых кумиров.

Лиза Малоун уже и не знала, что делать. Стараясь сломить сопротивление дочери, она словно пыталась пробиться сквозь бетонную стену. Лиза спустилась в гараж и, прихватив оттуда увесистый молоток, вернулась к спальне Вэл. Чуть помедлив, она обрушила молоток на дверь и принялась отчаянно колотить по ней, разнося дерево в щепки.

Музыка смолкла, и дом погрузился в напряженную тишину. Лиза прекратила долбить молотком дверь и швырнула его на пол. В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась взбешенная Вэл.

— Ты что, совсем спятила? — угрожающе надвинулась она на мать.

Лиза молча вцепилась ей увесистую оплеуху.

И тут дочь накинулась на нее. Вэл шипела, как разъяренная кошка, царапая мать длинными ногтями и ругаясь, на чем свет стоит. Лизе удалось сгрести дочь в охапку и со всей силы швырнуть ее в коридор, застланный пушистым ковром. Но и сама она не удержалась на ногах и рухнула рядом с дочерью. Мать и дочь катались по ковру, мутузя и царапая друг друга. Распластав дочь на полу, Лиза размахнулась и изо всех сил двинула Вэл кулаком в челюсть. Девушка, закатив глаза, потеряла сознание и сразу обмякла.

Расцарапанное лицо Лизы напоминало кровавую маску. Тяжело дыша, она с трудом поднялась на ноги и застонала от боли. Затем женщина взяла в руки молоток, вышибла петли и, дрожа от напряжения, сняла дверь. Дотащив ее до коридора, Лиза бросила дверь на пол. И вошла, наконец, в сумрачную спальню Вэл. Там она хладнокровно начала крушить все, что попадало ей под руку: магнитофон, колонки, проигрыватель и пла-

стинки. Лиза остановилась, чтобы перевести дыхание и, подойдя к окну, быстрым движением раздвинула тяжелые портьеры, впуская в спальню солнечные лучи. И тут она заметила на стенах странные рисунки, символы и диаграммы. Здесь же красовались и свастика, и пентаграммы с гексаграммами, и какие-то молнии, и, разумеется, число «666».

— Ах ты, сука поганая! — заорала Вэл, врываясь в спальню и сбивая мать с ног. Лиза что было сил лягнула дочь, каблуком угодив той прямо в колено. Девушка тут же осела. И вновь они сцепились, катаясь по грязному полу, осыпая друг друга тумаками и шипя от злобы. Вэл удалось дотянуться до молотка. Она размахнулась и, целясь в голову матери, опустила руку. Лиза едва увернулась, и удар пришелся по окну. Стекло разлетелось вдребезги, и осколки градом посыпались на только что подъехавший к их дому автомобиль. Вэл выронила из рук молоток. Тот упал, оставив в паркете глубокую выбоину.

Том Малоун одним прыжком выскочил из машины и опрометью бросился в дом. Еще во дворе он услышал крики и отборную ругань. Оказавшись в коридоре, он ошарашенно уставился на дверь, недоумевая, что же здесь стряслось. Добежав до спальни, Том застыл в оцепенении, с ужасом наблюдая, как Вэл и Лиза отчаянно дерутся, катаясь по полу.

Том схватил дочь и выволок ее в коридор. Ударившись о стену, Вэл сразу же обмякла в его руках, оседая на ковер.

Лиза поднялась на ноги, глаза ее гневно сверкали, руки были крепко сжаты в кулаке.

— Я убью эту стерву! — едва переводя дыхание, прохрипела она.

— Это твоя дочь! — заорал муж, пытаясь привести Лизу в чувство. — Что здесь произошло? Вы что, обе спятили?

— Уйди с дороги! — зарычала Лиза.

Но Том не слушал ее. Он изумленно уставился на стены, разрисованные сатанинскими символами.

— Боже мой! — только и выдохнул он. — Это же дьяволопоклонничество! — Он перевел взгляд на жену. — Почему ты мне об этом не рассказывала, Лиза?

— Потому что мне было запрещено входить в эту комнату, Том! Ты же никогда не слушал меня. Который месяц я тебе твержу, что с Вэл происходит что-то неладное. Но ты даже не выслушаешь меня. Ведь это ты разрешил ей запираиться. Это ты велел мне не заходить к ней на порог, якобы уважая ее личность. Как же ты теперь смеешь обвинять меня?

Том примирительно поднял вверх руку.

— Ну ладно, ладно, дорогая. Я виноват, ты права. Я не слушал тебя.

Он повернулся и увидел, что Вэл уже встала на четвереньки. Пытаясь подняться на ноги, она материла их обоих.

Том схватил Вэл за длинные черные волосы и рванул их с такой силой, что девушка сама вскочила на ноги. Вэл завопила от боли и пыталась коленом ударить отца в пах. Но Том был не лыком шит, он вырос на шахте в Западной Виргинии и, еще будучи подростком, частенько дрался с теми, кто намного превосходил его и по силе, и по возрасту. Он увернулся от удара и вмазал Вэл такую оплеуху, что в глазах у девушки помутилось, и весь ее дьявольский мир поплыл куда-то в сторону.

Потом Том еще раз ударил дочь. На этот раз, чтобы вернуть ее в нормальное состояние.

— Звони отцу Винсенту,— обратился он к жене.— Скажи Чаку, чтобы немедленно приехал к нам.

Лиза снова направилась в спальню дочери и позвонила священнику. У Вэл, разумеется, имелся свой личный телефонный номер.

Девушка хотела было уйти, но отец, больно ухватив ее за руку выше локтя, дернул назад.

— Нет уж, детка. Ты останешься здесь. Нам с тобой есть о чем потолковать.

— Я не собираюсь болтать ни с тобой, ни с твоим педиком-попом,— огрызнулась Вэл.

И тут же получила очередную затрещину. Снова все вокруг поплыло перед ее глазами.

Сквозь туман и звон в ушах Вэл услышала голос отца:

— Глупая дрянная девчонка! Неужели ты считаешь, что я не замечал, что ты собираешься сделать? Вышагивала передо мной нагишом, строила мне глазки! Я спе-

циально вернулся сегодня пораньше, чтобы поговорить с матерью о твоём безобразном поведении. Пока ещё не знаю, что происходит, но, что бы то ни было, я клянусь положить этому конец.

— Ник убьёт тебя! — зашипела Вэл.

— Твой Ник в штаны наложит, если, конечно, регулярно питается. И то же самое случится с остальным мусором, который тебя окружает. С этого момента я запрещаю Нику входить в мой дом. И тебе не советую общаться с ним на стороне. Все, дорогуша. Вы отстранены от полетов, моя милая. ВДДУ.

— А это ещё что за чертовщина?

— Впредь До Дальнейших Указаний.

Том потащил дочь за собой в кабинет, где усадил на стул, а потом грозно ткнул в нее указательным пальцем.

— Всякий раз, как только ты попытаешься встать со стула, я кулаком буду усаживать тебя. Если сомневаешься, можешь попробовать.

Но Вэл поверила ему на слово. Том Малоун был простым парнем, честным и открытым. Он успешно работал в страховой компании. Все, кто знал Тома, любили его. Том окончил колледж и время от времени выступал в сборной по боксу, а потом служил во Вьетнаме. Его даже отметили кое-какими наградами. Руки у Тома были большими, со сбитыми костяшками, и все испещрены шрамами. Тот, кто хоть раз сталкивался с Томом Малоуном, знал, что он умеет постоять за себя. И если уж свяжешься с ним, то Том просто побьет тебя и сделает это без всякой провоочки.

— Хорошо, я останусь, — сдалась Вэл.

— Прекрасно. Ты хочешь мне что-нибудь сказать, пока ещё Чак не прибыл?

— Ни фиги я не скажу!

— Как знаешь.

Лиза к этому времени умылась, расчесала волосы и, переодевшись, присоединилась к мужу и дочери.

— Я поставил кофе, — сообщил ей Том.

— Хорошо, я сейчас достану чашки. — Лиза посмотрела на Вэл. — Насколько я понимаю, ты мне не помогаешь.

— Ты правильно понимаешь.

Епископальная церковь являлась в городе чуть ли не самой малочисленной, ведь в округе преобладали баптисты — однако количество прихожан все же медленно, но неуклонно росло. И это благодаря стараниям отца Чарльза Винсента. Чак Винсент обожал джинсы, ковбойские сапоги, был не прочь осушить пару рюмочек перед обедом и сыграть в «подковки»¹. Но его серьезно беспокоило отсутствие в церкви молодежи. И не только в епископальной, а в церквях вообще.

Равнодушие молодых людей к религии было для него непонятным.

На пути к дому Малоунов его обогнала машина Ди Коннерс. Ди была накоротке с его женой.

— Чак, у меня сегодня состоится небольшая вечеринка, — сообщила Ди после того, как представила ему Карла. Мужчины кивнули друг другу. — Народу немного, все свои. Если вы с Кэрол не заняты, приходите тоже. Мы вас ждем.

— С удовольствием, Ди, обязательно придем, — отозвался Чак, внимательно разглядывая Карла. «Этот парень не промах», — подумал он.

Но и Ди, и Карл мгновенно вылетели у него из головы, стоило только ему переступить порог дома Малоунов и увидеть Вэл с Лизой. Лица у них были сплошь покрыты синяками и царапинами. В доме царило непонятное напряжение.

Том взглянул на Вэл.

— Не вздумай отрывать от стула свою задницу, — предупредил он.

— Я ведь уже сказала, что никуда не убегу. Еще раз повторить?

— Я останусь с ней и прослежу, чтобы она не дергалась, — вызвалась Лиза.

Дочь уставилась на мать буравящим взглядом, полным нескрываемой ненависти, и это не ускользнуло от Чака. Но он решил оставить при себе свое мнение.

Священник слегка присвистнул, когда Том показал ему комнату дочери.

¹ «Подковки» — игра, напоминающая городки. (Прим пер.)

— Ну, скажите, что это не то, о чем я думаю,— с надеждой в голосе произнес Том.

— Боюсь, что ничем не обрадую вас, дружище,— ответил Чак.— Что вообще стряслось в этой комнате, ураган, что ли, по ней пронесся?

— Да, ураган по имени Лиза.— И Том вкратце рассказал Чаку о потасовке между женой и дочерью.

И снова священник тихонько присвистнул, услышав рассказ Тома и оглядев стены комнаты, разрисованные сатанинскими символами.

— По городу пронесся слухок, будто к нам нагрянул дока по части разного рода сатанистов,— заявил Том.— Он остановился у Коннерс. А еще город полон сплетен о каких-то таинственных убийствах.

— Я уже познакомился с этим молодым человеком и как раз сегодня вечером приглашен к ним в гости. Насколько я понял, мне надо поговорить с Вэл?

— Да, если, конечно, это поможет.

— Хуже не будет. Пойдемте.

Священник епископальной церкви не стал разглашествовать на тему райского блаженства, а сразу приступил к делу. Услышав первую же фразу, Лиза чуть было не опрокинула чашку с кофе на свою чистую блузку.

— Вэл, неужели ты поклоняешься такому дерьму, как Сатана?

Вэл не полезла за словом в карман.

— Да, потому что он в нас врубается. То есть понимает.

— Ну да, ведь вы проповедуете бесконечный секс, наркотики, алкоголь и прочую чепуху, да?

— Все четко.

— А что он вам обещает после смерти?

— Жизнь.

— Разве не то же самое обещает Господь Бог и Его Сын?

— Это говенная жизнь. Наш бог — истинный творец и создатель.

— Чего-чего? — не выдержал Том.

Девушка нагло взглянула ему в глаза.

— Наш бог — трансцендентален.— Она заговорила быстро и четко, словно это была заученная роль.— Са-

тана — посланник, дарующий нам знания о том, что существует другой бог, который находится в тени признанного бога, но именно он-то и создал Вселенную. — Она ухмыльнулась. — А если тебе это не нравится, папуля милый, то... пошел в задницу!

Том привстал со стула, но Чак жестом остановил его.

— Не волнуйтесь. Насилие им только на руку.

— Да. Ты спокоен, как никогда, старый хрыч, — фыркнула Вэл.

Священнику стукнуло сорок.

— Спасибо, Вэл. Я всегда стараюсь шагать в ногу со временем.

— Не язви.

— Почему бы и нет? Видишь, какая ты умница, просто все на лету хватаешь. Понимаешь теперь, почему мне так неприятно, когда кто-то поклоняется моему врагу?

— Нет, старая развалина, тут ты ни хрена не сечешь. Он самый классный приятель. Ведь без него ты просто остался бы без работы.

Священник усмехнулся.

— А в этом что-то есть. Что происходит в городе, Вэл?

— Эра Сатаны началась в Вальпургиеву ночь.

— В начале мая, я полагаю? Мне кажется, что к таким выводам сатанисты пришли не очень давно. Лет двадцать назад, я полагаю.

Вэл пожала плечами:

— Но сейчас все уже по-другому. Все старое забыто и отброшено за ненадобностью...

— Ты можешь выражаться ясней? — резко перебил Том.

— Трахать тебя я хотела.

— Да, именно это и было у тебя на уме, — напомнил Том.

— Ну и что? Это не противоречит нашей вере. А ты бы отказался?..

И она начала подробно описывать, что бы она вытворяла с отцом и как бы изголялась на все лады, а если ее расчудесная мамуля и Чак — лакомый кусочек — захотели бы присоединиться к ним, то... что ж, чем больше народу, тем веселее. При этом Вэл не скупилась на

самые похабные словечки. Все это звучало омерзительно.

Том и Лиза застыли от изумления. Они побледнели, руки у них тряслись. Чак, однако, и глазом не моргнул. Он встал, прошел назад к комнате Вэл и принялся тщательно изучать росписи на стенах. На большинство символов Чак не обратил особого внимания, но некоторые из них вызвали его живой интерес. Не все они были ему ясны, но зато стало понятно, что же происходит в этом доме.

Особенно удивили Чака знаки, напоминающие странную смесь эфиопских, ассирийских и египетских иероглифов. Впрочем, это можно было объяснить: ведь вудуизм¹ существовал многие тысячелетия, еще до того, как Христос появился на земле. Корни вудуизма обнаружены по всей Африке.

И тут неожиданно раздался яростный голос Тома:
— А ну, вернись, проклятая!

Чак поспешил в кабинет. Вэл и след простыл. Там стоял у входной двери, лицо его побагровело, а руки сжались в кулаки.

— Пусть идет,— тихо произнес священник.— Ни я, ни вы, ни кто другой не сможет заставить ее изменить свои взгляды на жизнь. Она сделала свой выбор.

Том медленно повернулся к нему.

— Вы хотите сказать, что это несобратимый процесс?

— Пока да. А, может быть, и в дальнейшем.

Том беспомощно закрыл руками лицо.

— Ну... что... что же нам теперь делать? — в отчаянье воскликнул он.

— Я полагаю, нам всем стоит сегодня пойти на вечеринку.

¹ Вудуизм — примитивная религия, основанная на вере в колдовство, силу амулетов и заклинаний. (Прим. перев.)

Глава тринадцатая

— На вечеринку?—не своим голосом повторил Том и злобно уставился на священника.—Моя собственная дочь переспала чуть ли не со всем городом, она напичкана наркотиками и еще Бог знает чем, а в довершение всего выясняется, что Вэл еще и дьяволу поклоняется... а вы приглашаете нас всех на какую-то растреклятую вечеринку!

Чак терпеливо выждал, пока Том спустит пары, и постепенно весь его гнев сойдет на нет.

— Успокойтесь, Том. Я же говорил вам, что у Ди Коннерс будет сегодня небольшая вечеринка. И как раз у нее остановился нужный нам специалист по сатанизму. Мне бы хотелось кое о чем перемолвиться с ним. Да и ваше присутствие было бы вполне уместным.

— Нас-то, к сожалению, туда никто не приглашал, отец Винсент,—вмешалась Лиза.

— О, насчет этого можете не тревожиться. Я сам обо всем позабочусь. Надо просто позвонить Ди. Думаю, лучше всего поехать на двух машинах. Может быть, кто-то из нас захочет отправиться пораньше. Ну, а теперь давайте выпьем по чашечке кофе и решим, что делать с Вэл.

* * *

— Мне удалось удрать,—сообщила Вэл своим товарищам.—До того как Винсент начал свои хреновые манипуляции.

— Я тебя прекрасно понимаю,—посочувствовала одна из девушек.—Когда мои родители впервые заметили в спальне символы, они тоже сразу же вызвали священника. Так вот, он явился и начал молиться. Мне даже жутко стало. Но потом он им возьми и заяви, что это всего-навсего подростковые причуды, и тогда я даже себя за палец укусила, чтобы не заржать, как лошадь. Вэл, ты вернешься домой?

— Пока что нет. К тому же я слышала, что приходит пора начинать. Вот что я решила: сунусь-ка я к ко-

му-нибудь из вас, ребята, а оттуда звякну родичам, навешаю им на уши лапши, что мне, дескать, надо некоторое время, чтобы обдумать свои поступки и прийти к какому-то заключению. Ну, а потом можно будет и вернуться. Думаю, что все произойдет очень скоро. Тогда остальное не будет иметь никакого смысла.

— Слава темным силам! — закричал Ник.

— Слава темным силам! — подхватили остальные.

Пока вся группа нараспев читала хвалебные оды Сатане, двое молодых людей незаметно выскользнули из дома. Через квартал от жилища Ника они остановились на тротуаре.

— Ты права, Жанет, — обратился Гари к девушке. — По-моему, мы основательно влипли.

Та грустно кивнула.

— Сначала я и сама думала, будто это какая-то шутка, игра. Понимаешь, ну, как будто просто мы хотим немного потрепать нервы своим родителям. Но когда они принесли в жертву того щенка, мне даже дурно сделалось. Мне было его так жалко, что я чуть не разревелась.

— Надо что-то делать.

— Во-первых, нам надо быть очень осторожными, Гари, — предупредила Жанет.

И он прекрасно понял, что она имела в виду. Вступившие в секту обязаны были служить ей пожизненно, принимая обет молчания. И обет этот совсем не походил на те, что дают члены мафии в Коза Ностре. Членам секты запрещалось выходить из нее, после того как они приняли участие или стали свидетелями хотя бы одного из уголовных преступлений. Любой сатанист, нарушивший этот обет, подвергал серьезной опасности не только собственную жизнь, но и жизнь всех членов своей семьи.

И Гари, и Жанет хорошо помнили, что произошло с Лэнни и Дорой. Эти ребята захотели выйти из секты — и на самом деле сбежали. Но прежде чем они добрались до полиции, их схватили, замучили, изнасиловали, а потом убили и, расчленив трупы мотопилой, закопали.

— Нам необходимо что-то предпринять, — настаивал Гари.

— Я знаю, Гари, я все знаю. Но надо хорошенько обдумать план. Буквально каждый шаг, прежде чем что-то делать...

— Но мы больше к ним не вернемся, Жанет?

— Нет, с этим покончено.

— Господи, как я рад слышать от тебя такие слова!

Им обоим только что исполнилось по семнадцать лет. Жанет взяла его за руку и крепко сжала ее.

— Я люблю тебя, Гари.

— Я люблю тебя, Жанет.

— Ну, что-нибудь придумал?

— Жанет... Мне хочется убежать побыстрее. Удрать из этого города, пока не начался тот ужас, которого мы ждали. Теперь-то я знаю, никакие это не игры, все произойдет на самом деле. Но я не могу бросить невинных людей и, как трус, повернуться к ним спиной. Нам надо противостоять секте.

Она нежно погладила его руку.

— Ты такой храбрый.

Но он только покачал головой.

— Нет, дорогая. Я насмерть перепуган!

* * *

Пока врачи, не покладая рук, корпели в маленькой лаборатории Кэла, Джим Хант и Макс Банкрофт медленно колесили по улицам города в автомобиле Джима.

— Вон там еще один знак.— Макс указал на забор, где краской была выведена молния со свастикой.

— Да, вижу. Ну и сколько всего их у нас набралось?

— За последние пятнадцать минут уже больше дюжины.

Оба полицейских обратили внимание на полные ненависти и злобы взгляды, которыми их окидывали некоторые встречные пешеходы. Среди них встречались не только юноши и девушки, но и взрослые люди, и совсем маленькие дети. Конечно, их было не так уж и много, но все же достаточно, чтобы и Джим, и Макс почувствовали себя крайне неудобно.

— Как же получилось, что мы допустили все это? — рассеянно пробормотал Макс.

— Дьявол хитер, Макс. Мы так часто слышали это от священников, что, наверное, перестали обращать на сей факт внимание. Мы все время думали, что если это произойдет, то только не с нами, не в нашем городе. Мы так осмелели, что стали чрезвычайно самонадеянными. Ну уж дудки, больше я не буду так уверен в своей безопасности...

— Глянь-ка туда, Джим,— перебил его шеф полиции и указал рукой в сторону.

На заборе сидело множество кошек, взглядами провожавших машину Джима. Хвосты их раскачивались из стороны в сторону с удивительной ритмичностью, будто маятники часов. Злобные глаза не мигая уставились на людей, сидящих в автомобиле.

— А на этой стороне улицы еще одна группка, примерно такая же по числу голов. Ну-ка, Джим, притормози, я кое-что задумал.

Они вылезли из машины и подошли к стайке кошек, рассевшихся на другой стороне улицы. Эти, казалось, были настроены дружелюбно. Они позволили погладить себя, почесать за ухом и ответили ласковым мурлыканьем.

— Они совсем как люди,— заметил Джим.— Среди них есть и добрые, и злые. Макс, по-моему, мы нашли союзников.

— Да, но как мы их сможем отличать?

— Так же как людей, Макс. По-моему, енто выяснится, когда начнется «котовасия».

Кошка, к которой Джим подшел, словно псняла его слова и, ласково замурлыкав, лизнула его руку шершавым языком.

* * *

Когда солнце начало клониться к западу, а в доме Ди гости стали собираться на вечеринку, один из заключенных тюрьмы округа Ривс решил, что пора действовать.

За последние две ночи Джош Тафт слышал голоса и видел вещие сны. В конце концов, сдавшись, он согласился — тоже во сне — выполнить требования неизвестного голоса взамен на собственную свободу.

Разумеется, Джош решил было поначалу, что все это ерунда и не стоит обращать внимания на подобное расстройство мозгов, но в конце концов он поверил. Ибо если вы обречены торчать в течение всей оставшейся жизни в тюрьме и вам не суждено будет лицезреть ничего, кроме стен камеры, вы поверите во что угодно, лишь бы оказаться на свободе.

Джош восседал на краю койки. Он только что доел свой скудный ужин и тут же услышал знакомый голос:

— Действуй, Джош. Все подготовлено. Теперь пора.

Джош на секунду почувствовал себя идиотом. Ведь ему приходилось выполнять приказы какого-то мифического голоса. Однако годы, проведенные в тюрьме, были как никогда реальны. Кроме того, Джош знал еще кое-что. Скорее всего он — Джош — не доживет здесь до старости, ибо кто-то более ловкий обязательно пришлет его.

Ну так какого черта? Он сделает все то, о чем просит его Голос. А если Джош провалится, то, когда все это закончится, его просто хорошенько выдерут охранники, вот и все.

Джош посмотрел на руки. Голос приказал ему подойти к двери и встать перед ней, когда все будет готово. А потом делать то, что он сочтет нужным.

— Ну да, — пробормотал Джош. — Именно это я и сделаю. ТО, что нужно.

Он осторожно огляделся по сторонам. В камере, разумеется, никого не было. Как, впрочем, и всегда. Да и в соседних камерах тоже никого — отделение для особо опасных преступников пока что пустовало. Так откуда же, черт побери, мог доноситься голос? Джош не знал этого точно, хотя уже почти нашел ответ на свой вопрос.

— А почему именно я, а не кто-нибудь другой? — промямлил он еле слышно. Джошу вовсе не хотелось, чтобы другие заключенные сочли его сумасшедшим.

Адвокат Тафта объяснил своему подзащитному, что на этот раз Джошу не выкарабкаться. А ведь раньше тому частенько удавалось избежать тюрьмы. Просто он прикидывался невменяемым и его признавали невиновным.

Голос захихикал.

— Они с тобой заодно и уже ждут. Ты их вождь. Если можно так выразиться.

Джош встал.

— Ну хорошо,— согласился он.— Чем раньше мы с этим покончим, тем скорее я выкину все это из башки и буду дрыхнуть, пока не лопну.

— О, так ты, оказывается, не веруешь в меня,— насмешливо заметил голос.— Прости, конечно, за плагиат.

Джош не понял, что имелось в виду, и, пожав плечами, подошел к двери. Отделение открывалось либо ключом, либо при помощи кнопки. Проникнуть в камеры можно было точно так же. Все в тюрьме было электрифицировано.

Джош услышал громкий щелчок. Он прекрасно понял, что это означает. Дверь открыта. И тут ему пришло в голову, что кто-то нарочно пытается подставить его.

— Нет-нет,— возразил голос.— Хотя, впрочем, убивать за тебя я не собираюсь. Помни, что здесь есть и охранники, и полицейские. Тебе самому придется разделиться с ними.

— Ну, это уже мои трудности.

— Разумеется. Мешать я не стану.

Других щелчков не последовало, поэтому Джош совершенно справедливо рассудил, что через толстые бетонные стены они ему просто не слышны.

Джош осторожно выглянул за дверь и шагнул в коридор.

Откуда-то издалека донесся смех, взбесивший Джоша и наполнивший его яростью. Тафт вдруг почувствовал в себе недюжинную силу.

— Так оно и есть! — согласился Голос.— Валяй. Помни: тебя ждут другие! Ты должен повести их за собой.

Джош сделал несколько шагов, мысленно представляя себе остальных заключенных. Это ему понравилось. Все они были неплохими ребятами. Настоящие головорезы. Дикари, спустившиеся с гор. Таких, по подсчетам Джоша, набиралось по крайней мере человек десять. Вот они-то были достойны более тесного знакомства. Дружки закадычные, которые плевать хотели на законы. Всем им припаяли сроки. Кому пять, а кому и двадцать пять лет. Джош прикинул в уме, что эти-то с удовольствием пойдут за ним.

Тафт подошел к главной двери отделения и тут же услышал знакомый щелчок. На мгновение он остановился. Если голос действительно принадлежал тому, с кем он беспрестанно талдычил, то, ступив за порог отделения, Джош, считай, навеки распрощается со своей бессмертной душой.

А в гробу он — Джош — видел ее!

Мысль мелькнула и пропала. Подумаешь!

Джош коснулся ладонью стальной двери.

— А как же их камеры?

— Они не увидят тебя, Джош. Доверься мне.

Джош понял, что выбора у него нет. Приглядевшись, он заметил, что небольшой холл по ту сторону толстого стекла тоже пустовал.

Джош толкнул дверь и ступил в коридор. В тот же момент из противоположного отделения ему навстречу вышел Кери Эллис. Некоторое время они стояли молча, оскалившись в ухмылке и разглядывая друг друга. Кери был приговорен за убийство к двадцати пяти годам лишения свободы.

Вслед за ним показался Пол Грант. Этот вообще отнесся к отпетым уголовникам. На его счету было и развращение малолетних, и угон автомобилей, и самогонварение. Причем все «клиенты» в лучшем случае попадали в больницу после принятия его зелья, а чаще просто отдавали Богу душу. Пол был всегда начеку и следил за тем, чтобы его самогон не покупали жители округа Ривс. Он продавал его только на сторону. Увидев дружков, Пол усмехнулся.

А потом в холл гурьбой высыпали и остальные. Это напоминало настоящий парад человеческих отбросов. Луис Истон, Марк Хэй, Стив Ларкин, Хэл Ричардс и

другие, знакомые Джошу только по кличкам: Лис, Леви и Виллис.

Джош поманил к себе Кери.

— Вали на кухню и добудь там ножи, резак и все, что может нам сгодиться,— хохотнул он.— В округе Ривс начинается забой свиней.

* * *

Карл тщательно готовился к вечеринке, стараясь, чтобы та хоть на время рассеяла у людей тревожные мысли. Он знал, что спокойным денечкам в округе Ривс, так же, как раньше и в Раджере, скоро придет конец. Карл потягивал пиво и ждал, когда можно будет заняться отбивными.

Карл познакомился с Томом, и тот понравился ему с первого взгляда. Том вел себя довольно непринужденно, да и выглядел как настоящий мужчина, готовый дать отпор любому подонку. А вот дерзость и самонадеянность, которые частенько портят сильных людей, у него напрочь отсутствовали. Том и отец Винсент, появившись на веранде, присоединились к Карлу и Майку.

— Я не могу и слова выжать из Майка,— пожаловался священник, виновато улыбаясь.— Карл, может быть, вы поведаете нам, что же происходит в городе.

— Совершенно несколько убийств.

Чак засмеялся.

— Да вы, пожалуй, еще разговорчивей, чем ваш приятель Майк. Как раз перед отъездом мне звякнул один мой прихожанин. Он просил меня выведать, что за тайное общество собирается в лаборатории доктора Бартлета. Вам что-нибудь о нем известно, Карл?

В это мгновение из леса донеслась грустная и завораживающая песня. Исполнительница обладала великолепным высоким голосом. Мелодия словно вплеталась в сгущающиеся ночные тени. Песня всколыхнула души мужчин. Всех, кроме Карла.

— Не слушайте,— предостерег он.— И самое главное — ни при каких обстоятельствах не ходите в лес.

Только он произнес эти слова, пение мгновенно оборвалось, и из темноты донеслось грозное рычание.

— Что это за чертовщина? — встревожился Том.

— Именно так, — улыбнулся Карл.

Отец Чак Винсент только вздохнул.

Том выглядел крайне растерянным.

А помощник шерифа Майк Рандэлла здорово испугался.

И одновременно все они почувствовали омерзительный запах. Священнику и страховому агенту впервые довелось ощутить запах истинного зла. Они оба начали отмахиваться, чтобы поскорее отогнать зловоние.

— Древние идолы уже поднялись к земной поверхности, — пояснил Карл. — Этот запах — сигнал о том, что они вот-вот вырвутся наружу. Это именно тот аромат, который источает Сатана.

— Божества древнего египетского ордена Сета¹, — подсказал Чак.

Карл внимательно посмотрел на него.

— Да, — подтвердил он.

— Тогда это объясняет некоторые символы в комнате у Вэл.

— Кто такая Вэл? — спросил Карл.

Том вкратце рассказал ему о потасовке между своей женой и Вэл, и добавил, что дочь сбежала из дома.

— Приготовьтесь к тому, что Вэл уже никогда к вам не вернется, — предупредил Карл. — Похоже, все идет к этому.

— Моя жена находится сейчас в таком состоянии, что это известие вряд ли ее здорово расстроит, — пробормотал Том. — Я просто уверен, что, не появившись я дома вовремя, Лиза бы просто убила Вэл.

— Либо ваша дочь — Лизу, — возразил Карл. — И вот что надо помнить: сатанисты весьма опасны. Анти-социальное поведение сектантов может толкнуть их ради «хозяина» на самые дикие поступки. И у них напрочь отсутствуют совесть и мораль. Убить одного из нас

¹ С е т — египетский бог зла, обычно изображаемый в виде человека со змеиной головой (Прим. перев.)

означает для них то же, что прихлопнуть муху или раздавить таракана.

— Я разговаривал сегодня с Джимом,— вмешался Майк.— Он велел узнать побольше о происходящем и держаться вас.

— Вы рассказали что-нибудь Джуди?

— Нет. Думаю, это лучше сделать вам.

Карл взглянул сначала на Тома, потом на священника и вздохнул:

— Лучше бы вам принять что-нибудь покрепче. Уверен, это не помешает.

Глава четырнадцатая

Джош свернул за угол и хладнокровно вонзил мясницкий нож прямо в голову полицейского. Тот умер мгновенно, не успев издать ни звука.

С той же легкостью Джош выдернул лезвие из костей черепа, спихнул труп на кафельный пол и, молниеносно сорвав кобуру с мертвого тела, пристегнул ее у себя на бедрах.

— Эй, Мелтон!— раздался голос из противоположного угла.— Ты что там застрял?

Джош на цыпочках вошел в кабинет для допросов и, размахнувшись, снес еще одну голову своим страшным ножом. Обезглавленное тело рухнуло на пол, а голова покатилась по кафелю, оставляя на нем кровавые следы.

В кабинет заглянул Леви.

— Я разделался с тем, кто сидел на связи, Джош. В тюрьме из них больше никого не осталось.— Он усмехнулся и протянул массивное кольцо со множеством ключей.— Вот этот ключ,— продолжал Леви,— от сейфа с оружием.

— Тогда вперед!

— А как быть с другими заключенными?

— Трахать я их хотел!

Луис рассмеялся.

— Этим-то я как раз и занимался. Почти всех их перепробовал,— хохотнул он.

Жанет и Гари прекрасно сознавали, что на них идет охота. Они находились в пустом здании напротив дома Ника и старались вести себя как можно тише. Из окна они наблюдали за происходящим. Секта приняла решение, и вскоре сатанисты разбрелись в разных направлениях.

Жанет покачала головой:

— Я даже не знаю, что теперь делать.— Слова эти прозвучали жалобно.

— Может быть, связаться с родителями? — предложил Гари. — Надо разъяснить им, что происходит вокруг и что скоро случится в нашем округе.

— Они ни за что не поверят нам. Несколько лет подряд я частенько врала им. Так что, если я сейчас скажу «доброе утро», они прежде всего проверят, действительно ли утро на дворе и насколько оно обещает быть добрым. Да и мой отец ведет себя несколько странно, Гари. В последнее время он стал бросать на меня такие взгляды...

— Ты хочешь сказать...

— Да. Именно это я и имела в виду.

— Но ведь твой отец — дьякон! — Юноша помолчал несколько секунд, а потом добавил: — Жанет, ты думаешь, что...

— Да, Гари. Мне приходится делать такие выводы. И никто уже не в состоянии остановить того, что должно произойти. Теперь я как никогда уверена: все то, о чем нам рассказывал Ник, не ерунда, как мы с тобой привыкли считать. Все это, к большому сожалению, — истина. Помнишь, Ник тогда еще сказал, что в первую очередь к секте присоединяются слабые люди, причем они не будут осознавать это...

— Да, конечно, я хорошо запомнил его слова. И что, твой отец теперь с ними?

— Да. Мой отец с ними.

— Это ужасно!

— Страшно и другое. Ведь твои и мои родители — самые близкие друзья.

— Я уже подумал об этом. Значит, ко мне идти так же бессмысленно. Но ведь и здесь нам нельзя оставаться. Рано или поздно Ник отыщет нас.

— А ну-ка догадайтесь, кто к вам пришел, детки! — раздался за спиной Жанет зловещий голос.

Молодые люди оглянулись и увидели несколько сатанистов. Те застыли посреди пустынного зала, зажав в руках бейсбольные биты.

— Что вам надо? — надменно выкрикнул Гари.

— Сейчас вы подохнете!

Прежде чем выбраться из тюрьмы через черный ход, преступники устроили там настоящую бойню. Кровью были забрызганы все стены. Проникнув в очередное отделение, бандиты расправились с диспетчером, тюремщиком и полицейским, который заглянул сюда случайно, надеясь найти здесь пару бутербродов и чашечку кофе. В довершение всего убийцы прикончили и тех заключенных, кого считали стукачами. Теперь уголовники раздобыли винтовки и пистолеты. Вооруженные до зубов, они словно собирались объявить войну всему городу.

Стараясь держаться в тени, преступники короткими перебежками добрались до густых зарослей высокого кустарника рядом с заброшенной автозаправочной станцией. При обычных обстоятельствах они бы попытались раздобыть машины, чтобы как можно скорее смотаться из этих мест.

Но нынешние обстоятельства казались весьма необычными.

Кроме того, все они уже дали своему вожаку слово

И обещание — темным силам. А это значило, что его надо строго выполнять.

— Давайте угоним машину и смоемся отсюда к чертовой матери, — предложил Хэл.

— Нельзя, — отрезал Джош.

— Почему нельзя?

В тот же миг они услышали странные звуки — будто где-то совсем рядом мурлычет и царапается гигантская кошка.

— А это что еще за ерунда? — вздрогнул Виллис, бросая по сторонам неуверенные взгляды.

Джош не мог с уверенностью ответить, что это могло быть, но зато в его голове тут же возник план. Едва взглянув на Кери, он понял, что тот до конца на его стороне.

— Лично я уношу отсюда ноги! — громко заявил Хэл, встал и повернулся, собираясь покинуть компанию.

Джош резко схватил его за рукав и дернул назад.

— Не веди себя, как последний идиот, парень. По-раскинь лучше мозгами. Ведь тюремные ворота сами со-

бой не раскрываются. И все их видеокамеры не начинают одновременно барахлить только потому, что нам так захотелось.

— По-моему, нас кто-то намеренно подставляет,— предположил Лис.

— Думаю, недолго осталось ждать, пока явится этот таинственный спаситель и позовет нас за собой,— включился в спор Стив.— А если нет, то легавые очень скоро доберутся до тюрьмы и двинут по следу. Так что сидеть здесь сложа ручки я не намерен.

Марк Хэй почесал у себя в паху.

— А я хочу бабу. Эх, до чего же сейчас хочется бабу! Конечно, мальчики в тюрьме — тоже ничего, но с бабой им не сравниться.

— Вполне поддерживаю эту толковую мысль,— оживился Лис.— Наверняка здесь поблизости ошивается какая-нибудь краля. Еще не вечер. Сграбастаем ее и сделаем свое дело.

— Перво-наперво, надо отойти подальше от тюрьмы,— заявил Джош.— Пошатаемся по городу, в случае необходимости разберемся с теми, кто встанет у нас на пути, а потом подумаем о том, где чуток перекусить, так? — Он окинул взглядом каждого уголовника.

И тут до их слуха вновь донеслось мурлыканье и царапанье.

— Возражения есть?

— Я думал, все это не более чем простая шутка,— дрожащим голосом произнес Леви.— Все это смахивает на сон. А вдруг — нет?

Джош расхохотался.

— Ну, а какая вам разница, мальчики? Кто из вас не убивал, не грабил и не насиловал? Не надо было попадаться. Что это вы тут устраиваете сыр-бор?

— Я что-то не понимаю тебя, Джош,— неуверенно пробормотал Марк.

— Да все проще простого. Мы и раньше-то принадлежали, видимо, к адским силам. Поэтому нас и выбрал сам...— Тут Тафт запнулся, не в силах произнести имени вслух. Он лишь вздохнул, глядя на съежившиеся в кустарнике фигуры.— Я считаю... тот, кто выбрал нас и освободил, хочет, чтобы мы отблагодарили его, прежде

чем действительно окажемся на свободе. За долги надо расплачиваться.

— Но я всегда выходил сухим из воды! — сдавленно вскрикнул Лис.

— И сколько же это раз? — презрительно фыркнул Джош.

Лис на секунду задумался:

— Раз семь или шесть по крайней мере.

— Идиот! — буркнул Стив. — И о чем ты каждый раз думал, когда плюхался в эту «водичку», из которой потом с таким трудом выбирался сухим, как ты выражаешься?

Лис усмехнулся в темноте:

— О бабах. Только о них.

* * *

Карл поведал о событиях в округе Раджер и обо всем, чему сам явился свидетелем. Он не скрыл ничего.

Первым заговорил отец Винсент:

— Значит, шериф Родейл видел голову и руки той несчастной старушки?

— Да. И исследование слюны с окна показывает, что там находилась именно она.

— Но это невозможно, — вступил в разговор Том. — Скорее всего это какие-нибудь сорванцы утащили голову и устроили дьявольское представление... Я думаю, что именно так все и произошло. Это дети, вот и все.

И вновь послышалась из леса завораживающая песнь сирены. Мелодия обволакивала дом. Однако все тут же почувствовали отвратительный запах.

— Как это... прекрасно! — восхищенно воскликнула Лиза, нарушая общее молчание.

— И так же безобразно, — парировал Карл. — Потому что запах, к примеру, несет в себе страшную информацию, которую пытаются нам навязать.

Лиза взглянула на молодого человека. И вдруг в ее мозгу отчетливо возник ясный образ их двоих, сплетенных в жарких объятиях и предающихся страстной любви. Его губы целуют ее грудь. Он нежно облизывает и

покусывает ее соски. Ладонью ласкает ее бедра, пальцы скользят по ним, ищут, находят и проникают в нее.

Лиза вскочила со стула и резко тряхнула головой.

— Проклятье! — выкрикнула она.

— Что с тобой, милая? — встревожился Том.

— Не слушай это пение, — предупредила его Лиза. — Оно гипнотизирует и внушает всякую чушь...

— Что же оно внушило тебе?

Лиза покосилась на Карла и, встретив его взгляд, тут же отвела глаза. Только что привидевшееся казалось таким реальным!

— Да так, ничего особенного. — Но неужели в этом действительно не было ничего особенного? Лиза вновь представила себе страстные губы молодого человека и, вздрогнув, сразу же постаралась выкинуть все это из головы. — Я верю Карлу, Том.

— Но послушай, милая. — Муж вскочил с кресла и решительно подошел к жене. — В нашем городе развелось слишком много испорченной, извращенной молодежи, вот и все. И никакого дьявола среди них нет. Ради всего святого, дорогая, посмотри трезво на вещи.

И тут дьявольское сопрано вторглось и в его мозг. Жена священника предстала перед ним совершенно обнаженная. Она медленно опускается на колени и начинает губами ласкать его член. Том не может сдержать стоны, когда член полностью погружается в нее...

И в этот момент Том встрепенулся и передернулся, как огромный пес, вылезший из воды. Схватившись обеими руками за поручень, он только и выкрикнул:

— Боже мой!

— Что случилось, Том? — встревожился Чак.

Но Том не мог взглянуть священнику в глаза.

— Мне очень стыдно признаться в этом, святой отец.

Сопрано перешло на другую ноту, и Тому почудилось, будто чья-то невидимая рука резко крутанула его голову так, чтобы ему было слышнее. Том попытался сопротивляться, но только ничего из этого не вышло. Сognувшись, он стоял, как побитая собака, и не мог произнести ни слова. А тем временем рой самых разнообразных сексуальных фантазий кружился в его мозгу. Вот он занимается любовью с Кэрол Винсент. Она из-

вивается под ним, сладко стонет и шепчет на ухо гнуснейшие слова.

Том открыл было рот, чтобы вымолвить хоть слово, но вместо этого из горла вырвался звериный рык.

Карл поднялся с кресла и ушел в комнату, но буквально через несколько секунд он вернулся, неся Библию. Он поднял ее над головой так, чтобы тусклый свет падал прямо на крест, изображенный на обложке.

Пение, доносящееся из леса, перешло в отчаянный вопль и тут же смолкло. Том со стоном выпрямился. Его измученное лицо как нельзя лучше передавало внутреннее состояние.

— Вы все еще не верите мне, Том? — только и спросил Карл.

Том молчал несколько секунд. Ему казалось, что он уже навсегда потерял дар речи. Шея нестерпимо ныла, и Том попытался растереть мышцы руками, чтобы хоть как-то расслабить их. Когда же он наконец заговорил, то взгляд его упал на жену:

— Я буду чувствовать себя значительно лучше, если выскажу все сразу. Мне внушили... секс. Но не с тобой, Лиза.

— И мне тоже, дорогой. И моим партнером тоже был совсем не ты.

— Что происходит, Карл? — забеспокоилась Ди.

Майк сидел, раскрыв рот, а Джуди прижалась к нему и не выпускала его руки из своей.

— Игра воображения. Мне достаточно много известно о сектах и культах, ребята. А вот о сфере действий Сатаны более осведомлен, наверное, отец Винсент.

Теперь все в лесу стихло. Лишь только далекий шелест листьев доносили сюда порывы ветра.

— Вы очень правильно поступили, Карл, — начал священник, — когда принесли сюда Библию. Это лишний раз доказывает: все, что вы нам рассказали, — правда. По крайней мере у меня сомнений не осталось... — Он посмотрел на Тома, который до сих пор растирал пальцами затекшие мышцы шеи. — Дети — многие из них... не все, конечно... тоже участвуют в этом, но, Том, не они здесь играют главную роль. — При этих словах отец Винсент печально улыбнулся. — Мне кажется, что за все годы обучения меня, к сожалению, так и не смогли под-

готовить к подобному.— Он хотел было что-то добавить, но, тряхнув головой, замолчал.

— Кто-то едет к нам,— воскликнул Майк, услышав шум автомобиля

Машина затормозила, и из нее вышел Джим Хант. Он не спеша направился к дому. У ворот его встретил Динго. Пес обнюхал его и, признав, позволил пройти. Джим устремился к веранде.

— Майк, сдаётся мне, что с отдыхом тебе придется повременить,— без околичностей начал Джим.— В тюрьме произошло несколько убийств. Среди жертв имеются и полицейские, и несколько заключённых. Самые опасные уголовники из первой и второй секций скрылись в неизвестном направлении. Они прихватили с собой все оружие из сейфа и с убитых охранников.

Майк от неожиданности вскочил с кресла.

— Как же, черт побери, им удалось выбраться из тюрьмы?

— Сие пока покрыто мраком. Никаких следов взлома. Словно все двери разом сами собой открылись: милости просим.— Джим посмотрел на Карла.— Все сбежавшие — опасные рецидивисты, осуждённые за гнуснейшие преступления. У нас они вообще-то находились временно. Просто тюрьма штата пока что полным-полнохонька. Так вот, среди этих подонков — убийцы, насильники и все такое прочее. И как мне ни грустно прерывать вашу чудную вечеринку, но будет безопаснее для вас, да и мне как-то спокойней, если Майк проводит вас в город. Думаю, и нам пришлют подмогу, чтобы вы чувствовали себя увереннее. Однако я не могу поручиться, что в поганые башки этих хмырей не придет мыслишка об очередном «подвиге». А ведь как только сюда подоспее подмога, они сразу же обнаружат и разорванные трупы, и полусъеденные тела. Ох, и каша тогда заварится... А что я должен им на все это отвечать — ума не приложу.

— Говорите правду,— посоветовал Карл.

— Правду? Какую еще правду? Что в нашем округе водятся призраки, а по воздуху летают стайки расчленённых трупов? Или что тут шатаются неземные существа, у которых вместо крови благородная зеленая слизь? А по лесу разгуливает девочка с кошечкой,

обе — веков сто от роду? А земля со дня на день исторгнет из своего чрева древних идолов? Да-да, и вот енто я, по-вашему, должен им рассказать? Ребята, да вы тут просто спятили. Как вы думаете, что случится, если я всем этим государственным служкам сообщу о происходящем? Что ж, я поясню. В мгновение ока сюда примчатся все завернутые. А у других крыша поедет после моих слов. Плюс газетчики со всей страны. А уж этого я допустить не могу. Никогда я не врал государственной полиции, однако, сдается мне, что в этот раз придется навешать им лапши на уши.

— Но я не понимаю,— резко вмешался Том.— Почему и в самом деле не рассказать как на духу о том, что здесь происходит?

— Впрочем, Джим, я догадываюсь, что вы имеете в виду,— после недолгих размышлений заговорил Карл.— Чем больше народу узнает подробности, тем больше невиновных будет втянуто в нашу историю.

Джим кивнул.

— Майк, отвези всех в город, а потом приступай к работе.

Зловещий смех раздался со стороны темного леса, и сразу же все почувствовали знакомый отвратительный запах. Самоуверенный хохот задел за живое Чака Винсента, его словно больно хлестнули по лицу. Чак напрыгся.

— Негодяй! — прошептал священник.

Его жена удивленно взглянула на мужа и спросила:

— Кто?

— Повелитель мух. Князь мрака. Сатана. Неужели ты не чувствуешь его присутствия? У меня мурашки бегут по коже от той нечисти, которой он пронизан, подобно червям, кишащим в трупе.

В ту же секунду острая боль пронзила голову Чака. Он сжал виски руками и пронзительно закричал, не в силах вынести этой пытки. А боль все усиливалась. Корчась в муках, священник скатился с кресла прямо возле порога веранды.

Внезапно Чак почувствовал, как кто-то яростно стегнул его по ягодицам, и, кубарем скатившись с лестницы, священник оказался у ног старшего помощника шерифа.

— Ату его, ату, защитнички веры, воинство христо-во! — прогремел голос, и тут же молния располосовала небо. Однако грома не последовало. — Если вы, конечно, еще в состоянии оторвать свои задницы от кресел.

Громкое урчание заполнило все вокруг, и Динго, ощерившись, тут же вскочил. Шерсть у него на загривке встала дыбом. Урчание достигло апогея: злобное и угрожающее, оно словно исходило от сотен львов, окруживших дом и с минуты на минуту готовых ринуться на его обитателей. Боль в голове Чака постепенно ослабла, и Джим помог ему подняться с земли. Точно так же затихло и урчание.

— Особой опасности вы не представляете, — разглагольствовал все тот же голос. — Тут не придется даже пальцем о палец ударить, чтобы стереть с лица земли вашу жалкую кучку.

Карл начал вспоминать слова: «Господь мой пастух... я не возжелаю...»

Дикие вопли прорезали ночь. Вой и поскуливание доносились, казалось, из самых глубин ада.

И тут снова раздалось чудовищное рычание. Внезапно словно чья-то невидимая рука подбросила Карла и швырнула его со ступенек веранды на землю. Он встал на колени и повернулся лицом в сторону леса.

— А ведь ты боишься нас! — прокричал Карл. — Даже имея на своей стороне чудовищ, призраков и прочую нечисть, ты все равно боишься нас.

Что-то мелькнуло у самого края забора. Темная фигура с неясными, размытыми очертаниями.

— Не смотрите туда! — что есть мочи завопил Чак. — Только не смотрите в ту сторону!

Карл закрыл глаза и вытянул вперед указательный палец:

— Ты пытался овладеть Раджером и ты проиграл. И ты знаешь, почему. Потому что ты сам нарушил правила.

— Какие еще правила? — пробормотал Джим, отведя взгляд от металлического забора, за которым притаилось Зло. — Правила? — повторил он в недоумении. — Это что же, игра?

— И сейчас ты нарушаешь правила! — не унимался Карл.

Сгустившийся туман наполнился чьим-то тяжелым смрадным дыханием. Каждый выдох все усиливал этот запах разлагающейся плоти.

Внезапно Зло растворилось, хотя никто даже не заметил, как оно исчезло. Но все в доме вдруг почувствовали облегчение.

— Это был...— начала Джуди, но не смогла вслух произнести имени.

— Да,— подтвердил Чак.— Именно он.

Слова молитвы явились сами собой. Сначала Джим, а затем и все присутствующие благоговейно подхватили ее: «...и пускай бреду я по сумрачной долине смерти, я не испугаюсь зла, ибо Ты пребудешь рядом со мной, Твой посох успокоит меня...»

Где-то далеко-далеко в лесу зазвучала песнь сирены.

Глава пятнадцатая

Гари и Жанет не стали ждать, когда разъяренные сектанты до смерти забьют их бейсбольными битами. Они вскочили на ноги и, пользуясь моментом, прошмыгнули мимо опешивших сатанистов. По пути Гари удалось выхватить у одного юноши биты, он размахнулся и отрезал его по спине, мгновенно сбив с ног. Юноша свалился на пыльный пол.

— Беги, Жанет! — крикнул Гари.

— Ни за что, — с мрачной решимостью произнесла девушка и подняла с пола здоровенную доску. Теперь она стояла лицом к лицу с теми, которых раньше считала своими друзьями. — Ну, начинайте же, подлецы, — подзуживала Жанет.

Сектанты бросились на них, и Гари с Жанет одновременно взмахнули битой и доской.

Удары получились настолько сильными, что сатанисты взвыли от боли, а на одежде тут же выступила кровь. Они побросали свои биты, а Гари с Жанет продолжали избивать их, пока те не потеряли сознание, и только тогда выбежали из старого дома на улицу в сгустившиеся сумерки.

Они мчались куда глаза глядят, лишь бы подальше унести ноги от этих мерзавцев. Гари с Жанет опасались погони, которая, конечно же, незамедлительно последует, стоит только сатанистам очухаться. Но уже через несколько минут, остановившись, чтобы перевести дыхание, Жанет не выдержала:

— Послушай, Гари, мы не можем бегать вот так до бесконечности. Надо решить, что нам теперь делать, иначе наше бегство теряет всякий смысл.

— Я пока ничего не могу придумать, — задыхаясь, ответил Гари. — Дом исключается. И я не знаю, есть ли у нас друзья и единомышленники. Если вообще, конечно, такие существуют. Да, выбор у нас невелик, Жанет.

— А помнишь, Ник вчера рассказывал про того парня из Ричмонда, который приехал сюда вроде бы для того, чтобы громить секты?

— Да. Но он живет у мисс Коннерс, а это в нескольких милях от города. И машины у нас нет.

Жанет лишь улыбнулась и похлопала себя по ногам.
— Зато у нас есть вот что. Поэтому — вперед!

* * *

— Ты уверена, что не хочешь уехать в город? — спросил Карл.

— Да. Абсолютно уверена. Я устала повторять: это мой дом, и ничто не заставит меня бросить его.

— Если с тобой что-нибудь случится, — предупредил ее Карл, — твой папуля мне голову отвернет.

Ди знала это. Но и Карл играл здесь не последнюю роль. Впервые в жизни получилось так, что и Ди, и ее отцу с первого же взгляда понравился один и тот же парень. Отец так прямо ей и заявил, да еще при этом добавил, что со стороны Ди было бы верхом идиотизма упустить такого мужика. Однако, что еще более странно, Карл пришелся по душе и матери. Она даже не заикнулась о его происхождении, забыв выяснить у Карла одну архиважную деталь: находились ли его предки на том, первом корабле, прибывшем сюда из туманного Альбиона?

— Знаешь, отведаю-ка я твою отбивную, — спохватилась Ди. — Угли еще горячие?

— Скорее всего. — Карл рассмеялся.

— Что же тут смешного, Карл? Я хочу есть!

— Все понятно. Я тоже голоден как волк. Знаешь, что меня так развеселило, Ди? Ведь всего несколько минут назад меня, как и отца Винсента, столкнули с веранды прямо на землю. Пинком под зад. Дьявол, понимаешь, Ди, Сатана собственной персоной находился в двух шагах отсюда! — Он указал в сторону леса. — А мы с тобой думаем об отбивных. Ди, я не шучу. Это серьезно. В любую минуту мы можем умереть...

Как бы в подтверждение его слов послышалось знакомое мурлыканье и царапанье.

Ди вскочила на ноги, а Динго угрожающе зарычал. Но все внезапно стихло.

— Это было что-то вроде предупреждения, да, Карл?

— Да. Именно так.

Несколько темных фигур словно соткались из окружающего мрака в сотне ярдов от забора. Но существа эти неподвижно стояли и смотрели на дом, не делая никаких попыток приблизиться к нему.

— Кто они такие, Карл?

— Я не знаю. Но собираюсь выяснить, если только пуля поможет прояснить дело.

Карл зашел в дом, и через несколько секунд Ди снова вздрогнула: на сей раз ночную тишину вспорол ружейный залп. Карл стрелял с заднего дворика. Снова залп. Ди ясно разглядела, как две фигуры взметнулись, а потом рухнули на землю. Остальные существа врассыпную бросились в лес.

Карл вернулся в дом и, сменив ружье на автоматическую винтовку, спустился со ступенек веранды.

— Позвони Джиму Ханту, Ди. Скажи ему, что у нас неприятности, и попроси его приехать. Назови пароль «три». Он поймет, в чем дело.

Джим примчался через пятнадцать минут, за его полицейским автомобилем ехала еще одна машина, но без опознавательных знаков. Двое мужчин, выбравшихся из нее, служили в дорожной полиции штата Виргиния. Заметив в руках Карла оружие, они тут же насторожились.

— Это автоматическая винтовка? — удивился один из них.

— Разумеется, дружище, — добродушно отозвался Карл.

— У него есть федеральное разрешение, — вмешался Джим, пытаясь предупредить дальнейшие расспросы. — Я видел его удостоверение. Там все четко. — Потом он обратился к Карлу. — Извини, Карл, что они притащились за мной. Охранять наши места так же входит в их обязанности.

— Надо же, как нам повезло! — с легкой иронией в голосе произнес Карл.

— Ну хорошо, все в порядке, — заявил один из патрульных, представившийся лейтенантом Дейли. — Теперь послушайте. За последний час мы уже по горло сыты вашими рассказами. Сначала байки травит мэр, потом шериф, его помощники и, наконец, шеф полиции города. От всего этого вранья мы порядком притомились. Карл, я прекрасно знаю, кто вы такой. Мы с вашим от-

цом были друзьями. Я приехал в Раджер вскоре после того... как все началось. Теперь что же, они пытаются взять реванш? Черт побери, скажите же наконец правду!

Карл уставился на этого бесхитростного человека, пытаясь прочесть его мысли. И вдруг вспомнил: да, тот действительно не раз бывал у них в Валентайне и здорово подсобил тогда с организацией похорон, да и вообще относился к их семье с большим уважением.

Карл перевел взгляд на второго полицейского, который назвался сержантом Толсоном.

— А как насчет Толсона?

— А что вас в нем не устраивает?

— Что он знает о событиях в Раджере?

— Абсолютно ничего.

— Да что тут происходит? — разозлился Толсон. Большим пальцем он указал на Карла. — Что-то мне этот парень не нравится, Хью.

Но Дейли молча окинул помощника презрительным взглядом.

Игнорируя последнюю фразу, Дейли обратился к Карлу:

— Нам надо поговорить с глазу на глаз, Карл.

— Это меня вполне устраивает.

— Господа, я приготовила всем кофе, — сообщила Ди, стоя на веранде.

— Вот это мне нравится, — обрадовался Джим.

Толсон подошел к воротам, и, взглянув на Динго, проворчал:

— Если эта псина кинется на меня, я ей башку прострелю.

Карл резко обернулся и, мгновенно приняв стойку каратиста, нанес Толсону удар в челюсть, отчего тот, как подрубленный, свалился на землю. Когда же Толсон открыл глаза, он увидел направленное ему прямо в лоб дуло винтовки. Сержант поднял взгляд. Перед ним стоял Карл. И выражение лица Карла, и угрожающее дуло могли означать только одно: больше не выступать.

— Ты меня начинаешь раздражать, сукин сын! — рявкнул Карл.

— Я это почему-то сразу просек, — согласился полицейский. — Видимо, я встал сегодня не с той ноги и че-

го-то недопонял.— Толсон натянуто улыбнулся.— Не знаю, что тут происходит, но если вы уберете вашу пушку от моего лица, то, может, и я на что-нибудь сгожусь.

Карл поднял винтовку, и Толсон тут же вскочил на ноги. Он потер челюсть и, окинув Карла внимательным взглядом, сообщил:

— А вы, похоже, фунтов на двадцать пять тяжелее, чем я решил на первый взгляд. Давненько я так здорово не получал по зубам. Ну что, перемирие? — И он протянул руку.

Карл пожал ее.

— Что ж, согласен на перемирие.

— Толсон, ты иди с Джимом, выпей кофейку. А мне необходимо потолковать кое о чем с Гареттом.

— Слушаюсь.

Когда они остались одни у металлического забора, Дейли спросил:

— Что тут происходит, Карл?

— То же самое, что и в Раджере. Только теперь у них размах пошире. И все гораздо тщательнее продумано. Да и организовано неплохо. А вы и в самом деле знаете, что случилось в Раджере?

— Только отдельные моменты, Карл. Ведь людям рот не заткнешь, верно? Но я сам не знаю, во что верить, а что из услышанного — только сплетни да россказни.

Карл вкратце изложил суть дела, с интересом наблюдая, как в течение всего монолога меняется выражение его лица.

— А почему это... пение или заклинание затихло сейчас? — любопытствовал Дейли.

— Им не нравится ваше присутствие.

— Ну, спасибо. Такое радушие всегда приятно.

— Я надеюсь, вы меня поняли.

— Думаю, что да. А эта Линда Кроули, она ведь одна из... ну, я не знаю, как этих тварей и называть.

— Мы тоже так считаем.

— Есть известия о Ральфе Гисоне?

— Пока мне ничего не докладывали. Но когда Гисон объявится, его внешность уже будет изменена.

Дейли немного помолчал, словно переваривая только что услышанное.

— Мне нравился капитан Тэйлор,— признался он —
Пожалуй, один из немногих, к кому я был искренне при-
вязан. Эти... твари убили его?

— Да.

— Только для того, чтобы отомстить?

— Да.

— Вы знаете, Карл, что мне придется сделать?

— Только не вызывайте сюда больше людей, лей-
тенант. Я ведь уже рассказал вам, что произошло в Рад-
жере.

— Все равно мне придется доложить обо всем, Карл.

— Когда?

— Ну... во всяком случае не позднее, чем через пару
дней.

— Тяните с докладом как можно дольше. В этом-то
вы мне не откажете?

Полицейский почесал подбородок и тяжело вздох-
нул.

— Хорошо, Карл. Но не более двух дней. А потом
все равно придется подтягивать сюда людей.

— И как только вы это сделаете, в округ хлынет
пресса.

— Не могу полностью согласиться с вами. Кстати,
я потребую, чтобы они не рвались сюда толпами, да и
одежда была бы свободная и не подчеркивала форм.

— Лейтенант, все мои действия — нелегалы и сто-
ят вне закона,— напомнил Карл.

— То есть?

— Например то, что я сделал вон с теми двумя.—
Карл указал в сторону забора.

Лейтенант проследил за пальцем Карла, потом раз-
вернул пластинку жевательной резинки и, сунув ее в
рот, продолжал вглядываться в темноту:

— Но, Карл, я там ровным счетом ничего не ви-
жу,— наконец признался он.— Либо это просто ваше
воображение разыгралось, либо стрелок вы никудышный.
Надо будет сообщить Толсону об этой так называемой
стрельбе... ну, через парочку дней, конечно. А пока что
мне не терпится хлебнуть глоточек горячего кофе и по-
глазеть на мисс Коннерс. А вы с Джимом можете схо-
дить туда, к забору. За Толсона не волнуйтесь: я сумею
его приструнить.

На первый взгляд, это напоминало человеческие тела. Но стоило только Джиму и Карлу осветить фонарями лежащие перед ними трупы, сразу стало ясно, что это — не люди. Низкие нависшие лбы, обезьяньи глаза, носы — широкие и плоские, и губы со множеством складок, напоминающие больше губы гориллы. Да и зубы смахивали скорее на хищные клыки.

— Боже мой! — только и выдавил из себя Джим.

— Таких я и сам не видал в Раджере, — признался Карл. — Они немного изменились с тех пор.

— Догадываюсь. Но что это за твари?

— Вот дерьмо! — раздался вдруг голос позади них.

Оглянувшись, они увидели Толсона. Тот стоял, выпучив глаза и раскрыв рот. Казалось, он ошолбенел.

Толсон покачал головой и прокашлялся.

— У меня появилось гадкое чувство, будто за мной кто-то следит. И когда Хью отправился по нужде, я сразу же двинул сюда выяснить, что происходит. Мы с Хью представляем из себя некую стандартную пару — хороший и плохой полицейский; мне, конечно, при этом всегда отводится роль плохого. Ну, иногда это оказывается и на руку, например, при допросе. Однако из-за того, что я здорово вживаюсь в роль, со мной частенько происходят неприятные вещи. Значит, меня тут то и дело надували, а Хью вы тем временем благополучно просветили? Может, все-таки и мне перепадут хоть крупицы правды?

— Присаживайтесь на корточки, вот сюда, поближе к этим тварям, и приглядитесь к ним, — предложил Джим. — А Карл вкратце введет вас в курс дела.

Толсон повиновался. Но на корточках он так и не усидел. Пока Карл говорил, сержант в ужасе разглядывал чудовищ, а потом вдруг плюхнулся прямо на землю. В течение всего повествования Толсон несколько раз открывал рот, пытаясь что-то сказать, и каждый раз, не в состоянии произнести ни слова, снова закрывал его. Через несколько минут он все же пришел в себя и, встав на ноги, указал на трупы:

— Этих тварей надо немедленно отправить на вскрытие.

— Сжечь сию же минуту! — возразил Карл.

— Ни в коем случае, приятель. Ведь трупы могут послужить доказательствами: все то, что здесь происходит — сущая правда. Иначе нас всех сочтут за психов. Вам не хуже моего известно, что рано или поздно прес-са сюда прорвется, уж она-то не упустит такого шанса!

— Видимо, он прав, Карл, — поддержал Толсона Джим.

— Да как же вы не понимаете, — с отчаянием воскликнул Карл. — Эти твари, — он указал на трупы, — снова восстанут из мертвых.

— Снова всстанут! — трепетно повторил Толсон как раз в тот момент, когда к ним подходила Ди в сопровождении лейтенанта. — Вы хотите сказать, что эти твари — что-то вроде... зомби?

— Вот именно.

— С этим я вполне согласен, — подтвердил Джим. — То, что осталось от старушки Барстоу, сумело удрать из холодильника.

Полицейские переглянулись. В их глазах ясно читалась смесь ужаса и легкого недоверия.

Со стороны леса послышалась заволаживающая песнь сирены.

— Не слушайте! — предупредил Карл. — Сами пой-те, что угодно, насвистывайте, молитесь, издавайте любые звуки так, чтобы не прислушиваться.

Толсон начал вглядываться в даль.

— Это же голос моей матери, — грустно произнес он. — Она умерла, когда я был совсем мальчишкой, но я ее никогда не забуду. — Сержант сделал шаг в сторону леса. — Я иду к тебе, мама. Да, я слышу тебя.

Карл ударил сержанта под колени и повалил на землю.

— Мамочка! — завопил Толсон, и оба мужчины, сцепившись, покатались по холодной земле. — Мамочка, помоги мне! — Сержант вдруг начал бороться с утробной силой и легко отбросил Карла в сторону.

— Наваливайтесь на него! — прокричал Карл, пытаясь подняться на ноги. — Не пускайте его в этот проклятый лес!

Все, как по команде, бросились на сержанта и придавили его к земле.

Джим, Карл и Ди с трудом удерживали Толсона, пока Дейли надевал на своего помощника наручники.

Как только лейтенант управился, мелодия моментально смолкла, и в лесу воцарилась полная тишина.

— Хью? — подал голос Толсон. — Что тут, черт побери, произошло? Чего это ради ты на меня браслеты надел?

— Тебе почудился голос матери, зовущей тебя в лес. И нам пришлось всем скопом удерживать тебя, чтобы ты действительно не удрал к таким вот чудовищам.

— Я ничего не помню. Может, у меня провал памяти?

Дейли расстегнул наручники, и Толсон тяжело опустился на землю.

Ди оглядела трупы и, заметив зеленую слизь, выходящую из пулевых ран, сморщила от отвращения нос.

— А хочу вас попросить об одном, — начал Дейли. — Джим, вызовите патологоанатома, пусть он приезжает прямо сюда и забирает этих.. гадов Толсон, мы ни словом не обмолвимся о случившемся, понятно? Я обещал Карлу два дня полного молчания. Давай уж не нарушать моей клятвы.

— Я не против, — согласился сержант, поднимаясь с земли и отряхивая пыль с костюма. — Нам тоже туго придется, если пресса все это красочно распишет. — Он посмотрел в сторону леса и покачал головой. — Я раньше никогда серьезно не верил в существование дьявола. В Господа Бога и Иисуса — да, в загробную жизнь — конечно. Но не в Сатану.

— А как теперь? — тихо спросил Джим.

— Вы видите перед собой человека, который только что просветился, если так, конечно, можно выразиться.

Внезапно Ди издала истошный вопль, потому что в этот момент очоленевшая рука мертвой хваткой вцепилась в ее обнаженную лодыжку.

Глава шестнадцатая

Ральф Гисон, скорчившись в углу склада, попытался разобраться, кем он теперь стал. Но ничего из этого не получилось. Его мозг уже не обладал прежней, человеческой способностью мыслить. Какие-то обрывочные воспоминания о вчерашних событиях еще мелькали в голове Ральфа, но они были туманны и мгновенно исчезали, ибо мозг его напоминал сейчас мозг животного.

Ральф с трудом припомнил, как в ванную, где он принимал душ, вошла Линда. Она раздвинула полиэтиленовые занавески, и он был шокирован, заметив, что она стоит перед ним абсолютно нагая. Губы ее кривились в злобной усмешке, а глаза дико сверкали.

Все дальнейшие события перемешались в голове Ральфа, и ни одну из последующих сцен он уже не смог восстановить в своей памяти.

Он сознавал, что сейчас на него идет охота, и поэтому вести себя надо осторожно. И еще Ральф четко знал — хотя и не понимал, откуда явилось ему само это знание, — что в ближайшие несколько дней он должен во что бы то ни стало выжить. Его — Ральфа — нынешний облик был кому-то нужен. И хотя Ральф так и не смог определить, кем стал и что ожидает его в будущем, предчувствие каких-то грандиозных событий овладело всем его существом.

И еще он ощущал голод. Нет, ему не хотелось ни чизбургеров, ни пиццы, ни даже жареных цыплят. Теперь Ральф нуждался в иной пище. Животные инстинкты, все более довлеющие над ним, требовали примитива. Кровь и сырое мясо — вот что возбуждало его аппетит. Значит, надо убить, затащить добычу в свое логово, нажраться до отвала и спокойно уснуть.

Логово Ральф окинул взглядом старый пыльный склад. Вот это — его собственная берлога. Но чего-то не хватало даже здесь. Скорчившись, Ральф задумался, потом, совершенно обнаженный, прополз немного по полу. Внезапно из его горла вырвался страшный звериный рык. Ну, конечно! Теперь он понял. Не хватает самки. А жизнь без самки — неполноценна.

Значит, сначала он притащит в логово добычу, а потом найдет себе и самку, с которой разделит эту добычу.

Ральф быстро побежал по полу на четвереньках. Выглянув в затянутое паутиной окно, он смекнул, что на улице уже достаточно темно и поэтому безопасно. Ральф ткнулся в стену, надеясь в этом месте проникнуть наружу. Но стена не подалась, и тогда он в отчаянье завыл.

Потом Ральф потрусил дальше вдоль стены и, наконец, нашел то, что искал — дверь. Он долго изучал дверь, силясь вспомнить, как же она открывается. Через несколько минут ему удалось справиться с дверной ручкой, и Ральф очутился снаружи старого заброшенного склада. Теперь в его мозгу остались только две цели, ради которых он существовал: пища и самка.

* * *

Карл изо всех сил молотил по руке заостренным деревянным колом. Этот кол, используемый обычно для разметки, оставил здесь, видимо, один из лесорубов. Дейли бросился на землю, пытаясь отцепить окоченевшие пальцы от лодыжки. Наконец, ему удалось отогнуть их. Пальцы хрустнули и сломались. Задышавшись от ярости, Карл поднял кол, как копьё, и с размаху вонзил заостренный конец прямо в грудь твари. Мертвец завизжал, когда кол пронзил его сердце. Взревев, он поднялся на ноги и, шатаясь, побрел прочь с торчащим из груди колом. Оставляя за собой следы зеленовато-желтой слизи, он вскоре исчез из виду.

Дейли и Толсон быстро надели наручники на запястья и лодыжки второго существа, которое лежало неподвижно. Оба полицейских находились сейчас не в лучшей форме.

— Я вызову патологоанатома, — объявил Джим. — И еще надо бы узнать, задержаны ли сбежавшие преступники

Карл нежно обнял Ди и не выпускал до тех пор, пока девушка не перестала всхлипывать и окончательно успокоилась.

— Ты можешь сама идти? — осведомился он.

Ди молча кивнула, прижавшись головой к его груди, а потом произнесла:

— Наверное. Лодыжка, как пить дать, распухнет, но кость он мне, похоже, не сломал. Эта тварь напугала меня до смерти, Карл!

— Ну, тогда держись за меня, и пошли домой.

— А мы пока здесь покараулим эту... сволочь,— выждался Дейли, кивком указывая на страшное создание, распростертое перед ними.

Тварь раскрыла глаза и принялась с ненавистью озираться по сторонам.

В лунном свете на траве поблескивали слизистые следы, оставленные вторым существом, которому удалось скрыться в лесу.

На полпути к дому Карл и Ди встретили Джима.

— Прессе уже известно о побеге из тюрьмы,— сообщил тот.— Так я и знал, что этим все кончится. Пришлось по телетайпу сообщить о происшедшем в соседние участки, предупредить их о случившемся. Ну, теперь готовьтесь к наплыву газетчиков. Мне самому страсть как не хочется ентого, да уж раз такое произошло, ничего здесь не попишешь. Надо по крайней мере подготовиться хорошенько.

— Доктор Бартлет уже выехал к нам?

— Да. Карл, послушай. Ты ведь всадил в эту тварь две пули, а потом еще и проткнул колом ее сердце. А она все равно живехонька. Как же их убивать?

— Огнем. Это единственный способ.

— Но вроде и это не дает стспроцентной гарантии. Помнится, ты рассказывал, что ентих... Анию и Пэт сожгли, а вот ведь они снова вернулись.

— Они-то — боги. Я не уверен, что их можно убить. А эти твари,— Карл оглянулся туда, где на земле лежало непонятное существо,— только прислуживают своим кумирам. И их уничтожить можно.

— А как насчет Ральфа Гисона? — осторожно ввернул Джим.

— Теперь он стал одним из таких рабов. Я видел нечто подобное в Раджере. Его спасти невозможно, также как и тех, кто в скором времени превратится в подобных тварей.

— Тогда нам придется убить очень многих, Карл.

— Другого выхода просто нет. Джим, вы должны полностью осознать это и быть ко всему готовым.

* * *

Она возвращалась домой из кинотеатра, когда сзади кто-то неожиданно подскочил, зажал ей рукой рот, а другие сильные руки поволокли ее в зловещую тьму. Рецидивисты выстроились в очередь, и каждый поизголялся на свой лад, мучая юную девушку. Они рычали, сопели и хрипели от вожделения.

После того как девушка окончательно утратила рассудок, перестав реагировать на происходящее, уголовники затащили ее обмякшее обнаженное тело в кусты и отправились на поиски надежного убежища... и следующей жертвы.

* * *

Сознание постепенно возвращалось к Элис Уотсон. Девушка перекатилась на живот и, уткнувшись лицом в мокрую траву, зашлась в истерическом плаче. Но уже через несколько минут она взяла себя в руки и, подобрав обрывки одежды, кое-как прикрыла ими свое нагое тело. Пошатываясь, девушка вышла на темную улицу, где чуть было не угодила под колеса автомобиля Майка Рандэлла, который мчался по анонимному вызову. Неизвестный сообщил по телефону, что в районе творятся беспорядки.

Майк тут же усадил девушку на заднее сиденье и отвез в больницу, куда только что прибыл и доктор Пэрри, чтобы взглянуть на пациентов. Бартлет и Дженкинс, встревоженные звонком Джима, уже уехали к Ди Коннерс.

Пэрри с мрачным видом взглянул на изнасилованную девушку и тут же занялся ею. Доктору еще не успели сообщить, что произошло возле дома Ди.

А тем временем Ральф Гисон охотился за добычей.

* * *

— Черти что в городе творится,— проворчал старый забулдыга, плюхаясь на скамейку школьного двора. Из-за пазухи он извлек внушительных размеров бутыл с

самогоном и отхлебнул чуть ли не треть содержимого.— Повсюду проклятые фараоны шастают.

Только что по улице промчалась патрульная машина, поэтому пьяница мгновенно юркнул в темный школьный двор. Мысль оказаться за решеткой вовсе не улыбалась ему. А явись он в таком вот виде пред ясны очи фараона — не миновать полицейского участка.

Этого жалкого пьянчужку еще в незапамятные времена окрестили Чемпионом Стинсоном, или попросту «Чемпом». Когда-то давным-давно он действительно был профессиональным боксером.

Внезапно Чемп услышал позади легкий шелест листьев. Он оглянулся, но в темноте не смог ничего толком разглядеть. Тогда Чемп еще раз отхлебнул из бутылки и сморщился от отвращения, пока ядреная жидкость, обжигая горло, не достигла, наконец, желудка.

Скорая помощь пронеслась по улице, и Чемп вновь насторожился.

Сзади опять раздался странный звук: как будто зашипела кошка.

Не оборачиваясь, Чемп пробурчал:

— Пошел к черту, кабыздох вонючий!

Чемп терпеть не мог животных. Никаких. Заприметив у своего дома собаку, он немедленно пристреливал ее. Даже если на той был ошейник с адресом хозяина, это не спасало несчастное животное. Но кошек Чемп вообще на дух не выносил.

А тут, как нарочно, послышалось громкое мурлыканье, и Чемпу даже почудилось, будто проклятушая кошка скребет когтями где-то совсем близко.

Этого он уже не мог допустить. Чемп резко повернулся всем корпусом. То, что предстало перед его затуманенным взором, скорее не испугало, а развеселило подвыпившего Чемпа, и он, усмехнувшись, изрек:

— Эй, приятель, поди-ка оденься, а то какой-то ты больно голый и противный.

Ральф Гисон зашипел, а потом, зарывав, пригнулся

— Вот я тебе сейчас хорошенько врежу по заднице! — предупредил Чемп, наблюдая, как Ральф медленно приближается к нему.

Ральф взревел и попытался вскочить на ноги, но так и не смог встать вертикально. Он напоминал теперь огромную обезьяну.

Чемп поднялся, осознав, наконец, что с этим парнем шутки плохи. Он сжал кулаки и грозно потряс ими:

— Ну, давай начинай, урод несчастный!

Ральф издал короткий вопль и ринулся на Чемпа, мгновенно сбив того с ног и распластав на земле. Оседлав свою жертву, Ральф начал когтями разрывать живую плоть. Взревел от боли и ярости, Чемп изо всех сил врезал Ральфу по челюсти. Тот отлетел в сторону. Чемп вскочил на ноги и нанес Ральфу второй удар, отчего тот моментально потерял сознание.

Пошатываясь и истекая кровью, Чемп пытался вспомнить, куда же запропастился его грузовичок. У Чемпа кружилась голова и ныли челюсти... словно резались зубы. Что за чушь! Их и так хоть отбавляй! Чемп свернул за угол, отыскал свою машину и, забравшись в нее, порулил к дому.

* * *

Гари и Жанет остановились у высокого металлического забора. Они не чувствовали ног от усталости, из последних сил поддерживая друг друга, но зато им удалось добраться до дома Коннерс, не встретив по дороге ни одного члена секты. Застыв, они в ужасе уставились на огромного пса, который, в свою очередь, внимательно разглядывал их через железные прутья ограды. А за домом, в нескольких сотнях ярдов, происходило, очевидно, что-то очень важное. Оттуда доносились чьи-то голоса, горели фонари, и только что в ту сторону пронеслась машина скорой помощи.

Санитары не обратили на молодых людей никакого внимания. Выскочив из машины, они выхватили носилки и бегом кинулись куда-то в направлении леса.

— Еще один труп,— прошептал Гари.— Я заметил, когда мы мчались мимо.

— Да? А почему мы шепчемся?

Яростный рев заглушил ответ Гари. Теперь он и Жанет стояли молча и наблюдали за существом, которое Гари принял вначале за труп. Оно металось из стороны в сторону, пытаясь разорвать оковы и что-то бормотало на никому не понятном языке.

В конце концов общими усилиями тварь все же удалось утихомирить. Уложив существо на носилки, санитары пристегнули его специальными ремнями и отнесли в машину скорой помощи.

— ...в мою лабораторию,— услышали молодые люди последние слова приказа, отданного доктором Бартлетом.— И не отходите от него ни на шаг. Хорошенько свяжите ремнями. И никому о случившемся ни слова. Я минут на десять задержусь, а потом приеду вслед за вами.

Машина тронулась и покатила в направлении к городу. А тварь внутри все еще продолжала пронзительно кричать.

— Привет! — поздоровалась Ди, и подростки от неожиданности чуть не бросились наутек.— Простите,— извинилась хозяйка дома.— Я вовсе не хотела вас напугать.

— Все в порядке,— оправилась от страха Жанет и попыталась улыбнуться.— Сегодня вообще странный день. Жуткий какой-то. Мисс Коннерс, не могли бы мы поговорить с вами и с вашим гостем, который борется с сектами сатанистов?

— С кем? Ах, ну да. Вы, наверное, имеете в виду Карла. Ну, разумеется, можно.— Ди несколько секунд колебалась, а потом открыла ворота и пригласила их зайти.— Ступайте на веранду. Карл сейчас к вам присоединится.

Замешательство Ди не укрылось от внимательных глаз подростков. Они мгновенно оценили ее опасливость.

— С вашей стороны очень разумно быть осторожной, мисс Коннерс,— одобрила Жанет.— Я надеюсь, вы в курсе того, что сейчас творится в городе?

Ди окинула девушку быстрым взглядом.

— Возможно.— Она указала им на кресла, и они, облегченно вздохнув, уселись.— Вы, похоже, очень устали.

— Мы почти всю дорогу бежали.

— Но это же несколько миль! — изумилась Ди и не смогла сдержать улыбку, наблюдая, как Жанет, сняв теннисный тапочек, начала растирать затекшую ногу.

— Да, мэм,— подтвердил Гари.— Но у нас не оставалось выбора. Мы убежали из секты, и теперь Ник со своей компанией попытаются убить нас.

«А вдруг здесь подвох? — подумала Ди.— Не исключено». Но в душе она верила ребятам. Уж больно они казались изможденными и напуганными. А когда Ди поздоровалась с ними у ворот, они вообще чуть было не дали деру.

— И что, теперь вы подадите на них в суд? — раздался в дверях голос Карла. Заметив на веранде рядом с Ди двух незнакомцев, он подкрался с заднего хода и слышал последние слова Гари.

Ди встала и представила ребят Карлу, а потом вкратце пересказала ему их историю.

— Ну, это нам вряд ли поможет,— серьезно возразила Жанет.— Они будут врать на суде, и ни один не расколется. Но зато я знаю, где они зарыли тела Лэнни и Доры.

Произнеся это, девушка закрыла лицо руками и разрыдалась. Гари обнял ее за плечи.

Карл терпеливо ждал, пока Жанет успокоится и вытрет слезы. Только после этого он заговорил. Карл ни на гран не сомневался, что девушка говорит правду. И до смерти боится своих бывших приятелей. Однако теперь его внимание было приковано к новым именам — Лэнни и Дора.

— Пусть Джим и еще двое полицейских из штата займутся этим. А вы пока посидите здесь, расслабьтесь и отдохните.— С этими словами Карл покинул компанию и направился к поляне, где горели яркие фонари.

— Ну, пойдём,— обратилась Ди к Жанет.— Я покажу тебе, где ванная, ты умоешься, и сразу полегчает.

Когда Жанет вернулась на веранду, все полицейские уже собрались там. Ди варила кофе.

— У меня к тебе вопрос, девочка,— начал Джим.— Сколько членов в вашей секте?

— Они нам никогда об этом не говорили. Я только знаю, что в моей группе,— тут Жанет взглянула на Гари,— что в нашей группе было около сорока человек. По моему, в городе всего три группы, и еще одна — в пригороде. Только главари этих групп имеют право встречаться друг с другом. Наша группа считалась старшей по

возрасту. А самым маленьким разрешалось принимать участие в деятельности секты только тогда, когда требовалось побольше народу для массовок.

— Для оргии? — спросил Джим.

— Они не произносили этого слова, но, по сути, так оно и было. Каждый делал все, что хотел.

— Мальчики с мальчиками, а девочки с девочками? — полюбопытствовал Толсон, и на лице его застыло нескрываемое отвращение.

— Можно и так. Кому что нравится. В сатанистских сектах секс не имеет ограничений. Одно из правил гласит, что если тебе хорошо — значит, это нормально.

— Неужели там имеются дети моложе вас? — изумился Дейли.

— Разумеется. Лично я впервые попала на собрание, когда мне исполнилось двенадцать, но там были дети гораздо младше меня. Там целые скопища. А еще попадаются извращенцы, которые проповедуют лозунги типа: «Удовольствие от секса получаем с малолетства».

— Или еще: «Штуки слаще секса нет, если бабе восемь лет», — добавил Гари. — И это тянется бесконечно.

Джим в отчаянии сплюнул. Дейли тихо выругался, а Толсон скорчил такую мину, будто его вот-вот вырвет.

— Если вы двое подтвердите свои показания, — заявил Толсон, — то против них можно возбудить уголовное дело.

— Мы подтвердим, — хором произнесли Гари и Жанет.

— Джим, а что вам известно об этих Лэнни и Доре? — закинул удочку Карл.

— Они пропали без вести почти два года назад. Полиция долгое время разыскивала их. Но в конце концов мы поняли, что это безнадежно. Ведь у нас не было ни следов, ни улик, ни свидетелей, которые помогли бы отыскать пропавших.

— Они тоже пытались убежать из секты, — пояснила Жанет. — И заявили об этом. Но до полиции они так и не добрались — их перехватил Ник со своими друзьями. Ребят долго мучили, изнасиловали, а потом принесли в жертву. Во время черной мессы им вырезали сердца. А потом трупы расчленили мотопилой и зарыли за городом.

— И вы знаете, где? — оживился Джим.

— Приблизительно, — отозвался Гари. — Сами-то мы не присутствовали на той черной мессе, но другие ребята многое рассказали нам. Лэнни и Дору закопали у мелкого ручья, который течет с севера на юг по эту сторону гор. У Плоского хребта.

— Я знаю это место, — встрепенулся Джим. — Думаю, ребята, пора кончать с этой поганой сектой, пока она не захватила город.

— Я тоже так думаю, — согласился Дейли и обратился к подросткам: — А что вам известно об окружном прокуроре?

— Он им под стать, — уверенно заявила Жанет. — Он будет водить вас за нос. Не верьте ему. В секте полно довольно приличных с виду взрослых. Если прикинуть, их там не меньше, чем детей. Сотни две, а то и три, наберется. По слухам, секта нашего округа станет как бы сатанистским центром всего штата. А древние боги уже так близко поднялись к поверхности земли...

— А вы когда-нибудь видели хоть одного из... этих богов? — заинтересовался Толсон.

— Нет, сэр. Их видела Линда Кроули. Она явилась сюда из округа Раджер, здесь руководит группировками. Она в большом почете у сектантов.

— Я вам уже говорил об этой девушке, — напомнил Карл Джиму.

— И еще кое-что, — спохватился Гари. — Есть и другая причина, почему мы прибежали именно сюда. Мы знаем, мисс Коннерс, кто вам звонил все это время и доводил вас. Это Ник, Линда Кроули и несколько взрослых людей. Мы пару раз присутствовали при этом.

— А вот и новые обвинения, — присвистнул Дейли. — Я могу достать ордера на арест. Раздобуду десятка два подписанных ордерочков, и нам останется только вставить фамилии. Придется, видимо, действовать всеми доступными методами, в том числе и угрозой, и шантажом. Не лучшие способы, конечно, но раз без них не обойтись, что ж...

Внезапно у дома притормозила машина Майка, и все сразу замолчали. Помощник шерифа подбежал к воротам, и, пока Карл отворял их, чтобы впустить Майка, Ди удерживала Динго.

— Джим, изнасилована Элис Уотсон,— выпалил помощник шериф.— Беглые преступники поймали ее и пустили по кругу. Девушка в очень тяжелом состоянии. И меняется прямо на глазах.

— Что значит «меняется на глазах»? — удивился Дейли.— Я что-то не совсем понял.

— Она уже больше не Элис Уотсон. Не знаю, что у них там пристегнуто ремнями к койке, но только... это существо — не человек. Я все время стоял рядом и наблюдал за ней. Она покрылась чешуей и выглядит, как морское чудище.

— Она может разговаривать?

— Уже нет. Она бормочет, но язык этот не понятен ни мне, ни врачам. А доктор Пэрри, по-моему, постепенно сходит с ума.

— Бартлет и Дженкинс выехали к нему в больницу минут пять тому назад,— сообщил Джим, взглянув на свои часы.— Майк, возвращайся назад, в город. Немедленно. Введи врачей в курс дела, всех до единого, чтобы они были готовы к тому, что может произойти у них в больнице. Дейли, вам необходимо как можно быстрее раздобыть эти ордера. Мы должны повязать этих дьяволопоклонников еще до рассвета.— Он покосился на Гари и Жанет.— А вас пока что, для вашей же безопасности, надо взять под стражу.

— Пусть остаются здесь,— предложила Ди.— У меня они будут в полном порядке... если, конечно, ребята не соскучились по дому.

— Нет, наши родители тоже замешаны в этом деле,— с грустью сообщила Жанет.— Как только мы ступим на порог родного дома, нас тут же выдадут Нику.

Где-то в лесной чаще зазвучала песня.

Джим схватился за пистолет:

— Попадется мне эта певунья, она у меня живо заткнется.

Глава семнадцатая

Придя в себя, Ральф Гисон угрюмо зарычал, потом взвыл и кинулся к двухэтажному школьному корпусу. Где-то в глубине его затуманенного сознания мелькали обрывки воспоминаний о заплесневелых аудиториях, потому что сам он заканчивал именно эту школу. Сюда любила заглядывать молодежь — особенно в подвал, где можно было тайком от взрослых выпить винца или побаловаться наркотиками. Ральф стремительно рванулся в подвал.

* * *

Чемп Стинсон сидел в своем любимом кресле в кабинете и размышлял, почему именно он должен чувствовать себя настолько хреново. Его левая рука уже успела превратиться в отвратительную когтистую лапу, а правая менялась прямо на глазах, становясь такой же. Невесть откуда в голове у Чемпа возникали какие-то странные видения. Поначалу они здорово напугали Стинсона. Однако вскоре он успокоился.

Людей, подобных Чемпу, открыто называли отбросами общества, а посему ничего не было удивительного в том, что эти новые мысли и фантазии пришлись по душе Стинсону. Они походили на галлюцинации, а по яркости могли сравниться со сценами реальной жизни. И еще Чемп почему-то был уверен, что все, что ему сейчас мерещится, должно очень скоро произойти в действительности. Картины, встающие перед его мысленным взором, были, как правило, кровавыми. Чемп представлял себя таким непобедимым охотником. И добычей его становились не только животные, но и люди! Что это было за блаженство! Вершина кровавого спорта! А Чемп в этой бойне — ну просто неуязвимый супермен.

Чемп преспокойненько разгуливал по лесам и убивал людей, убивал всех, кто попадался ему на пути. Женщин он при этом непременно насиловал. Однако трупы в скором времени вновь оживали. Это, конечно, были уже не совсем обычные живые люди. Пустые глаза их ничего не выражали, они брели наугад, словно зомби. Окружив

Чемпа, они что-то бормотали и, топчась вокруг него, жестикулировали, но Чемп не понимал их.

Зомби все теснее сжимали кольцо, и это вдруг не понравилось Чемпу. Он мысленно переключился на другое видение и зачмокал от удовольствия, наслаждаясь галлюцинацией. В этот момент в кабинет ворвалась жена. Стинсона и с пол-оборота завелась:

— Пьянь ты болотная, лентяй, сукин сын!

Эти слова будто кинжал врезались в сладкую дрему и почти вернули Чемпа в реальность.

Он открыл глаза и тупо уставился на женщину, с которой прожил бок о бок целых двадцать пять лет. Хотя зачем он это делал, Чемп никак не мог сообразить. Поэтому просто открыл рот и сказал ей несколько слов.

Женщина удивленно покосилась на него, а потом вдруг словно взбесилась:

— Что за чертовщина с тобой происходит, старый хрыч? Ты что, уже и язык позабыл?

Однако Чемп пребывал в полнейшей уверенности, что обращается сейчас к жене чуть ли не литературным стилем. Он снова попытался было заговорить с женой, но это лишь подхлестнуло ее ярость.

И тогда она совершила роковую ошибку. Подойдя к нему вплотную, она влепила мужу пощечину.

Чемп взревел и с такой силой ударил жену, что та, вылетев из кабинета, кубарем скатилась со ступенек прямо на улицу. Она завизжала и, мгновенно вскочив на ноги, опрометью помчалась прочь.

Чемп ринулся за ней следом. Издалека он напоминал человекообразную обезьяну, только двигался гораздо быстрее и проворнее. Кряхтя и хихикая, Чемп словно издевался над женой, подбегая то совсем близко, то давая ей небольшую фору. Наконец, эта игра в кошки-мышки, видимо, порядком наскучила ему. Чемп подскочил к жене и одним ударом сломал ей шею.

Присев на корточки и радостно причмокивая от возбуждения, он с интересом разглядывал остывающий труп собственной жены.

Свет автомобильных фар заставил его обернуться. Сквозь туманную пелену, все плотнее укутывающую его мозг, Чемп с трудом разобрал, что машина принадлежит одному из его сыновей. Этот его отпрыск, которого

звали Кит, был настоящим идиотом и вряд ли смог бы объяснить, как устроена обычная фермерская тачка, на которой возят удобрения и навоз.

Машина сбавила скорость и, наконец, остановилась. Кит высунулся из окошка. Как обычно, он здорово накачался наркотиками. Если бы эту дрянь не только курили, нюхали, глотали и кололи, но можно было бы еще и в задницу ее запихивать, Кит с превеликим удовольствием выполнял бы и эту процедуру. Он травил свои мозги этим зельем вот уже пятнадцать лет. Любой встречный-поперечный, пообщавшись с Китом хотя бы минуту, так и не смог бы сделать вывод, что перед ним—гомо сапиенс.

— Привет, папаша! — заорал Кит.

Чемп угрожающе зарычал.

— Что стряслось с нашей старухой?

Но в ответ Кит опять услышал лишь какие-то урчащие звуки.

— Похоже, она копыта откинула.

И снова глухое злобное рычание.

— Я говорю, она что, в ящик сыграла?

Несмотря на то, что Кит подъехал довольно близко, да еще с включенными фарами, все расплывалось у него перед глазами, и он туго соображал, а поэтому не заметил никаких перемен, происшедших с отцом.

— Да что это с тобой? — взорвался сын.— Ты чего со старухой-то вытворил, а? Она мне утром обещала плюшек нажарить.

В ответ раздались какие-то утробные звуки, и Кит собрался было вылезти из машины, но Чемп, распрямившись, принял угрожающую позу. Мгновенно отреагировав, сын захлопнул дверцу и мгновенно поднял стекло. Кит прекрасно знал, что подобное состояние отца ничего хорошего не сулит. Рычание не прекращалось. Кит врубил заднюю передачу и только теперь в ярком свете фар заметил страшные изменения в облике отца. Чемп неуклюжей походкой засеменил к машине. Кит поддал газу, быстро развернулся и умчался прочь, осыпав отца градом мелкой гальки и взметнув целое облако пыли.

Чемп стоял посреди дороги и хрипел от ярости, не в силах догнать удаляющийся автомобиль. Он в отчаянии размахивал когтистыми лапами.

А Киту первый раз в жизни захотелось вдруг, чтобы на пути встретился полицейский.

Чемп перекинул через плечо труп жены и, шагнув в манящую темноту, отчетливо понял, что именно здесь отныне его место.

* * *

Бартлет и Дженкинс молча разглядывали существо, которое когда-то называлось Элис Уотсон. Теперь девушка больше походила на громадную ящерицу, ибо тело ее невероятно изменилось. Кожа покрылась чешуей, лишь несколько пучков волос еще оставалось на голове. Удлинившись, все ногти заострились, а сами руки и ноги скрючились. Говорить Элис не могла, а когда открывала рот и хрипела, все, кто находился рядом, ощущали гнилостное зловоние.

Вошел Нельсон Лоринг и вместе с доктором Пэрри присоединился к врачам.

— Ну, и что нам теперь с ней делать? — буркнул Нельсон.

Бартлет устало посмотрел на него:

— Откуда я знаю, черт побери! Я здесь только для того, чтобы провести экспертизу. И никто не знает, что с ней делать! — Потом он обратился к Майку: — Где же эти полицейские?

— Отправились за ордерами, чтобы мы смогли арестовать как можно больше сектантов.

— Вот это новость! — Бартлет взглянул на Дженкинса: — Как ты считаешь, наверное, надо вколоть ей успокоительного, так же как и тому... другому существу, которое мы только что привезли.

— Разумеется! Только я что-то с трудом представляю, как можно проткнуть иглой такой панцирь.

— Надо взять самую толстую иглу и накачать их валиумом. Если он не подействует, вырубим их торазинном.

— А если и он не возьмет?

— Что ж, тогда остаются молитвы,— мрачно констатировал патологоанатом.

* * *

— Предатели скрываются в доме Коннерс,— донесли Нику.— Полиция уехала в Ричмонд за ордерами на наш арест.

Подобно наркомафии, члены секты были информированы о происходящем куда лучше, чем полиция. Для этого у них имелась специальная агентурная сеть.

Однако Ник лишь отмахнулся:

— Ничего они не смогут доказать. Мы сами будем судить Жанет и Гари. Но все равно надо быть осторожными. И подстраховаться. Все расходимся по домам. На время необходимо снять плакаты и стереть или замазать символы, по которым можно догадаться о нашей приверженности Хозяину. Подальше упрячьте пластинки и компакт-диски. Большинство родителей стоят на нашей стороне. Кстати, поэтому мы так здорово осведомлены и знаем, чего можно ожидать от полиции в ближайшее время... Я уверен, она уже в курсе дела. Когда полиция начнет облаву?

— Судя по перехваченным разговорам, операция начнется до рассвета.

— Успеем.

* * *

— Где лучше постелить — в коттедже или в доме на диванах? — осведомилась Ди.

— Я так взвинчена, что вряд ли засну сейчас,— пожаловалась Жанет.— А вообще мне бы хотелось поближе к вам, если это, конечно, возможно.

— Конечно, возможно,— кивнула Ди и улыбнулась.— Мы прекрасно понимаем, как ты себя сейчас чувствуешь.

— Вы можете арестовать целую уйму сектантов,— произнес Гари.— Но только они наверняка уже готовы

к этому. Там имеются осведомители. Мы, к сожалению, не знаем их фамилий, зато, смею вас заверить, что оборудование у них самое современное, и они прослушивают буквально все разговоры.

— Ну, прямо как торговцы наркотиками,— обронил Карл.

— А как вы думаете, кто контролирует все поставки наркотиков в нашем округе? — подхватила Жанет.

— Вот об этом-то мы и забыли сказать мистеру Ханту,— добавил Гари.— У нас, вернее, у них, в последнее время появилось много новых клиентов, и они заманивают их в секту любыми путями.

— И детей, и взрослых?

— Разумеется.

— А что происходит в лесной глуши? — спросил Гари, вглядываясь в темноту.

— Разве вам это не известно?

— Нет. В лес допускают только вожаков. Нам же постоянно твердят, что скоро, очень скоро наступит час, когда власть перейдет в наши руки.

— Они хотят захватить город? — похолодела Ди.

— Конечно,— подтвердила Жанет.— Но это лишь цветочки, ведь их планы идут гораздо дальше. Им необходимо обратить в свою веру как можно больше людей, а потом уничтожить и город, и весь округ. Так было, и так будет вечно, говорили нам. Разрушение — вот их конечная цель. Сведение на нет законности и порядка, анархия на всей планете. Это не мои слова. Так утверждает Линда Кроули.

— Вполне похоже на нее,— согласился Карл.— Но в этом-то и кроется одна из причин их уязвимости. Слишком уж рьяно берутся они за дело, обязательно упуская что-то из виду.

— А другие причины? — поинтересовалась Ди.

— Да сами конечные цели их просто бессмысленны. К счастью, и на сей раз цель их также безнадежна. Помоему, они вообще не могут обойтись без помпы или шумихи. Ведь то же самое происходило и в Луизиане, и в Небраске, и в штате Нью-Йорк, и в Джорджии, и в Канаде... всегда одно и то же. Из года в год повторяются одинаковые промахи, я наблюдаю их вот уже восемь или даже девять лет подряд. Да и результаты всегда

плачевны: погибает много людей, а вместе с тем уйма эгоистичных, алчных и мстительных существ продолжают свою деятельность.

Эти слова задели за живое Жанет, и она торопливо заговорила:

— Мистер Гаретт, представьте себе на минутку, будто я ваша дочь. Вот вы заходите ко мне в комнату и замечаете повсюду плакаты и лозунги, восхваляющие Сатану, а я сижу и слушаю песни, где он также превозносится... Что бы вы сделали?

Карл окинул ее таким ледяным взглядом, что девушка невольно вздрогнула. Такого взгляда ей никогда не доводилось встречать. И теперь Жанет была твердо уверена: если только с Карлом Гареттом не случится ничего страшного, то те, кого она раньше считала своими друзьями, проиграют в этой битве. Ей вдруг даже почудилось, что Карл здорово смахивает на архангела Михаила.

— Сначала я бы серьезно поговорил с тобой,— отозвался, наконец, Карл.— Я бы постарался вытащить тебя из бездны. Потом, если бы это не помогло, мне пришлось бы пригласить священника. Ну, а в случае неудачи... я скорее всего вывел бы тебя темной ночью на пустынную дорогу и прострелил бы твою несчастную голову во имя спасения человечества.

Глава восемнадцатая

Выправив ордера на арест, Джим решил обойти дюжину квартир и еще до рассвета арестовать членов секты. Но скоро он оставил свои попытки. Посетив уже третье по счету жилище, Джим понял в чем дело:

— Нас обвели вокруг пальца. Кто-то успел предупредить их.

Ни плакатов, ни символов, восхваляющих Сатану, Джим и его помощники так и не смогли обнаружить в домах. Отсутствовали и записи с песнями о дьяволе и страстной приверженности Хозяину. И каждый раз из-за двери на полицейских удивленно и наивно таращились молодые люди, а их разгневанные родители требовали объяснений.

С мрачным видом полицейские забирали подростков в участок, предъявляя им самые разные обвинения — от убийства до жестокого отношения к животным.

Но уже к восьми часам кем-то были собраны деньги, и большинство арестованных пришлось отпустить под залог. Те же, кто еще оставался в камерах, молча ухмылялись, зная, что очень скоро выкуп внесут и за них.

Информацию, однако, удавалось пока скрывать, и лишь немногие журналисты смогли прорваться в округ. За это время Джим уже установил, что большинство городских адвокатов так или иначе связаны с сектами сатанистов.

Шериф Родейл все это время оставался дома, ссылаясь на плохое самочувствие и поручив Джиму проведение операции.

— Конституция гарантирует свободу вероисповедания, — заявил помощнику шерифа один из местных адвокатов. — И вы не имеете права арестовывать человека лишь за то, что он предпочитает поклоняться дьяволу.

— А мы их задерживали не за это, — спокойно возразил Джим. — Им предъявлены другие обвинения, и они четко сформулированы в каждом ордере.

— Мы вам не верим, — вмешался второй адвокат. — Арестованные сообщили нам, что вы просто вознамерились известить их.

Джиму стоило огромных трудов сдержаться, а ведь как хотелось хорошенько врезать этому нахалу по зубам. Взяв себя в руки, Джим заговорил:

— Мы никого не собираемся изводить, терзать или мучить. И вам это прекрасно известно. Так что хватит нести ахинею.— С этими словами он повернулся к адвокатам спиной и направился в свой кабинет.

Усмехаясь, они проводили его довольными взглядами.

А в это время Майк Рандэлл с помощниками достигли Плоского хребта, где тут же приступили к раскопкам.

— Нашел!— крикнул вдруг один из полицейских.— Берцовая кость, голень и стопа.

— Не трогай там ничего!— приказал Майк.— Продолжайте раскопки, а потом расходитесь по постам. Я вызову специалистов из лаборатории судебной медицины.

Когда диспетчер доложил Джиму о результатах раскопок, тот лишь мрачно улыбнулся и тут же набрал номер Бартлета.

— Как поживают наши пациенты?— осведомился он.

— Мы основательно накачали их транквилизаторами и пристегнули к койкам ремнями. Все спокойно. Пока.— Бартлет немного помолчал и добавил:— Правда, пришлось ввести им изрядную дозу торазина, которая обыкновенного человека отправила бы на тот свет.

— Майк с помощниками обнаружили место захоронения Лэнни и Доры. Я заеду за вами через пять минут.

— Буду готов.

— Учтите, в городе появились щелкоперы, и уж они-то наверняка потащатся за нами по пятам,— предупредил Джим.

— Вы мне по дороге расскажете все, что я должен им говорить, Джим.

— Спасибо за доверие, Кэл. Эти репортеры да местные адвокаты меня, наверное, в могилу сведут.

— Привыкайте, Джим. Думаю, что парочка-другая самых ретивых газетчиков все равно осядет в нашем городе на долгое время.

— Отчего это Карл стал вдруг таким жестоким, мисс Ди? — воскликнула Жанет. — Я никогда не видела, чтобы люди в его возрасте были такими бессердечными. — Она медленно размазывала масло по кусочку хлеба. — Вы думаете, он и вправду пристрелил бы собственную дочь?

Завтрак получился поздним. Карл всю ночь провел на веранде, выполняя роль часового. Лишь на рассвете он удалился в свою комнату, чтобы прихватить часок-другой сна. По крайней мере Ди очень рассчитывала, что молодой человек хоть чуточку вздремнет.

— Да, Жанет, именно так он и поступил бы. Почему? Он ведь являлся непосредственным свидетелем того, что происходило в округе Раджер. И не забывай: его отец погиб, сражаясь с Сатаной. Я уверена, что это была не единственная жертва. Многие сложили тогда свои головы, и среди них — немало друзей Карла. А самому Карлу пришлось потом иметь дело с сатанистскими сектами. Он своими глазами видел Зло. Жестокий, говоришь ты. Да, может быть, и так. Но вот теперь, когда ты здесь, разве тебя не радует, что он помогает нам?

Девушка улыбнулась и поделилась бутербродом с Динго.

— Конечно, радует, мэм.

Динго ткнулся носом в ее ногу, словно намекая, что неплохо было бы получить еще такой кусочек.

— А что в этих коробках? — поинтересовался Гари, оглядывая многочисленные ящики, которыми была заставлена кухня и комната.

— Здесь лежит то, что необходимо Карлу для борьбы со Злом, — отрезала Ди, глядя юноше прямо в глаза. Этого объяснения оказалось вполне достаточно.

Ночь прошла на удивление спокойно. Из леса больше не доносилось колдовское пение, не было слышно ни урчания, ни царапания. Враг словно затаился, и Ди не могла понять, что же означает эта воцарившаяся тишина.

Однако девушка тут же призналась себе, что не больно-то горит желанием узнать причину этого спокойствия.

Когда завтрак подошел к концу, Ди обратилась к Жанет:

— Послушай, ты вот говоришь, будто твои родители входят в секту... Может, у тебя есть надежные друзья, которым не мешало бы сообщить, что с тобой все в порядке?.. А у тебя, Гари, есть такие?

Молодые люди переглянулись, потом Жанет кивнула, и тогда Гари ответил за двоих:

— Да, есть несколько человек — они нашего возраста, мисс Ди. Им бы я мог довериться. Они прекрасно понимали, что происходит в городе. Их родителей уже успели заманить в секты. Но это было два года тому назад, и тогда мы еще дружили с ними. Но как только ребята узнали, что мы сатанисты, они тут же отвернулись от нас, и дружба на этом закончилась. Ник приказал нам завербовать их любым путем. Мы с Жанет еле отбились от этого задания.

— Они действительно хорошие ребята, мэм,— подхватила Жанет.— Чем активнее они сопротивлялись секте, тем сильнее хотелось Нику заманить их в свои сети. И он уже придумал, как поступить с ними.

— А их родители входят в секту?

— Да, мэм,— подтвердил Гари.

— Когда Карл проснется, надо будет рассказать ему об этом. Может быть, он захочет навестить ребят или пригласить сюда. Теперь нам нужно иметь как можно больше союзников.

— Мне кажется...— задумалась Жанет,— если Карла напустить на эти секты, Рэмбо по сравнению с ним будет выглядеть ну прямо как младенец.

* * *

Ания и Пэт понимали суть происходящего, но пока они были бессильны что-либо предпринять. Они ничего не могли сделать до тех пор, пока древние идолы не вышли на поверхность земли. Дьяволицам оказалось не по плечу даже приблизить заветный час, и это особенно бесило Анию и Пэт.

Джош Тафт и его приятели обосновались на ферме в нескольких милях от Батлера. Некоторые бандиты спрятались в лесу поблизости, наблюдая оттуда, как на ферму явились полицейские. Они предупредили жителей об

опасности, посоветовав тем на всякий случай держать под рукой оружие. Как только полицейские уехали, банда ворвалась в дом. Джош тут же пристрелил хозяина, а потом преступники всем скопом изнасиловали его жену. Никто из них не имел ни малейшего представления о том, кем они стали и какие превращения уготованы их жертвам.

Ральф Гисон преспокойно дремал в подвале батлеровской школы, ожидая наступления ночи, когда сюда обязательно нагрянут подростки.

Чемп Стинсон отобедал окоченевшей плотью собственной супруги, потом присыпал останки листьями и, отойдя всего на несколько шагов, повалился на землю и крепко заснул.

Линда Кроули, беспрестанно ухмыляясь, сидела в одной из комнат особняка Гисонов. Для выполнения ее плана требовалось еще некоторое время, и на пути возникли кое-какие препятствия, но в общем и целом все пока шло гладко. Она чувствовала, что через три или в крайнем случае четыре дня древние идола прорвутся, наконец, на землю, и, когда это произойдет, ничто уже не остановит их. Да и сами сектанты со времен событий в Раджере стали мудрее. Нынешний план казался Линде самым совершенством. А уж о Карле Гаретте и говорить нечего — это далеко не тот противник, каким был его отец. Уж этого-то слюняты им не имело смысла опасаться. Его-то они живо приберут к рукам. Вот только древние идола окажутся на земле, и тогда...

Мысли Линды Кроули оборвались, потому что в ее висок уперлось что-то холодное. Она не стала поворачивать голову, ибо мгновенно поняла, что это — дуло пистолета.

* * *

— А Карл всегда так долго спит? — удивился Гари, взглянув на часы. — Уже почти полдень.

— Пойду проверю, — откликнулась Ди, поднимаясь с кресла. — Пока что я не слышала ни звука из его спальни. — Она как бы невзначай бросила взгляд в окно и тут же заметила, что машина Карла исчезла.

Ди вернулась к ребятам мрачная, держа в руках записку.

— Вот, послушайте: «Ди, сдается мне, что авантюра с ордерами накрылась. Я сам должен действовать, чтобы владеть ситуацией. Буду около двух. Карл».

— Что это означает, мисс Ди? — заволновалась Жанет.

— Это означает, что Карл вышел на охоту, рассчитывая только на себя.

* * *

Полицейские продолжали орудовать лопатами у Плоского хребта, выкапывая расчлененные останки несчастных детей. Джим поднял старые дела и теперь внимательно изучал документы. В этот момент к нему подошел Майк и осведомился:

— Дора носила какое-нибудь кольцо?

Джим полистал папку и зачитал:

— Золотое кольцо в четырнадцать карат с выгравированными на нем буквами Л. Г. Кроме того, у Доры на зубах стояли скобки.

— Ну, мы нашли это колечко, — сообщил Майк.

— А вот и череп! — прокричал один из помощников. — Здесь скобки на зубах.

— Теперь дело за немногим: доказать, что убийство совершил Ник и члены его секты, — усмехнулся Толсон. — Но только что мы можем предъявить на суде? Какие доказательства?

— Да, вы правы, — согласился Джим. — Уж они-то будут изголяться на все лады, выгораживая друг друга. Карл говорил мне то же самое. Он уехал по каким-то важным делам. Позвонил мне в кабинет. Сказал, что постарается выяснить планы секты и фамилии основных ее членов.

— Каким образом? — изумился Дейли.

— Я задал ему тот же вопрос. А он ответил, что мне пока это не обязательно знать, так что я воздержался от дальнейших расспросов.

— Крепкий орешек, — восхищенно протянул Толсон. — Я думаю, он на все пойдет, лишь бы покончить с этими проклятыми сектами.

— У меня тоже сложилось такое впечатление,— под-держал его Дейли.

— Теперь мне начхать, каким образом он ентого добьется,— подытожил Джим, и его загорелое лицо посу-ровело.— Главное — результат. Эти ублюдки — самое настоящее воплощение зла. Они способны на убийства, издевательства, насилие. Одному Богу известно, что еще они могут вытворить. Поэтому я закрою глаза на все, что Карл с ними сделает. Лишь бы он успел вовремя.

* * *

— Это ты, Карл? — спросила Линда.

— Как ты догадалась!

— Ты пришел убить меня, Карл?

— Нет, с этим придется повременить. У меня свои планы, Линда. Давай-ка на пол лицом вниз. И помедленней. Никаких резких движений.

Лежа на полу, она почувствовала, как холодный металл наручников коснулся ее запястий, а потом щелкнул замок.

— Слишком туго, Карл.

— Начинай привыкать к боли, Линда. Уверяю тебя, это ерунда по сравнению с тем, что тебе еще придется испытать.

Впервые за долгое время Линда ощутила некое подобие страха.

— Ты не осмелишься уничтожить меня. Кишка тонка. Как, впрочем, и у твоего папаша.

— У моего отца хватило мужества умереть достойно,— напомнил Карл.— А у тебя хватит?

Линда ничего не ответила, но глаза ее, сверкавшие злобой и ненавистью, походили на угольки, извлеченные из адского пламени.

— Поживем — увидим, Линда. А теперь вставай! — Карл рывком поднял девушку с пола и накинул на ее плечи легкий свитер, чтобы упрятать под ним скованные наручниками запястья Линды.

— Мы выходим через кухню на задний двор, Дойдешь до старого дуба, потом сворачиваешь направо, в

соседский двор, ну, а оттуда — напрямик к машине. Вопросы есть?

— Нет. Все довольно вразумительно. Чувствуется, что у тебя богатый опыт. Ты мне не очень нравишься, Карл.

— А почему я должен тебе нравиться? Я только делаю то, что необходимо для уничтожения зла, которое ты и тебе подобные несут в наш мир. Давай-давай, пошевеливайся, Линда!

Она нерешительно шагнула вперед.

— А куда мы, Карл?

— Я думаю, ты успела догадаться, куда именно.

Когда они вышли через черный ход, девушка расхоталась:

— Да ты придурок, Карл! У тебя еще достанет наглости отвезти меня туда? Ты же напрямик попадешь в наши лапы, милый.

— Не сомневаюсь, — простодушно отозвался следователь.

Линда с удивлением уставилась на него и принялась лихорадочно соображать, что же Карл задумал. Линда давно знала Карла и почему-то считала, что он звезд с неба не хватает. Может быть, она недооценила его в свое время? А вдруг он пошел в отца? И зачем это ему вздумалось тащить ее прямо во вражеское логово, туда, куда допускаются лишь избранные сатанисты, самые ярые приверженцы дьявола?

Дуло пистолета, подтолкнувшее ее в спину, прервало эти судорожные размышления.

— Поживее, сука.

* * *

— Вас к телефону, Гарри.

Помощник шерифа Гаррисон подошел к пульту и дрожащими пальцами нажал мигающую кнопку. Он догадывался, кто так настойчиво вызывает его, и ждал этого звонка, хотя втайне надеялся, что это произойдет не так скоро.

— Боги добрались до поверхности, Гарри, — раздался голос окружного прокурора. — Самое позднее —

завтра днем это случится. Пришла пора и тебе выступить.

— Это не так-то просто,— зашептал Гаррисон.— С Джимом не сладить.

— Ну, это уж твои проблемы.

— Не знаю, справлюсь ли я.

— Как ты себя чувствуешь, Гарри?

Гарри прекрасно понял, на что намекает прокурор. Чувствовал он себя самым паршивым образом. Ему был срочно нужен кокаин. И не одна порция, и даже не две. Три или четыре — как минимум.

— Награда уже дожидается тебя, Гарри. Думаю, она придется тебе по вкусу и слегка поправит здоровье. Главное, не забудь, что ты должен сделать.

— Где это произойдет?

— Снег пойдет там, где обычно, Гарри,— изрек прокурор и повесил трубку.

Некоторое время Гарри сидел, не шевелясь. Потом вздохнул, встал и, подтянув портупею, вышел из отделения.

Он еще не знал, как справиться с заданием, но одно было ясно: приказ надо выполнить. По всему городу раздавались подобные телефонные звонки. Они касались мэра, священников, шефа полиции и гражданских лиц. В распоряжении Гарри, так же как и других сектантов, имелось лишь двадцать четыре часа на выполнение задания. А это была только первая часть чудовищного плана.

Гарри облизнул пересохшие губы. Как ему не доставало сейчас наркотика! Дома еще припрятаны две порции. Как только Гарри доберется до своего тайника, он тут же примет одну. А вторую — прямо перед тем, как пойти на дело. Ух, как ему сразу полегчает! Он тут же почувствует себя другим человеком.

От одной только мысли о наркотике Гарри заметно оживился.

Он сел в машину и поехал к себе домой.

Гаррисону никогда не нравился Джим Хант. Тот не поддавал и не гонялся за юбками, как Гарри или некоторые его сослуживцы. Уж больно правильный этот Джим, аж тошно становится.

Что ж, тем приятнее будет шлепнуть его.

А хозяин порадуется и на славу вознаградит Гарри. Но тут его посетила другая мысль. Ведь никого почему-то не обязали пришить этого чужака, Карла Гаретта: может быть, слишком уж внезапно тот явился к ним в округ. Задавить эту змею — вот геройство так геройство! Укокошить сразу и Гаретта, и Джима Ханта — вот идеальный план. Ведь Карл Гаретт — известный детектив и все такое прочее. Может, стоит начать с него? А почему бы и нет? У Гарри в распоряжении целых двадцать четыре часа. Прихлопнуть его прямо на глазах у этой выскочки Коннерс, а в довершение всего от-делать и ее хорошенечко.

Эти мысли привели Гарри в состояние крайнего возбуждения. Как же она будет скулить, молить о пощаде и предлагать золотые горы, только бы он не тронул ее.

Деньги! Как же он мог позабыть о них! У Коннерс денег куры не клюют. Она отстегнет ему кругленькую сумму, и после этого Гарри, пожалуй, свалит из этого вонючего городишки. Теперь даже Ричмонд показался ему глухой провинцией. Конечно, Гарри тут же подастся в Нью-Йорк. Или в Лос-Анджелес.

Чем больше размышлял Гарри на эту тему, тем сильнее он оживлялся. Разумеется, после того как эта сучка Коннерс раскошелится, он все равно сделает свое дело. А потом пришьет эту девку.

Гарри даже расхохотался, предвкушая, как он все это здорово провернет.

Но именно такие сатанисты, как Гарри Гаррисон, и являлись ахиллесовой пятой любой оккультной секты. В который раз мощная организация дьяволопоклонников вынуждена была потерпеть поражение из-за таких, как Гаррисон.

Да, они тщательно разработали операцию, но одно звено в цепочке дьявольского плана вот-вот должно было порваться.

Кошка сидела на туалетном столике и наблюдала, как женщина расчесывает свои роскошные волосы. Любовник этой женщины лежал рядом на смятых простынях совершенно обнаженный. Широко раскинув ноги, он отдыхал после утомительных ласк. Женщина неторопливо расчесывала прядь за прядью.

Кошка медленно повернула голову и выглянула в окно. Если бы кошки могли улыбаться, она наверняка усмехнулась бы сейчас. И усмешка эта была бы злобной. Из соседней комнаты донеслись еле слышные звуки, словно кто-то осторожно ступал по ковру. Кошка снова повернула голову. И тут вокруг нее начали собираться другие кошки. Каких только животных здесь не было. От самых крошечных до гигантских представителей этой породы. Всех окрасов. В кошачьих глазах сверкала ненависть, хвосты нервно вздрагивали.

Стоило только кошке на туалетном столике один раз моргнуть, как все остальные словно мгновенно растворились, спрятавшись кто в комнате, кто за окном.

— Ну, иди же ко мне, киска, — нетерпеливо позвал мужчина любовницу. — Еще разочек, а то скоро уже вернется твой дурачок. Посмотри-ка, что я тебе здесь припас, а?

Она повернулась к нему и просияла, глядя на то, что он «ей припас». Этот мужчина стремительно восстанавливал свою потенцию и мог с утра до вечера заниматься любовью. И это ей нравилось, ведь такого любовника у нее раньше не было. А уж она со счета сбилась, сколько их сменилось!..

Десятки мягких лапок неслышно ступали по полу. Животные незаметно приближались к людям.

Женщина собралась было подойти к кровати, но в этот момент кошка прыгнула ей на голову, глубоко вцепилась когтями задних лап в шею и плечо, а передними начала раздирать хозяйке лицо. Женщина завизжала, и от этого истошного крика мужчина в ужасе застыл на какую-то секунду. Но этой секунды вполне хватило на то, чтобы его обнаженное тело в мгновение ока оказалось облепленным злобными, подвывающими кошками. Они яростно царапали и терзали его плоть. Несколько живот-

ных вгрызались в лицо мужчины, остальные набросились на живот. Пара-другая крупных кошек вцепились в ноги женщины, и, не выдержав боли, та упала на ковер.

Мужчина отчаянно взвыл, он отмахивался от расщепивших фурий, лягался, пытаясь скинуть их с себя, но кошки уже успели выцарапать ему глаза, искромсать его и разорвать живот. Кошки начали растаскивать кишки по всей спальне, волоча их за собой, как толстые веревки.

Женщине удалось забраться под кровать, и там, перекатываясь с живота на спину, она покалечила несколько животных, переломав им кости. Но это лишь на пару минут продлило ей жизнь.

Несколько кошек начали грызть пальцы ее ног и подошвы, а другие, проскользнув под кровать, вновь принялись за лицо. Мужчина уже не подавал признаков жизни. Спустя некоторое время было покончено и с женщиной.

Целая орда животных, перепачканных кровью, неторопливо покидали комнату.

Женщина в последний раз тихо застонала, и все смолкло.

В доме осталось лишь одно животное. Хозяйская кошка. Напоследок она нагадила на ковре, словно метя свою территорию, а потом, одним прыжком перемахнув через подоконник, оказалась на улице.

В спальне зазвонил телефон. Раздались десять долгих гудков, а потом в доме воцарилась зловещая тишина. И теперь уже надолго.

Карл позвонил Ди из телефонной будки:

— Оставайся дома и никуда не отпускай от себя ребят. Заведи какую-нибудь веселую музыку, и погромче. Короче, развлекайтесь там, как можете. Ни в коем случае не выходите. Даже не заглядывайте в гостевой котедж.

— Конечно, Карл, если так надо.

— Так надо.— Он повесил трубку и стал набирать следующий номер.

— Ну и что ты обо всем этом думаешь? — спросил Джесс Брауард, журналист из Ричмонда, коллегу из Вашингтона, Соню Ричардс.

Оба они были прекрасными журналистами, оба молодые — чуть-чуть за двадцать, и оба уже добились на своем поприще определенных успехов.

— Джесс, ты знаешь Милли Смит?

— Лично — нет. Но, конечно, я о ней слышал. А что?

— Сегодня утром ее обнаружили мертвой в собственной квартире. На нее напали какие-то звери и загрызли насмерть.

— Ты меня разыгрываешь!

— Нет.

— Какой кошмар. Но... — Тут он в задумчивости потер лоб и вдруг вспомнил: — Милли Смит. Ну, разумеется. Это ведь она вела репортажи с места события в округе Раджер несколько лет тому назад, верно?

— Вот именно. И у нее имелся кто-то на подхвате, помощник, так сказать, помнишь?

— Да, парнишка, который выполнял за нее черную работу... как же его звали-то?

— Кенни Аллен. Так вот его тоже нашли мертвым сегодня утром. И с ним случилось то же самое. По-моему, это несколько странно, Джесс.

— Даже жутковато, я бы сказал. Но какая связь между этими убийствами?

— Не знаю, есть ли тут связь или нет. Но внутреннее чувство подсказывает мне, что она определенно есть. Ты еще побудешь здесь?

— Да, пожалуй. Босс велел мне пронюхать еще кое-что.

Девушка оживилась, заметив, как из земли выкопали очередные останки. Похоже, на этот раз полицейские извлекли руку. Оба журналиста мгновенно подняли фотоаппараты и сделали по паре снимков.

— Джесс, мне кажется, стоит задержаться в Батлере хотя бы на недельку.

— Разве ты не сорвешь с меня одежду и не изнасилуешь, прежде чем начать свои пытки, Карл? — поддразнивала следователя Линда, пока тот крепко привязывал ее к стулу в гостевом коттедже.

— Да я бы не стал втыкать в тебя даже кол из забора, Линда.

Она плюнула в Карла и попыталась укусить за палец, но он быстро заломил ей руки за спину и ударил по лицу. Тоненькая струйка крови потекла из уголка ее рта.

— Карл, ты что, спятил? Разве можно бить девушек?

Но Карл не обратил ни малейшего внимания на ее слова. Он подошел к окну и, приподняв край шторы, заметил, что к особняку подъехал отец Винсент. Карл вышел из коттеджа и помахал священнику рукой. Потом взглянул на особняк и увидел, что Ди, Жанет и Гари наблюдают за ним. Он жестом попросил их скрыться, и занавеска в особняке тут же задернулась.

Карл двинулся навстречу священнику. В руках тот нес небольшой саквояжик, похожий на медицинский. Вид у Чака был крайне озабоченный.

— Карл, никогда раньше мне не приходилось делать ничего подобного. Клянусь, на занятиях мы только вскользь касались этого. Я даже не уверен, что точно знаю, как все это делается!

— Все вы прекрасно знаете, святой отец. Мне приходилось иметь дело со священниками.

— Ну хорошо, Карл, хорошо. Я знаю, как. Но для этого нужно... специальное разрешение. Нам запрещено делать все это по собственной инициативе.

— К сожалению, у нас слишком мало времени. А дело не терпит отлагательств.

— Простите, я не понял.

— Постарайтесь, как можете.

— Да врешь ты все! — взорвался старший брат Кистинсона по прозвищу Жаба.

— На фига мне врать-то? — стоял на своем Кит. — Говорю тебе, папаша наш выглядит сейчас похлеще любого монстра из ужастиков. А мамаша — та вообще отдала концы.

— Ну, а сейчас-то она где? — вклинился Бубба, один из братьев.

— Мне почем знать? Видать, папаша перетащил ее в лес.

— Дерьмо собачье! — выругался Бубба.

Из всех четырех братьев самым сообразительным считался Санни. Конечно, и он нес частенько полную ахинею, но из его речи можно было хоть что-то понять.

— А ты в полицию обращался? — встревожился Санни.

— Черта с два! Я с легавыми не путаюсь.

Санни направился к телефону.

— Не работает, — сообщил Жаба. — Телефонная компания вырубил его еще месяца два назад. После того, как папаша, нажравшись в стельку, разбил аппарат и перерезал все провода.

— Ну хорошо, — начал рассуждать Санни. — Кит, покажи-ка нам, где ты видел отца в последний раз. Мы выследим его. Может быть, он просто похитил мамашу. На всякий случай надо вооружиться.

Они подошли к своим пикапам, вынули винтовки с пистолетами и двинулись на поиски. Первым шагнул Кит, указывая дорогу. Пожалуй, за всю историю округа Ривс его жителям не доводилось лицезреть столь странную и живописную процессию.

Кит время от времени останавливался, нагибался и, сорвав цветочек, с упоением вдыхал его аромат. Если учесть, что за последние пятнадцать лет Кит нюхал только кокаин, то подобное обоняние заслуживало особого внимания. Никто, включая и самого Кита, не мог со всей определенностью сказать, что тот задумал.

Притомившись от причуд своего брата, Санни решил в конце ковцов возглавить колонну. Найти Чемпа, похоже, не составляло особого труда. Сломанные ветки и вырванные с корнем кусты лучше всяких зарубок указывали его путь.

— Похоже, тут какой-то матерый зверь прошелся, — заметил Бубба.

— Я ж говорил,— подтвердил Кит.

И тут следы оборвались.

Переглянувшись, братья еще какое-то время пошарили в кустах, но так ничего и не обнаружили.

— Он возвратился по этой же дорожке,— объявил Санни, внимательно осмотрев местность.— Но назад он уже шел налегке — видите разницу в следах?

— Он бросил мамашу где-то здесь! — возбужденно воскликнул Жаба.— Мама! — истошно взвизгнул он.— Где ты, мамочка?! Это мы, твои сыночки! Маманя! Ты здесь?

— Я устал втемяшивать вам, что она померла,— перебил его Кит.— Как же она отзовется мертвая, а?

И тут из леса со стороны гор донесся стон.

— Там кто-то есть,— сообразил Бубба, оглядываясь по сторонам.

Санни покосился на брата и принял решение.

— Согласен. Надо разойтись и поискать.

— Дубина ты стоеросовая! — отругал его Жаба.— Кто за то, чтобы держаться всем вместе?

— Вот именно,— подтвердил Бубба.— Помните, как нас всегда учили? Сила в массовости.

Кит обернулся и чуть было нос к носу не столкнулся с существом, которое когда-то являлось их отцом. Отец, вернее, монстр, бесшумно подкрался к ним, пока братья оживленно обсуждали свои действия. То, что ночью показалось Киту чудовищем, теперь, в дневном свете, выглядело в тысячу раз страшнее.

Из рта отца капала густая и зловонная зеленовато-желтая слизь, облепившая ему всю бороду. Нижняя челюсть выпятилась и распухла. Побагровевшие глаза бешено сверкали, и весь он покрылся длинной и густой щетиной. Чемп протянул когтистую лапу, чтобы схватить младшего сына, и Киту этого движения оказалось вполне достаточно.

Кит издал истошный вопль, от которого на деревьях зашевелились не только листья, но и старые сухие ветки, и уже в следующий миг бросился наутек от папашы. Одного только взгляда на отца хватило остальным братьям, чтобы они опрометью помчались вслед за младшим.

Чемп зарычал, но преследовать сыновей не решился. Ночью к нему явилось откровение. И теперь он уже знал, что эти мелкие сошки не для него. Ему, Чемпу, предстоит более важная миссия, только время для нее еще не наступило. Однако ждать осталось недолго.

Чемп оглянулся и снова увидел полуобъеденную и окровавленную фигуру, которая вот уже несколько часов неотступно следовала за ним. Чемп заворчал и двинулся в глубь леса, а останки его жены послушно поплелись за ним, болтая головой на сломанной шее. Существо брело, вытянув вперед руки и постоянно шевеля пальцами, которые походили теперь на крошечных змеек. Супруги медленно углублялись в чащу.

* * *

Гарри осторожно высыпал кокаин на стеклышко, потом свернул долларовую бумажку в трубочку и запынул один ее конец в ноздрю. Вдохнув наркотик, он вздрогнул от удовольствия. И сразу почувствовал себя как заново рожденный. Вот теперь его никому не остановить. Гарри ощущал себя непобедимым властелином.

Он проверил свой пистолет и зарядил его. Убедившись, что пистолет работает исправно, Гарри сунул его в задний карман брюк. С Джимом надо быть начеку: парень хитер, как лиса. Гарри вытряхнул на ладонь несколько таблеток и тут же проглотил их. Это, конечно, не кокаин, но тоже ничего. Повеселев, Гарри вышел из дома. Сначала надо разделаться с Джимом Хантом, потом с Карлом Гареттом. И вот тогда уже он всласть развлекается с Ди Коннерс. А затем смотается отсюда уже богатым джентльменом.

Гарри тщательно продумал свой план и принял окончательное решение.

* * *

Сектанты — все до единого — были, наконец, освобождены под залог. Последний сатанист, покидая тюрьму, насмешливо ухмыльнулся, проходя мимо охранника.

Ральф Гисон сидел на корточках в подвале школы и не торопясь дожевывал пойманную крысу. Он прокусил крысе голову, с хрустом перегрыз позвоночник и жадно начал заглатывать тушку. Потом сплюнул застрявшие между зубов волоски и громко рыгнул. Ральф сразу почувствовал себя значительно лучше, но голод так и не прошел. Однако Ральф не терял надежды — вечером сюда обязательно нагрянет молодежь, вот тогда-то он полностью удовлетворит свои желания.

К этому часу в лаборатории собрались уже почти все врачи больницы. Затаив дыхание, медики в изумлении уставились на мутантов. До сих пор никому из врачей так и не пришло в голову, что же делать с этими тварями.

Шериф Родейл сидел в своей гостиной и хлебал виски прямо из горлышка. Ему казалось, что еще немного — и он начнет сходить с ума. Жена шерифа время от времени заглядывала к нему в комнату, мечтая о том, какая распрекрасная началась бы у нее жизнь, если этот ублюдок наакался бы до смерти.

Мэр Парди, опустившись на ступеньки крыльца, с грустью рассуждал, во что в скором времени может превратиться его город.

Шеф полиции Макс Банкрофт изрядно вымотался за этот день. И не только из-за кавардака, творящегося в городе. Уйму энергии пришлось потратить на то, чтобы убедить жену погостить недельку-другую у сестры. Супруга его оказалась женщиной дотошной и наотрез отказалась покидать округ, пока муж не просветит ее наконец, что же у них тут все-таки происходит.

Вэл Малоун и Ник Джэмисон раскурили косяк «травки» и наблюдали, как мать Ника прямо на полу занимается любовью с мелкотней. Вэл оценила матушку своего приятеля. Та оказалась довольно изобретательной и проворной.

А Джош Тафт с отвисшей челюстью тупо уставился на фермера, которого он собственноручно убил всего несколько часов тому назад.

Фермер стоял в дверях и ухмылялся, глядя на Джоша.

Внезапно послышалось громкое урчанье и царапанье. Одновременно Джош ощутил гнусное зловоние.

И тогда он не выдержал и расхохотался.

— Чего это ты так развеселился? — проворчал Кери.— Меня от этой вони прямо блевать тянет.

— Привыкай,— посоветовал Джош.— Нам предстоит вдыхать этот аромат еще долгое время.

— С чего это ты взял? — хмыкнул Лис.— Что это такое?

— Теперь это наше жилище.

— Какое там к чертям собачьим жилище! О чем ты тут толкуешь? Мой дом далеко — в округе Камберленд

— Ошибаешься, дружище,— возразил Джош.

— Неужели? — вызывающе вскинулся Лис.— А где же он, по-твоему?

— В аду.

Глава двадцатая

Как только мужчины вошли внутрь коттеджа, из леса вновь донеслись пение и какие-то колдовские заклинания. Карл вынул из кармана кассету и сунул ее в магнитофон, стоявший на тумбочке рядом с телевизором. Он нажал кнопку, и комната наполнилась звуками церковных хоралов.

Линда сморщилась от отвращения.

— Подобного дерьма я еще никогда в своей жизни не слыхивала! — заверещала она, стараясь перекрыть музыку.

Но Карл прибавил громкость, чтобы окончательно заглушить голоса, доносящиеся из леса.

— Сукин сын! — вопила Линда. — За это ты еще заплатишься! Ты умрешь страшной, мучительной смертью!

Карл пропустил угрозу мимо ушей и напрямик спросил:

— Имена и фамилии членов секты, Линда. И поживей.

— Да пошел ты!..

Тогда Карл открыл саквояж отца Винсента и достал оттуда крест. Потом подошел к девушке и приложил крест к ее лбу. При одном только прикосновении Линда отчаянно завизжала. По комнате разнесся запах горелого мяса. Кожа на лбу Линды покрылась волдырями.

— Имена и фамилии, Линда.

Она тут же назвала все фамилии, даты и выдала полный план действий сатанистов. И чуть было не укусила Карла за палец, но он вовремя отдернул руку.

Как только Карл убрал крест со лба девушки, та начала пытаться избавиться от паручников, и очень скоро разбила запястья в кровь.

— Больше я вам ничего не скажу! — в истерике выкрикнула Линда.

— Молитесь, святой отец, — обратился Карл к священнику.

Чак принялся скороговоркой читать молитвы, дающие силы и указующие верный путь в борьбе со Злом, которое восстало теперь на территории округа Ривс.

Завывания Линды время от времени заглушали молитвы, но не прерывали их. Тогда она начала выкрики-

вать какие-то слова на непонятном языке. Живот и грудь Линды стали вздыматься волнами, будто некое существо внутри нее стремилось выбраться наружу.

— Боже мой! — ахнул Чак. — Что с ней происходит?

Внезапно когтистая лапа, покрытая чешуей, прорвала кожу на животе, высунулась наружу, а Линда издавала отчаянный вопль.

Кровь, смешанная с гноем, фонтаном хлынула из рта девушки. Карл и священник едва успели отскочить в сторону, чтобы этот зловонный поток не задел их.

И тут точно такая же вторая лапа прорвалась сквозь живот Линды. С когтей стекала кровь, лапа то сжималась, то разжималась.

— Уходите скорее! — закричал Карл, подталкивая священника к выходу. — Побейте, Чак. Уходите!

Вдруг из искалеченного тела Линды Кроули раздалось злое рычание. Казалось, оно срывается с окровавленных и покрытых гноем губ. Ди, Жанет и Гари, ослушавшись Карла, застыли на пороге, наблюдая это леденящее зрелище.

Наконец Карлу удалось вытолкнуть из коттеджа остолбеневшего священника. Следователю порывшись в кармане, нашел зажигалку и подпалил занавески.

— Чак, принесите канистру с бензином. Да что вы там мешкаете? Скорее!

Кровь вперемешку с какой-то желтовато-зеленой слизью хлынула из ран на животе Линды, и пока та дергалась в конвульсиях, грудь ее разошлась, и оттуда высунулась уродливая голова чудовища. Ребра девушки начали с хрустом ломаться, а монстр, извиваясь, пытался вырваться из ее тела. Он яростно клал зубами и, ощерившись, демонстрировал такие клыки, которые в два счета перекусили бы руку взрослого человека.

Карл услышал какие-то щелчки и, на секунду скосив глаза, заметил, что Ди, побледнев, как простыня, тем не менее притащила фотоаппарат и сейчас кадр за кадром снимает то, что происходит в ее собственном коттедже.

Издав последний отчаянный вопль, Линда обмякла на стуле, а новорожденное чудовище прыгнуло вперед, навсегда покидая чрево своей земной матери.

Сунув зажигалку в карман, Карл выхватил свой девятимиллиметровый пистолет и начал палить по твари.

Оставляя в этом скользком чешуйчатом теле огромные дыры, пули проходили насквозь и вылетали из спины. Монстр взвыл от боли и упал, лягаясь и корчась на полу. Карл начал отступать к двери, не переставая стрелять по своей жертве. Тем временем к коттеджу подбежал запыхавшийся священник с большой канистрой бензина в руках.

— Облейте эту тварь! — закричал Карл. — И ковер тоже, Чак! Скорее, как можно скорее!

Священник, не переставая молиться, израсходовал полную канистру, щедро поливая бензином и ковер, и извивающееся на нем визжащее существо.

Карл успел подобрать возле дверей коттеджа несколько сухих веток и пучок прошлогодней травы, поджег их и, как только священник выскочил из дверей, закинул горящий факел внутрь коттеджа.

Раздался страшный свист: это воспламенились пары бензина, а потом последовал взрыв — и все, кто стоял рядом с коттеджем, повалились на землю. Крышу моментально снесло, а оконные стекла разлетелись вдребезги.

Истощенный визг горящего монстра заполнил все вокруг, кожа на нем пошла пузырями, и он заметался, пытаясь найти выход.

Карл сменил в пистолете обойму, и в этот момент на пороге показалась объятая пламенем тварь — дитя Ада. Карл тут же несколькими выстрелами в упор отбросил монстра назад, в горящий дом.

Ди не переставала фотографировать, а пламя тем временем все сильнее охватывало коттедж. Люди понемногу начали отступать. Теперь здание представляло собой гигантский факел.

Гари рванулся к особняку и через минуту прибежал назад уже с винтовкой.

— Я устроюсь у черного хода, — закричал он Карлу. — Вдруг эта гадина захочет выбраться через него! Там я ее и встречу.

— Вон туда! — рукой указал ему Карл. — Стреляй под углом, чтобы не задеть нас.

Юноша обежал коттедж и занял боевую позицию.

Но огонь уже сделал свое дело. Пока он пожирал все, что оставалось внутри коттеджа, сатанинское отродье,

уже обугленное, лежало на полу. В этот момент рухнули стены, и девушки, не выдержав нервного напряжения, разрыдались.

Карл бросился за поливочными шлангами, и все дружно принялись заливать водой бушующее пламя, чтобы огонь, чего доброго, не перекинулся на особняк. Спустя считанные минуты от коттеджа остались лишь уголья. Подойдя поближе, Карл сквозь дым сумел разглядеть, что труп Линды еще можно опознать. Ноги согнуты в коленях, верхняя часть туловища распластана на полу, а вокруг обуглившихся запястий все еще поблескивали наручники.

Отец Винсент, взглянув на труп, упал на колени и стал молиться.

Карл перезарядил пистолет.

Гарри и Жанет встали в сторонке и испуганно жались друг к дружке. Они молча наблюдали за происходящим.

Карл взял у Ди фотоаппарат. Потом, задерживая взгляд на Чаке, который уже поднялся на ноги, обратился к нему:

— Чак, побудьте здесь, пока я не вернусь, ладно?

— Конечно, — дрожащим голосом отозвался священник. — А куда вы уходите?

— Я поеду в город. Хочу, чтобы Дейли как можно быстрее проявил пленку со всем этим. — Он указал на груды угольев — все, что осталось от коттеджа. — А вы понаблюдайте за пожарищем. Мне бы очень не хотелось, чтобы из пепла кто-нибудь восстал. Я постараюсь упрямиться поживее.

Жанет дрожащей рукой указала на дымящиеся развалины:

— А от кого она забеременела? А что, если не она одна такая, вдруг их несколько? А вдруг и я такая же, — внезапно добавила девушка и посмотрела на Карла.

— Отчего это пришло тебе в голову? — удивилась Ди.

— А вдруг это так, тогда последствия окажутся жуткими. Если женщина беременеет не от самого дьявола... То есть тот действует через посредника, например, члена секты... Тогда представляете, сколько таких женщин может оказаться в городе?

— Изгоните из нее дьявола, святой отец, — улыбнулся Карл, глядя на Чака.

— Карл, я не уверен, смогу ли,— запротестовал священник.— Если хотите, я попробую убедить Жанет стать добропорядочной гражданкой, помогу ей оправиться от депрессии или же побороть алкоголизм, могу дать ей советы, как сражаться с прочими земными недугами и пороками. В наше время священники больше не занимаются изгнанием бесов. Я по крайней мере не знаю таковых.

— Но вы же сами недавно говорили, что проходили этот ритуал.

— Ну... в общем, да, конечно. Но...

— Никаких «но», святой отец. Ди подсобит вам, или, если хотите, дождитесь моего приезда, и я помогу вам. Я видел несколько раз, как это делается.

— Хорошо, Карл, я попробую,— тихо отозвался священник, кивнув головой.— Я постараюсь вспомнить все, чему нас учили. Мы сделаем это вместе, когда вы вернетесь.

— Вот и прекрасно.

— Нет! — всхлипнула девушка.— Я не хочу, чтобы такое же чудовище разорвало мое тело. Я видела, что происходило с Линдой. Я лучше сама себя убью. Оставьте меня в покое. Когда вернетесь, отвезите меня в больницу. И если врач обнаружит, что я беременна, я сама разберусь, как мне поступить. Я вас прошу, Карл. Это очень серьезно.

Гари попытался обнять Жанет, но та увернулась.

— Жанет, что с тобой? Ты...

Но она не дала ему договорить.

— Оставьте меня в покое, Гари. Я сама должна разделиться с этой тварью.

Карл взял девушку за руку:

— Пойдем, Жанет. Я отвезу тебя прямо сейчас.— И обратился к оставшимся: — Держитесь, друзья, и, упаси вас Бог, покинуть нашу крепость.

— Когда все это будет позади,— в задумчивости начал рассуждать Чак,— я обязательно напишу письмо профессорам в семинарию. Я им посоветую, чтобы они не занимались больше ерундой, а учили бы своих подопечных, как бороться с Сатаной. Потому что на самом деле он, оказывается, среди нас.

Дейли отослал переодетого в штатское полицейского в главную лабораторию Ричмонда, чтобы как можно быстрее получить качественные фотоснимки. В это время Карл рассматривал двух тварей: в одну он стрелял, а вторая раньше была девушкой. Обе находились сейчас в сознании и вели себя довольно спокойно, поскольку врачи вкатили им ударную дозу транквилизаторов. Карл передал врачам все сведения, которые узнал от Линды, а потом доктор Бартлет проводил Жанет на обследование.

Джим отозвал Карла в сторонку:

— У нас неприятности, Карл. Гарри Гаррисон покинул участок около трех часов назад и пока что нигде не объявлялся. Майк произвел в его доме обыск и обнаружил множество вещественных доказательств того, что Гарри — дьяволопоклонник и... заядлый наркоман.

— Меня это не слишком удивляет. Он похож на них. Ведь существует целая теория, которая делит людей на разные группы в соответствии с тем, насколько легко их вовлечь в секты. Так вот, Гарри принадлежит к самой легковвербуемой группе. Скорее всего он принимал наркотики еще до вступления в секту. У тебя есть какие-нибудь мысли на этот счет? Я имею в виду действия Гаррисона. Что тот собирается делать?

— Только одно, — мрачно отозвался старший помощник шерифа. — Убивать людей.

— Ты имеешь в виду кого-нибудь конкретно?

— Конечно. В первую очередь — себя. Я ведь следил за ним с самого начала его службы в полиции. Но это лишь одна из причин. Я не давал ему спуска, и не удивительно, что все это время он точил на меня зуб. Есть и другие причины. Линда сообщила, что в первую очередь им надо уничтожить всю городскую верхушку, потом они займутся пригородом, а уж дальше — победное шествие по всем штатам, если я все правильно понял.

— В общем, да. Правда, Линда так тараторила, что трудно было ухватить смысл ее слов и запомнить все подробности.

Джим кивнул.

— Ее слова как раз и подтверждают, что моя кандидатура — одна из первых в их кровавом списке. Они ведь знают, что фактически полицией здесь руковожу я. И каждый мало-мальски порядочный человек понимает, что шериф Родейл разбирается в местных делах, как свинья в апельсинах. Кстати, час назад звонила его жена. Родейл — в стельку пьяный — вырубился прямо в кресле. Их жертвой, я уверен, должен стать Макс Банкрофт. Городская полиция давно бы развалилась без него. Там же, в этом списке, наверняка и мэр города, и члены городского совета, и, разумеется, священники. Обязательно врачи. Пожалуй, могу назвать десяток фамилий, если не больше, порядочных людей, занимающих солидные посты в городе и по всему округу. Меня несколько не удивляет, что Оскар Макгуир принимает активное участие в деятельности сект. Теперь ясно, почему мы всегда были с ним на ножах, и отныне я не буду доверять ни единому человеку из его конторы.

Зазвонил телефон. Медсестра подошла к Джиму и сообщила, что спрашивают его. Тот снял трубку, и лицо его тут же посерьезнело. Выслушав сообщение, Джим лишь покачал головой и вернулся к Карлу.

— Одна шалуха, которая жила на окраине города, и любовник найдены убитыми в ее доме. А обнаружил их один парень, который в свое время, видимо, от большого ума женился на этой дряни. Там сейчас полиция. Говорят, впечатление такое, будто их разорвали какие-то звери, что ли...

— Это сделали кошки, — невозмутимо перебил его Карл. — Я наблюдал нечто подобное в Раджере. Предупредите своих людей, что далеко не все кошки будут вести себя подобным образом. Вероятней всего, лишь незначительная их часть получает приказы непосредственно от Ании и Пэт. Кошки сами разобьются на два лагеря и начнут сражаться друг против друга.

— Эх, кончится это когда-нибудь, Карл? — засомневался Джим.

— Конечно, Джим. Но нам предстоит выдержать настоящую битву. Много крови прольется, прежде чем наступит конец этой войне.

— Ты поедешь со мной?

Карл кивнул. Он понимал, что с этой минуты становится для Джима не более чем обузой, но тем не менее твердо решил побывать на месте преступления. И еще Карл знал то, о чем сейчас начал догадываться и сам Джим: в сатанистских списках смертников старший помощник шерифа находится в первой десятке. Потому что Джим был честным парнем, до мозга костей преданным своему делу. И, когда дело касалось принципов, он не шел на компромиссы.

— Тогда поехали.

Карл вместе с Толсоном уселся на заднее сиденье, а на переднем устроился Дейли вместе с Джимом. Только они отъехали от стоянки, запищала рация.

— Переключитесь на частоту Р-2.

Джим последовал указанию и снял микрофон.

— Слушаю.

— Поступило сообщение от Майка. Он говорит, что эти ненормальные братья Стинсоны минут десять назад буквально повисли у него на шее, шеф. Кричат наперебой, уверяя, будто их отец превратился в чудовище и убил мать. Майк добавил, будто даже Кит заговорил вразумительно, что весьма странно.

Оторопев, Джим уставился на микрофон, не веря своим ушам.

— Пути Господни неисповедимы,— пробормотал он.— Что-то я не припомню, чтобы Кит Стинсон нормально связал хотя бы пару слов.— И скомандовал в микрофон: — Передайте Майку, пусть доставит их в ваше отделение, Джон.

— Вас понял, шеф.

* * *

Муж застыл в оцепенении, не в силах переступить порог. Спальня выглядела так, будто кто-то решил воспользоваться ею для массового забоя скота. Брызги крови засохли на стенах, а по всему полу валялись разбросанные кишки и куски мяса.

— Это проклятый Пол Наннери,— скрипнув зубами, пробормотал Джим.— Негодяй только и думал о бабах. Я так и знал, что добром это не кончится.

— Тела надо сжечь, Джим,— предупредил Карл.
Но старший помощник шерифа только покачал головой:

— К сожалению, я не имею права это сделать. По закону надо сначала произвести вскрытие.

— Джим, сейчас не до законов. Забудь о них напрочь. Выкинь их всех до единого из головы. Неужели ты не понимаешь?

— Какая страшная трагедия! — раздался с порога голос окружного прокурора.— И такие приличные люди!

— За исключением одного,— буркнул под нос Джим.— Его-то и пристрелить на месте не жалко.

— Кто это?

— Оскар Макгуир, окружной прокурор.

— Ну теперь-то ты все понял, Джим?

— Карл, ты же знаешь, что я не смогу этого сделать. Хотя у меня руки так и чешутся.

— Что ж, даю тебе на раздумья двадцать четыре часа, Джим. А потом ты сам резко поменяешь свою точку зрения.

— Я молю Бога, чтобы ты оказался неправ.

— И все-таки я прав.— Карл вышел из дома и остановился на крыльце. На веранде сидела крупная кошка и внимательно следила за ним желтыми, яростно сверкавшими глазами.

— Тварюга проклятая,— процедил Карл сквозь зубы.

Кошка сначала замурлыкала, а потом вдруг неожиданно зашипела, хищно обнажив свои острые клыки.

Глава двадцать первая

Ания и Пэт отдыхали в лесной чаще, возле подернутого зеленовато-желтой слизью, источавшего нестерпимое зловоние болота. Эта слизь внешне напоминала гной, скапливающийся в ране. Бурлящее болото время от времени закипало и извергало на поверхность газы, которые и издавали этот отвратительный запах. Обе дьяволицы знали, что древние повелители, пробив земную твердь, вот-вот явятся в этот мир. До заветного момента оставались считанные часы. А потом начнется триумфальное шествие сил Зла по планете.

Ания и Пэт обменялись долгими взглядами. Они общались между собой телепатически: им не нужны были слова, чтобы понять друг друга. Дьяволицы чувствовали, что в игру вмешался какой-то посторонний элемент. Только сейчас они не могли разобрать кто это. Ясно было одно: сей элемент враждебен. А вот насколько это новое звено в их слаженной цепи сильно и как оно может повлиять на ход событий, не поддавалось определению. Чувствовалось лишь его присутствие... да и то в какой-то неопределенной форме.

А еще Ании и Пэт стало известно, что их дитя погибло, и уничтожил его христианин по имени Карл Гаретт

Его необходимо убрать. Те, кто отважился выполнять поручения и служить близнецам Ании и Пэт, утверждали, будто план обезвреживания и истребления Гаретта тщательно разработан.

Но, как бессловесно заметила Ания, у Карла Гаретта оказалось много общего с отцом; видимо, многие черты характера передались по наследству, так что избавиться от Карла будет делом нелегким... если не сказать большего. Вероятно, это просто невозможно.

Имеются ли другие пути, как обмануть Гаретта или на худой конец обойти его стороной? Ания много думала над этой проблемой, но ответа так до сих пор и не нашла.

Со дна болотца поднялись газы и с громким чавканьем вырвались из-под слизи, распространив вокруг гнусной лужи жуткое зловоние. Древние идолы упорно, дюйм за дюймом, продвигались к поверхности земли, освобождаясь из своих вековых оков.

Но скоро ожиданию придет конец. Очень скоро.

— Помнится, ты говорил, будто у Кита неожиданно прорезался рассудок,— усмехнулся Джим, обращаясь к Майку.

— Ну, да. Не совсем, конечно, но кое-что я разобрал,— отозвался тот.— Может быть, он уже успел наглотаться таблеток, когда шел к нам? Потому что сейчас он, по-моему, уже туговато соображает, что происходит вокруг.

Джим схватил Кита за грудки и сильно тряхнул юношу.

— Эй, парень! — крикнул он ему прямо в ухо.— Может, приведешь в порядок свои мозги, прежде чем открывать рот, а?

— Он превратился в чудо-юдо,— выдавил наконец Кит.

На этот раз ему удалось соединить вместе несколько слов, и, если принять во внимание гигантский интеллектуальный уровень Кита, эта последняя, вполне членораздельная фраза являла собой чуть ли не вершину риторического искусства бедного Кита.

— Кто превратился в «чудо-юдо»? — не понял Джим.

— Папаня.

— Где он сейчас?

— В горах.

— Послушай, родной, наш округ — сплошные горные хребты, их тут на сотни миль, понимаешь? В каких он горах, как называются эти хребты?

Но Кит уже погрузился в свой мир грез и, заметив на столе вазочку с искусственным букетом, вытащил один цветок. Сунув в него нос, Кит с громким свистом начал вожделенно втягивать ноздрями воздух.

Джим с отвращением покачал головой, наблюдая за убогим созданием.

— Это где-то в милях четырех или пяти от нашего дома, мистер Хант,— вступил в разговор Жаба.— И не думайте, что Кит вешает вам лапшу на уши. Я своими глазами видел папаню. Да мы все вчетвером его видели. Он превратился в какое-то чудище морское, его и словами-то не опишешь.

Джим выглянул в окно кабинета. День близился к концу. Наступали сумерки. Надо начинать поиски, а со временем, похоже, не густо. Вряд ли кто-нибудь решится отправиться в эти леса после захода солнца. Включая и самого Джима Ханта.

— А вы, ребята, куда собираетесь сейчас? Будете ночевать дома? — поинтересовался Джим.

— Ни за что! — истерично взвизгнул Бубба. — Там чертовщина всякая творится, чудовища да привидения разгуливают, и еще Бог весть какая нечисть водится.

— Тогда снимите комнату в мотеле, чтобы мы за вас не волновались, — посоветовал Джим этому блаженному квартету. Потом взглянул на Кита. Тот засунул за ухо пластмассовый цветок и широко улыбался, хлопая ресницами и наивно озираясь по сторонам, словно не сообщал, куда он попал. — Ну, короче, канайте отсюда... — закончил Джим, глядя на Кита.

Старший помощник шерифа никак не мог взять в толк, зачем некоторые люди вполне сознательно разрушают собственный мозг и тело наркотиками. Сия тайна была, похоже, окутана мраком.

Дежурный полицейский снял трубку надрывающего-ся телефона и доложил:

— Мистер Гаретт, это вас.

Звонил доктор Бартлет. Запинаясь, он поведал дрожащим голосом:

— Карл, как я и предполагал с первого раза, Жанет оказалась беременной. Мы обследовали ее рентгеном и ультразвуком и выяснили, что зародыш развивается слишком быстро, можно даже сказать, с невероятной скоростью. Такого я еще никогда не наблюдал. И... по форме он ничуть не напоминает человеческий.

— Где она сейчас находится?

— Здесь, в больнице. Я ввел ей успокоительное, и сейчас она спит.

— Как она восприняла эту новость?

— Спокойно. У нее, похоже, железные нервы. Видимо, она была готова услышать нечто подобное.

— Вы можете поддержать ее в таком состоянии еще немножко?

— Разумеется. Сколько понадобится.

— А если сделать аборт?

— Увы, это невозможно. Я повторяю, что ни я, ни мои коллеги никогда не встречались с подобным феноменом. Видите ли, зародыш является частью ее тела, и, если его удалить, мы убьем Жанет.

— Роды тоже убьют ее, доктор.

— Вы мне об этом уже говорили.

— Что же делать?

— Не знаю.

— Я подъеду к вам попозже, доктор. До свидания.

Из радиорубки донесся возбужденный голос диспетчера:

— Шеф, обнаружен Гарри Гаррисон! Он на полной скорости мчится в полицейском автомобиле к дому Коннерс.

Тут же зазвонил телефон. Дежурный полицейский снял трубку и, выслушав донесение, сообщил:

— Шеф, убит Чарльз Дженнингс. Неизвестный застрелил его, когда тот пару минут назад выходил из своего офиса.

— Кто такой Чарльз Дженнингс? — насторожился Карл.

— Один из членов городского совета, — пояснил Джим и обратился к дежурному: — Джон, соединишь с Максом и введи его в курс дела. Скажи ему, чтобы он высвободил как можно больше полицейских для охраны определенных людей. У вас есть этот список, так что действуй. — Заметив, что Карл поднялся со стула, он спросил: — Карл, куда ты сейчас?

— Мне необходимо вернуться к Ди.

— Только будь предельно осторожен. Скорее всего Гарри нанюхался кокаина и слабо соображает, так что его поступки могут быть непредсказуемы.

Карл кивнул и, подойдя к телефону, набрал номер Ди. Он посоветовал девушке вооружиться и не выходить из дома и, повесив трубку, вышел из отделения.

Сев в машину, Карл убедился, что пистолет заряжен. Только после этого следователь завел мотор и поехал к особняку Ди. Джим успел предупредить Карла, что Гарри любит быструю езду. А Карл по собственному опыту знал, что подобные водилы — самые опасные. Эти могут в любую минуту перескочить из ряда в ряд прямо у тебя под носом или заложить немыслимый вираж, когда

им взбредет в голову. Тем более нанюхавшись наркотика.

Карл чувствовал, что сегодняшняя ночь положит начало кошмарам в округе Ривс. Однако в глубине души он все-таки надеялся, что на этот раз чутье его подводит. Каждой клеточкой своего тела он ощущал: именно сегодня древние идолы вырвутся из-под земли, а что за этим последует — Карл знал прекрасно. Он вспоминал события, происходившие в его родном округе Раджер.

Глянув в зеркальце заднего вида, Карл заметил, что следом за ним едет полицейская машина. Вид у Майка, сидевшего за рулем, был крайне встревоженный. Джим приказал взять Гарри Гаррисона живым. Неисправимый Джим следовал каждой букве закона. Карл улыбнулся, но улыбка получилась грустной. Потому что на всей территории округа Ривс законность с каждой минутой утрачивала силу.

* * *

— Это он? — спросила Соня, и Джесс, нарушая правила дорожного движения, тут же развернулся и помчался вслед за машиной Майка.

— Да, Соня, это он. Охотник на сатанистские секты. Целый год я гоняюсь за ним, хочу опубликовать большую, серьезную статью, но все дело в том, что Карл Гарретт никому не дает интервью. Кроме того, он постоянно меняет свой адрес.

— Ну, тогда все совпадает, Джесс. Теперь картина понемногу начинает вырисовываться. — Девушка достала маленький блокнотик и пробежала взглядом кое-какие записи. — Ведь Линда Кроули приехала из округа Раджер. А она, по слухам, считается у них весьма важной шишкой. Кстати, не только в Виргинии, но и во всей стране. Верно?

Джесс кивнул.

— Совершенно верно. Я больше года занимаюсь проблемой дьяволопоклонничества. Линда — далеко не мелкая сошка. Она служила у Гисонов, а в тот роковой день, когда Ральф Гисон напал на супругу, находилась дома, и, как утверждают, Ральф успел изнасиловать и

Линду. А потом куда-то исчез, и дальнейшая его судьба неизвестна. Так?

— Так.

— А сегодня сосед Гисонов утверждал, будто бы видел, как на заднем дворе Гисонов появился Карл Гаретт. И в руке у того был пистолет.

— Все точно.

— Да и в лаборатории доктора Келвина Бартлета происходит какая-то чертовщина. Они явно что-то скрывают. Из больницы в пожарном порядке эвакуировали пациентов, перед входом поставили охрану, а машины «скорой помощи» то и дело носятся по улицам. В городе уже бродят полицейские, переодетые в штатское. Повсюду убийства.— Соня нервно засмеялась — Здесь затевается крупное дельце, Джесс, поверь мне, действительно нечто грандиозное. И кроме нас с тобой, во всем округе нет ни одного журналиста. Так что вся кормушка — наша.

— Может, начнем работать в соавторстве?

— Джесс, как ты не можешь понять? Мы просто не имеем права упускать подобный шанс. Это наш кусок хлеба, на который, если все выгорит, мы будем намазывать не только масло, но и икру. Мы взяли правильный курс, мой капитан!

— Соня, давай лучше оставим в покое этого Карла Гаретта!

— Да плюнь ты на свои предрассудки, Джесс. Свинья всегда останется свиньей, неважно, частный он следователь или государственный служака. Я ненавижу легавых всех сортов! — Девушка взглянула вперед и тут же увидела, как кто-то выскочил на середину дороги как раз перед машиной Джесса.— Осторожней! — только и успела выкрикнуть она, и тут полицейский автомобиль Майка скрылся за поворотом.

Джесс и сам заметил незнакомца, но он ехал с такой скоростью, что не смог совладать с управлением. Передним бампером он сбил незадачливого пешехода, тот о подбросило в воздух. Тело с глухим стуком рухнуло прямо на капот автомобиля и ударилось о лобовое стекло, превратив его в сплошную паутину трещин. Мужчина прижался к стеклу и обеими руками вцепился в свой капюшон, пытаясь прикрыть окровавленное лицо.

Однако, чтобы удержаться на капоте, ему пришлось одной рукой ухватиться за дворники. И тут сильный порыв ветра сдул капюшон, и журналистам предстало лицо во всем кошмаре: выпуклый лоб, обезьяньи глаза, плоский нос... А когда незнакомец в бешенстве зарычал, обнажились и его длинные, звериные клыки.

— Господи помилуй! — холодея, воскликнул Джесс.

Он до упора утопил педаль газа и стал выписывать кренделя на шоссе, пытаясь скинуть чудовище с капота.

Монстр яростно колотил по стеклу, которое и без того уже изрядно пострадало от его веса.

— У тебя есть пистолет? — стараясь перекричать чудовище, рявкнул Джесс.

— Ты с ума спятил! Я ненавижу оружие!

Волосатая когтистая лапа пробила в стекле дыру и теперь тянулась к журналистам, пытаясь ухватить за горло то одного, то другого.

Джес, как безумный, начал крутить руль так, что машина заплясала на шоссе; он во что бы то ни стало старался отделаться от этого страшного монстра, словно прилипшего к капоту. Машина съехала с шоссе на узкую гравиевую дорожку, ее кидало из стороны в сторону. Внезапно автомобиль резко занесло. Монстр яростно взвыл, а отчаянный крик Джесса слился с визгом Соны.

Машина врезалась в большое дерево. Капот смяло в гармошку, а ноги чудовища оказались зажатыми между передним бампером и стволом дерева.

Джесс отделался легким ударом о лобовое стекло.

— Ты не ушиблась, Соня? — спустя несколько секунд спросил он.

— Я... нет, вроде все в порядке.

Воя от боли и собственной беспомощности, чудовище изо всех сил колотило по машине.

Внезапно в Джессе и Соне проснулся профессиональный интерес. Как подобает настоящим журналистам, забыв страх и боль, они выскочили из машины и, выхватив фотоаппараты, принялись тут же щелкать ими, снимая чудовище. Выждав, Соня умудрилась подобрать особо удачный момент, когда монстр, оскалившись, обнажил длинные клыки. И тут девушка застыла на месте. Страшная догадка вдруг осенила ее: если им встретилась одна тварь, то не исключено, что в этих местах подобные

существа — не такая уж редкость. Наверняка, найдутся и другие.

— Надо подобру-поздорову убираться отсюда, Джесс.

Выбравшись на дорогу, они, не сговариваясь, бросились бежать что есть мочи. А лес, обступавший их со всех сторон, казался теперь мрачным и неприветливым.

* * *

Карл подъехал к стоянке и, выйдя из машины, зашагал к дому. Свой пистолет девятимиллиметрового калибра он держал наготове. Полицейского автомобиля Гарри не было видно, зато Карл тут же заметил, что у Ди новые гости. На стоянке были припаркованы две машины. Раньше Карл их не встречал. И тем не менее интуиция подсказывала ему, что Гарри здесь, где-то неподалеку. Карл призвал на помощь все свое внимание и осторожность.

Еще раз осмотрев стоянку, он вернулся к своему автомобилю, запер его и только после этого направился к веранде, где его уже поджидала Ди.

— Гарри пока не объявлялся, Карл. Ну, как там дела у Жанет?

— Она беременна.

— Черт! А что с ребенком?

В это время к особняку подкатила машина Майка.

— Зародыш... не совсем нормальный.— Заметив, что Ди хочет о чем-то спросить, Карл опередил ее и добавил:— Нет, аборт совершенно невозможен, к сожалению. Собственно, что аборт, что роды — любой исход приведет к гибели Жанет. Доктор Бартлет ввел ей успокоительное, и она сейчас спит. А чьи это машины?

— Приехали ребята, о которых нам тогда рассказывали Гарри и Жанет. Как только ты уехал, Гарри позвонил им и пригласил сюда.— Ди взволнованно заглянула Карлу в глаза: — Кто скажет правду Гарри?

— Я. Но только не сейчас, чуть позже.— Он повернулся и окликнул приближавшегося к ним Майка.

— Ага, вот кто преследовал меня всю дорогу!

— Это приказ Джима. Он велел взять Гарри живьем.

Карл сплюнул в сердцах.

— Вряд ли нам это удастся, приятель.

— Как только Гарри здесь объявится, я его тут же арестую,— запальчиво воскликнул молодой помощник шерифа.

— Если Гарри здесь объявится, он тут же откроет пальбу,— хладнокровно парировал Карл.— Я предлагаю покинуть веранду. Трудно найти более удачную мишень, чем мы сейчас.

Как только они вошли в дом, Карл тут же встретил встревоженный взгляд Гарри. Юноша дрожащими губами только и произнес:

— Жанет...

— Доктор Бартлет ввел ей успокоительное,— произнес Карл.— Он хочет поддержать ее еще немного в больнице, чтобы завтра утром провести дополнительное обследование и взять анализы,— уже от себя добавил Карл. Он еще пока не решил, как объяснить юноше то, что произошло с Жанет.

Потом Ди представила Карлу новых союзников: Либ и Питера, Бекки и Джека, Сюзи и Томми.

— А ваши родители знают, что вы здесь? — забеспокоился Карл.

— Нашим родителям все равно, где мы,— отрезал Томми.— Сегодня днем они вообще ушли из дома. А заодно и с работы. Нам они не докладывают, куда направляются. Они что-то замышляют. И, похоже, мы все скоро об этом узнаем. Вот-вот. Я имею в виду сатанистские секты. Я не ошибся?

— Да, ты все правильно рассчитал. И вот подтверждение,— обронил Карл, выглядывая в окно. Полицейский автомобиль, только что промчавшийся мимо особняка, развернулся и теперь устремился назад в город. За рулем сидел Гарри.

— Я поехал,— коротко бросил Майк и рванулся к двери.— Джим велел задержать его.

В мгновение ока молодой человек очутился на улице. Никто из присутствующих не успел остановить его.

— Соня, впереди какая-то машина. А за рулем, похоже, сумасшедший. Слышишь, как гонит. Мне это не нравится.

— Мне тоже.

Как по команде, оба журналиста свернули на обочину и спрыгнули в кювет. Машина Гарри с ревом промчалась мимо. Джесс с Соней только решили выбраться из своего укрытия, как в этот момент послышался шум второй машины. Пригнувшись, они дождались, пока автомобиль Майка скрылся из виду, и только после этого начали карабкаться по склону.

Машина Джесса съехала с шоссе и стояла теперь довольно далеко от него, так что ни Гарри, ни Майк не заметили покалеченный автомобиль, когда на полной скорости проносились мимо него.

Уставшие и обессиленные, журналисты с трудом выбрались из кювета и, оглядевшись по сторонам, побрели дальше, еле передвигая ноги. С обеих сторон их обступал зловещий лес.

И вот, наконец, за поворотом показалась крыша особняка Ди Коннерс.

До сего момента ни один из молодых людей даже не заикнулся о том воюющем и рычащем существе, которое так внезапно атаковало их автомобиль. Теперь же, увидев дом и осознав близость людей, они сразу же почувствовали себя в безопасности.

Соня, наконец, решила спросить:

— Джесс, что за тварь к нам пристала?

— Понятия не имею. Но ты же знаешь, я не верю ни в привидения, ни в домовых, которые только и делают, что барабанят по ночам и не дают спать мирным жителям. Скорее всего это какой-нибудь псих ненормальный, шизоид рехнутый. А там, кто его знает...

Внезапно на дороге ярдах в двухстах возникли сероватые силуэты. Мелькнув, они тут же исчезли, растворившись в сумерках лесной чащи, прежде чем Соня и Джесс смогли определить, что же это такое.

Журналисты замерли как вкопанные.

— Джесс, мне кажется, это были волки.

— В этих краях водятся только красные волки, Со-

ня. Да и то, они встречаются крайне редко. А серых в восточных штатах не бывает. Скорее всего это собаки, видимо, немецкие овчарки, сбившиеся в стаю.

— Ну, тогда это самые крупные овчарки, которых мне когда-либо приходилось лицезреть. А с какого это перепугу собакам вдруг вздумалось сбиваться в стаю?

— Да уж, по размерам они здорово превосходили своих соплеменников. Знаешь, вообще-то я не в восторге от этой дороги. Кого только здесь не увидишь! Хорошо еще, что мы почти добрались до дома.

— Это уж точно. Джесс, послушай, мне становится не по себе от одной только мысли, что сейчас мы будем кланчить о помощи человека, которого до сих пор преследовали.

— Это ты его преследовала, Соня, а меня не надо сюда приплетать. У меня были свои задумки. Лично я ничего не имею против Карла Гаретта. Во всяком случае, из всего, что мне удалось узнать об этом парне, я могу сделать вывод, что не такой уж он плохой.

Прежде чем Соня успела что-либо ответить, со стороны леса раздались странные звуки. Они походили на едва слышное пение и доносились из глубины чащи.

— Как красиво...— ахнула Соня.— Но все равно какое-то необычное это пение

Джесс прислушался и замедлил шаг.

— Да уж, влекущее, вот какое.

И тут словно туман окутал его мозг. Джесс резко повернулся и уверенными шагами направился в лес.

Тихое предупреждающее рычание раздалось у самой кромки леса. Мозг Джесса внезапно прояснился, и молодой человек застыл на месте.

Огромный серый волк вышел из чащи и теперь, не шевелясь, пристально разглядывал журналистов холодными желтыми глазами.

Соня схватила Джесса за рукав и сильно встряхнула его, пытаясь привести журналиста в чувство.

— Пошли, Джесс. Что на тебя нашло?

— Эта песня...— Джесс помотал головой.— Она... будто заманивала меня в лес.

К одинокому волку присоединились и другие. Звери не делали попыток напасть на людей, бредущих в сторону особняка, но и ни на шаг не отставали от них. Волки

преследовали журналистов, не покидая пределы леса. Они словно конвоировали людей и не подпускали Джесса к чаще.

Когда журналисты добрались до вырубki, волки остановились и не стали провожать их дальше. Звери ледяными взглядами следили, как эти двое плетутся к особняку.

Когда молодые люди подошли к железному забору и остановились у ворот, Соня заметила:

— Это, пожалуй, самые странные волки в моей жизни. Вместо того, чтобы попросту сожрать, они нас с помпой довели почти до дома. Заметь, как они не хотели, чтобы мы пошли в чащу. Просто телохранители какие-то.

— Точно,— согласился Джесс.— Во всяком случае, при одном только взгляде на этого зверюгу, у меня сразу рассудок прояснился. И все-таки это, наверное, просто полицейские собаки.— Джесс оглянулся в сторону леса. Волков и след простыл.

И тут журналисты заметили Динго, перегородившего дорожку к особняку. Пес словно изучал непрошенных гостей. Он не рычал и не показывал клыки, но по его взгляду нетрудно было догадаться, что в дом он никого не пустит.

— Все, приехали! — упавшим голосом подытожил Джесс.— Ну и денек сегодня выдался!

Соня взглянула на запад. Солнце почти скрылось, и тени начали расползаться по земле, растворяя последний луч света. Необъяснимое волнение всколыхнуло сердце девушки. Ей стало жутковато, кожа покрылась мурашками.

— Ну вот, наступает ночь,— только и выговорила она.— И теперь мне по-настоящему страшно.

Глава двадцать вторая

Гарри, матеря всех и вся, на полном ходу мчался в город. Все его планы рухнули, так и не успев осуществиться. А всего делов-то было... Пришить эту скотину Гаретта, а также Джима Ханта, изнасиловать Ди Коннерс и, завладев кругленькой суммой, благополучно смотаться из родных мест.

Теперь же у него на хвосте засел этот проклятый Майк Рандэлл, а потому ни один из пунктов гениального плана не выполнен. Вырулив на перекресток, Гарри развернул машину в противоположном направлении. Теперь они с Майком должны будут встретиться нос к носу.

Злобно усмехнувшись, Гарри нажал на педаль газа. Автомобиль рванулся вперед, навстречу машине Майка. Они с приятелями частенько развлекались таким образом: у кого первого нервы не выдержат. В самый последний момент Майк резко крутанул руль и, слетев с шоссе, оказался в кювете. Передние колеса застряли в грязи.

— Я засел! — заорал в микрофон взбешенный Майк. — Примерно в полумиле от старого летнего кино-театра. Гарри направляется в город и скоро доберется до перекрестка улицы Вязов. В доме Коннерс все в порядке.

— Вас понял, Р-10. Оставайтесь на месте. Высылаем подмогу. Вам нужна техпомощь?

— Да, — с отвращением признался Майк.

— Вас понял.

— Р-2 вызывает Р-10.

— Я слушаю, шеф.

— Как это тебя угораздило засесть, Майк?

Майк немного помолчал, ругая себя последними словами, а потом заговорил:

— Гарри на полной скорости решил протаранить меня.

У Джима возникла масса вопросов, но он решил по-временить с ними. И вообще сейчас ему было не до подробностей.

Майк повернул голову налево и заметил, что на машину легла чья-то тень. Он поднял взгляд и увидел нацеленный прямо в его лоб револьвер. Майк наблюдал, как медленно повернулся барабан. Потом палец нажал на курок.

Пастор баптистской церкви в Батлере Крис Спед уже порядком наслушался кривотолков о том, что происходит в их городе. Знал он также и то, что так называемый охотник на сатанистов живет сейчас за городом в доме писательницы. И скорее всего пребывают они там во грехе. Как это омерзительно! Крис переоделся и поспешил к своему автомобилю. Он намеревался немедленно отправиться к шерифу Родейлу, чтобы тот просветил его в отношении происходящих событий. Шериф Родейл был в числе его любимчиков. Каждое воскресное утро Родейл как штык появлялся в церкви. Шериф — просто сама добропорядочность — считал пастор Спед. Ему доводилось слышать грязные сплетни, порочащие доброе имя шерифа, но он, разумеется, не верил ни единому слову. Скорее всего подобные слухи распускали негодяи, сами погрязшие во грехе, а причиной сплетен служила, конечно же, зависть, которую грешники испытывали к этому кристальной веры человеку.

Заглянув в гараж, Крис вдруг обнаружил, что все четыре колеса спущены. Внимательно осмотрев их, пастор заметил, что шины проколоты.

— Хулиганы! — взвизгнул проповедник. — Язычники! Варвары малолетние!

Переполненный яростью, он стремительно зашагал в дом, откуда позвонил прямо в полицейское отделение.

— Шеф, проповедник Спед на проводе, — сообщил дежурный Джиму. — Какие-то хулиганы прокололи ему все четыре шины.

— Ну и какого черта ему от нас-то надо? — взорвался Джим Хант. Он терпеть не мог Спеду и считал его пустозвоном.

— Он требует, чтобы мы за ним заехали и немедленно отвезли к шерифу Родейлу. Вы же знаете, он в шерифе души не чает. Он его всем в пример ставит.

Джим усмехнулся, вспомнив Неда, этого нечистоплотного, глупого самодура и законченного пьяницу. — Передайте этому придурку, что я лично заеду за ним и с удовольствием окажу эту небольшую любезность. — Он невольно рассмеялся.

— Ну, как же не услужить пастору! Конечно, сэр. Мы всегда к вашим услугам, сэр.

Посерьезнев, Джим обратился к дежурному: — Есть новости от Майка?

— Пока никаких. Он не выходит на связь.

— Продолжай вызывать его. Звонил Басби? Он сейчас у Форда.

— Я как раз сейчас пытаюсь дозвониться.

* * *

Майк едва успел пригнуться, как револьвер выстрелил, и пуля вышибла окно в машине. Майк перекатился на среднее кресло и, открыв дверцу, вывалился из машины в кювет. Через мгновение он сгруппировался и уже держал в руке пистолет со взведенным курком.

Снеллинг, владелец небольшого бакалейного магазинчика, расположенного неподалеку, обошел машину и усмехнулся, глядя на Майка.

— Ну ты, мразь вонючая, — проговорил Снеллинг, медленно поднимая свой револьвер и целясь в голову Майка.

Но Майк не стал дожидаться, пока его отправят на тот свет и выстрелил первым. Пуля угодила бакалейщику в грудь. Он свалился и, падая, выпустил из рук револьвер. Раздался второй выстрел. На этот раз пуля Снеллинга пробила шину переднего колеса в полицейском автомобиле.

— Черт! — выругался Майк, почувствовав сильнейший озноб. Впервые в жизни его мишенью стал не картонный силуэт условного врага и не консервная банка, а самый настоящий живой человек.

Майк поднялся на ноги, сел в машину и, схватив обеими руками микрофон, вышел на связь.

* * *

— Что вы хотите этим сказать? — возмущалась Соня. — Почему это вы нас никуда не выпустите?

— Видите ли, после захода солнца путешествовать в наших краях довольно рискованно. Особенно сегодня. Потому что именно сегодня все и произойдет.

— А что должно произойти? — оживился Джесс, чувствуя, как в нем снова просыпается профессиональный интерес.

— Вы пьете? — полюбопытствовала Ди.

— Разумеется, — в один голос сообщили журналисты.

— Ну, тогда угощайтесь, — предложил Карл и указал на бар, где хранилось множество бутылок со спиртным. — Наливайте, что понравится, а потом присаживайтесь. Похоже, надо вам кое о чем поведать. Я втайне надеялся, что ваша братия не успеет пронюхать про наши дела. Но раз уж вы здесь, и даже познакомились с одним из достойных лесных джентльменов, думаю, следует хорошенько просветить вас в отношении прочей чертовщины. Вы должны иметь представление, что вас ожидает в самом ближайшем будущем.

* * *

Джош Тафт со своими приятелями тупо уставились на владельцев фермы, пока те пустыми глазами равнодушно взирали на своих «гостей».

Горло хозяина было перерезано от уха до уха, а он зловеще улыбался, разглядывая эту веселую и такую разношерстную компанию висельников. Женщина менялась на глазах, превращаясь из аппетитной бабенки в старую каргу, вылитую ведьму. Она гримасничала и хихикала, переводя взгляд с одной физиономии на другую.

— Лично я уношу отсюда ноги, — во всеуслышание заявил Пол Грант. — Уж не знаю, что за хренотень творится в этих местах, но только я не хочу больше участвовать в подобной чертовщине, ребятки.

Джош выглянул в окно. В тот же миг молния вспорола небо. Джош почему-то был уверен, что грома не последует. Он вдруг осознал, что молния эта — вовсе не природное явление, а что-то вроде знамения. Она таила в себе важную информацию, хотя Джош весьма смутно представлял себе, какую именно.

— Сядь на место, Пол, — тихо приказал Джош. — Не знаю, что будет с нами дальше, но только живым тебе из этого округа не выбраться. Так что даже не рыпайся.

— Но могу я в конце концов попытаться! — взвился на дыбы Грант.

— Ты полный идиот, Пол. Помнишь, когда тот голос велел нам спрятаться в кустах, а потом подсказывал, куда можно соваться и где найти убежище, ты ведь внимал ему и поклялся сделать все, лишь бы тебя не нашли и не отправили снова за решетку, верно?

— Все верно. Ну и что из этого?

Джош истерически заржал:

— Так вот, Пол, родной мой. Это был голос Сатаны

* * *

Ральф Гисон корчился и извивался на пыльном полу, радуясь наступлению ночи. Скоро, очень скоро сюда явится долгожданная компания. Молоденькие девочки, которыми он — Ральф — вволю потешится, а потом и полакомится. Желудок то и дело сводило. Голодные спазмы доконали Ральфа.

Он поморщился от боли и зарычал, едва сдерживая свое нетерпение.

* * *

— Ну вот и шериф, драгоценный вы наш пастор, — красноречиво указывая на Родейла, распростертого на кушетке. Тот с трудом удерживал на животе бутылку виски, которая все сильнее кренилась набок. — Вы ведь желали поговорить со своим обожаемым прихожанином. Что ж, вот он перед вами

— А, пропопо-ведничек, ми-и-лости просим! — заплетающимся языком пробормотал Нед. — Как насчет того, чтобы отправиться по бабам, приятель? Лично я — все-да готов. А ты?

КНИГА ВТОРАЯ

Веди меня, о Зевс, и ты, о Мойра,
по уготованному мне пути. Я без про-
медлений последую за вами. И даже
если сей путь придется мне не по ду-
ше, я смиренно пойду по нему.

Клеанф¹

Глава двадцать третья

Карл сидел возле окна и с мрачным видом наблюдал, как молнии одна за другой угрожающе сверкают на темном небе. Он ждал вопросов от журналистов.

Однако первой заговорила Либ.

— Почему не слышно грома? — раздался ее голос после очередной яростной вспышки.

— Потому что это не обычные молнии, да и вовсе не гроза как таковая, — пояснил Карл, не отводя взгляда от окна. — И совсем не природа устроила нам такой необычный фейерверк.

— А кто же... вернее, что? — заинтересовалась Соня.

— Первый раз вы попали в точку. Это именно «кто». Сатана собственной персоной.

— Чушь собачья! — отмахнулся Джесс. — Я никогда не поверю в эту ерунду.

— Еще как поверите, — усмехнулась Ди. — И очень скоро.

Карл повернулся спиной к сидящим в комнате. У него не было ни малейшего желания пытаться переубедить этих журналистов и затевать с ними спор. Ведь, как пра-

¹ К л е а н ф — афинский философ-стоик, ученик Зенона, III век до н. э.

вильно заметила Ди, они и сами вскоре убедятся в его правоте, если, конечно, доживут до той поры.— Так вы утверждаете, будто видели волков? И это были именно серые волки, а не красные, местные?

— Ну, наверняка мы не можем этого утверждать. Вполне вероятно, что это просто немецкие овчарки, которые по неведомым причинам сбились в стаю,— засомневалась Соня.— Ведь если бы это оказались волки, они скорее всего напали бы на нас.

— Между прочим, зафиксировано лишь несколько случаев, когда здоровые взрослые волки без причины нападали на людей. Чаще всего их вынуждал к этому сам человек...— с жаром возразила Ди. Она была яркой заступницей животных и теперь, кажется, оседлала своего конька. Карл улыбнулся, глядя на Ди.— Человек — это единственное животное,— продолжала Ди,— которое убивает ради спорта, просто из-за болезненного охотничьего азарта. А если это были действительно серые волки, то я очень даже рада, что они завелись в наших краях и искренне надеюсь, что они останутся здесь.

— Но почему? — изумилась Соня.— Объясните же, Бога ради!

Но Ди не успела ответить ей, и спор, так и не начавшись, был прерван. Ибо в этот момент отвратительное зловоние заполнило комнату. Карл отметил про себя, что на этот раз запах отличался исключительной резкостью.

— Фу ты! — скривилась Соня.— Откуда эта жуткая вонь?

Тут же из леса послышалось пение вперемешку с монотонными заклинаниями на непонятном языке.

— Что за игру вы затеяли, Карл? — возмутилась Соня, начиная мало-помалу закипать.— По-моему, это довольно подло с вашей стороны. И уж ни в коем случае не забавно.

Динго встал, мускулы его напряглись, шерсть на загривке поднялась дыбом. Он угрожающе зарычал.

— Врубай прожекторы, Ди! Все сразу! — закричал Карл, вскакивая со стула.— У нас, кажется, начинаются крупные неприятности. Идолы прорвались на поверхность.

Существо, звавшееся некогда Алисой Уотсон, приложив немалые усилия, разорвало кожаные путы на лодыжках и на запястьях. Толстый ремень перетягивавший ее грудь, тоже лопнул от напряжения. Освободившись, тварь уселась на кровати, к которой так долго была прикована. На шум в палату вбежала медсестра.

Она рывком распахнула дверь и чуть было не столкнулась с чудовищем, сильно напоминающим ящера с Галапагосских островов, которого дрессировщики непостижимым образом научили ходить на задних лапах. Только ящер, представший перед медсестрой, был чуть покрупнее — ростом с человека. Тварь угрожающе зашипела на девушку, и та отшатнулась, почувствовав ее омерзительное дыхание.

Медсестра застыла в изумлении и открыла было рот, чтобы позвать кого-нибудь на помощь. Но не успела. Потому что в этот миг огромная когтистая лапа метнулась к ее голове и одним движением вырвала глаз, кусок щеки и содрала кожу с половины лица. Девушка успела отпрянуть к стене в коридоре. Кровь хлынула из открытой раны, стекая на пол и собираясь там в лужицу. Медсестра медленно и беззвучно оседала, а ящер тем временем выкинул вперед вторую лапу и, раскроив несчастной череп, размазал ее мозги по стене больничного коридора.

Вторая тварь свирепо зарычала, пытаясь одолеть стягивающие ее путы, и тогда ящер, мгновенно оказавшийся возле нее, в один момент разорвал широкие кожаные ремни. Человекообразная тварь выбралась в коридор и, заметив на полу мертвую медсестру, склонилась над ней и одним движением отхватила руку от плеча. Потом тварь двинулась по коридору, неторопливо уплетая руку медсестры. Так гурманы обычно лакомятся цыплячьими окорочками — обсасывая косточки и причмокивая от удовольствия. Вслед за этим чудовищем вышагивало и второе — бывшая Алиса Уотсон.

Почувяв неладное, один из дежурных фельдшеров, насмерть перепуганный, приоткрыл дверь в коридор. Широко раскрытыми от ужаса глазами он наблюдал это

жуткое зрелище. Наконец придя в себя, фельдшер что есть мочи завопил: «Они вырвались!» — и попытался захлопнуть дверь.

Но только это ему не удалось. Выбросив вперед лапу, человекообразная тварь вцепилась в дверь. Алиса злобно зашипела, из пасти ее закапала слюна, и одним движением, способным остановить и разъяренного быка, она рванула дверь. Та мгновенно слетела с петель. Следующим движением тварь отшвырнула фальдшера. Молодой человек очутился на полу в дальнем углу собственной каморки. Потирая садины, он уставился перед собой невидящим взглядом.

Все врачи — и Бартлет, и Лоринг, и Пэрри, и Дженкинс — тут же примчались на зов. Твари разом обернулись и, увидев людей, с шипением и рычанием бросились на них. В пустынном коридоре гулко отдавался каждый звук, отчего происходящее оказалось особенно зловещим.

Заскочив в лабораторию, врачи едва успели захлопнуть за собой дверь и закрыть ее на замок. В это время на шум прибежал полицейский, охранявший вход больницы. Он разрядил в спины обоих чудовищ целую обойму. Твари истошно взвыли, а на стены брызнула зеленоватая слизь. Пока полицейский перезаряжал пистолет, обе твари, пошатываясь и спотыкаясь о распростертое на полу тело медсестры, скрылись в палате, где сами до недавнего времени лежали привязанным к койкам.

— Они спрятались в комнате напротив! — предупредил врачей полицейский, и в это время из дежурной каморки высунулась голова испуганного фельдшера.

Звон стекла подсказал врачам, что чудовища решили не дожидаться, пока их торжественно поставят к стенке. Видимо, они предпочли досрочно выписаться из больницы.

— Немедленно свяжитесь с Джимом Хантом, — командовал Бартлет полицейскому. — А потом позвоните Максу Банкрофту. Передайте им, что чудовища... на свободе.

Джим выехал на окраину города и теперь, разглядывая труп бакалейщика Снеллинга, покачивал головой. Ночь быстро опускалась на землю, и Джим страшился ее приближения. Как и Карл, старший помощник шерифа интуитивно чувствовал, что именно сегодняшней ночью распахнутся врата ада.

— Может, я чего недопонимаю, — заговорил, наконец, Джим. — Снеллинг был одним из милейших людей во всем округе. Собственно, так же, как и Ральф Гисон. Они же вроде не посещали енти растреклятые секты.

— Секты сатанистов! Дьяволопоклонники! — сердито фыркнул пастор Спедд. — Это всего лишь ваши байки! — Проповедник уже почти оправился после созерцания в доску пьяного Родейла, который еще и сквернословил в придачу.

Джим свирепым взглядом окинул пастора и, не в силах больше сдерживать своего презрения, открыл было рот, чтобы отбрить болтуна. В этот момент Джима срочно вызвали по рацин.

— Шеф, Алиса Уотсон и та тварь, которую привезли полицейские из штата, сбежали из больницы. Они убили медсестру, помощницу Барлета и скрылись в неизвестном направлении. Видимо, разгуливают где-то в городе.

— Сукины дети! — прохрипел Джим. Похоже, и его ангельскому терпению пришел конец.

— Что там случилось с этой девицей Уотсон? — надменно осведомился пастор, и глаза его заблестели от любопытства.

Джим выпрямился и, вздохнув, решил выложить проповеднику всю правду-матку. «Пусть кушает на здоровье, — решил старший помощник шерифа. — Лучше уж сразу в лоб».

— Уголовники, сбежавшие из тюрьмы, поймали ее и изнасиловали. Вскоре после этого девушка начала превращаться в странное чудовище, напоминавшее гигантскую ящерицу. Теперь Алиса уже и вовсе не похожа на человека. Но енто еще не все, духовный наш пастыр. Из лесов, которыми владеет Коннерс, мы привезли еще

одну тварюгу. Нам казалось, что мы ее шлепнули. Но не тут-то было. Видать, существо это принадлежит аду. Обейх тварей пристегнули ремнями. Так они и лежали в больнице, накачанные снотворным. А теперь твари вырвались и, видимо, решили поохотиться. А с их жертвами наверняка произойдет то же самое, что и со старой леди Барстоу и браконьером, останки которых недавно обнаружили все в том же лесу.

Спед рассмеялся прямо в лицо Джиму, а потом снисходительно похлопал его по плечу. Это не на шутку разозлило полицейского, а тут еще проповедник, видимо, решил наставить Джима на путь истинный:

— Дорогой мой, не мелите всякую чушь. Воображение завело вас в такие туманные дали. На свете не существует ни оборотней, ни зомби, ни прочей чепухи, которую нам ежедневно и ежечасно навязывает Голливуд по телевизору или в кино. Никто из ада на землю не возвращается, так что уж постарайтесь держать себя в руках. Вы ведете себя ну прямо как дитя малое, мистер Хант.— Спед не переставал хихикать.

Джим несколько секунд словно изучал усмехающуюся лицо пастора и вдруг, рассвирепев, так заехал ему кулаком в челюсть, что несчастный проповедник, как гигантская лягушка, плюхнулся в огромную грязную лужу рядом с дорогой и начал отчаянно размахивать руками.

— Целых пять лет я только и мечтал об этом моменте,— радостно возвестил Джим.— Черт возьми, а на душе-то как легко сразу стало!

— Я подам на вас в суд! — верещал Спед, дрожа от ненависти.

* * *

Особняк Ди был теперь буквально облеплен кошками. Кишела ими и крыша. От крошечных до гигантских представителей самых разных пород и окрасов, эти зверьки уже расселись на крыльце, а также у парадного и у черного входа. Звук их яростно скребущих по дереву и стеклу когтей сводил с ума обитателей дома.

Спесь мигом слетела с журналистки, и теперь Соня, забыв о достоинстве, истерично рыдала. Ужас липкой и

костлявой лапой схватил ее за горло и полностью завладел разумом.

— Следите за окнами,— как можно спокойней приказал Карл.— Стекла здесь двойные, так что этим тварям вряд ли удастся проникнуть сюда через окна. А уж наваливаться на них общей массой, чтобы выдавить стекла, кошки как пить дать не догадуются,— заверил всех Карл, а про себя добавил: «Во всяком случае, только и остается на это рассчитывать».

— Но их там тысячи, просто полчища несметные!— взвизгнула Бекки, также находившаяся на грани истерики.

— Не тысячи, а всего несколько сотен,— поправил ее Карл. Но чтобы возразить, ему пришлось изрядно напрячь голосовые связки, ибо непрерывный кошачий вой заглушал теперь все остальные звуки.

И тут Сюзи, указывая дрожащей рукой на дверь, дико завизжала.

В щель между дверью и ковриком просунулось сразу несколько кошачьих лапок.

Ни один мускул не дрогнул на лице Карла. Он спокойно приблизился к двери и принялся хладнокровно давить ногами лапы. Снаружи донеслись кошачьи вопли, и лапы тут же убрались назад.

Тогда кошки начали кидаться на двери — сразу с обеих сторон особняка. Их тела глухо ударялись о массивные двери, но те оказались не под силу кошкам.

Динго всем своим видом показывал, что готов по первому приказу ринуться в бой, в самую гущу ненавистных созданий. Он обнажил клыки, шерсть на загривке встала дыбом. Однако в глубине его преданных глаз время от времени мелькала тревога: пес, видимо, понимал, что, оказавшись он сейчас на улице, от него и клочка шерсти не останется.

Кошачьи вопли не смолкали и вкупе с царапаньем складывались в некую адскую какофонию. Многие зверьки, отчаявшись попасть в дом через окна, принялись подрыывать землю под стенами.

— Должно же существовать какое-то логическое объяснение столь странному поведению животных? — попытался перекричать кошачьи вопли Джесс.

Карл не считал нужным отвечать. А Ди наградила Джесса взглядом, полным ненависти и презрения. Она и раньше-то весьма сдержанно относилась к газетчикам.

По мнению Ди, они вполне заслуживали такого прохладного отношения к себе. Газетчики почему-то считали, что богатые люди все одним миром мазаны, и если ты — толстосум, то обязательно подлец. Никому из них не приходил в голову тот простой факт, что среди денежных мешков частенько попадались и меценаты. А уж с каким вождением перетряхивали они грязное белье...

Внезапно завывание и царапанье как по команде стихло.

Однако тишина, так неожиданно обрушившаяся на людей, показалась им еще более зловещей и угрожающей, чем кошачья оргия.

— Они ушли? — еле слышно прошептала Либ, дрожа как осиновый лист.

Карл выглянул в окно. Сначала он не смог разобрать, что же происходит во дворе. И тут следователь заметил свисающий с верхнего этажа хвост. Карл бросил взгляд на забор, и увидел, что тот сплошь облеплен кошками. Животные плотным кольцом окружили особняк. Карл проверил все двери. И у черного, и у парадного входа сидели кошки, пристально уставившиеся на двери, словно ожидая приказа.

— Давайте их перестреляем, — предложил Питер. — У нас же есть оружие, чего мы ждем? Давайте их уничтожим!

— Бессмысленно, — отрезал Карл. — Они поступают так лишь потому, что получают приказы от одного из древних идолов. Уничтожь их кумира — и кошки вернутся к своим хозяевам, они, как прежде, станут ласковыми и послушными.

— Древние идолы? — встрепенулась Соня.

— Да. Это Ания. И вторая половина ее сущности, кошка, которую зовут Пэт. Кто-нибудь, пожалуйста, приготовьте побольше черного кофе, а я с удовольствием расскажу вам о них все, что мне известно.

А в это время несколько ребят — трое юношей и две молоденькие девушки — спустились в школьный подвал.

Они сразу же почувствовали отвратительный запах, как будто что-то протухло здесь. Однако, поразмыслив, ребята решили, что источником этого зловония являются скорее всего дохлые крысы. Уже не первый раз ребята спускались в этот подвал, и уж чем-чем, а воню от протухших крыс их не удивить.

Да в конце концов юную компанию запашок этот не слишком-то и беспокоил. Стоит накуриться травки и улетит так далеко, что, даже если целая армия скунсов с высоко задранными хвостами продефилирует у тебя под носом, ты все равно этого не заметишь.

Ребята зажгли пару свечей, включили маленький переносной транзистор и разложили все свое богатство. Здесь оказалось и вино, и косяки с марихуаной, и даже кокаин. А потом начали по очереди прикладываться к бутылкам, запуская их по кругу, курили и нюхали наркотики...

Через некоторое время один из юношей решил отойти по нужде в дальний конец подвала. Остальные, поджидая своего товарища, услышали вдруг какой-то странный звук, но, приняв его за скрип половиц, не обратили внимания. Еще бы, ведь здание школы построили пятьдесят лет тому назад. И неудивительно, что тут постоянно что-то скрипит и проваливается.

Однако юноша не возвращался.

— Эй, Билли,— позвала дружка одна из девушек.— Что там с тобой приключилось, дружище?

Но ответа она не получила. Вместо этого вдруг раздались такие необычные звуки, что вся компания мигом притихла. Кто-то явно рвал на части мягкую ткань, а потом последовало отчетливое чавканье. Словно там, в темном углу, что-то жевали.

— Эй, Билли! — встревожилась девушка.— Что это ты задумал? А, приятель?

И тут прямо в них полетел какой-то предмет. Прилядевши, ребята с ужасом обнаружили, что это была полуобглоданная рука их товарища. Сжатая в кулак

кисть с побелевшими костяшками, словно последняя весточка от Билли, свидетельствовала о тех страшных муках, которые довелось испытать юноше несколько минут назад.

И тут все сразу — и юноши и девушки — дико закричали, ибо в этот момент в их маленький кружок впрыгнуло какое-то чудовище.

Ральф схватил юношу за голову и резко крутанул ее, сломав тому шею. Второму он одной рукой раскроил череп, а другой с такой силой вмазал в челюсть, что несчастный тут же лишился чуть ли не всех зубов. Ральф тряхнул юношу, и зубы посыпались на пол, как окровавленные леденцы.

Девушки от страха не могли пошевелиться, их словно цепями приковали к пыльному полу. От одного только взгляда на огромный торчащий член этого чудовища все внутри у них похолодело.

Ральф оценивательно покосился на девушек и тут же сделал выбор. Толстушка составит ему идеальную пару. А вторая уж больно костлява — как вобла сушеная.

И он, не раздумывая, убил вторую девушку.

Оставшаяся в живых девица по имени Розанна отчаянно сопротивлялась, пока Ральф грубо разрывал ее одежду. Свирепо набросившись на нее, Ральф овладел несчастной девушкой.

Он больно ударил ее по голове, чтобы Розанна, наконец, заткнулась. Визги и крики ему уже порядком надоели. Девушка притихла и безропотно терпела муки, выпавшие на ее долю — похотливому вожделению чудовища не было конца, и его когтистые лапы судорожно впивались в ее обнаженные плечи, оставляя на них глубокие кровоточащие раны.

Скоро у Розанны закружилась голова, и она вдруг осознала, что теряет рассудок. Девушка с трудом вспоминала, как ее зовут и что она делает здесь, в подвале. Розанна уже не могла восстановить в памяти то, что произошло на ее глазах с остальными ребятами.

Превращение шло полным ходом.

Теперь Розанна получала наслаждение от необычного совокупления. Содрогнувшись в оргазме, она запрокинула голову и торжествующе зарычала, как дикий зверь.

Спустя некоторое время Ральф удалился в свое логово. Прихватив оттуда дохлую крысу, он преподнес ее в дар своей обожаемой самке. Та с удовольствием сожрала ее и пробормотала что-то невнятное, похожее, видимо, на робкую благодарность, в то время как длинный крысиный хвост свисал из пасти новоиспеченной супруги Ральфа. Когтистой лапой она запихнула хвост себе в пасть и начала смачно пережевывать его, довольная своей новой жизнью. Похихикивая, Розанна то и дело с вождением поглядывала на своего самца.

Глава двадцать четвертая

Пастор Спедд, стараясь сохранять достоинство, выбрался, наконец, из грязного кювета, и холодно отклонил предложение отвезти его домой. Нет уж, спасибо, пешочком-то сохранней будет. Он твердо решил: никогда больше не связываться с полицией.

У пастора нестерпимо ныла челюсть, удар получился забористый, да и зад побаливал — так неуклюже Спедд свалился в эту лужу.

Но тут проповедник услышал скрип шин и заметил, что у поворота затормозила машина. За рулем сидел Чак Винсент. Пастор огорченно вздохнул. Он не особенно жаловал Винсента. Пожалуй, Чак был именно тем человеком, которому ни при каких обстоятельствах не следовало становиться священником. Как-то не очень верилось, что Чак — глубоко религиозная и богобоязненная фигура. То он разгуливает в невероятнейших ковбойских сапогах, посещает танцульки, да еще вдобавок не прочь пропустить пару рюмашек перед обедом. Чак Винсент, по мнению пастора, представлял собой прямотаки позорище для церкви. Его следовало немедленно лишить духовного сана или... как там у них поступают в англиканской церкви, когда необходимо избавиться от ненужного человека?

Пастор никогда не заглядывал в англиканскую церковь и слабо представлял себе, что там происходит, но тем не менее частенько повторял свою излюбленную фразу: «Я выстрадал право на собственное мнение».

— Крис! — вскричал Чак, увидев пастора. — Что это с вами стряслось? Вы же весь в грязи!

«Не суй нос куда не надо, язычник поганый», — подумал Спедд. Он собрался с духом и, тяжело вздохнув, побрел к машине:

— Видите ли, друг мой, я тут навещал одного больного прихожанина, а на обратном пути поскользнулся и упал. Но, в общем, не сильно ушибся. Так что все в порядке.

«Да, у этого хворого прихожанина, видимо, неслабый удар слева», — решил Чак, разглядывая челюсть пастора и чуть заметно улыбаясь.

— Залезайте ко мне в машину, нужна ваша помощь.

— А какая помощь вам требуется?

— Недавно звонила мать Розанны Нили. Неизвестный сообщил ей, будто бы видел, как Розанна с несколькими молодыми людьми направлялась в школу. Через несколько минут тот же человек позвонил еще раз. Он сказал, что слышал крики из подвала школы. И вот мать девушки попросила меня проверить, что там происходит.

— А почему она не обратилась в полицию?

— Она пыталась туда дозвониться, но все линии оказались заняты и в городской полиции, и в участке шерифа. И еще, Крис... короче, за последние сутки в городе произошло немало весьма странных событий. Да и по всему округу — тоже.

— Да, я тоже кое-что слышал, — сквозь зубы проворчал пастор. — Но это же ерунда какая-то.

Чак мельком взглянул на пастора. Значит, Спееду уже рассказывали. И он, разумеется, не поверил ни единому слову. Вот проклятье!

— Нет, Крис. Вот тут-то вы как раз ошибаетесь. Это не ерунда. Все очень серьезно. Город сейчас находится во власти Сатаны.

— Вздор и галиматья! Сатана, безусловно, присутствует в городе, но только в виде грязной бульварной литературы, дешевых фильмов и телепрограмм. Это и жуткая музыка, и развратные танцульки, и отсутствие дисциплины и послушания у молодежи. Никакого патриотизма, одни наркотики на уме!

«А ведь в чем-то он прав», — мысленно согласился Чак, подъезжая к школьной стоянке. — «Но это всего-навсего часть правды. Интересно понаблюдать за пастором, когда тот узнает всю правду».

Чак поднял глаза и, взглянув в зеркальце заднего вида, прищурился от ослепительного света фар. Машина остановилась, из нее вышел Том Малоун. В руках он держал обрез.

Чак нагнулся и вытащил из-под сиденья свой короткоствольный пистолет.

— Бог ты мой! — в ужасе воскликнул Крис. — Да это же оружие.

— Как вы догадались? — хладнокровно обронил Чак и, раскрыв коробку с патронами, отсыпал в ладонь добрую дюжину, а затем переложил их в карман джинсов.

— Вы берете на себя слишком большую ответственность, молодой человек, — предостерег его пастор, сложив в это ценное замечание весь свой пафос. Но, поскольку челюсть его продолжала нестерпимо ныть, а губы уже успели здорово распухнуть, прозвучала только что произнесенная фраза довольно забавно. Так обычно разговаривают утята в диснеевских мультфильмах. — А ведь у Тома обрез в руках! — ужаснулся пастор. — Что тут у нас происходит? Объясните же, наконец!

— Мне кажется, вам уже и до меня пытались втолковать это. Да только вы, похоже, не больно-то прислушивались. Вы вообще ничего не видите дальше собственного носа и на все имеете «свою точку зрения», разве не так? Так что теперь не мешало бы очнуться от сладких грез и взглянуть правде в глаза.

— Как вы смеете так со мной разговаривать! — взвизгнул Крис. — Вы... хиппи несчастный!

Но Чак лишь рассмеялся ему в лицо и вышел из машины поприветствовать Тома

— Рад видеть вас, Том. Какими судьбами?

— Меня по телефону вызвала незнакомая женщина. Она не представилась. А вы зачем здесь?

— Примерно по той же причине. Там, в подвале, молодежь кучковалась, а потом раздались какие-то крики. Все верно?

— Именно так.

— А что эта задница делает в вашей машине? — Том жестом указал на пастора Спееда.

— Я все прекрасно слышу! — завопил Крис.

Трудно было отказать Крису Спееду в популярности!

— Если вы собрались идти с нами, — крикнул ему Том, — так пошевеливайтесь и вылезайте из машины!

Проклиная про себя отдельных гнусных отщепенцев, которые без должного почтения относятся к проповедникам, Крис выбрался наконец из автомобиля и присоединился к Тому и Чаку, поджидавшим пастора на неосвещенной стоянке.

— Какая глупая миссия,— изрек Крис.— Ну, что здесь может случиться?

— Будем надеяться, что ничего серьезного,— согласился Том.— Ну что, все готовы? Тогда вперед.

* * *

Кошки исчезли так же внезапно, как и появились. Словно их и не было никогда вокруг особняка Ди.

Закончив свой рассказ, Карл умолк и внимательно оглядел лица присутствующих. Он понял, что журналисты не поверили ни единому слову. Зато ребята, похоже, серьезно отнеслись к повествованию. Однако в конце концов у каждого своя голова, и пусть они сами решают, доверять следователю или нет.

Карл поднялся со стула и, подойдя к парадной двери, осторожно приоткрыл ее.

Кошек действительно и след простыл. Однако в воздухе еще оставался слабый неприятный запах. Пожалуй, лишь он один напоминал, что происходившее накануне ни в коей степени не явилось результатом галлюцинаций или массового психоза.

Вслед за Карлом все присутствующие высыпали на веранду и замерли, молча вглядываясь в даль. Никто уже не сомневался, что эта ночь принесет им кошмар, хотя сейчас людей окружала полнейшая тишина. Все словно притаилось в зловещем ожидании.

— А куда ушли эти кошки? — шепотом спросила Бекки, прижимаясь к своему приятелю.

— Они, вероятно, разбрелись по своим домам, став, как и прежде, милыми домашними животными,— предположил Карл и повернулся в сторону леса, откуда как раз в этот момент раздался протяжный волчий вой, всколыхнувший тишину.

Ди взглянула на следователя.

— Чему ты улыбаешься, Карл?

— Мне кажется, нам прислали сильное и довольно надежное подкрепление.

— Ты имеешь в виду волков?

— Именно

— А кто же их прислал? — изумилась Либ.

— Сам Господь Бог, я полагаю. И от этой мысли мне становится теплее.

* * *

— А теперь возьмите себя в руки и не охайте,— предупредил вернувшийся из Ричмонда полицейский, передавая Джиму готовые снимки, которые отщелкала Ди.— В лаборатории у парня, проявлявшего пленку, такая рвота началась, что хоть святых выноси. И вот еще что: губернатору штата уже доложили, что происходит в округе Ривс.

— И что он намерен предпринять? — поинтересовался Джим

— Понятия не имею. Но мне кажется, он не поверил в то, что ему рассказали.

Джим осторожно вскрыл конверт с фотографиями и при виде первого же снимка он почувствовал, как сжался желудок и к горлу подступила тошнота. Дейли и Толсон побледнели как полотно. Снимки один за другим стали передавать по кругу, чтобы каждый полицейский мог внимательно рассмотреть то, что было изображено на них — рождение демона в коттедже у Коннерс.

Джим нервно зашагал из угла в угол, а потом сел и закрыл лицо руками. Спустя несколько секунд он вздохнул и оглядел своих коллег.

— Ну что ж, давайте начинать с самого необходимого. Чтобы навести хоть какой-то порядок. С этой чертовщиной надо бы разобраться. Похоже, тут накопились кое-какие делишки, которые необходимо проверить в пожарном порядке. Значит, так Конечно, я не во всем могу оказаться прав, но некоторые вещи вы должны усвоить Перво-наперво, нам надо найти и обезвредить Гарри Гаррисона. Этот наркоман может таких дел наворотить... Кто-нибудь знает, где сейчас искать этого ублюдка? Хотя бы приблизительно.

Никто не отзывался.

— Далее Надо еще раз предупредить об опасности всех тех, кого собираются прикончить сатанисты Все согласны?

Полицейские закивали. Они уже пытались рассказать о грозящей опасности лидерам, но те, за редким исключением, не поверили ни единственному слову.

— Ну, тогда это их личные проблемы,— коротко подытожил Джим. Он терпеть не мог идиотов и считал, что каждый человек волен решать за себя.— У меня и людей-то не хватит, чтобы читать ентим ослаам лекции. Теперь следующее: кто-нибудь знает, что сейчас происходит в особняке Коннерс?

И тут снова наступила пауза. Ни один полицейский не мог сообщить ничего утешительного.

— Попробуйте связаться с ними еще разок.

Джим обратился к полицейскому, сидящему рядом:

— А вы, пожалуйста, возьмите ручку и блокнот. Сейчас каждый из вас будет предлагать самые разные выходы из сложившейся ситуации. Надо разработать план и скоординировать наши действия. А то мы, похоже, смахиваем сейчас на стадо идиотов.

И тут перед мысленным взором Джима предстали братья Стинсоны. Особенно живо возник образ незабвенного Кита Стинсона.

— Том, а ты звякни в мотель и выясни, как поживают наши высокоинтеллектуальные братцы. Не куролесят ли? Если что не так, жалобы там или что другое,— дуй немедленно в мотель и тащи их всех сюда. Пустых камер у нас теперь до черта. Ричард, а ты приготовь-ка нам бадейку кофе. Ночка выдалась длинная.

* * *

— Они вошли отсюда,— объявил Том, указывая на боковую дверь, ведущую в подвал двухэтажного школьного здания.— Я слышал, когда Вэл объясняла кому-то по телефону, как пробраться в этот чертов подвал.

— А чем же они там внизу занимаются? — округлил глаза пастор Спедд.

— Балуются марихуаной, нюхают кокаин, просто поддают и, конечно же, трахаются,— как на духу признался Чак.

Пастор Спедд не ожидал услышать такой красноречивой тирады, сплошь состоящей из ласкающих слух

слов, да еще от кого — от человека, имеющего духовный сан!

— О небеса! — патетически воскликнул он. — Чак, как у вас только язык поворачивается произносить такие словечки!

— Спускайтесь-ка с небес на нашу грешную землю, — посоветовал Чак. — Оставьте на время ваши высокие матери и хоть чуточку повозитесь в дерьме. Ради разнообразия.

Крис хотел было возразить, но, трезво оценив обстановку, счел за благо промолчать. В конце концов эти двое вооружены. И кто разберет, что у них там на уме...

Том, повернув ручку двери, распахнул ее. Тут же всем троиц в нос ударил запах смерти, особенно хорошо знакомый священникам.

— А ведь здесь что-то произошло, — глубокомысленно возвестил Крис. — Я это нутром чую.

Снизу не доносилось ни звука. Стояла крешная тьма.

— Я пойду первым, — объявил Чак, забирая из рук Тома фонарь. Священник тут же включил его, и узкий луч света словно вселил в людей мужество. Чак ступил на лестницу и начал медленно спускаться по ступенькам. Запах смерти с каждым шагом усиливался, смешиваясь с другим, более резким запахом. Казалось, что там, внизу, обитают дикие звери.

Но вот луч фонарика выхватил из непроглядного мрака то, что раньше было рукой подростка: обглоданная кость и пальцы, сжатые в кулак.

Крис начал усердно молиться.

— Бог ты мой, — прошептал Том, когда луч света упал на изуродованный труп девушки. Голова ее была пробита, и из раны стекал мозг.

— Но это не Розанна, — так же тихо проронил Чак. — Эту девушку я не знаю.

Том пригляделся к трупу повнимательней.

— Мне она знакома, только я не помню, как ее звали.

— Это дело рук маньяка, — уверенно констатировал пастор Спедд. — Вот так. — Но тем не менее внутренний

голос подсказывал пастору, что произнесенные им слова — чушь, и ответ гораздо страшнее.

Следующий труп принадлежал юноше, череп его был чудовищно раскрыт. Казалось, что на голову несчастного обрушили бейсбольную биты.

Но никакой биты они не обнаружили.

— Давайте-ка выбираться отсюда, — засуетился пастор. — Надо срочно вызывать полицию. Самим нам, видимо, не справиться. — Он повернулся и без лишних слов припустился бегом к ступенькам.

— Какой позор! Человек удирает, несмотря на то, что его дух повелевает ему остаться, — задумчиво произнес Чак.

— Вы его обвиняете?

— Боже упаси! — улыбнулся священник.

* * *

В лесной чаще Ания и Пэт развалились на лужайке, наслаждаясь долгожданным зрелищем. Поверхность бо-лотца закипала и булькала, распространяя ядовитые испарения. Пробил решающий час.

Бульканье усилилось. Пузыри лопались, обдавая траву липкими брызгами. И вдруг на поверхности показалось некое подобие человеческой руки с костлявыми искривленными пальцами и загнутыми когтями.

На окраинах города в заброшенных домах треснул бетонный пол. Из образовавшихся щелей со свистом по-вадил зловонный дым. Он поднимался из-под земли и постепенно заволакивал все жилище. Затем из трещин выплеснулась густая жижа с отвратительным запахом. Она изливалась неравномерно, толчками, словно в ней пульсировала жизнь. Эта вытекающая на поверхность слизь смахивала на пиявку, она как будто вздыхала, и поверхность ее то вздымалась, то опадала.

А затем наступило затишье. После стольких лет ненавистного заточения силы были на исходе. Их надо беречь и не расходовать попусту. Нужен отдых.

Но вот силы восстановлены, и пульсирующая жижа вновь потекла с удвоенной энергией.

Запах теперь походил на тот, что издают древние склепы или давно забытые могилы. Но исходил он сейчас не от мертвых. Повсюду из щелей доносилось отчетливо слышимое дыхание, и каждый такой вздох усиливал зловоние.

Сатанисты расселись на ступеньках, спускающихся в подвал, и с благоговением наблюдали, как пульсирующая жижа, набухая и расползаясь, оживает прямо на глазах.

Сектанты жаждали мести. И с нетерпением ожидали возвращения на землю своих кумиров.

Джим приказал своему помощнику подбросить домой пастора Спееда, а сам вместе с Томом Малоуном и отцом Винсентом решил исследовать школьный подвал, где произошли страшные убийства.

Все это выглядело в полном соответствии с описанием Чака и Тома.

За исключением незначительной детали. Так, ерунда. Тела погибших пропали. Только лужи крови, да размазанные всюду мозги. Все трупы до единого бесследно исчезли.

— Но ведь еще несколько минут назад они лежали здесь, черт побери! — оторопел Том. — Мы же их собственными глазами видели, Джим.

Джим присел на корточки в ярком свете прожекторов внимательно оглядел кровавые следы на полу.

— Спокойно, ребятки. Я верю вам на слово. У меня нет никаких причин не доверять вам.

— Да как же это все объяснить? — недоумевал Том, в растерянности обводя рукой пустое помещение.

— Либо они сами унесли отсюда ноги... — Тут Джим задумался. — Либо их кто-то перетащил. Скорее всего первое, — добавил он, и его передернуло от собственных слов.

— Живые трупы... — покачав головой, заключил Чак.

— Чего-чего? — Том уставился на священника.

— Я говорю, живые трупы, — спокойно повторил отец Винсент. — Обреченные на вечное служение Сатане.

— Сатане, — как эхо, еле слышно отозвался Том.

— Точно.

— Господи, помилуй нас, — произнес Джим, поднимаясь с корточек.

По лестнице в подвал спускался Майк.

— Шеф, у Коннерс пока все в порядке, — после небольшой паузы доложил он. — Но только что у них случились крупные неприятности. — И Майк вкратце пересказал, что произошло возле особняка. — Ни одной кошки не удалось проникнуть внутрь. Да, кстати, те двое

журналистов, которые здесь ошивались, находятся теперь там. И еще туда подъехали какие-то рсбятишки. К особняку уже направились Толсон и Дейли. Они выяснят все до конца.

— Есть какие-нибудь новые сведения о Гарри?

— Пока никаких, шеф. Он как сквозь землю провалился. Ума не приложим, где он скрывается. Прочесали все уголки. Но его и след простыл.

— Гарри где-то поблизости Могу держать пари, что далеко он не удрал Слишком много поставил он здесь на карту, так что никуда Гарри не смоемся. Рано или поздно он должен объявиться.

— Вы все еще считаете, что он выслеживает вас, шеф?

— Не сомневаюсь ни на йоту.

Джим поднял взгляд с окровавленного пола, залитого светом прожекторов, на приоткрытую дверь подвала и, всматриваясь в темноту, вспомнил вдруг, как давным-давно вычитал где-то, что Сатана царствует ночью.

Он невольно покосился на свои наручные часы и вздохнул. Ночь только начиналась. Конечно, он и без часов мог бы сделать этот замечательный вывод И все же так хотелось верить, что восход уже не за горами.

Майк ушел, но очень скоро вернулся. Просунув в дверь голову, он затараторил:

— Шеф, толпы народа собираются на Центральной улице. И взрослые, и дети.

— И что же они там делают?

— Пока ничего. Подходят и просто встают. Как будто они все заранее сговорились. Набралось уже человек семьсот—восемьсот, не меньше. Билл утверждает, что ему никогда не доводилось видеть подобного зрелища. Ему даже жутковато сделалось. Он именно так и выразился. Жутковато. Макс Банкрофт велел передать, что ему скорее всего понадобится ваша помощь.

— Скажи, что мы скоро прибудем. А потом свяжись с Дейли и Толсоном. Пусть не больно-то задерживаются у Коннерс, они нужны здесь, в городе. Дейли и Толсон, наверное, уже в особняке. Свяжись с диспетчером, пускай отзывает их.

— Ты должен ехать в город вместе с ними,— решила Ди, выслушав дежурного диспетчера и слово в слово передав приказ Джима Толсону и Дейли.

— Да, но меня наняли для того, чтобы я охранял тебя,— напомнил Карл.

— За меня не волнуйся. Тут рядом Динго, и к тому же я прекрасно владею оружием, ты же убедился в этом. А потом ты сам говорил, что кошки сегодня уже не вернутся.

— Мне так кажется. Но ведь я могу и ошибаться. Может, мне все-таки остаться с тобой?

— Лично мы поедem,— решительно заявила Соня.— Нам нужно еще собрать кучу материала для статей.

Полицейские лишь переглянулись, а потом многозначительно уставились на Карла. Но тот лишь пожал плечами, предоставляя им самим решать, как поступить с этими нахалами.

Но это мимолетное движение не ускользнуло от пронизательного взгляда Джесса.

— Карл, что это значит? Почему вы так странно пожимаете плечами?

— Пока это означает следующее: время для публикации ваших гениальных статей еще не подошло. Своим материалом вы только привлечете сюда других журналистов, а из этого следует только одно: жертв у нас окажется значительно больше, чем могло бы быть. И потом, возвращаясь в город, вы в первую очередь сами подвергаетесь риску. Если вы сейчас передадите свои материалы, то живыми вас отсюда скорее всего не выпустят.

— Да идите вы куда подальше со своими угрозами! Общественность имеет право узнать правду,— не отступала Соня.

— Ну что ж, если господа журналисты соизволят увидеть все собственными глазами,— начал Дейли,— то пусть спокойненько добираются до города. Только своим ходом. Держать их здесь насильно, думаю, никто не станет. Однако, дорогие мои, учтите, что до города добрых пятнадцать миль. И к тому же на дороге, которая,

кстати, проходит через лес, вам больше не встретится ни одного человеческого жилища.

— Да как вы смеете! — взвилась Соня.

— Мы еще увидимся, Карл, — бросил на прощание Толсон.

И, повернувшись, оба полицейских направились к выходу.

— Ты, сукин сын! — выпалила разъяренная Соня.

Толсон обернулся и показал ей кукиш.

* * *

А в это время толпа на Центральной улице все прибывала. Однако все эти собравшиеся граждане ничем не нарушали закон. Они не распивали спиртных напитков, не врубали на полную мощность музыку. Все стояли спокойно, никто не сквернословил и не задирался.

Они знали, что любое правонарушение обойдется им сейчас очень дорого.

Джим подошел к владельцу лавочки скобяных товаров.

— Уильям, вы можете объяснить мне, что вы лично здесь делаете? И что забыли здесь остальные?

— Послушайте, Хант, разве я нарушаю закон?

— Нет.

— Тогда что вы ко мне пристааете? Это не ваше дело.

Джим нахмурился и отошел в сторону. И тут он заметил еще одного своего знакомого, владельца аптеки. Джим приблизился к нему.

— Джефф, вам не кажется, что уже поздновато? Самое время отправляться на боковую.

— Нет, мистер Хант. Совсем не кажется.

Джим вздохнул и стал продираться сквозь толпу. По пути он расталкивал собравшихся. Легонечко, конечно, но достаточно уверенно, чтобы эти бездельники все же почувствовали, кто здесь следит за соблюдением законности. И люди послушно расступались. Тогда Джим начал более грубо распихивать их. И опять ни один из них даже не огрызнулся.

— Они совершенно игнорируют нас. Я не понимаю, что они тут делают,— недоумевал Майк, обращаясь к отцу Винсенту, когда они следовали по тротуару за старшим помощником шерифа.

— Пока что сопротивление пассивное. Но ситуация в любой момент может резко измениться.

— Вполне согласен,— бросил Джим через плечо.— Ну и черт с ними. На всякий случай, чтобы исключить всякие непредвиденные события, мы оцепим весь район и понаблюдаем за ними. Как они тогда запоют? Кстати, вы заметили, что в этой толпе мы не встретили никого из тех главарей секты, которых нам выдала Линда Кроули. Они сейчас где-то совсем в другом месте.— Не получив ответа, Джим оглянулся, чтобы проверить, следуют ли за ним его спутники.

Но те куда-то запропастились. Окинув внимательным взглядом стоящих поблизости людей, Джим подумал, что многим из них не мешало бы принять сейчас ванну, а потом хорошенько облить себя одеколоном. От этой странной толпы нестерпимо несло потом. И вдруг молодые люди, стоявшие в отдельном кружочке, затаили молитву на непонятном языке. Услышав ее, те из собравшихся, кто стоял рядом с Джимом, вздрогнули и медленно двинулись на него.

* * *

— А вы разве не подвезете нас в город? — возмущенно спросила Соня у Карла.

Тот отрицательно покачал головой.

— Видите ли, Соня, меня наняли, чтобы охранять Ди. Но если кто-то из молодых людей собирается в город и захватит вас, то я не против. Давайте спросим у них.

Девушка с надеждой посмотрела на юношей. Джек неопределенно пожал плечами.

— Ну что ж, если им так приспичило попасть в город, то мы с Томми, пожалуй, подбросим их. Хотя лично я думаю, что это никчемная затея. По-моему, сегодня весь город взлетит к чертовой бабушке.— Он поглядел на Соню.— Вот что я могу вам предложить. Мы дово-

зим вас до окраины города, а там высаживаем. Дальше поступайте, как знаете. Идет?

Соня тут же схватила свою сумочку:

— Пошли.

Джесс, однако, уже успел сделать для себя кое-какие выводы:

— Нет, Соня, на сей раз я, пожалуй, тебе компанию не составлю.

Соня прекрасно понимала, что причиной подобного отказа никак не могла послужить трусость Джесса. Нет, она не собиралась ставить под сомнение отвагу своего коллеги, зная, что тому не раз приходилось бывать в самых опасных переделках. Джесса многожды заносило в самые горячие точки, в том числе и в оккультные общества. И всегда в результате этих вылазок рождались великолепные статьи. Поэтому девушка только холодно обронила:

— Ну, ладно. Это твое личное дело.

Джесс обратился к Карлу:

— Знаете что, а я ведь тоже неплохо стреляю из винтовки и пистолета. Не хочу, конечно, хвастаться, но я вырос на ферме, а мой отец был заядлым охотником. Я, разумеется, никогда не стрелял в людей, но думаю, что если возникнет такая необходимость, то смогу и в людей. Если вам действительно нужно в город, я останусь здесь с мисс Ди. Попробую взять у нее интервью о том, что здесь происходит, да и у ребят тоже. Если они, разумеется, не против.

— Конечно, поезжай, Карл,— настаивала Ди.— Мы здесь как-нибудь управимся.

Карл кивнул.

— Хорошо. Тогда я Соню в город и подвезу. А вы, ребята, оставайтесь здесь и держите ухо востро.

Ди бросила ему ключи от машины.

— Возьми мой «ягуар», Карл. Кстати, из него ты сможешь позвонить нам или куда тебе будет нужно.

По дороге в город Соня спросила:

— Карл, я заметила, как вы надевали портупею. Какое у вас оружие?

— Пистолет девятого калибра.

— Вам приходилось стрелять из него в людей?

— Да,— не колеблясь ответил Карл. Ему действительно случалось убивать. Не раз и не два.

Карл размышлял над предложением Эдгара Коннерса, которое тот высказал, когда они загружали машину боеприпасами. Карл то и дело возвращался мыслями к разговору с Эдом:

— Вы говорите, сто сорок пять тысяч сатанистских сект только в одной нашей стране, Карл?

— Если не больше.

— И сколько же из них опасны для окружающих? Ну, те, что занимаются жертвоприношением животных?

— Примерно пятнадцать—двадцать процентов. Они приносят жертвы Сатане.

Потом Коннерс объяснил Карлу, что в своих многочисленных лабораториях он не использует животных. Это обходится ему недешево, но зато, по собственному выражению Эдгара, он «хорошо спит по ночам».

Потом Коннерс еще раз внимательно посмотрел на Карла, пристально глядя ему в глаза, и рубанул напрямик:

— Я чувствую, что вы тоже можете быть очень жестоки, Карл. Но эта жестокость контролируется вашей волей. И мне кажется, что вы люто ненавидите не только Сатану, но и тех, кто добровольно встал на путь служения ему.

— Это действительно так.

— И никому никаких поблажек?

— Разумеется.

— У меня есть к вам предложение.

— Я думаю, вы давно искали подходящий момент, чтобы поговорить об этом.

— Скажите, насколько сложно разогнать сатанистскую секту?

— Если удастся справиться с ее главарем, то секта, как правило, распадается сама по себе.

— Что значит «справиться»? Поясните, пожалуйста.

— Уничтожить, убить, если хотите.

— Я уже переговорил с вашим начальником. Он сказал, что на вас большой спрос... у некоторых религиозных группировок.

— Это фанатики. Я не буду на них работать. Они не менее опасны, чем дьяволопоклонники.

Эдгар улыбнулся.

— Что-то в этом роде сказал и ваш начальник. А еще он добавил, что вы действуете исключительно в одиночку. И, прежде чем внедриться в секту, проводите тщательные исследования.

— Все верно. На скорую руку я не берусь за дело... А уж заниматься такими пустяками, как вправлять мозги маленьким детишкам... Ведь не вся молодежь серьезно воспринимает дьявола. Многие секты — только одно название. Подросткам хочется чего-нибудь запретного, новенького, но уже через несколько месяцев к ним возвращается разум, и они бросают всю эту чертовщину. Единственный урон от таких юнцов — это размалеванные стены...

— «Справиться», — Эдгар медленно повторил это слово. — Скажите, Карл, вы хорошо спите по ночам?

— Спасибо, очень хорошо.

— Когда все это... закончится в округе Ривс, я бы хотел еще раз встретиться и поговорить с вами. Если вы согласитесь на мое предложение, об этом будем знать только вы и я. И больше никто. Я буду платить вам за консультации и, уж поверьте, не обижу.

Карл холодно взглянул на Эдгара.

— Хорошенько все взвесьте, мистер Коннерс. Когда дело касается дьяволопоклонников, я предпочитаю избавляться от свидетелей.

— Как случилось, что вы стали таким жестоким, мой мальчик?

— Я просто видел, как Сатана разрушил город, погубил его жителей и уничтожил моего отца. Уже через несколько месяцев стало ясно, что враг побеждает. Тут я понял, что не в состоянии убить Сатану — сиё под силу только Богу. Но я способен стереть с лица земли последователей дьявола. И чем больше их окажется — тем лучше.

— Значит, вы и в Батлере собираетесь устроить подобную резню?

— Да. Если приду к заключению, что иного выхода нет.

— Карл, по-моему, на несколько минут вы отключились,— обратилась к следователю Соня.

Он улыбнулся.

— Простите.

— Если не ошибаюсь, перед самым отъездом вы перетасили на заднее сиденье целый оружейный склад, не так ли?..

— Совершенно верно.

— И вы думаете пустить все это в ход?

— А почему бы и нет, если возникнет необходимость...

— Хорошо. Я не забуду упомянуть об этом в своей статье.

На секунду он повернулся к ней, и взгляды их встретились... Соня сжалась, заглянув в ледяные глаза, и холодная испарина выступила на ее лице.

— Нет, Соня, вы ничего не напишете. Если в статье появится мое имя, то я обещаю, что ваша журналистская карьера закончится раз и навсегда.

Эта фраза не на шутку рассердила Соню. Собравшись с духом, она возмущенно выпалила:

— Вот уже второй раз за сегодняшний вечер вы мне угрожаете, Карл. Я только не понимаю, зачем вы нарываетесь на неприятности?

— Я и не рассчитываю на то, что вы меня поймете, Соня. Позвольте заметить, что в этом округе идет сейчас настоящая война. Однако речь в данном случае не только о наших краях. На карту поставлено будущее всего человечества. Это битва не на жизнь, а на смерть. Между силами Добра и Зла. И на сегодняшний момент побеждает Зло. А что вам вообще известно о дьяволопоклонничестве?

— Ну... практически ничего. Эта ерунда меня никогда не занимала. А вот что касается Джесса, то он по части сатанизма просто дока, смею вас уверить. Я никак не могу понять, почему вдруг Джесс решил оставить вас в покое и больше не надоедать со своими интервью.

Карл намотал на ус эту последнюю фразу.

— А еще мне интересно узнать вот что. Каким образом вы собираетесь запретить мне писать о вас и собирать материал?

— Ну, уж это проще простого. Самый легкий способ — пристрелить вас. Хотя я не сторонник подобных мер и предпочитаю идти по линии наибольшего сопротивления.

— Спасибо и на этом. Вы что же, серьезно?

Карл окинул Соню таким ледяным взглядом, что все ее сомнения разом улетучились: похоже, у Карла слова не расходятся с делами.

— Карл, за кого вы себя принимаете? За телохранителя самого Господа Бога, что ли?

— Нет, Соня. Для этой цели у него есть архангел Михаил. Скоро вы увидите нечто такое, что будет потом до конца жизни преследовать вас в кошмарных снах. И скорее всего ваша жизнь круто изменится. То же самое произошло и со мной несколько лет назад, когда я еще жил в округе Раджер.

— И что же стряслось тогда с вами?

— Пожалуй, я расскажу вам, Соня. Но если вы вздумаете опубликовать хотя бы одну строчку, вами немедленно заинтересуются кое-какие государственные организации. Они предъявят вам такие обвинения, что и врагу не пожелаешь. Все произойдет настолько стремительно, что вы и глазом не моргнете, как окажетесь за решеткой. В лучшем случае. Я не шучу, уж поверьте.

Соня молчала. Она не знала, что ответить. Стало совсем темно, ночь угрожала своим мраком, в котором словно сгустились тени зла. И даже ослепительный свет фар не мог полностью рассеять этой зловещей тьмы.

— Я вам верю, Карл. В конце концов журналисты, как и представители других профессий, должны уметь заключать сделки и идти на компромиссы. И если кто-нибудь из моих коллег заявит вам, что не занимается этим, не верьте ему. Но я не спешу на тот свет, Карл. И мне важно знать, что случилось в округе Раджер. Расскажите. Но только чистую правду. Я клянусь, что никогда не напишу об этом. У меня такое впечатление, что почти все журналисты, которые знали о тех событиях, странным образом погибли. Я не ошибаюсь?

— Вы совершенно правы, Соня. Но самое страшное сейчас другое. Батлер может с минуты на минуту взорваться, и тогда все силы ада освободятся. Знаете, так бывает, когда в кастрюле скапливается пар. Крышка не

выдерживает, и жидкость выплескивается наружу. Так вот этого-то и добиваются сатанисты. Они просто жаждут полного разрушения города. Им необходимо установить свое господство. Уничтожить всех здравомыслящих людей во всем округе. Увы, это так.

Соня вдруг вспомнила про свой крошечный диктофон и, поколебавшись секунду, достала его из сумочки и положила на переднее сиденье.

— Вот видите, магнитофон выключен. Итак, что же нас ждет? Какие кошмары придется пережить?

И тогда Карл подробно рассказал Соне все, что знал и пережил сам.

Глава двадцать шестая

Когда Карл закончил свое повествование, Соня не стала ничего спрашивать. Оставшуюся часть дороги они ехали молча. Карл не смог бы сказать наверняка, поверила ли Соня в его рассказ. Но зато он твердо знал, что ей вот-вот предстоит увидеть все это собственными глазами. Так что если в ее хорошенькой головке и оставались какие-то сомнения, то очень скоро рассеются и они.

Свернув на Центральную улицу, Карл заметил, что здесь собралась толпа. Он сразу же понял: час прсбил. Вот и сорвана крышка с кипящей кастрюли, доверху наполненной тем самым кошмаром, которому суждено царствовать в округе.

И тут Карл заметил, как разъяренная толпа, оттащив в сторону Майка и Чака и избивая на ходу, волочит их в темный переулок.

Карл действовал почти автоматически. Нельзя было терять ни секунды. Он развернул машину и подъехал вплотную к небольшой группе людей, безжалостно мутузящих Майка. Опустив боковое стекло, Карл, не раздумывая, влил пулю из своего пистолета прямо в лоб одному подонку, а другому прошил грудь.

Соня, онемев от ужаса, уставилась на Карла. Да-да, не на разбушевавшуюся и обезумевшую толпу маньяков, которые недвусмысленно пытались избавиться от священника и полицейского, а на Карла. Только что на ее глазах он хладнокровно уложил двух жителей. Соня перестала соображать. Челюсть ее отвисла. Еще бы, Соня стала свидетельницей сразу двух убийств, которые она всю свою жизнь так ненавидела.

Но вот снова раздался выстрел, мгновенно вернувший Соню в чувство. На этот раз мишенью Карлу послужила женщина, угрожающе размахивающая дубинкой и мчавшаяся навстречу машине. Пуля угодила ей в живот. Женщину отбросило назад. Повалившись на тротуар и истекая кровью, она начала выкрикивать проклятия в адрес Карла.

Чак с трудом поднялся на ноги и, пошатываясь, направился к «ягуару». Дрожащей рукой он распахнул дверцу машины и рухнул на заднее сиденье. Лицо у него

было порезано сразу в нескольких местах, из ран текла кровь.

Карл выскочил из машины и схватил с заднего сиденья автомат, прицелившись в бушевавшую толпу. Несколько человек, яростно крича и воинственно размахивая ножами и дубинками, уже спешили к машине. В толпе замелькали винтовки и обреза. Карл не стал дожидаться и открыл стрельбу первым. Толпа взревела, фонтанами забила кровь, пули вырывали из тел куски плоти, и люди, как кегли, падали на асфальт. Одни тут же замирали на месте, другие корчились в предсмертной агонии.

Вскоре те, кто еще оставались в живых, сообразили, что с Карлом им не справиться. Они поспешно разбежались по темным закоулкам, оставляя мертвых и раненых на тротуаре.

— Карл! — вдруг раздался слабый голос Майка. Еле слышимый, он доносился откуда-то из подворотни.

Карл закинул Чаку автомат на заднее сиденье и обратился к священнику:

— Коробки с патронами на полу, Чак. Вы умеете обращаться с оружием?

— Да, — стиснув зубы от боли, выдавил священник. Он достал из кармана платок и вытер окровавленное лицо.

Карл кивнул и, схватив автоматическую винтовку, повесил на плечо патронташ. А потом распахнул дверь и побежал туда, откуда только что донесся голос Майка.

Карл действовал быстро и решительно. Он ни секунды не колебался, увидев, как члены секты расправляются с Майком. Тот почти потерял сознание и уже не мог сопротивляться. Карл вскинул винтовку, она загрохотала в его руках, мгновенно прореживая толпу остервеневших сектантов.

Те, кто еще остались в живых после того, как замолчало оружие, бросились бежать врассыпную. Карл подошел к Майку и помог тому встать.

— Ты сможешь сам добраться до машины? — спросил он.

— Я... я попробую, — с трудом пробормотал полицейский. Его лицо превратилось в кровавую маску, губы

распухли, и каждое слово давалось Майку с большим трудом.

Карл заметил пистолет Майка, валявшийся на асфальте, и, подобрав его, протянул полицейскому.

— Возьми. И, черт побери, если у тебя в руках оружие, стреляй из него. Понял?

— Да, сегодня, наверное, можно...— мрачно согласился Майк и, прихрамывая, поплелся к машине.

Где-то поблизости Карл услышал сразу несколько выстрелов и рванулся вперед.

Огромный мужчина, широко расставив руки, преградил Карлу дорогу. С губ его стекала слюна, он безостановочно сквернословил и буравил Карла свирепым взглядом.

Карл, едва покосившись на мужчину, выстрелил ему в живот и, не останавливаясь, помчался дальше. Теперь он отчетливо слышал голос Джима, зовущего на помощь. Карл с трудом определил, откуда доносится этот отчаянный крик, и, пытаясь перезарядить винтовку, мгновенно оказался в тесном жолыце обезумевших сатанистов, надвигавшихся на него с ножами и дубинками.

Но вот наконец винтовка заряжена, и Карл, упав на колено, начал тщательно целиться, чтобы каждый выстрел достиг своей цели. Через пару секунд следователь пробил брешь в плотном кольце сатанистов.

И тут случилось невероятное. Улица внезапно опустела. Словно кто-то приказал этим озверевшим в мгновение ока убраться восвояси. И Джим с Карлом остались в одиночестве на центральной магистрали города, среди трупов и раненых, корчившихся от боли.

— Ума не приложу, что все это может значить,— медленно протянул Джим.— Но я счастлив, что ты, дружище, сумел вовремя подоспеть. Ведь если хорошенько пораскинуть мозгами, тебя с нами в городе не было.

— Совершенно верно. Но, как видишь, я здесь, причем цел и невредим. Невозможно, конечно, знать наперед, где и когда сложишь голову, Джим, но сдается мне, что Господь Бог уготовил мне несколько иную судьбу, чем быть растерзанным озверевшими сатанистами. Похоже, миссия моя на этой земле только-только начинается.

Джим как-то странно взглянул на него.

— Да,— пробормотал он наконец.— Судя по всему, ты абсолютно прав. Неужели ты всегда знал об этом?

— Нет,— тихо отозвался Карл.— Я понял это только сейчас.

* * *

В это время Толсон и Дейли находились на другом конце города. Они расследовали дело о гибели медсестры и об исчезновении чудовищ из больницы. Когда полицейские добрались до центра города, уличная схватка уже закончилась. Толсон и Дейли растерянно озирались по сторонам, потрясенные результатами кровавой бойни, которую учинил здесь Карл Гаретт.

Сам же Карл стоял, прислонившись к «ягуару», и хладнокровно перезаряжал винтовку.

— Послушайте-ка, а может, лучше все-таки по закону? — осторожно закинул удочку Толсон.

— Не думаю,— отозвался Карл.— В этой партитуре нам не до нот, так что придется играть на слух. Но я сильно сомневаюсь, что кто-то из них после сегодняшнего вечерочка останется в обиде. И тем паче — подаст жалобу.

— Парень, да ты только посмотри, что натворил-то! — в ужасе всплеснул руками Дейли и кивнул в сторону окровавленных тел, распростертых по всей улице.

В этот момент к месту происшествия подъехали машины скорой помощи. Врачи и санитары, подбегая к раненым, оказывали им первую помощь.

— Если вы немедленно не сожжете все трупы,— заявил Карл, обращаясь к священнику и полицейским,— то нам лучше побыстрее убраться отсюда. Но как только мы уедем, за ними придут. Уж в этом-то не сомневайтесь.

— Боже мой, это же Джордж Маквиди,— ахнул Джим, присаживаясь на корточки возле трупа.— Мы с Джорджем выросли в одном дворе и частенько ходили вместе рыбачить. А потом нашей дружбе вдруг пришел конец. Это случилось не так уж давно. Два... нет, три года назад. И как только я не догадался, что Джордж у них на крючке? — Джим замолчал и следил теперь за

санитарами, которые накрывали простыней труп женщины, лежавший неподалеку на тротуаре.

— А это Люси Джордан. Она мне всегда казалась немного чокнутой.— Джим указал еще на одно тело.— А вон там лежит Нед Карсон. Примерно в те времена, когда Джордж перестал разговаривать со мной, Нед бросил ходить в церковь и тоже весьма необычно повел себя. Ну, теперь-то картина понемногу проясняется. Ведь все начиналось в одно и то же время... Странно только, почему я сам не смог во всем разобраться еще тогда, три года назад. Мы были просто слепы.

Соня, бледная как полотно, сидела в «ягуаре» и пыталась прийти в себя после всего пережитого. Карл посмотрел на девушку, но та лишь покачала головой. Карл так и не понял, что она хотела выразить этим. Но зато теперь он был абсолютно убежден в том, что Соня не станет публиковать ни строчки о случившемся. По крайней мере в ближайшем будущем. До нее, похоже, дошла вся серьезность положения... с яркостью и четкостью лучших фоторепортажей.

Отец Винсент не отнимал от лица окровавленного платка. От рубашки Майка осталось одно название, клочья ткани свисали, обнажая избитое, исцарапанное и кровоточащее тело. Но, слава Богу, обошлось без серьезных ранений. Нос у него был разбит, а под глазом темнел здоровенный синяк. Но в целом Майк чувствовал себя довольно сносно.

— Только не вздумайте забирать раненых в больницу,— предупредил Карл.— Они перебыют там всех ваших пациентов.

— Да? А что же, по-вашему, мы должны делать с этими несчастными? — возмутился доктор Лоринг.

— Оставьте их там, где они лежат. Я вас уверяю: как только мы отсюда уедем, о них позаботятся и без нас. Доверьтесь мне. Я знаю, что говорю.

— Но мы же врачи, Карл,— попытался образумить молодого следователя доктор Бартлет.— Мы не можем допустить, чтобы раненые люди оставались на улице и медленно умирали.

— Я полностью с этим согласен,— закивав, подхватил доктор Перри.— Этих людей необходимо лечить, они нуждаются в медицинской помощи.

— Вы делаете непоправимую ошибку. Вы просто глупцы, слепые глупцы.— С этими словами Карл резко повернулся и, сев в «ягуар», завел мотор. В этот момент до него донесся голос Джима:

— Карл, мы согласны! Мы уедем и, выждав полчасика, вернемся и проверим, что произошло. Хорошо? А сейчас мы уезжаем.— Он взглянул на остолбеневших врачей и скомандовал:— Это приказ. Быстро по машинам.

Доктор Дженкинс открыл было рот, чтобы возразить, но Джим тут же осек его:

— И никаких пререканий. Ясно? Выполняйте приказ.

— Встретимся в участке,— бросил на прощание Карл старшему помощнику шерифа и умчался прочь.

Они отъехали всего на квартал, когда Соня неожиданно заговорила. Голос ее звучал бесстрастно:

— Вы напоминаете мне сейчас автомат, Карл. Как будто вы не живой человек, а настоящая машина смерти.

— Здесь ничего не поделаешь, Соня. Нет никакой надежды на спасение этих людей. Они навсегда потеряны для общества.

— Ну, об этом можно поспорить.— Карл чувствовал на себе пристальный взгляд девушки.— Вы ведь и раньше убивали людей. Вам такое не впервой.— И по тому, как Соня произнесла последнюю фразу, Карл понял: это категоричное утверждение.

Он колебался, но, зная, что журналистская хватка не даст Соне покоя, счел за благо объясниться с девушкой.

— Убивал. Но с такой толпой столкнулся впервые.

— А часто вы оказывались в подобных ситуациях?

— Дважды.

— Как же так получилось, что в прессу не проскользнуло даже упоминание о массовых убийствах?

— А там не было вашего брата. Ни в первый, ни во второй раз. А обстоятельства сложились так, что иначе я не мог поступить. Они просто не оставили мне выбора.

— Это случилось здесь, в Виргинии?

— О нет. За тысячу миль от нашего штата.

— А свидетели? Ведь наверняка остались живые свидетели?

— Эти люди, Соня, никогда не будут обращаться ни в суд, ни в полицию. Они ведут скрытую, подпольную жизнь. А потому им совсем не светит привлекать к себе бдительное внимание стражей закона. Я уверен: уже в ближайшие полчаса оставшиеся в живых сатанисты оттащат с улицы раненых и убитых и просто вылижут все мостовые так, что посторонний даже и не догадается, что здесь произошло. И никаких жалоб на меня не поступит. Более того. Я ни на секунду не сомневаюсь, что и владелец похоронного бюро, и гробовщики принимают активное участие в деятельности сект. Могу с вами поспорить хоть на тысячу долларов. Все это мне хорошо знакомо, Соня. Я потратил уйму времени на то, чтобы изучить структуры таких сект и узнать, как они функционируют и чем занимаются. Так вот: все то, что мне удалось выудить, можно объединить одним словом — Зло.

* * *

— Пусто, — объявил Джим, изумленно глядя на улицу. — Черт, с энтим мне еще не приходилось сталкиваться. — Тут ему почему-то вспомнились мертвые руки Эрмы Барстоу: неприличный жест, а затем страшные пальцы, хватающие его за причинное место. И еще голова без туловища, ухмыляющаяся и разговаривающая с ним. — Ну... Ну, почти не приходилось, — немного погодя поправился Джим.

За какие-то тридцать минут все трупы были убраны, раненые доставлены по домам, а мостовая и тротуар тщательно вымыты. Центральная улица блестела, как после дождя.

Макс Банкрофт повернулся к Карлу, и в глазах его мелькнуло недоверие.

— А откуда вам было известно, что они успеют все сделать?

— Ну, считайте, что я наобум высказал такое предположение, а оно неожиданно сбылось. И оставим-ка этот вопрос в покое.

К ним присоединился Том Малоун. Рука его была перебинтована, а лицо — сплошь в синяках после стычки с сатанистами.

Один из полицейских, заехав к пастору Спееду, сообщил тому вкратце о последних событиях.

На этот раз проповедник молча выслушал его рассказ. Лицо его побледнело и осунулось. Напоследок этот божий посредник лишь осторожно осведомился, как чувствует себя шериф Родейл и как он отреагировал на события в городе. Но ответа на свой вопрос пастор так и не получил. Шериф, оказывается, лежал дома в стельку пьяный и не мог пошевелить даже языком, так что общаться с ним не представлялось возможным.

— Послушайте, а кто-нибудь уже предъявлял жалобы по поводу случившегося или, может быть, подавал иск в суд? — возбужденно спросила Соня. — Неужели никто к вам не приходил?

— Нет... Никаких жалоб... с их стороны не поступало, — ответил Джим.

— Ну, а что вы-то собираетесь предпринять со своей стороны, Джим? Вы ведь старший помощник шерифа.

— Как вам сказать, мэм... Пока, честно говоря, не знаю. Планов, конечно, вагон и целая тележка. Ну, например, я могу арестовать людей, которые напали на нас. — С этими словами он повернулся к Карлу и многозначительно посмотрел на него. — Я, разумеется, имею в виду тех, кто остался жив. Но я не буду делать этого. — Соня хотела было возразить, но Джим жестом остановил ее. — Нет-нет, никого я арестовывать не собираюсь, девушка. Думаю, вы догадываетесь почему.

Соня понимающе улыбнулась, но улыбку эту уж никак нельзя было назвать дружелюбной.

— Но в таком случае здесь ничего и не происходило, мистер Хант, если я все правильно поняла. Если не имеется никаких обвинений ни с одной стороны, ни с другой, то, похоже, мне и писать-то не о чем. Как же можно стряпать статейку о том, чего не происходило?

— А вы здорово адаптируетесь, — хмыкнул Джим и улыбнулся в ответ.

— Я уже объяснил Соне, что окружной прокурор скорее всего тоже замешан в деятельности секты, — сообщил Карл.

Джим кивнул и с грустью добавил:

— Насколько мне известно, в нашем городе львиная доля населения находится в аналогичной ситуации.

— А еще я обещал, что, когда все это закончится... у них с Джессом будет исключительный материал для статей. При одном условии: чтобы там не появлялась моя фамилия. И, разумеется, с вашего соглашения.

Джим снова кивнул.

— Разумеется. Но есть и еще одно условие: мы при этом должны остаться в живых.

Глава двадцать седьмая

Сектанты, живущие в округе Ривс, вели себя так, будто ничего и не произошло. Остальные же горожане, которые не участвовали в заговоре и, как могли, сопротивлялись Сатане, пребывали в каком-то странном затуманенном состоянии. Они продолжали исправно ходить на работу и вести домашние дела, но при этом чувствовалось, что движения их заторможены, да и речь несколько замедлена. Они походили теперь на роботов. А когда Джим Хант задал несколько вопросов Джину Уоделу, владельцу местного похоронного бюро, тот прокомментировал происшедшие события следующим образом:

— Да, трагедия незабываемая.

— Трагедия? — опешил Джим.

— Ну как же, на Центральной улице, внезапное массовое помешательство. Столько людей погибло!

— А, ну да, — нехотя сдался Джим. — Разумеется.

Однако и Джим и его друзья с нетерпением ожидали выхода местной газеты. Их разбирало любопытство, что же она напечатает по поводу случившегося. Издателя, Дика Гошена, Ханту так и не удалось выловить. Но когда наконец появился свежий номер, в нем не оказалось ни малейшего упоминания о событиях на Центральной улице.

— Ясно, значит, и Дик входит в их компанию, — мрачно подытожил Джим, сидя на веранде особняка Ди. Он вопросительно взглянул на Карла.

— А разве вас это удивляет? — усмехнулся тот.

— Карл, тебе сейчас легко говорить. Ты-то уже стреляный воробей — знаешь, с чем имеешь дело. А я — только-только столкнулся со всей этой чертовщиной. В первый и, надеюсь, в последний раз. — Джим задумался над своей фразой и добавил: — Я, конечно, имею в виду, что мы победим. В таком смысле.

— Я понял. А какая там реакция у губернатора штата?

— Полная тишина. Дейли получил сведения, что губернатор ходит как в воду опущенный, совсем голову потерял. Он никак не хочет поверить в то, что происходит у него под носом.

— Так что же, на подкрепление нам рассчитывать не придется?

— Скорее всего нет, Карл. Послушай, а вот когда ты раньше сталкивался с подобными явлениями... Чем все это заканчивалось?

— Они вынуждали меня действовать решительно. Я только оборонялся.

— Но это не ответ на мой вопрос.

— Многие погибли тогда, Джим. Я уже вчера говорил Соне, что не ставлю своей целью убивать людей. Никогда. Но после всего того, что мне пришлось пережить, я понял: другого выхода просто не существует. Они ведь не оставляют выбора.

— И пресса никак не отозвалась? Трудно поверить, что в ваш округ не хлынули тогда толпы газетчиков.

— Нет. Но там, правда, все протекало несколько иначе, и восстание захватило не весь город. Кстати, раз уж речь зашла о городах, скажи, что у вас там в Батлере? Как дела?

— Временное затишье. Ни сбежавших уголовников, ни чудовищ, ни летающих кусочков леди Барстоу — полная тишина. Родейл оклемался и сегодня, наконец, приковылял на работу. Он совершенно распоясался, ведет себя разнузданно, но ребята, слава Богу, не обращают внимание на его фортеля.

И тут как по сигналу оба мужчины обратили свои взоры на лес, окружавший дом Ди Коннерс.

— Древние идолы уже вышли на поверхность, если я не ошибаюсь? — осторожно обронил Джим.

— Думаю, что да. Им понадобится еще два-три дня, чтобы окончательно окрепнуть, и вот тогда в округе начнется суший ад. Точно так же случилось и в Раджере.

— Я вспоминаю, как здорово провернул операцию твой отец, Карл. Надо же, заманить их на металлическую решетку и задать жару!

— Да. Но теперь эта уловка не сработает. Дважды на один и тот же крючок они не попадутся. Вы, кажется, говорили, что заходили к владельцу похоронного бюро. Что же они сделали с убитыми? Уже закопали?

— Я с самого утра послал на кладбище своего чело-
века следить за происходящим. Но он немного увидел. Понимаешь, у нас все службы проходят в закрытых по-

мещениях, и, таким образом, любая церемония практически скрыта от постороннего взгляда.— Джим удивленно уставился на Карла.— А чему это ты улыбаешься?

— Никто их и не отпевал, Джим.

Джим недоумевающе заморгал.

— Как так?

— Я говорю, они и не собирались хоронить погибших. Они просто свезли трупы на кладбище и сгрузили их там с согласия владельца похоронного бюро.

— И ты хочешь сказать, что...

— Совершенно верно. Что они восстанут.

* * *

— Что-то, ребяташки, надоело мне торчать в этой дыре,— пробурчал Жаба, из угла в угол расхаживая по гостиничному номеру.— Не сгонять ли мне домой? Глянуть бы, что там сейчас творится? Ведь на дворе как-никак день. Светло уже.

— Но Джим не велел нам отлучаться отсюда,— напомнил Санни.

— А мы ничего плохого и не замышляем,— с полоборота завелся Бубба.— И кто он такой, твой Джим Хант, чтобы еще указывать нам, что можно делать, а что нельзя?

— Мне б тоже надо отсюда смотаться и кое-чего раздобыть,— наморщил лоб Кит.— А то чой-то мне не по себе.

Братья прекрасно поняли, что надо раздобыть Киту, но дружно промолчали. Они уже давно махнули на него рукой, придя к заключению, что Кит — отъявленный наркоман и вылечить его, вероятно, уже никогда не удастся.

Жаба окинул взглядом братьев и поинтересовался:

— Со мной кто-нибудь едет?

Кит и Бубба тут же вскочили со стульев.

— На меня не рассчитывайте,— уверенно заявил Санни — Мне, конечно, интересно узнать, что происходит там, в городе, но я не собираюсь никуда отсюда выходить. Сдается мне, что та тварь, в которую обратился наш папуля, наверняка рыщет где-то возле дома в поисках добычи.

— А я что-то вообще начинаю сомневаться, что та пакость была нашим папулей,— неожиданно изрек Жабба и почесал голову, чем поверг в ужас вшей, стада которых безмятежно паслись в густой шевелюре этого джентльмена всю неделю, пока не наступала очередная суббота и Жабба, скрепя сердце, решался принять ванну.

— И потом, припомните-ка, в каком состоянии мы все тогда находились, когда шарили в этих поганных горах, а? Сдается мне, что мы встретили какого-то психа, который сбежал из дурдома.

— Вот именно. Я тоже об этом подумал. Я сам догадался! — радостно завопил Кит.

Этому не обремененному интеллектом братцу не терпелось поскорее добраться до заветного тайника, где он прятал травку, кокаин и прочие заветные штуковины, превращающие жизнь в такую беззаботную и прекрасную сказку. У Кита уже начиналась ломка, и теперь он согласился бы облобызать самого черта, лишь бы побыстрее выбраться из этой проклятой гостиницы.

— Ага-а! — только успел выговорить Бубба, потому что в этот момент комната наполнилась таким жутким зловонием, что пролетавшая мимо муха упала мертвой.

— Да вы сегодня дерьма наелись, что ли? — возмутился Санни и схватил свежую газету, которую им только что доставили в номер. — Что за ерундовина! — воскликнул он, пробежав глазами первую страницу, где печатались всякие сообщения о сенсационных событиях в городе за неделю.

— Что это с тобой? — насторожился Кит.

У него уже начинали слезиться глаза, появился насморк и затряслись руки. Молодому человеку просто приспичило. Он менялся прямо на глазах. Киту срочно требовалась очередная доза наркотика.

— Нет тут в газете ничего ни про чудовищ, ни про призраков и прочую нечисть. — Санни с негодованием отшвырнул газету и вскочил, поспешно натягивая сапоги. — Ну что ж, тогда вперед. Значит, и в самом деле никто не водится в этих растреклятых горах. Так, видать, и бояться-то некого!

Древние идо­лы, сбросив свои оковы, снова очутились на земле. Они выпол­зали из зловонных луж и болот. Липкие и покрытые слизью, они стали походить на каких-то фантастических животных. Развалившись возле луж, они отдыхали. А потом взвыли от голода. Они требовали пищи.

Сектанты все утро потратили на то, чтобы задать своим кумирам пир горой. С особым тщанием они подбирали им лакомые кусочки.

Одной твари предложили дьякона и его жену. Другая отведала свежего мяса девицы и ее дружка, обильно сдобренного наркотиками. В жертву третьему идо­лу принесли пастора маленькой церквушки, его удалось выловить как раз накануне сабантуя. Какой-то сатанист поймал на дороге бродягу и теперь, довольный, наблюдал, как его кумир заживо пожирает беднягу. Сия горькая чаша не миновала и одного незадачливого охотника, решившего потешиться в лесных угодьях Ди Коннерс. За свое браконьерство он поплатился собственной жизнью.

Древние божества не торопясь, с достоинством отдирали кусочки плоти от своих жертв и запихивали в пасти. Наиболее выдающимся и отличившимся сектантам было милостиво позволено расположиться чуть поодаль и наблюдать за происходящим. Глаза сатанистов сверкали от восторга, а их слух ласкала сладкая и трепетная песня, слагаемая из предсмертных воплей заживо пожираемых людей. Рядом с идолами образовывались булькающие лужи протухшей крови, издающие резкий запах гнили, который услаждал пиршество.

Древние идо­лы отличались друг от друга размерами. Самый мелкий был не крупнее ребенка, а иные достигали роста горилл. Их головы и конечности лишь отдаленно напоминали человеческие. Тела чудовищ покрывала либо густая шерсть, либо чешуя, а то и шерсть вперемешку с чешуей. Огромная пасть, уродливые, кри­вые и острые зубы, на всех конечностях между пальцами с длинными изогнутыми когтями имелись перепонки.

Новоявленные божества были бесполы. И все они олицетворяли собой Зло. Рафинированное, просто изысканнейшее Зло.

Из зловонных болотцев, из булькающей кровавой слизи вдруг разом стали выползать сотни личинкообразных червей, точь-в-точь напоминающих того, что несколько дней назад впился в лодыжку Карла. Их тоже мучил голод. В подвалах, где черви выползали вслед за идолами из поганных луж, сектанты загребали их лопатами и выносили на улицу, чтобы они могли побыстрее насытиться, размножиться и заполнить своей массой весь город. Черви размером с человеческий палец имели крапчатую окраску — бело-серую и обладали острыми крошечными зубками. Они готовы были есть все, что только передвигалось, ничем не брезгуя.

* * *

— Бубба, помоги мне! — раздался голос прямо из большой лужи, невесть откуда взявшейся прямо возле дома братьев.

У Буббы перехватило дыхание.

— Что это еще за наваждение? — пролепетал одеревеневшим языком ошарашенный молодой человек.

— Мне почудилось, будто это голос папули, — захихикал Кит.

Он чувствовал себя значительно лучше. То есть настолько расчудесно, что мог бы сейчас, кажется, сразиться со львом. А еще, если раскинуть руки, то можно и в небеса взлететь... У Кита отлегло на сердце, когда он обнаружил, что его заначка не тронута. Тугодум с удовольствием свернул косяк, нюхнул кокаина и на всякий случай заглотнул еще с полдюжины таблеток. И теперь Кит обитал на седьмом небе — по крайней мере ему так казалось.

— А чего это вдруг папаше вздумалось залезать в это чертово дерьмо? — недоумевал Санни. Он шагнул вперед, глубоко вдохнул и тут же сморщил нос, отвернувшись от лужи. — Фу! Ну и вонища, однако!

— А я тебе точно говорю, что это он, — обиделся Кит, и подойдя к луже, опустил на колени: — Папаня,

милый, что ты нас не предупредил, что тебе взбрело в башку выкопать здесь выгребную яму? Мы в ней чуть не утонули. А если бы мы захлебнулись дерьмом?

Откуда-то изнутри лужи послышался печальный вздох, и снова раздался голос отца:

— Простите, сыночки. Запомнил я.

— Что-то не припомню, чтобы папуля перед нами извинялся,— опешил Санни, и в душу его закрались сомнения. Он сделал несколько шагов назад, отойдя подалее от непонятной ямы.

И прямоком угодил в ледяные лапы какого-то жуткого существа, пахнувшего свежевыкопанной могилой. В тот же момент раздался истошный вопль Кита: из лужи высунулась когтистая лапа и цепко ухватила его за лодыжку.

Санни оглянулся и встретил безучастный взгляд своей мертвой матери.

— Иди к мамочке,— прохрипела она и обняла его за плечи окоченевшими руками.

Из горла Санни вырвался такой оглушительный крик, что его, наверное, было слышно за несколько миль. Он отпрянул, столкнувшись с Китом. Оцепенев, братья в ужасе наблюдали, как из лужи медленно выползает Чеп. Он вцепился в ногу Кита и ни за что не хотел отпустить ее.

Жаба пришел в себя и, схватив лопату, лежавшую неподалеку, что есть силы огрел папашу по затылку. Черенок тут же раскололся, а папаша, похоже, не получил ни царапины, но зато сразу же отпустил лодыжку младшего сына.

В ту же секунду Кит пустился наутек.

Не разбирая пути, он мчался с такой скоростью, что ему позавидовала бы любая борзая. Мать не отставала от Кита. Голова ее беспомощно болталась на сломанной шее. Мертвая женщина вытянула вперед руки, пальцы угрожающе шевелились, напоминая паучьи лапки.

— Иди скорее к мамочке,— хрипела она, настигая несчастного юношу.— Мамочка хочет обнять свою крошку.

— Не хочу показаться неблагодарным,— через плечо бросил удирающий Кит,— но черта с два я к тебе дойду!

Наконец Кит выбрался на дорогу и, припустив что есть мочи, понял, что расстояние между ними стало увеличиваться.

А возле дома три брата вооружились дубинками и, защищаясь от Чемпа, встали бок о бок.

Кит оставил мамашу далеко позади и, бросив ей что-то на прощание, свернул в сторону и помчался в горы, подальше от этого страшного места.

— Санни, надо его немедленно догнать! — закричал Жаба. — А мы с Буббой поедem на грузовике.

— А почему я? — возмутился Санни. — Идите вы к черту. — И еле увернулся от удара Чемпа, который, по всей вероятности, намеревался снести сыну голову.

— На грузовике поеду я, — внезапно рявкнул Бубба и бросился к машине.

Он мгновенно забрался в кабину, завел мотор и, не оставляя братьям времени на раздумья, рванул в город. Но, едва завернув за угол, тут же налетел на матушку, которая, отчаявшись догнать Кита, возвращалась теперь к дому. От удара она подскочила и рухнула прямо на капот грузовика. Пытаясь удержаться, мамаша тут же вцепилась в антенну и ухмыльнулась, а потом стала плевать в сына через стекло.

— Боже всемогущий, — пролепетал Бубба и стал отчаянно крутить баранку, дав полный газ.

Машина понеслась зигзагами, кренясь то на одну, то на другую сторону. Бубба тщетно пытался скинуть с капота матушку, которая, подвывая, продолжала плевать.

Жаба и Санни едва успели вбежать в дом и схватить обрезы, как папаша тут же впрыгнул к ним внутрь через окно.

Братья немного отступили назад и, не сговариваясь, пальнули в дражайшего родителя, проделав в нем пару внушительных отверстий. Не удержав равновесия, Чемп свалился на пол. Но тут же вскочил на ноги и двинулся на сыновей как ни в чем не бывало. Снова грянули выстрелы, и снова чудовище рухнуло на пол. Однако теперь молодые люди не стали дожидаться, пока папаша снова начнет наступать. Они стремительно ринулись на

улицу и, забравшись в папашин грузовичок, успели завести мотор.

Но и Чемп действовал решительно.

Выбежав из дома, он залез в кузов и, ухватившись одной рукой за борт, другой что есть сил начал колотить по кабине. Братья выехали на гравиевую дорожку и, поддав газу, вырулили на шоссе.

А в это время теряющий силы Кит подбегал к лесной чаще, принадлежавшей Коннерсам.

* * *

Незадолго до семейной потасовки Стинсонов пастор Спеед заехал в полицейский участок и застал Родейла в приличном состоянии. За ночь тот вполне успел протрезветь. Родейл извинился за свое поведение, и оба они еще какое-то время громко переругивались. А потом остановились на том, что неплохо было бы сейчас прокатиться по округу на полицейской машине. По шоссе они добрались до перекрестка и, свернув на гравиевую дорожку, направились к дому Чемпа Стинсона.

* * *

Гарри Гаррисон провел эту ночь в своем автомобиле миль за десять от дома Стинсонов. Он прекрасно выспался и теперь преспокойно катил по дороге мимо дома Чемпа. Свернув на шоссе, помощник шерифа решил наконец проведать Карла и Ди.

Сейчас его планы несколько изменились. Он убьет Карла Гаретта, изнасилует Ди Коннерс, а потом сам выгребет всю наличность, которую обнаружит в доме, после чего беспрепятственно покинет территорию округа Ривс.

Примерно в то же время помощник шерифа Майк Рандэлл направлялся в сторону угодий Ди Коннерс. Он никак не мог простить себе, что так глупо упустил Гаррисона. Майк исколесил весь голод в поисках Гарри, но все усилия оказались напрасными. Теперь у Майка не осталось сомнений, что этот негодяй скрывается в

пригороде. И уж теперь-то он — Майк — обязательно разыщет Гарри.

А в особняке Соня и Джесс, уютно расположившись на веранде, беседовали за чашкой горячего кофе. Карл возился с огнеметом. Ди готовила на кухне очередную порцию кофе и ломала голову, как сообщить Гарри последнюю новость: Жанет сбежала из больницы и скрылась в неизвестном направлении. Только что звонил доктор Бартлет и сообщил о случившемся. Остальная молодежь притихла в кабинете, слушая по радио последние известия.

— Подумать только, они и словом не обмолвились о том, что у нас происходит! — возмутилась Либ. — Если они не собираются присылать подмогу, то лучше бы нам побыстрее смотаться отсюда.

— Интересно, куда это ты намылилась? — ехидно полюбопытствовал ее приятель. — Денег у нас ни цента. И бензина — четверть бака. Если мы каким-то чудом и вырвемся из округа, а потом расскажем первому встречному о наших несчастьях, ты что же думаешь — он поверит нам?

— Вот именно, — кивнула Сюзи. — Любой полицейский, которому ты поведаешь об этих чудесах, тут же переправит тебя в ближайшую психушку. Я хочу сказать, ребята, что такие вещи случаются не каждый день. Надо все тщательно обмозговать, прежде чем принимать подобные решения.

— Да, но эти чудеса действительно происходят, — заметил Джесс. — И мы сейчас находимся в самой гуще событий. По-моему, особняк Ди является на сегодняшний день самым безопасным местом для нас.

Внезапно Либ подняла голову:

— Что это за звуки?

Вошла Ди с чашкой кофе в руке. Рядом с ней стоял Динго.

— Я тоже, кажется, слышала, только не разобрала, что это такое.

— Кто-то сигналит, — крикнул Карл с заднего крыльца. — Слышите, машина подъезжает к дому?

Теперь уже все присутствующие разобрались, что это действительно машина.

Автомобиль мчался с огромной скоростью.

— Смотри, Карл! — воскликнула Ди. — Кто-то бежит сюда. — И она указала в сторону леса.

Динго угрожающе зарычал, а потом начал громко лаять. И в тот же миг Сюзи пронзительно взвизгнула. Увесистый булыжник, высадив окно, просвистел всего в нескольких дюймах от ее головы.

Передняя дверь распахнулась, сбив Джесса, и он тут же очутился в объятиях незнакомого мужчины. Тот бешено вращал глазами.

— Помогите! — раздался голос Кита, на всех парах мчащегося из леса к особняку.

Глава двадцать восьмая

Бекки схватила со стола массивную пепельницу и, не раздумывая, врезала ею по голове незнакомца. Тот выпучил глаза и остолбенел, привалившись к стене. Джесс собрался с силами и въехал кулаком в челюсть непрошенного гостя. Питер, завладев кочергой, с размаху огрел ею незнакомца по шее. Мужчина медленно осел по стенке и приказал долго жить.

— Это же мистер Филипс! — похолодел Джек.

— Спасите! Помогите! — не унимался Кит.

Он стоял у железной ограды. Динго прыгнул с заднего крыльца и, обнажив клыки, угрожающе рычал на очередного гостя.

Гарри Гаррисон резко затормозил и оставил машину посреди дороги, чтобы никто больше не смог проехать. Потом он вынул пистолет и, держа его наготове, выскочил из автомобиля.

На окраине леса по всему периметру особняка начали вырисовываться какие-то тени.

Еще один булыжник полетел в дом, но, отскочив от стены, так и не попал в цель. Внезапно раздалось какое-то невнятное бормотание, которое становилось с каждой секундой все громче и отчетливей. Заклинание состояло всего из одного повторяющегося слова: «Смерть. Смерть. Смерть».

— Разбирайте оружие, — хладнокровно скомандовал Карл. — И постарайтесь стрелять без промаха.

Он едва успел схватить свою автоматическую винтовку, как вдруг Соня завизжала, и в этот момент в комнату ввалился Гаррисон. Он прицелился в Карла, но следователь опередил его и послал три пули прямо в живот помощнику шерифа. Тот выронил пистолет и грохнулся на пол. Схватившись за раненый живот, Гаррисон истошно завопил от боли.

Джесс поднял пистолет и подскочил к распахнутой двери. В это время из-за поворота выскочил грузовик и остановился. За рулем сидел насмерть перепуганный Бубба. Ему так и не удалось отделаться от назойливой матушки, и та по-прежнему продолжала цепляться за капот. Бубба, очевидно, потерял остатки разума и те-

перь издавал какие-то нечленораздельные звуки, не решаясь покинуть кабину грузовика.

Родейл и Спедд подъехали к особняку с другой стороны буквально через пару секунд. Подняв столбы пыли, автомобиль резко затормозил. Из-под колес градом посыпалась мелкая галька. И сразу же машину окружили какие-то темные силуэты. Словно по команде существа принялись молотить по автомобилю кто дубинками, а кто и просто кулаками.

Из-за поворота показался грузовичок с Санни и Жабой. Братья не успели вовремя заметить машину Буббы, и тормоза, резко скрипнув, не спасли положение. Грузовичок занесло, и он, лишь слегка сбавив скорость, влетел прямо в задний бампер машины Буббы. От этого удара матушка Стинсон соскользнула, наконец, с капота и рухнула на землю.

Потеряв равновесие, Чемп тоже вывалился из кузова. Он зарычал от ярости Санни и Жабу буквально выбросило из кабины. Падая на землю, они здорово ушиблись.

А Кит не переставал завывать, моля о помощи и подпрыгивая от нетерпения у высокого забора. Несчастный с надеждой поглядывал на входную дверь: не появится ли кто-нибудь на пороге особняка.

— Ты знаешь этого недоумка, Ди? — осведомился Карл, не сводя взгляда с темных фигур, облаченных в длинные хитоны с капюшонами.

— Да. Он наркоман, но в общем-то, безобидный парень. Может, впустим его?

— Тогда надо поторопиться. У нас осталась пара минут, не больше.

В дом полетел очередной камень. Однако кидавший промахнулся и на этот раз. Булыжник с такой силой влетел в каменную стену, что вывод напрашивался сам собой: нападавший был, вероятно, тяжел на руку.

Автомобиль Майка Рандэлла выскочил из-за поворота, и Майк вовремя заметил необычное скопление машин и едва-едва успел затормозить.

Следующий камень, стукнувшись о стекло бокового окна, превратил его в сплошную паутину трещин. Майк заметил, как темные силуэты — не меньше дюжины —

окружили машину шерифа и бешено долбят по металлу камнями, дубинками и кулаками. Но Майк не мог бы сказать наверняка, люди ли это или какие-то непонятные существа. Еще парочка подобных созданий выпрыгнула из леса и бегом кинулась к автомобилю самого Майка. Тот, не раздумывая, до упора надавил педаль газа. Машина рванула с места, сбив нескольких незнакомцев. Майк резко дал задний ход и передавил тех, кто наступал сзади. Раздались отчаянные вопли.

Чемп Стинсон навалился на машину Майка, ему удалось впрыгнуть на капот. Чемп прижал к лобовому стеклу свою отвратительную морду. Майк заметил, что и грудь, и живот Стинсона были прошиты пулями. Из ран медленно вытекала зеленоватая жидкость.

Чуть не закричав от ужаса, Майк высунулся и разрядил свой пистолет в страшное существо. Чемп скатился с капота, но умирать, разумеется, так и не надумал. Машина снова рванулась вперед. Майк стремился на этот раз передавить тварей, которые вовсю наседали на машину Родейла. Но перегревшийся мотор начал барахлить и вскоре заглох. Взмолвившись про себя, Майк попытался завести его, а чудовища, заметив, что машина не трогается с места, с новым рвением бросились на полицейского.

Наконец, очнулся и Родейл. Он стал палить по тварям. Вслед за его выстрелами раздались и другие — это обитатели особняка пришли шерифу на помощь, уложив сразу несколько монстров.

— Не стреляйте в мою мамочку! — взмолился Кит, обращаясь к Джессу. — Там где-то среди них должна быть и моя мамочка.

Карл спокойно переступил через распластанное по полу тело Гарри Гаррисона и устремился к железной ограде. В руках он уверенно сжимал огнемет. Два запасных баллона Карл укрепил на спине.

Соня устроилась на крыльце и, не переставая, щелкала фотоаппаратом, пытаясь, видимо, увековечить происходящее.

Карл без колебаний открыл ворота и приблизился к тварям. Он с ходу определил, что среди них находятся и люди, и неведомые фантастические существа, происхо-

ждение которых известно разве что Господу Богу или Сатане.

Карл нажал на курок и выпустил струю пламени прямо в завывающих сектантов. Одежда на них моментально вспыхнула, и сатанисты с громкими криками бросились врассыпную. Карл повернулся и направил смертоносный огонь на другую кучу тварей. Те мгновенно отступили. Осыпая Карла проклятиями, они разбежались в разные стороны.

Карл повесил ствол огнемета на крючок, прикрепленный к ремню и, выхватив пистолет, начал стрелять в тех, кто еще не успел убежать достаточно далеко. Разрывные пули, настигая сектантов, навсегда успокаивали их.

Чемп и его дражайшая половина успели скрыться в лесу. Карл подошел к машине шерифа и ошелолил Родейла:

— Вылезайте-ка из своего укрытия. Нужна помощь. Необходимо перетащить на поляну все трупы и там сжечь их.

— Ни в коем случае! — возмутился Родейл, выползая из автомобиля.

— Неужели? Вы что же, хотите еще разок с ними встретиться? — усмехнулся Карл.

Пастор Спедд, трезво оценив обстановку, тут же встал на сторону Карла:

— А ведь молодой человек прав. Их надо немедленно предать огню. Послушайте, Нед, у вас в машине не найдется чего-нибудь выпить?

Родейл тупо уставился на своего проповедника:

— Найдется, пастор. А вам-то зачем?

— Так, что-то в горле пересохло.

Выпучив глаза, Родейл наблюдал за святым отцом, пока тот невозмутимо открутил пробку и, залихватски взметнув бутылку, прямо из горлышка отхлебнул чуть ли не половину.

Но пастор, словно не замечая его взгляда, бывало крикнул, вытер ладонью рот и, завинтив пробку, небрежно швырнул бутылку на сиденье. Закатав рукава он, наконец, подал голос:

— Ну, мальчики, а теперь за работу. Это богоугодное дело.

Карл рассмеялся и обратился к Спееду:

— Ну что ж, пастор, добро пожаловать на нашу грешную землю. Поздравляю вас: вы, наконец, спустились с небес и присоединились к землянам.

Спеед в замешательстве уставился на молодого следователя, а потом расплылся в улыбке:

— Вы это точно подметили, мистер Гаретт. И должен вам признаться, что сейчас, как никогда, я чувствую себя среди людей замечательно.

— Карл! — вдруг послышался с веранды взволнованный голос Ди: — Гарри Гаррисон, оказывается, еще жив!

Карл поспешил к дому, на ходу снимая ремни, поддерживающие огнемёт:

— Идите в дом, Соня. Ди, и ты тоже, — коротко приказал он.

И лишь только дверь за девушками закрылась, свист вырвавшегося пламени взорвал тишину, только-только установившуюся у подножия Голубых гор.

* * *

— Так прямо и хватанул из горлышка? — распахнув от изумления глаза, спросил Джим. — А потом еще и согласился помогать? Боже, прости меня, грешного! Вечно я пропускаю самое интересное!

Майк связался по радиации с диспетчером, и спустя некоторое время Джим с несколькими полицейскими уже прибыли к особняку Коннерс. Голубое небо Виргинии наполнилось черным дымом, который клубился над огромным костром, выложенным из трупов.

Все присутствующие помогали перетаскивать тела, поэтому управились довольно быстро. Затем трупы облили бензином, и Карл своим огнемётом запалил этот погребальный костер. Предварительно поверх трупов накидали сухих веток, и очень скоро запах горелой человеческой плоти смешался с другими запахами.

Ди принесла фотоаппарат и засняла все на пленку.

Джим указал пальцем на братьев Стинсон и выпалил:

— А вас я должен немедленно упрятать за решетку. Незадачливые братья поникли головой.

— Подождите, Джим, но если те адские создания и в самом деле — бывшие родители этих несчастных, то, мне кажется, ребята уже и без того достаточно наказаны, — вмешался пастор Спедд.

Джим тут же согласился с ним и молча кивнул. А про себя лишь отметил, что адвокатская деятельность пастора нравится ему — Джиму — куда больше всей остальной. За последние несколько минут Спедда словно подменили.

— Ну что ж, мальчики, вы хотите отправиться теперь домой?

— Да ни за что на свете! — отрубил Жаба. — Карл рассказал нам, что стряслось ночью в городе... Да, кажется, уже во всем округе не осталось ни одного надежного убежища.

Джим хотел было что-то ответить, но в этот момент к ним подошел Дейли. Он только что переговорил с кем-то по радию.

— Перекрыли основную магистраль, ведущую из округа, — отчеканил он. — По приказу губернатора штата. Официальная причина — разбитые дороги. Другие линии тоже не функционируют. На этот раз он заявил, что все мосты срочно нуждаются в ремонте, поэтому и дороги временно перекрыты.

— Таким образом, он отрезает нас от внешнего мира, если я правильно понимаю?

— Да, мы теперь в капкане. Впрочем, Джим, этого и следовало ожидать. Черт, я, наверное, поступил бы точно так же, будь я на его месте.

— Да уж, енто, пожалуй, самый простой выход для них. Но как же они смогли пойти на это?

— Точно так же поступило правительство Раджера, когда события там развернулись на полную катушку, — улыбнулся Карл. — Хорошенько пораскинув мозгами, они, похоже, так и не смогли найти другого выхода. Я ни на секунду не сомневаюсь, что прежде, чем принять

окончательное решение, губернатор не раз и не два связывался с Вашингтоном и советовался.

— Ты говоришь так спокойно, будто тебя это вовсе не касается, Карл.

Но следовательно лишь неопределенно пожал плечами:

— А что? В каком-то смысле мы оказались в выгодном положении. И нам развязали руки. Ведь теперь мы можем спокойно разделаться с сектантами, не опасаясь, что округ заполнят шпионы, которые будут украдкой следить за нами.

— А как же мы будем с ними расправляться? — поинтересовался Родейл. — Сынок, может, ты подробнее изложишь свой план?

— А вы представьте себе, шериф, что работаете на санэпидемстанции. И вот надо спасти округ от чумы. А он весь кишит зараженными блохами. Так вот, вашу станцию, значит, наймут для их уничтожения.

— Кто это нас будет нанимать? — не понял Дейли.

Пастор Спед молча подошел к автомобилю шерифа и взял с сиденья винтовку. Осмотрев ее, он с деловым видом поцокал языком и со всей серьезностью ответил молодому человеку:

— А нанимать нас будет сам Господь Бог.

* * *

Ания и Пэт узнали о провале операции, что была направлена против Карла Гаретта еще задолго до того, как их уцелевшие нерадивые слуги, скрываясь от смертоносного огня, отступали в лесную чащу. Очевидно, они поторопились и что-то упустили из виду. Правда, сейчас их не больно-то заботило, выиграли они эту битву или нет. Даже если все твари будут уничтожены, движение сатанистов не прекратится, оно будет крепнуть изо дня в день. И кроме того, во чревах многих женщин развивались зародыши крошечных демонов. Семя Сатаны давало в этом заброшенном городишке прекрасные всходы.

А Жанет находилась сейчас в полной безопасности. Ее поймали сразу же после того, как она сбежала из больницы. Девушку спрятали в лесу и приставили к ней

двойную охрану. На всякий случай. Из всех женщин эта девица представляла для них особую ценность, ибо по неведомой причине ее избрал сам Хозяин. И пока Жанет находилась в доме Коннерс, ни о каком наступлении не могло быть и речи.

Пэт довольно замурыкала, а Ания ухмыльнулась. Если принять все это во внимание, дела не так уж и плохи. Скоро город будет разрушен, и на свет появится дитя самого Сатаны. Чего же им еще желать?

А их враги, должны еще ломать головы, как разделаться с силами тьмы, а потом, разработав план действий, запустить его в ход...

Карл знал, кто должен это обдумывать.

Он стоял возле дома и наблюдал, как догорает погробальный костер, раздумывая, возьмется ли кто-нибудь из городских голов за составление плана и примет ли на себя руководство операцией. Никто пока не выказывал такого желания.

Карл улыбнулся, но улыбка получилась совсем невеселая.

— Боже мой, что творится! — воскликнул вдруг пастор Спедд, указывая пальцем на дорогу. — Вы только гляньте вон туда.

Сотни домашних собак и кошек бок о бок трусили по дороге мимо дома Коннерс. Это была весьма странная картина. Джим сразу же узнал и сеттера Бью, принадлежавшего Максу Банкрофту, и двух его кошек.

— Посмотрите, там и мой пес! — вскричал Родейл и попробовал было позвать своего любимца.

Но собака лишь мельком взглянула на хозяина и, вильнув хвостом, побежала дальше.

— Что за представление? Кто мне может объяснить, что тут наконец происходит? — оторопел Дейли.

— Они покидают город, — сообщил Карл. — То же самое я наблюдал несколько лет назад и в Раджере. Они даже позабыли о вековой вражде и теперь сбились в одну команду, осознав, что их сила — в количестве.

— А вон вышагивает и мой кокер-спаниель, Дженни, — заметила Либ.

Она окликнула собаку, но спаниель, вильнув хвостом, тоже не подошел к хозяйке, а продолжал уходить все дальше и дальше.

Динго сидел и молча взирал на этот разношерстный парад.

Внезапно от стаи отделилась крупная немецкая овчарка и, подбежав к железному забору, уставилась на Динго. Некоторое время собаки обменивались взглядами, содержащими в себе некую информацию, доступную лишь для их собственного понимания. Затем Динго яростно залаял, и немецкая овчарка ответила ему тем же.

Животные как по команде остановились. Люди стояли в растерянности, не понимая, что происходит, но ощущая в глубине души, что сейчас между Динго и остальными животными происходит обмен важнейшей для обеих сторон информацией.

И тут из леса донесся протяжный волчий вой.

Звери и люди мгновенно обернулись на этот леденящий кровь звук. В следующий момент к одинокому вою присоединились и другие волки.

Немецкая овчарка не спеша отошла от забора и заняла свое место во главе колонны. Она завернула в сторону лесной чащи и повела свою стаю туда, откуда только что доносился волчий вой. Динго отбежал от забора и, приблизившись к хозяйке, с глубоким вздохом улегся у ее ног.

— Что же это такое, черт побери? — заволновался Толсон.

— Скорее всего, если я правильно понял, у нас появились союзники, — высказал предположение пастор Спед, в то время как Соня, не переставая, делала снимки, чтобы запечатлеть необычное шествие домашних животных. — Я очень рассчитываю на это. Разумеется, я не в состоянии объяснить вам поведения ваших милых любимцев. Но не забывайте одно: пути Господни неисповедимы! Ведь все они — божьи твари и точно так же, как и мы, люди, принадлежат Ему.

И тут в ясном голубом небе стали одна за другой вспыхивать ярчайшие молнии. Но опять грома за этими вспышками не последовало.

— Похоже, Князь Тьмы опять впал в истерику, — усмехнулся Карл. — И теперь он своих слуг учит умразуму.

Соня подняла объектив к небу и начала снимать и эту необычную грозу.

Собаки и кошки, не обращая на молнии ни малейшего внимания, скрылись, наконец, в лесной чаще. Карл взглянул на Динго, но и того молнии, казалось, вовсе не беспокоили.

Братья Стинсоны сбились в кучку и дрожали с ног до головы.

На дороге послышался шум приближающегося автомобиля. Люди тут же обернулись. Машина мчалась на большой скорости и, не успев затормозить, врезалась в полицейскую машину Майка. Раздался скрежет металла. Из разбитого радиатора повалил пар. Водитель сидел, не шевелясь, видимо, получив при аварии сильные ранения. Распахнулась противоположная дверца, и оттуда на гравиевую дорожку кто-то вывалился. Спустя несколько секунд из машины донесся истошный мучительный крик.

И все разом рванулись к машине. Впереди бежал Карл, следом за ним — Толсон. Они первыми подбежали к автомобилю и жестами остановили других.

— Пресвятая дева Мария! — только и пробормотал Толсон, почувствовав сильнейший приступ тошноты и пытаясь взять себя в руки.

Фотоаппарат выпал из задрожавших рук Сони, и она пронзительно закричала.

У Родейла подкосились ноги, и он грохнулся на землю.

Весь салон автомобиля кишел гигантскими червями размером в человеческий палец. Они пытались выползти наружу из залитого кровью автомобиля.

Левая рука водителя была почти целиком съедена, из рукава торчала оголенная кость. Черви уже облепили его голову, обдирая волосы и вгрызаясь в еще теплую плоть лица.

На заднем сиденье находилась женщина, но крики ее уже прекратились. Черви через рот забрались внутрь ее тела и теперь старательно прокладывали магистраль наружу через живот.

— Принеси-ка сюда огнемёт, — попросил Карл Томми. — И пожалуйста, побыстрее, если можно.

Юноша ринулся к дому, за ним бросилась и Сюзи, пользуясь случаем, лишь бы удрать подальше от этого места.

Человек, выпавший с переднего сиденья, вскочил на ноги и тут же пронзительно закричал, а потом поднял руку. Пальцы его были обглоданы до костей.

Глаза на лице отсутствовали. Черви успели заползти в рот несчастному и теперь занялись его языком. Рот мужчины был заполнен кровью.

— Да простит меня Господь,— проронил пастор Спед.— Но как говорится, всему свое время.— Он вскинул винтовку и прострелил мужчине голову, заканчивая его страшные мучения на земле.

Все исправные автомобили и грузовики быстро убрали с дороги, соблюдая при этом крайнюю осторожность, чтобы не наступить на червей, которые начинали потихоньку расползаться от машины.

Карл отошел подальше и струей пламени описал вокруг автомобиля огненное кольцо, заживо сжигая дьявольских тварей. А потом направил огнемёт на саму машину, которая тут же вспыхнула. Только тогда он подбежал к своим товарищам по ту сторону железной ограды, молча наблюдавшим за его действиями.

— Назад! — закричал Джим. — Эта штука сейчас так бабахнет!

И действительно, через несколько секунд раздался мощный взрыв, сотрясший ближайшие окрестности. Когда последняя пылающая часть автомобиля, опустилась на землю, Карл еще раз направил огненную струю на остатки злосчастной машины, чтобы подстраховаться и уже наверняка знать, что от червей ничего не осталось.

— А теперь тяните сюда поливные шланги, — приказал Карл. — Надо все это побыстрее остудить, чтобы можно было лопатами расчистить дорогу.

Пока подростки заливали водой дымящийся автомобиль, а вернее, то, что от него осталось, Карл отвел Ди в сторону и заговорил:

— Ди, послушай, для тебя это, вероятно, последняя возможность выпутаться из кошмара, который нас ожидает.

Девушка повернулась и зашагала к дому.

— Отважная леди, — восхитился Джим. — На твоём месте, Карл, я ни за что не упустил бы такой шанс.

Вместо ответа Карл спросил:

— А как поживает твоя жена, Джим? Ты успел выложить ей всю правду?

— Разумеется. Она у меня женщина что надо, понятливая. Только с виду кажется изнеженной, а так она — крепкий орешек. Ну, вроде хорошо выделанной кожи: кажется, что только тронешь — и порвется. Ан нет, начинаешь тянуть во все стороны и только тогда понимаешь, что не справишься.

К нам в дом переехали несколько женщин — супруга Макса Банкрофта, Дорин, потом Лиза — жена Тома и вторая половина Чака — Кэрл. Все они простые деревенские девчонки и знают, как обращаться с оружием. Так вот они решили, что пока не закончится вся ента чертовщина им, наверное, лучше держаться вместе. Так что о них не волнуйся.

Карл кивнул, довольный таким положением дел.

— Я думаю, что журналисты пока останутся здесь и подростки тоже. Теперь, когда нас охраняют еще собаки с кошками, на особняк скорее всего не будет совершено никаких серьезных нападений. По крайней мере сейчас. Для того, чтобы полезть на нас, они должны понять, что их песенка спета, что мы побеждаем. Вот тогда-то они пойдут на все.

Джим неуверенно покачал головой:

— Да ты, я вижу, стреляный воробей. Но подумай об их численном преимуществе. На сотню тварей найдется, в лучшем случае, один боец с нашей стороны. Губернатор лишил нас всяческой подмоги. И потом, мы-то ведь нормальные люди. — Тут взгляд его упал на братьев Стинсонов. — Ну, более-менее нормальные люди. А они обладают сверхъестественной силой. А тебе же хоть бы хны, все по фигу. Спокойствие у тебя прямо как у трупца.

Карл улыбнулся и добродушно похлопал старшего помощника шерифа по плечу:

— Считаю, что я закоренелый оптимист, Джим.

— Да уж, а что еще остается, — проворчал Джим.

* * *

— Так это ваших рук дело? — взорвался Джим, уставившись на шерифа.

Родейл сидел за столом и широко улыбался, глядя на своего помощника.

— Разумеется. Это я направил отца Винсента, пастора Спееда, Тома Мэлоуна и остальных к особняку Коннерс.

— Ну, что касается первых, тут все ясно, я их вполне одобряю. Но только я не совсем понял насчет «ос-

тальных», вы не можете пояснить? Я хочу услышать своими ушами.

— Да, братьев Стинсонов я тоже туда направил. А что?

— Боже все милостивый! Я не ослышался?

— Джим, как же ты не понимаешь? Мы не должны пренебрегать людьми. Ведь там сейчас — эпицентр зла, и я попробовал стянуть туда все силы, какие только возможно, для безопасности Ди, Карла и остальных.

— Да уж, поработали на славу.

— По каким-то неведомым причинам — на все воля Божья — получилось так, что братья Стинсоны сумели устоять против могущества Сатаны и не поддаться искушению.

— Послушайте, Родейл, от этих идиотов даже Сатана отказался. От них черт знает чего можно ожидать. Они же ни хрена не соображают. Санни по сравнению с ними просто гений, но и ему мамочка в детстве привязывала на шею свиную отбивную, чтобы с ним хотя бы собаки играли. А те все равно каждый раз выитривали у него.

Родейл опять расплылся в улыбке. Джим так и не понял, чему сейчас может вот так — от уха до уха — улыбаться нормальный человек. И тут шериф протянул помощнику толстую папку.

— Это еще что такое? — удивился Джим.

— Тут исповедь, написанная моей собственной рукой, — с пафосом изрек шериф. — Все, что я успел натворить за долгие годы службы. Ну, там взятки всякие... Я не знаю, что со мной случилось, но сегодня утречком сел я перед Бетти Мэй и как выложу ей все начистоту. Потом мы с ней помолились за меня, и даже немного всплакнули. А затем я открылся и пастору Спееду. Джим, видишь ли, я, конечно, не рассчитываю на тепленькое местечко на небесах. Видать, мне дорога туда уже заказана. Но все равно я почувствовал, будто тяжкий груз свалился с моих плеч. Словно я заново родился. Понимаешь? — Он снова указал на папку. — Здесь я подробно описал, где закопал деньги. Они спрятаны в нашем округе, это не так далеко. И хотя официально я ни у кого не крал, все равно денежки эти грязные. Когда эта заварушка закончится, я хочу, чтобы ты вскрыл

мои тайники и использовал деньги для восстановления нашего города. Как раз перед твоим приходом я беседовал с мэром Парди. Между прочим, он ничуть не лучше меня, просто он другими методами выкачивал деньги, вот и все. И он тоже решил, что наступила пора очистить душу. Поэтому я вызвал пастора Спееда, и он тут же отправился к мэру домой. Наверное, он там и до сих пор. Мы с Вилбером дружили с детства. Вот он и предложил, чтобы мы с Мэг переехали к нему. Вместе, наверное, нам будет легче. Бок о бок мы станем сражаться во имя Господа Бога. И лучшей участи, видимо, не придумать.— Рандэлла снова улыбнулся.— А ты и в самом деле славный парень, Джим.— Шериф поднялся и протянул помощнику руку.

После крепкого рукопожатия, Джим заметил:

— Нет, не теряйте веры. Нам предстоит нелегкая схватка. Многие еще ждут впереди. Но я надеюсь, что добро все-таки победит.

Шериф грустно покачал головой.

— Победишь ты, Джим, и тот молодой воин, Карл Гарретт. А у меня уже кончился порох, я это знаю. Мое время уходит. Вилбер тоже осознал сей факт и, скажу тебе больше, даже наши жены чувствуют это. Может быть, я частенько бывал не прав, но в душе я всегда боялся Бога. Видимо, поэтому Дьявол и отказался от меня.— Шериф выпрямился.— Ну ладно, Джим. Ты руководи всем, что там происходит, снаружи. А я уж позабочусь о том, чтобы сохранить порядок изнутри.

— Вас понял, шериф.

Рөдейл улыбнулся, а потом рассмеялся:

— Джим, а, может, в отношении братьев Стинсонов ты все-таки ошибаешься? Я долго беседовал с ними, и мне кажется, сумел убедить этих простачков, что происходящее — шутка очень серьезная. Я прекрасно понимаю, что с Китом, например, беседовать сложновато. У него на плечах не голова, а кочан капусты. Но Санни пообещал, что глаз с него не спустит. И вот что еще, Джим. Эти парни неплохо стреляют, а сейчас они приперты к стенке, так что могут и помочь.

— Наверное, лучше всего передать их в распоряжение Макса Банкрофта. А если в их компанию добавить еще и Бенни Картера, то мозгов наберется как раз на

одного нормального. Глядишь, и что-то стоящее получится.

Рандэлла расхохотался.

— Я всегда считал, что вы с Максом—добрые приятели. Думаю, он будет несказанно счастлив.

Джим улыбнулся.

— Ну, я еще обдумаю свое предложение.

* * *

Мэри Хант выглянула в окно своей гостиной и вдруг воскликнула, обращаясь к женщинам, сидящим в комнате.

— Девочки, подите-ка сюда. Вы только посмотрите на это!

Женщины вскочили и, бросившись к окну, с нетерпением выглянули на улицу. Дом на противоположной стороне улицы был полностью облеплен кошками. Застыв, как изваяния, животные не мигая уставились на дом Хантов. И в их глазах пылала ярость. Женщины мгновенно почувствовали это.

Лиза Малоунх невольно вздрогнула, глядя в остановившиеся кошачьи глаза.

В этот момент Кэрол завизжала, потому что кто-то больно укусил ее за лодыжку.

Дорин бросила быстрый взгляд на пол и закричала.

Омерзительные крапчатые черви, величиной с человеческий палец, вползали в дом через дверную щель. Кэрол удалось отодрать с щиколотки червя. Она тут же растоптала его. На ковре расплзлось пятно ее собственной крови.

Мэри бросилась к черному ходу и, взглянув на окошко, застыла от ужаса. Сотни и сотни личинкообразных тварей вползали в дом.

Лиза вновь перевела взгляд на соседний дом. И тут заметила, что кошки словно осознают все происходящее и радуются наступлению червей. Животные из стороны в сторону мотали головами и беззвучно разевали пасти, будто смеялись над своим оторопевшим противником. Еще бы, если уж нам, котам, не удастся проникнуть в дом, то червячки наверняка найдут щелочку и пропол-

зут. Лизе вдруг показалось, что кошки в один момент поумнели и полностью осознают, что происходит сейчас вокруг.

— Будьте вы прокляты! — прошипела Лиза и снова уставилась на подкатывающуюся крапчатую массу. — Надо побыстрее сматываться отсюда! — крикнула она подругам. — Самим нам уже не справиться с этой нечистью! Хватайте что под руками и вперед. К машинам.

Схватив свои сумочки и куртки, женщины выскочили через парадную дверь на улицу.

— Дорин, ты поедешь со мной, — распорядилась Мэри. — А Лиза и Кэрол — в другой машине.

— Куда ехать-то? — закричала Лиза как можно громче, потому что в этот момент все кошки разом взвыли и подняли неимоверный шум и гвалт.

— Не знаю. Я поеду впереди, а вы за мной. Придумаем что-нибудь по дороге.

Больше вопросов не последовало. Женщины быстро расселись по машинам. Лишь только взревели моторы, как все кошки, спрыгнув с соседского дома, ринулись к особняку Хантов.

А в доме напротив в луже крови лежали останки мужчины и женщины. Кошки успели разорвать несчастных в клочья, содрав кожу с лиц и до неузнаваемости изувечив трупы.

Черви, ничего не найдя в доме Хантов, медленно поползли к соседям. Их манил запах свежей крови. И очень скоро мертвые тела покрылись сплошной шевелящейся массой. В комнате раздавались теперь страшные звуки: черви вгрызались в плоть, уничтожая то, что осталось от бывших владельцев дома. И скользкие личинки, сначала пестрые, окрасились кровью и теперь блестели, переливаясь пурпурным багрянцем. А те, что уже успели насытиться, разбухли и одна за другой отваливались от трупов, падая на ковер.

* * *

Ральф и Розанна перебрались на верхний этаж старой школы и теперь с удовольствием обглаживали кости несчастного дворника, который на свою беду решил по-

раньше явиться на работу. И черт его дернул заглянуть в здание школы. Тут-то он и нашел свою смерть, сразу же попав в лапы отвратительных созданий. Он и испугаться-то не успел по-настоящему. Монстры сожрали мясо, а потом, расколов кости, с удовольствием высосали и мозг. После этого они совопились и в изнеможении развалились на полу. Настало время отдохнуть и выспаться.

* * *

— Ну, пора бы и нам двигаться,— объявил Джош Тафт своим товарищам.

— Куда еще двигаться? — промямлил Марк, не в силах отвести взгляд от бывших фермеров, прямо на глазах превратившихся в двух отвратительных чудовищ.

— А откуда тебе известно, что уже пора? — недоумевал Пол.— Лично мне и здесь хорошо.— Тут он покосился на фермеров и, заметив на их ухмыляющихся рожах оттенки злобы и ненависти, поспешил добавить:

— Ну, не то чтобы очень, конечно...

— Просто известно, и все,— оборвал его Джош, а потом поднялся и прихватил винтовку, которую ему удалось раздобыть в тюрьме.— Пошли.

— А вот мне хочется побыстрее смотаться из этого адского места,— с жаром подхватил Марк.— Вы, ребята, можете поступать, как знаете. Возможно, мы действительно заключили сделку с самим дьяволом. Но, если вы помните, нам и раньше удавалось надувать наших кредиторов. Так что, пусть и сам дьявол проваливает ко всем чертям!

И с этими словами Марк, подхватив винтовку, направился к двери. Остальные преступники замерли в ожидании.

Но только Марк взялся за дверную ручку, его тут же начало трясти. Он истошно завопил, дергаясь и извиваясь как змея, через которую пропустили электрический ток. Волосы на его голове встали дыбом, как на загривке разъяренного пса.

А потом изо рта Марка посыпались искры, волосы начинали дымиться. Вскоре вспыхнула и вся голова.

Глаза вылезали из орбит и полопались, растекаясь по щекам кипящей жидкостью. И вдруг раздался приглушенный взрыв — это голова Марка разлетелась на куски. Выплеснувшийся горячий мозг залил окружающих.

Тело Марка рухнуло на пол, и из обрубка шеи фонтаном хлынула кровь.

Наступила зловещая тишина. Лишь слабое шипение газов, бьющих из трупа, нарушало это безмолвие.

Спустя некоторое время снова заговорил Джош:

— Ну, кто следующий попробует увильнуть от хо-
зяина, а?

Похолодев, уголовники переглянулись. Луис Истон вздохнул и мрачно отозвался:

— Я так думаю, что больше придурков не найдется.

— Ну, тогда по коням, — скомандовал Джош. — Вперед. — И, мельком глянув на безжизненное тело Марка, на кровь и мозги, растекшиеся у парадного входа, добавил: — Пожалуй, нам лучше воспользоваться черным ходом.

* * *

Вэл Малоун, которую уже тошнило от одного запаха секса, пота и грязи, обратилась к Нику:

— Сегодня ночью, — коротко бросила она. — Не забудь предупредить остальных. Сегодня ночью. — И с этими словами поспешила к выходу.

— А ты куда? — насторожился ее приятель.

— Мне надо разобраться с уголовниками. Так приказал он.

Ник не считал нужным задавать лишние вопросы. Ему с полуслова было ясно, как именно надо разбираться со сбежавшими преступниками. Ник попросил:

— Мне бы хотелось взглянуть на это зрелище. Можно?

— Тогда поднимайся. Надо еще подготовиться к сегодняшней ночи.

— Ну, и куда мы сейчас двинем? — полюбопытствовал Ник, когда они подходили к машине.

— Понятия не имею. Думаю, что теперь это уже не имеет особого значения. Мне почему-то так кажется. Ты врубается?

— Да. И мне тоже так показалось сегодня утром.

Он скользнул взглядом по дому, что стоял напротив. Там обитала пожилая супружеская пара, которая предпочитала держаться подальше от такого соседа, как Ник Джемисон, и жила с постоянно задернутыми шторами. Старики неоднократно обращались в полицию с жалобами на Ника, который то и дело заводил чудовищную громкую музыку, и в свое время их бурная деятельность доставила Нику кучу неприятностей.

— Ты давай, валяй по своим делам,— вдруг передумал Ник.— А я тут еще маленько поразвлекаюсь.

Вэл лишь ухмыльнулась и сразу же стала похожа на кобру, готовящуюся нанести смертельный укус.

— Мне кажется, Ник, наступили наконец такие денечки, когда можно делать все, что вздумается. Так что развлекайся и ничего не бойся.

Он сузил глаза:

— Прямо все, что в голову взбредет?

— Ну, разумеется, любимый.

Вэл взглянула на дом и тут же заметила, как шторы чуть-чуть раздвинулись, и в образовавшейся щели мелькнуло лицо старика. Вэл тут же плюнула в его сторону и, повернувшись спиной к дому, похлопала себя по заднице. Шторы задернулись, а Вэл расхохоталась.

В этот момент из-за угла показалась полицейская машина. Водитель затормозил и выжидательно уставился на молодых людей.

— Спокуха,— предупредила Вэл.— Мы еще не потешились, а эта свинья уже тут как тут.

Полицейский заметил рукоятку пистолета, торчавшую у Ника из-за пояса. Он собрался было выйти из машины, и тут ему припомнились слова Джима Ханта: «Ребята, пусть они начнут первыми. Если мы выживем, нам долго придется объяснять, что тут произошло и отчитываться за каждый свой поступок. Нам никак нельзя начинать первыми. Иначе они объявят нас провокаторами. Пусть действуют сами».

От Ника не ускользнуло замешательство полицейского. Наблюдая, как тот в нерешительности озирается по сторонам, Ник, усмехнувшись, проговорил сквозь зубы:

— Ну, что еще стряслось, козел? Непокойно в городе, а? Ну и что, нравится тебе это, погань ты эдакая?

Но полицейский не отвечал и продолжал спокойно сидеть в машине. «Только попробуй сделать первый шаг, скотина,— думал он, кипя от негодования.— Только начни...»

— Пошли отсюда,— прошептала Вэл.— Тут сейчас соберется куча свидетелей. Ты посмотри, еще светло. Не надо.

— Ладно. Если не ошибаюсь, с тех пор, как Линда откинула копыта, ты у нас за главного? Тогда слушаю и повинуюсь.

Полицейский видел, как шевелятся губы молодых людей, но они говорили тихо, и он не сумел разобрать ни слова. Это разозлило его. Полицейский вышел из машины и, не в силах справиться с охватившей его яростью, схватился за кобуру.

— По-моему, он настроен весьма агрессивно,— заметила Вэл.— Он ведь и пальнуть может, как ты считаешь?

Полицейский остановился в нескольких шагах от молодых людей. Все же не решаясь подойти ближе, он переминался с ноги на ногу.

— Ну, что ты еще там задумал, козел? — огрызнулся Ник.

Полицейский открыл было рот, чтобы поставить на место этого мерзавца, но потом вспомнил предостережение Джима не связываться с ними и зашагал к машине.

— Послушай, у него, кажется, крыша поехала от страха,— усмехнулся Ник, обращаясь к Вэл.— Может, он и не мужик вовсе, а слюняй вонючий. Он, видать, и жену-то не трахает, а приводит к ней для этой цели другого козла.

Изменившись в лице, полицейский оглянулся. Вэл не удержалась и загоготала, увидев его ошалевшие глаза.

Полицейский круто развернулся.

— Смотри, он вытащил пушку! — взвизгнула Вэл.— Ник, осторожней!

Ник, не раздумывая, выхватил пистолет и всадил пулю точно в грудь несчастного блюстителя порядка.

Тот начал оседать, пытаясь привалиться к машине, но промахнулся и тяжело рухнул на асфальт.

— Ну, теперь уносим ноги,— быстро скомандовала Вэл, и тут взгляд ее упал на соседний дом. Из окна, слегка раздвинув шторы, за ними внимательно наблюдали пожилые супруги.— Ник, по-моему, эти старые вешалки все видели.

— Ну, тогда надо нанести им визит, прежде чем драпать,— таким спокойным тоном заметил Ник, будто собирався забежать к старикам на чашечку чая.

— Пойдем вместе. Они мне никогда не нравились.

— Ты же говорила, что спешишь к своим уголовникам.

— Подождут. Ничего с ними не случится. Просто мне хочется послушать, как эта рухлядь будет орать. Страсть как не терпится.

И молодые люди устремились к дому напротив.

Занавески задернулись, погрузив комнату в сумрак.

— Ну что ж, если им так нравится, то сейчас для них наступит кромешная тьма.

Глава тридцатая

— Черт побери, губернатор!—кричал в трубку разъяренный Джим.—Мне срочно нужна помощь. И не вадумайте убеждать меня, будто тут в округе все тихо и спокойно. Вы-то сидите далеко, а мы здесь смерти в лицо смотрим.

— Послушайте, Джим Хант,—спокойно отвечал губернатор.—Я в курсе ваших дел. Нечто подобное происходило несколько лет назад и в округе Раджер. Я уже переговорил с прежним губернатором. И он заверил меня, что местные власти спокойно справились тогда со всеми проблемами собственными средствами, не привлекая никого со стороны. Я не сомневаюсь в ваших силах и способностях. Вы прекрасно решите свои проблемы самостоятельно. Чем вы хуже их?

Джим отнял трубку от уха и, глядя на нее как на гремучую змею, отказывался верить услышанному. Губернатор продолжал свою казенную тираду, и Джим снова прижал трубку к уху.

— Кроме того, я переговорил кое с кем из правительства,—не унимался губернатор.—И они полностью одобрили мои действия, согласившись, что этих мер будет вполне достаточно.

— Это они так решили? — съязвил Джим.

— Ну, в общем, мы тут вместе подумали и решили, что надо локализовать бедствие. Нельзя допустить, чтобы то, что у вас там происходит, перебросилось на соседние округа. Но разговор строго конфиденциальный, мистер Хант. Вы меня понимаете?

— Ну, разумеется, губернатор. Я умею держать язык за зубами.—Джим вложил в эту фразу все свое презрение.

— И еще кое-что, мистер Хант. Мы сейчас тщательно прослушиваем все звонки из округа Ривс. Не надо создавать панику, понимаете меня? Главное сейчас не допустить распространения конфликта в другие округа, я уже говорил об этом и могу повторить еще раз.

— Конфликта?

— Ну да. У вас ведь там появилась некая оппозиция? Так вот, сейчас у меня в кабинете как раз находится генерал из Пентагона. Он предложил назвать вашу

операцию «Серый волк». Так что, если в дальнейшем вы захотите позвонить мне и проконсультироваться по какому-либо вопросу, связанному с этой проблемой, не забудьте упомянуть это условное название.

— «Серый волк», — ошарашенно повторил Джим и тряхнул головой, думая, что ослышался. — А я, по-вашему, Красная Шапочка, что ли?

— Ну, не надо горячиться! Название совсем неплохое. Мне очень даже нравится. И еще генерал предложил назвать оппозицию «Огонек». Здорово, да? Как вам, мистер Хант?

Джим не стал отвечать и швырнул трубку на рычаг.

Он повернулся к остальным. В комнате собрались врачи и полицейские. Среди них находились Дейли с Толсоном, отец Винсент и пастор Спед.

— Ну, это же полный идиот, — мрачно подытожил Джим, указывая на телефонную трубку.

* * *

Мэри Хант и ее подруги подъехали к баптистской церкви и припарковались на стоянке. Здесь червей, похоже, не было.

— Может, лучше укрыться внутри церкви? — предложила Кэрол.

— Нет. Мне кажется, в машинах будет безопасней. К тому же у нас есть рации, чтобы поддерживать связь или вызвать на помощь. Переключайся на второй канал. Если понадобится, нас отыщут.

Неожиданно на стоянку выскочила девочка лет восьми-девяти. Громко крича, она захлебывалась рыданиями. На девочке была только легкая блузка, по бедрам с внутренней стороны текла кровь. Следом за несчастной неслись сразу несколько полураздетых мужчин. Мэри моментально оценила обстановку. Машина, рванувшись с места, врезалась в самую гущу преследователей. Несколько мужчин тут же угодили прямо под колеса и, отброшенные на асфальт, бездыханные, распластались на нем. Дорин открыла дверцу, схватила рыдающую девочку за руку и рывком усадила в машину.

— Вперед! — прокричала она.

Мэри достала микрофон и коротко распорядилась:

— Кэрол, срочно едем в больницу.

Дорин крепко прижала к себе девочку, пытаясь успокоить ее. Потом сняла куртку и прикрыла ею живот и ноги девочки, проклиная про себя ублюдков, которые по-скотски обошлись с ребенком.

— Интересно, удалось придавить хоть парочку этих сволочей? — воскликнула Дорин.

— Надеюсь, — отозвалась Мэри.

* * *

Карл въехал в город на «ягуаре» Ди. Собаки и кошки, еще недавно так торжественно продефилировавшие мимо особняка, укрылись теперь у самой кромки леса. Карл был уверен, что пока никакая опасность не угрожает обитателям дома, и со спокойной совестью отправился по делам.

В городе царила полная тишина. Беспощадно палило солнце, и на улицах следователь не встретил ни единой души. Казалось, город вымер.

Из-за поворота вынырнула новенькая полицейская машина, которую выдали Майку вместо разбитой. Помахав Карлу рукой, Майк попросил его остановиться.

— Мы только что получили сообщение, что убит один из наших полицейских, — выпалил помощник шерифа. — Можно связаться с Р-8 по радио. Хотите присоединиться ко мне?

— Да, Майк, я поеду за вами.

Уже через несколько минут Майк стоял над неподвижным телом полицейского Макбрайда и последними словами проклинал сатанистов. Потом достал с заднего сиденья плед и накрыл им тело.

Майк поднял взгляд на Карла и заметил, что глаза у следователя сузились от ярости.

— Ничего, Майк, ничего. Если мы потеряем самообладание, они тут же воспользуются этим. И тогда их уже ничто не остановит. Постоянно помните об этом. Никаких срывов. Ну, а теперь возьмите себя в руки и сообщите обо всем Джиму.

Майку стоило немалых усилий справиться со своими

нервами. Наконец он успокоился и, забравшись в машину, вызвал по радиации Джима. Уже через несколько минут Хант умчался на место происшествия. С ним приехал и Дейли. Джим молча подошел к труп, лицо его посуровело. Он приподнял край пледа и долго смотрел на убитого.

— Мы с Майком работали в одной упряжке не один год. В следующем месяце исполнилось бы как раз двадцать лет, как он служит в полиции. Майк собирался подать в отставку и заняться своим любимым делом. Он мастерил из дерева обалденных кукол и зверюшек, а потом на Рождество раздавал их детишкам из бедных семей. У него были прямо-таки золотые руки.— Джим перелел взгляд на дом, стоявший справа.— Здесь живет отпетый негодяй, сектант Ник Джэмисон. Он должен быть где-то неподалеку. Майк, ты успел прочесать окрестности?

— Еще нет.

— Тогда приступай немедленно. Дейли, может быть, вы поможете Майку? Вот и прекрасно. Я ваш вечный должник. А я вызову машину, чтобы забрали тело, и мы с Карлом пройдемся по другой стороне улицы. Мне просто необходимо выяснить, кто это сделал, и немедленно схватить преступника. Майк даже не успел выхватить пистолет. Они начали первые.

Джим и Карл обходили дом за домом. Если им и открывали на стук, то хозяева, не отличаясь особой разговорчивостью, вели себя крайне сдержанно. А запах из квартир доносился такой, что хоть нос зажимай.

Когда они подошли к пятому по счету дому, Джим потерял терпение.

* * *

— Да будь ты проклят, Джонни! — взорвался он после короткой беседы с хозяином.— Только что застрелили Макбрайда. Ведь от того места, где он погиб, до твоего дома и двухсот шагов не будет, а ты тут пытаешься убедить меня, будто ничего не видел и не слышал?!

Хозяин скривился в злобной усмешке. В комнате стоял гнусный запах, как, впрочем, и в предыдущих домах.

— И чего же ты от меня хочешь? — прошипел Джонни. — Чтобы я оплакивал твоего сдохшего Макбрайда? Да пошли вы куда подальше!

И он захлопнул дверь прямо перед носом Джима.

Джим молча спустился с крыльца и побрел дальше. Сделав несколько шагов, он оглянулся на особняк и объяснил Карлу:

— Это знакомый мой, Джонни Пирсон. Я всегда уважал его и считал, что Джонни — один из достойнейших людей нашего города. Послушай, Карл, как ты считаешь, что делает их такими? И почему не все попадают под власть Сатаны? От чего это зависит?

Карл пожал плечами.

— Сие мне неизвестно, Джим... И более того, видимо, ни одна смертная душа не в состоянии объяснить этого.

— Правда? Ну, что ж. В таком случае пошли дальше.

Из дома Джонни раздался дикий хохот хозяина, потом к нему присоединилось залиvistое женское ржанье, и вот уже дочь Джонни загоготала как ненормальная, не в силах остановиться.

— У твоего знакомого есть дочь? — насторожился Карл.

— Да, к несчастью. Ей всего пятнадцать, а она уже успела связаться с весьма сомнительной компанией.

— Ну, вот и ответ на твой вопрос. Скорее всего Джонни именно ее усилиями и оказался теперь во вражеском стане.

— Мне бы это и в голову не пришло, — признался Джим и, поднявшись на крыльцо особняка стариков, постучался.

Но ему никто не открыл.

Джим попытался заглянуть в окна первого этажа, но все они были тщательно задернуты. И вдруг одна из занавесок шевельнулась.

Это не ускользнуло от острого взгляда Карла.

— Джим, ты обратил внимание, что штора шевельнулась где-то снизу? Там кто-то есть. Или что-то. Они держат собаку или кошку?

— Нет. Они обожают друг друга, и этого им вполне хватает.

Джим повернул дверную ручку и, к своему удивлению, обнаружил, что она тут же поддалась. Он толкнул дверь, и в нос ему тут же ударил резкий запах свежей крови.

— Проклятье! — прошептал он, вглядываясь в сумрак комнаты и ощущая присутствие смерти.

Карл вошел в дом и еще с порога заметил, что кровь размазана по стенам и по полу, который блестел, точно вымытый. А потом они увидели то, что осталось от этой пожилой пары. Стариков зарезали, а затем искромсали их тела ножами, не оставив на них живого места.

— Ну вот, снова «Огонек» поработал, — сощурившись, мрачно констатировал Джим.

Карл недоуменно уставился на него:

— Я что-то не расслышал тебя...

— Да сегодня губернатор устроил спектакль. Я сам сначала не очень-то понимал что к чему. Енто, оказывается, шифр такой. Так теперь мы должны называть сектантов. А мне подобрали кликуху «Красная Шапочка». Да, кстати, все, что у нас здесь происходит, отныне ласково называется «Серым Волком».

— Ну, уж это настоящее оскорбление для волков. Они-то как раз сейчас на нашей стороне.

— Я знаю. Вернее, догадываюсь. Но я не стал ничего объяснять губернатору. И тот бы все равно не понял, в чем дело. Может, в общем и целом он и неплохой человек, но уж слишком медлительный и нерешительный, что ли. Карл, пожалуйста, вызови Майка и Дейли. А я пока что соединюсь с коронером. Пусть и он подьедет.

— Ну, похоже, ему тут уже не на что будет смотреть, — пробормотал Карл, заметив движение на заднем дворике особняка. Он знал, что ожидает трупы несчастных стариков, и указал пальцем в сторону дома.

К телам подкатывался целый вал червей. Сотни, тысячи крапчатых тварей, почуяв пищу и поторапливаясь на кровавое пиршество, надвигались на трупы. Вот первая волна уже накрыла тела. С первого же взгляда на занавески Карл все понял. Снизу они были облеплены

этими тварями. Вот почему шторы и шевельнулись, когда они с Джимом еще только разглядывали окна.

— Люди превращаются в чудовищ прямо на глазах. Но это, видимо, еще не все. Теперь еще и черви.

— Джим, это только начало, поверь. Впрочем, ты и сам скоро в этом убедишься.

— Что ты хочешь сказать, Карл? Неужели что-то может быть еще страшнее и омерзительнее?

— Да. Ты еще не сталкивался с их кумирами, которые только-только вырвались из ада.

— Жду — не дождусь этой встречи.

* * *

Очутившись в своем кабинете, Джим снова набрал номер губернатора, надеясь в этот раз убедить его выслать в округ подкрепление. Но того не оказалось на месте. Он срочно выехал на встречу с директором крупной туристической фирмы.

— Мистер Хант, — отозвался помощник губернатора, — мы ведь не можем допустить, чтобы в это дело вязалась еще и пресса.

— А я и не прошу от вас взвода журналистов. Мне нужны добровольцы из полиции. Нужна помощь. Здесь не хватает людей.

— К сожалению, я ничего не могу поделать, Джим. Ваша территория уже закрыта. Никому не разрешают въезжать к вам. Точно так же, никого и не выпустят из вашего округа.

— Послушайте, но ведь одного этого уже достаточно, чтобы привлечь внимание журналистов, — возразил старший помощник шерифа.

На другом конце провода раздался сдержанный смешок.

— Не думаю, Джим. Ваш округ достаточно изолирован от других оживленных центров. У вас плохо развита промышленность. Никаких достопримечательностей для туристов. Губернатор уверен, что несколько дней вы будете в полной изоляции от внешнего мира. По крайней мере не меньше недели.

— Кстати, волки на нашей стороне.

— Я, кажется, не расслышал вас, Джим. Повторите, пожалуйста. Что там у вас с волками? Они на вашей стороне?

— Да, вы все четко расслышали.

— Джим, это же смешно. В ваших краях волки не водятся.

— Это вы так считаете, приятель. Нам-то отсюда виднее.

— Ну, пускай будет по-вашему, — фыркнул помощник губернатора. — Кстати, вас собираются отметить, да и ваших ребят тоже. За то, что вы сумели взять под контроль обстановку и... короче, собственными силами справиться в своем хозяйстве. Когда все будет позади, разумеется. И, Джим, уж постарайтесь разобраться там побыстрее, ладно? Если просочится хоть какая-нибудь информация, это испортит репутацию всего штата. Вы же понимаете, сейчас самый разгар туристического сезона. Лето как-никак. И вообще, губернатор очень рассчитывает на вас. Он тут нахваливает вас, говорит, что такой способный, даже талантливый полицейский, как вы, сумеет дать «Огоньку» должный отпор. Вне всякого сомнения. Более того, он добавил, что...

Но Джим не стал выслушивать, какие еще комплименты велел передать ему этот тупоголовый осел, и бросил трубку.

— Ну как? Все без толку? — обратился к Джиму один из полицейских.

— Естественно. Будем сражаться в одиночестве. Ни на какую помощь рассчитывать не приходится. Нас уже отрезали от всего мира. Никого не впускать, никого не выпускать. — Он взглянул на Карла. — И в Раджере происходило то же самое, если я правильно понимаю?

— Да, Джим. Но нам удалось одолеть темные силы. Вернее это сделали мой отец и священник Деннр.

— Карл, я ведь не могу приказывать своим ребятам выйти на улицы и начать без суда и следствия убивать горожан. Но даже если бы я и отдал такой приказ, они не стали бы повиноваться. Это же безумие.

Карл достал свой значок из кармана джинсов и небрежно кинул его на стол Джиму.

— Что это значит? — удивился старший помощник шерифа. — Только не говори, что ты задумал самое худшее.

— Это означает, что огненные закон для меня — пустой звук.

— И что же ты собираешься предпринять? Ходить по домам и расстреливать мирных жителей? Только попробуй. Я тебя вмиг упрячу за решетку. И это на полном серьезе, парень.

Эту сцену наблюдал Крис Спедд, стоявший неподалеку. Он уже успел хорошенько вооружиться и кроме двух пистолетов нацепил на грудь целую ленту патронов. Выступив вперед, пастор заговорил:

— Джим, по-моему, молодой человек вовсе не собирается вести себя подобным образом. Это по крайней мере глупо. Полное уничтожение населения, как мне кажется, не входит в его планы. Я не ошибаюсь, Карл?

— Разумеется, вы правы, пастор. Но я не могу отрицать того факта, что мы сумеем обойтись без жертв. К сожалению.

— Помни, Карл: все, что ты сделаешь, может потом на суде обернуться против тебя. Надеюсь, хоть это тебе ясно? — предостерег Хант.

— Джим, — устало произнес Карл, подходя к столу. — Неужели ты еще не понял, что никакого суда не будет? Когда мы победили в Раджере и все начало забываться, никто и не думал подавать жалобы. Будто ничего и не происходило, понимаешь? Но нам надо подстраховаться. Я надеюсь, что победа будет за нами. И наши люди останутся в живых. Так что плюнь-ка ты лучше на свою законо-процессуальную талмудистику. Ты, очевидно, забываешь, что нам предстоит сражение с дьяволом, Джим. А уж он-то играет без правил.

Джим поднялся со стула, подошел к кофейнику и налил себе полную чашку. Не поворачиваясь к Карлу, он ответил:

— Я тебя, парень, не знаю. И никогда прежде не видел. Равно как и все остальные, кто сейчас находится в этой комнате. Ты — невидимка.

Карл направился к выходу.

— Ступайте с Богом, — напутствуя молодого человека, шепнул пастор и осенил того крестным знаменем.

КНИГА ТРЕТЬЯ

Вся сила Ада
Сорвалась с цепи...
Роберт Грин

Глава тридцать первая

Проезжая по городу, Карл заметил машину Чака и, высунув в окошко руку, жестом попросил того остановиться. Когда священник затормозил, Карл обратился к нему:

— Отец Винсент, вы случаем не жену свою разыскиваете?

— Ну, конечно! — хриплым от отчаяния голосом подтвердил священник. — Она должна была находиться в доме вместе с Мэри и другими женщинами. Но я подъехал туда и даже выходить не стал — весь особняк до отказа забит червями. И тогда я...

— Не волнуйтесь, Чак. С ней все в порядке. Она с подругами находится сейчас в больнице. — И Карл рассказал, что произошло в доме Хантов и на стоянке у баптистской церкви. — И вот еще что: я пока что отдал свой значок Джиму.

Чак долго молчал, словно изучая Карла, а потом осторожно предположил:

— И теперь вы вышли на настоящую охоту, Карл?

— Что-то в этом роде. Но я не собираюсь палить без разбора, если вас именно это интересует.

Священник кивнул, немного успокоившись.

— Джим попросил тех... ну тех, кого это не коснулось, так, что ли, их называть... короче, чтобы они помогали нам по возможности: объезжали город, патрулировали. А сейчас я поеду к жене и выясню, что там у нее на уме. Ну, а после мы могли бы встретиться... только вот где?

— Чак, сие надо обмозговать. Лично я...

В этот момент сзади подъехала машина, водитель начал истерично сигналить, и Карл сразу понял, что владелец машины сильно раздражен.

— Убирайся с дороги! — завопил тот, обращаясь к Карлу. — Что ты здесь торчишь, сукин сын!

Карл не спеша вышел из автомобиля и направился к разъяренному мужчине. Еще издали следователь почувствовал отвратительный запах грязи и пота, исходивший от этого оголтелого водителя. Он распахнул автомобильную дверцу и одним движением выдернул мужчину на мостовую. Потом врезал тому поддых. Мужчина согнулся пополам, и тогда Карл, схватив его за волосы и пригнув голову, коленом врезал бедолаге в лицо, моментально расквасив ему нос и выбив несколько зубов... Мужчина повалился на асфальт, издавая стоны и захлебываясь кровью, стекающей из разбитого носа прямо в горло.

Карл присел на корточки возле мужчины и извлек у него из-за пояса кожаную дубинку. С первого же взгляда Карл определил, что внутри зашита внушительная свинцовая болванка. Легонько стукнув ею незадачливого забияку, Карл чуть было не отправил того к праотцам.

Когда следователь поднялся на ноги, к нему уже подошел Чак.

— Вы знаете этого мерзавца? — осведомился следователь.

— Да. Владелец автозаправочной станции. Зовут его Ньютон или что-то в этом роде. Господи, а несет-то от него, прямо как из выгребной ямы! И что же вы намерены с ним делать?

— Надо прихватить его с собой в леса и там задать пару вопросиков на засыпку.

— Ну, а дальше?

Карл надел на мужчину наручники, и вдвоем с Чаком они запихнули того на заднее сиденье «ягуара».

— Послушайте, Карл, давайте вместе заедем в больницу, а оттуда сразу же отправимся в лес. Я тоже хочу поприсутствовать на этом допросе.

— Учтите, Чак, он будет не из приятных.

— Сдается мне, что и дьяволопоклонничество тоже не милая и веселая безделица.

Уже позднее, по дороге из города, Чак указал на телефон в автомобиле Карла:

— Мне сообщили, будто все телефонные разговоры прослушиваются какими-то правительственными чиновниками, чтобы, не дай Бог, сведения о событиях в округе никуда не просочились.

— Совершенно верно. Только это не совсем обычный телефон.

— Не понял.

— Он работает на коротких волнах. Понимаете, у Коннерсов есть свой собственный микроволновый передатчик и спутниковая связь. Так что об этом телефоне правительству скорее всего вообще ничего не известно. Я уже несколько раз на этой неделе переговаривался с Эдгаром. К тому же у него специальная шифровальная система, настроенная на эту частоту. Так что никто не сможет ни прослушать, ни перехватить разговор с этого телефона, Чак.

— Тогда прекрасно. А вы рассказывали о нем Джиму?

— Нет.

— Можно узнать, почему?

— Джим — неплохой человек, Чак. Просто прекрасный. Но я никогда не сталкивался с подобным бюрократом. Ведь он ни на шаг не отступает от буквы закона, что бы там ни стряслось. Ему никак не вдолбить, что закон, в рамки которого мы сейчас, именно в данный момент, поставлены — несколько иного свойства, и обстановка сложилась нестандартная, просто из ряда вон выходящая. Правда, что касается лично меня, то тут Джим оказался на высоте. Он предоставил мне полную свободу действий.

Мужчина на заднем сиденье очнулся и, осознав, что с ним произошло, принялся на все лады честить своих похитителей, пока окончательно не выдохся.

Но никто не обратил на него ни малейшего внимания. Потом Чак спросил:

— Карл, но ведь с этим-то все закончится убийством, верно?

— Если не будет другого выхода.

— Значит, все идет к тому, что в городе начнется настоящая бойня?

— Вот и Джим не верит, что можно будет обойтись без особых жертв. Но я постараюсь сделать все возможное, чтобы невинные люди не пострадали. У меня уже в общем-то есть план, как уничтожить Анию и Пэт, осталось только разработать кое-какие детали.

— И вы говорите об этом в присутствии нашего врага, вот этого... язычника? — и Чак указал большим пальцем на заднее сиденье, где лежал Ньюрот, снова потерявший сознание.

— После допроса он уже никому ничего не расскажет.

— Значит, с ним уже все решено?

— Да.

* * *

Но Ньюрот так и не ответил ни на один вопрос. Когда они втроем вышли из машины и уже направлялись к лесной чаще, он вдруг застонал и неестественно изогнувшись, замертво повалился у обочины.

Карл и Чак опустились на колени рядом с остывающим телом. Руки и лицо Ньюрота сильно покраснели, кожа начала отслаиваться, как после сильных солнечных ожогов. Чак с опаской дотронулся до шеи трупа и тут же с криком отдернул руку. На пальце вздулся волдырь.

— Боже мой! — изумился священник. — Да он и не остывает вовсе, а, наоборот, поджаривается!

— Видимо, кому-то пришлось не по вкусу, что я решил задать ему несколько вопросов, — отозвался Карл.

Чак еще раз окинул взглядом мертвого сектанта, а потом пробормотал:

— Этот «кто-то», я полагаю, и есть...

— Да, — перебил его Карл. — Именно так.

Им обоим не хотелось произносить вслух это страшное имя, особенно теперь, когда они находились в двух шагах от страшного леса и тех чудовищ, которые там обитали.

— Но тогда выходит... — священник задумался. — Что «он» решил сам участвовать в наших событиях... Неужели это так?

— Думаю, что вы не ошиблись. Ведь ни Ания, ни Пэт не наделены таким могуществом. Они и в Раджере отличались тогда особой силой, а уж после того, что с ними сотворил мой отец, они и вовсе утратили свою власть.

— Но я почему-то считал, что после кошмарного происшествия в особняке у Ди больше уже не будет никаких выпадов со стороны...— Чак нервно сглотнул,— с «его» стороны.

— Думаю, «он» не особо будет вмешиваться, совсем чуть-чуть.— Карл пожал плечами.— Но это мое сугубо личное мнение.

Они поднялись, и священник еще раз взглянул на обожженное тело Ньюрота.— Что же нам теперь делать с ним?

— Да ничего. Скорее всего его быстренько подберут и отдадут на ужин древним идолам.

От этих слов Чака передернуло.

— Давайте уедем отсюда побыстрее.

По дороге к особняку Ди, до которого отсюда было рукой подать, Чак поинтересовался:

— Карл, вот вы, помните, говорили, будто несколько раз связывались по телефону с мистером Коннерсом. А не могли бы вы вкратце пересказать мне суть ваших бесед?

— Он вышлет нам на подмогу своих охранников.

— Каким образом? Все дороги перекрыты.

— Они придут на вертолетах. А его люди — это не какие-нибудь первые попавшиеся ребята, каковых иные скупердяи держат на полуголодном пайке. Это тщательно подобранные парни, прошедшие службу в армии. Кто в морской пехоте, а кто и в спецвойсках.

— А Джим об этом знает?

— Нет.

— И когда же они придут?

— Сегодня.

* * *

— Почему же ты мне раньше не рассказал, Карл? — обиделась Ди.

Но следователь лишь покачал головой.

— Понимаешь, Ди, я не смогу находиться все время здесь с тобой. Я все объяснил твоему отцу, и он прекрасно меня понял. Он в курсе того, что я должен сделать — ведь это моя святая обязанность. Посему он и пришлет своих людей.

— Я тоже все понимаю, Карл. А что будет делать мой отец?

— Он тоже намерен явиться к нам. Не знаю, останется ли он или сразу отправится назад, но у меня такое чувство, что он нас не бросит. У меня сложилось впечатление, что он не из робкого десятка и не привык отступать перед опасностью.

— Это ты точно заметил. Ну, а мама?

— Она уехала из страны. Отец отослал ее в Англию, ссылаясь на то, что надо устроить кое-какие matrimoniaльные дела на островах. И, кстати, можешь не волноваться о том, где размещать ребят. Они...

Но Ди резко взмахнула рукой, останавливая его:

— Карл, я знаю их и видела, как они работают — Она скорчила гримаску, удивившись своему раздражению. — Если они прибудут с наступлением сумерек, то к полуночи здесь уже будет полная засада, как на войне. — Девушка с тревогой посмотрела в сторону леса. — А что же будет с животными? Они-то ведь уже заняли эти позиции.

— Не знаю. Хотя ведь наши новые союзники тоже будут сражаться со всеми, кто присоединился к Сатане, будь то звери или люди, или другая нечисть. Скоро мы сами все увидим.

— А твои планы?

— Ты не против, если я еще на некоторое время одолжу твой автомобиль?

— Ну, конечно же, нет. Пользуйся им, сколько влезет.

— Я вернусь, когда стемнеет, и прослежу, чтобы с вертолетами было все в порядке.

Ди приподнялась на цыпочки и, чмокнув Карла в щеку, нежно прижалась к нему.

— Карл, когда все это будет позади...

— Тогда и поговорим, Ди. Когда действительно все будет позади. Не надо пока строить никаких радужных

планов. Я не уверен, что у меня впереди светлое будущее. То есть не на сто процентов.

Ди рассерженно отпрянула от своего защитника и зашагала к веранде. А потом, не оборачиваясь, произнесла:

— Послушай, Карл, может быть, Господь Бог надоумил тебя стать в ряды его воинства?

— В каком-то смысле ты права.

Девушка резко повернулась к следователю:

— А почему именно тебя, Карл?

— Не знаю. Может, потому, что я не принадлежу ни к какой религиозной секте. А, может, я просто молод и понимаю, что как ни стремится молодежь экспериментировать и противиться нынешним порядкам, все же через некоторое время большинство этих юношей и девушек встанут на путь истинный и возвращаются к Богу. Может быть, и потому, что я достаточно хладнокровен, чтобы убивать и не мучиться впоследствии от угрызений совести и настолько сострадателен, что знаю, где надо остановиться. Или же потому, что я...

— Черт побери, Карл, я не намерена выслушивать тут твои проповеди! — разозлилась Ди. — Валяй, делай что хочешь! Посвящай свою жизнь жалкой кучке людей, которые плевать на тебя хотели! Валяй, я не стану тебя задерживать. Дуракам закон не писан.

Девушка поднялась на крыльцо и захлопнула за собой дверь.

Карл начал загружать в «ягуар» все необходимое. Ему помогал Чак. Они работали молча, и Чак ни словом не обмолвился о внезапной вспышке раздражения у Ди.

Перед самым отъездом Ди все-таки вышла на порог и, подбоченясь, встала там, глядя на Карла.

Он помахал ей.

Девушка ничего не ответила и вернулась в дом.

— Да уж, как говорится, «фурия в аду...» * — продекламировал Карл, садясь в машину.

* «Фурия в аду... — ничто в сравнении с брошенной женщиной» — крылатая фраза из пьесы известного английского драматурга У. Конгрива (1670—1729). (Прим. перев.)

Из леса послышался зловещий хохот, и в тот же миг небо осветилось ярчайшей вспышкой молнии. Внезапно смех стих, прерванный завыванием волков.

* * *

Джим окинул внимательным взглядом своих помощников. В комнате не хватало лишь Карла и Чака. Джиму позвонила жена священника и сообщила о намерениях своего мужа. Джим до сих пор считал, что отец Винсент совершает величайшую ошибку, отправляясь вместе с Карлом, но в конце концов, это ведь его личное дело.

Покосившись на братьев Стинсонов, Джим тяжело вздохнул. Он только надеялся, что за всю историю полиции в ее рядах больше никогда не появится такого странного и нелепого отряда. Поэтому Джим лишь покачал головой. Оставалось уповать на Господа Бога, чтобы эти новоиспеченные защитнички, выполняя задание, не напортачили бы чего.

Санни, Жаба, Бубба и Кит выглядели как разбойники с большой дороги. Стинсоны словно готовились совершить злодейский налет в составе какой-то сумасшедшей банды. У каждого из-за пояса торчало по три пистолета самых разных калибров, и все однозарядные. Братья имели еще и по винтовке. С головы до ног Стинсоны были обмотаны пулеметными лентами и обвешаны патронташами. Вдобавок ко всему им удалось раздобыть где-то и пулемет.

Не отставал от них и пастор Спедд. Теперь он походил на храброго генерала. Да и оружие исповедника было ему под стать — просто уникальное — пара пистолетов 45-го калибра с инкрустированными перламутром рукоятками. Пастор невзначай заглянул в комнатку, где лежало оружие, и заметил там пулемет, хранившийся еще со времен Второй мировой войны. Проповедник тут же выклянул его у Джима. Насколько Джим помнил, этим оружием никто не пользовался по крайней мере лет тридцать. Тем не менее пастор выцыганил еще и все имеющиеся ленты к этому пулемету. Он с гордостью обмотался ими. Но тут выяснилось, что Спедд понятия не имеет, как пользоваться этой реликвией. Он лишь од-

нажды в кино про войну видел, как известный актер очень ловко стрелял из примерно такой же «штуковины». Джим моментально сообразил, чем может закончиться эта военная авантюра, и уговорил пастора поменять пулемет на многозарядную винтовку.

Пастор переоделся на военный лад. Он натянул видавшую виды гимнастерку, высокие сапоги и увенчал свою голову неизвестно откуда взявшимся тропическим шлемом. По мнению пастора, один лишь этот головной убор должен был повергнуть неприятеля в ужас.

Том Мэлоун уцепил помимо собственного пистолета еще и кольт. И если у Джима оставались сомнения по поводу братьев Стинсонов и проповедника Снеда, то уж в Томе-то он был полностью уверен. Джим неплохо знал Тома и мог рассчитывать на его поддержку. Если вдруг кому-то вздумается встать на пути Мэлоуна, вряд ли тому поздоровится. Да и стрелок он вроде неплохой.

Женщины все еще находились в больнице у Бартлетта, а шериф с супругой укрылись у Вилбера и Мэг.

Позвонила Ди Коннерс и сообщила, что в окрестностях пока все тихо. Никаких происшествий.

Джим почувствовал в ее голосе раздражение и сразу подумал о том, что девушке, видимо, тоже не по душе затея Карла с карательной экспедицией и самовольным судом.

— Ну, ребята, до наступления сумерек у нас всего полчаса,— сообщил Хант своим сподвижникам.— И скажу вам откровенно, что и сам не имею ни малейшего понятия о том, что может произойти после захода солнца.

Где-то вдалеке зазвучали выстрелы, и Джим безошибочно определил: автоматическая винтовка М-16. Значит, Карл уже приступил к активным действиям.

По правде говоря, Джим завидовал молодому человеку. У него бы никогда не хватило духу вот так, запросто, расстреливать жителей города.

Зазвонил телефон, и Джим тут же схватил трубку.

— Мы с ребятами застряли в мэрии,— раздался голос Макса Банкрофта.— Правда, устроились мы здесь довольно удачно, тут полно еды, есть вода и боеприпасов достаточно, чтобы выдержать любую осаду, и даже начать наступление. Я только что говорил с Дейли и Толсоном. Они ждут в больнице. Оба в прекрасной фор-

ме. А те четверо до зубов вооруженных ребятишек из охраны Эдгара Коннерса покинули мотель и направились к особняку Ди. Как наши планы? Все остается в силе?

— Да, Макс. Мы сейчас отчаливаем из участка и будем искать в городе какое-нибудь удобное местечко, чтобы иметь возможность обороняться. Если более приличной норы не найдется, вернемся сюда и займем тюрьму Макс, а ты, похоже, выбрал просто пороховой склад — это же почти самый центр города. Так что держите там ухо остро.

— Непременно, Джим. Удачи тебе.

— И тебе того же, Макс. — Джим повесил трубку.

— Шеф, — по селектору позвал диспетчер из своего кабинета. — Тут у нас, кажется, факс накрылся. С ним творится что-то странное. Он, похоже, чушь собачью несет. Это...

Джим продолжал прислушиваться, но диспетчер так и не произнес больше ни слова. Тишина показалась Джиму зловещей.

И вдруг диспетчер отчаянно закричал. Из телетайпа внезапно посыпались разноцветные искры. Полицейского подбросило в воздухе и вышвырнуло из кабинета, словно невидимый великан сгреб его в кулак и выкинул прочь. Мгновенно вспыхнула одежда и загорелись волосы. Несчастный превратился в живой факел. Все, кто находился сейчас рядом с Джимом, отчетливо слышали по селектору, как диспетчер ударился о дверь. Полицейский рухнул на кафельный пол и замер, мгновенно обмякнув, пока огонь пожирал его бездыханное тело.

Джим стремглав бросился вон из комнаты и, увидев все собственными глазами, тут же схватил со стены огнетушитель, подбежал к диспетчеру и загасил пламя, а потом осторожно опустился на колени. Полицейский был мертв.

Джим осмотрел радиорубку. Факс взорвался сам по себе, то же самое произошло и со всем оборудованием, и с телефоном.

На столе лежали сложенные веером листы бумаги. Джим выложил их в ряд и похолодел. Он сразу понял, что так потревожило диспетчера. У Джима не осталось сомнений, чей портрет пытались передать по факсу. Раз-

глядывая его, полицейский вдруг вспомнил слова, услышанные им совсем недавно в особняке у Коннерс:— Тот, кто увидит Сатану, не сможет остаться в живых.

Джим зашел в свой кабинет, достал коробку с упакованными переносными рациями, вынул одну и, осмотрев ее, отнес коробку в общий зал, где его с нетерпением поджидали остальные полицейские.

— Разбирайте, ребята,— кивнул он на передатчик.— Каждому по одной штуке. Проверьте, работают ли батарейки. Том, послушай-ка наши телефоны, есть ли связь?

Тот послушно снял трубку ближайшего телефона:

— Никаких сигналов, Джим.

— Тогда по рации попробуй связаться с Максом. Он в мэрии. Пусть тоже проверит у себя телефонную связь.

Но мэрия не отвечала, и тогда уже ни у кого не осталось сомнений, что связь прервана по всему городу.

— Это дьявол подстроил, да? — задрожав всем телом, произнес Кит.

— Совершенно верно,— подтвердил пастор.— Но не стоит так пугаться, сын мой. Возьми себя в руки. На нашей стороне Господь Бог. Мы будем сражаться за Него и вместе с Ним, и поэтому перестань дрожать как овечий хвост.

— Как же мне не бояться, когда я всю свою жизнь только и делал, что грешил! — в истерике закричал Кит.

— Да, сын мой. Но кто из нас не грешен? Однако теперь главное — слушать Господа Бога и повиноваться Ему. Нас, слава Создателю, не коснулась пока власть Сатаны, и, значит, теперь наша святая задача — сразиться со злом, которое наступает на наш город. Теперь, сын мой, ты тоже солдат армии Господа Бога. Ну-ка, выпрямись, расправь плечи и ничего не бойся.

Солнце, казалось, с невероятной скоростью клонилось к закату, и длинные тени легли на город.

— Следующим шагом, я полагаю, будет отключение электричества,— предположил Том.

— Да, что-то эта ночь мне совсем не по душе, хоть она еще и не в разгаре,— пробормотал Жаба, глядя на труп диспетчера.

— Я только надеюсь, что Джуди в полной безопасности там, в больнице,— шепотом произнес Майк.

Однако Джим все же услышал его и удивился.

— А мне почему-то казалось, что она осталась у Коннерс,— заметил он.

— Джуди решила заехать домой проведать родителей и увидела, что они, совершенно обнаженные, вместе с полдюжиной соседей устроили в доме настоящую оргию. И тогда Джуди немедленно бросилась в больницу, чтобы спрятаться там от этого кошмара и переждать некоторое время.

— А где ваша супруга, пастор? — поинтересовался Джим.

— Тоже в больнице. Туда съехались все женщины. Она насмерть перепугана, но старается держаться молодцом и не подавать виду. Она это может, когда надо. Настоящий кремьень, а не женщина.— Спеед вздохнул.— А теперь как раз наступило время проявить свою стойкость.

И снова с улицы донеслись отдаленные выстрелы. На этот раз к автоматической винтовке присоединился и автомат.

— Ну вот, теперь и отец Винсент подключился,— прокомментировал Том.— Сейчас они вдвоем устроят там сущий ад.

— Да уж, по другому это, пожалуй, не назвать,— согласился пастор Спеед.

На Батлер опускалась ночь.

И как только сумерки за окном сгустились, в комнате разом потухли все лампочки.

— Кажется, начинается, ребята,— объявил Джим.

Глава тридцать вторая

С неба донесся шум вертолетных лопастей, и железные стрекоты одна за другой показались в воздухе. Они летели довольно низко и не включали бортовых огней. Ди врубила прожекторы, чтобы облегчить им посадку на лесной поляне. Карл и Чак только-только вернулись из города и теперь из-за металлической ограды следили за опускающимися вертолетами. Когда машины сели, из них тут же высыпали люди. Все они были облачены в темную одежду, и, помимо рюкзака, каждый нес с собой внушительных размеров узел. Командир отдал какой-то приказ, и его подопечные бегом бросились занимать обозначенные заранее боевые позиции. Даже неопытный наблюдатель мог бы с первого взгляда определить, что эти ребята досконально изучили карту местности, а, может быть, даже потренировались на специальном макете, потому что каждый из них твердо знал, куда бежать.

Карл открыл ворота, и они с Чаком медленно побрели к особняку. Два первых вертолета уже взлетали, а на их место садились два новых, поднимая вокруг столбы пыли. Карл остановился у порога и сразу же заметил Эдгара Коннерса, который разглядывал особняк.

— Вы привезли с собой то, о чем я просил? — с ходу поинтересовался Карл.

— Да, все уже разгружают. Несколько необычный заказ, Карл. Даже если учесть, что все это нужно тебе, — улыбнулся Эдгар.

Карл лишь кивнул в ответ.

— По-моему, дочка надулась на тебя, а? — полюбопытствовал Эдгар.

— Чуть-чуть. Сейчас самое главное — выиграть это сражение. Надо достойно закончить войну.

Эдгар понимающе покачал головой.

— Мои ребята сверху заметили множество светящихся глаз, с любопытством наблюдавших из леса за посадкой.

— Да, здесь вокруг дома у самой кромки леса полно собак, кошек и волков.

— Однако стоило нам приблизиться, как они перебрались немного дальше в чащу. Что это может означать?

— Только то, что война началась. Четверо ваших людей уже прибыли сюда из города. Я отдал им приказ следить за появлением червей и объяснил, откуда удобней вести наблюдение.

Разгрузка двух последних вертолетов закончилась, и теперь они поднялись в воздух. Из-за оглушительного стрекота некоторое время невозможно было разговаривать.

— Ди на меня тоже рассердилась,— признался Коннерс.— Она каким-то чудом пронюхала, что я сделал тебе предложение о сотрудничестве.

— Ей будет трудно примириться с этим. Но она должна понять, насколько все это важно и необходимо. Честно говоря, Эдгар, мне очень нравится ваша дочь, и я скорее всего влюбился бы в нее. Так что я преднамеренно держусь на расстоянии. И вам тоже посоветовал бы держаться подальше от этих мест. Город полон темных сил. Здесь зона военных действий. И, если честно, то я не уверен, победим ли мы.

— Я могу вызвать вертолеты, они прибудут сюда через тридцать минут и заберут всех, кого скажешь. Я переговорил с губернатором Уиллисом. Уж он-то против меня не пойдет. Да и зачем ему лезть на рожон, если я могу его раздавить как клопа. Разумеется, губернатор от меня не в восторге, но, как трезвомыслящий человек, он понимает, что я могу серьезно подорвать экономику штата, если задумаю перевести отсюда весь свой капитал куда-нибудь в другое место. Уиллис в курсе, что я прилетел к вам. И для этого я разрешения у него спрашивать не стал.

Карл кивнул.

— Ну, мы еще увидимся с вами, Эд.— С этими словами он направился к «ягуару», и Чак послушно поплелся за ним. Взревел мотор, и машина помчалась в город.

— Совершенно несносный, самонадеянный придурок,— раздался раздраженный голос Ди.

Отец рассмеялся.

— Никак ты по уши втюрилась, а, дочка?

— Не смей меня! — разозлилась девушка.— Неужели ты считаешь, что у меня такой дерьмовый вкус?

Эд Коннерс плюхнулся в кресло на веранде.

— Лично мне он нравится. Порядочный парень, честный и обладающий огромной силой воли. Не говоря уже о внешних достоинствах. Кстати, не каждому под силу держать тебя в узде.

— Никто здесь меня в узде не держит! — возмутилась Ди.

— Ну, если бы Карл захотел, у него бы это здорово получилось, — уколол Эдгар собственную дочь. — И могу спорить, тебе бы это понравилось.

Она с такой злостью топнула ногой, что даже пол задрожал.

Эдгар тепло улыбнулся. Ибо в этот момент тишину прорезал далекий волчий вой. Но никакого страха в сердце Коннерса он не вызвал. Эдгар Коннерс — крупнейший промышленник и один из самых богатых людей в стране, в глубине души был большим любителем природы и ее защитником. Он, как настоящий охотник, исходил немало лесов, но только вместо винтовки носил с собой фотоаппарат. За ним следовали его люди, за плечами у которых висели самые настоящие ружья, но только охотились они не на четвероногих. Эти ребята давали отпор браконьерам.

— Будь я проклят, если хоть что-нибудь понимаю, — воскликнул Эд, прислушиваясь к волчьему вою. В этот момент и другие серые собраты присоединились к волку. — Может быть, вас кто-то выпустил из клеток? Однако трудно судить, какую услугу оказали вам ваши освободители. По крайней мере в клетках до вас бы никогда не добрались двуногие мерзавцы со своими ружьями, капканами и отравленными приманками.

— Узнаю своего отца, — подала голос Ди, стоя у дверей. — Крупный деятель международного класса, твердый, иногда даже жестокий в деловых отношениях. И такой сентиментальный, как только речь заходит о животных. — Вся злость и раздражительность девушки моментально рассеялись. Наконец, она шагнула на веранду и уселась в кресло рядом с отцом.

— Ну-ка вспомни, чему я учил тебя, Ди? И тебя, и всех своих детей.

— Животные не могут постоять за себя. И поскольку Бог не наделил их голосом, говорить за них буду я.

— Умница.

— А ты думал, что такие слова можно забыть?

— Конечно, нет. Ди, Карл должен выполнить свой долг. И ты была абсолютно права. Я действительно сделал ему предложение о сотрудничестве, когда весь этот кошмар останется позади.

— И он согласился?

— Пока он ничего определенного не ответил. И я не могу твердо сказать, каким будет его решение. Поскольку сейчас вообще трудно что-либо загадывать. Карл не знает, выживет ли после этой бойни.

— А мы?

— Ну, с нами-то немного проще. Конечно, если только лично дьявол не займется непосредственно нашими душами. А ведь подобное не исключено. Ди, скажи на милость, почему ты и эти дети отказались улететь отсюда на вертолетах? Только ничего не скрывай, ради Бога.

— Ну вот. Твои последние слова, видимо, и содержат ответ.

— Ради Бога? А Карл утверждал, будто ты весьма скептически отнеслась к его заверению, когда он объявил, что сражается во имя Господне.

— Отец, ну как ты не можешь понять? Женщина готова молотить языком всякую чушь, лишь бы мужчина не покидал ее.

— О! Так ты уже считаешь его своим мужчиной?

— Можешь в этом не сомневаться. Да и Карлу не мешало бы осознать это.

— Я уверен, что так оно и будет,— заметил Эд, посмеиваясь.— У меня лично сомнений на этот счет уже не осталось.

* * *

Пастор Спед указал на распростертое на тротуаре тело:

— Вот сюда, Джим.

Джим на полицейской машине подъехал поближе и, высунув из окошка руку, направил на тело луч фонарика. Возле труп лежал пистолет, а в груди убитого виднелись огнестрельные раны. Кто-то в упор выстрелил в бедолагу три раза подряд.

В тот же момент на машину бросились кошки, несколько из них атаковали Джима, стараясь дотянуться до его руки. Животные урчали и подвывали. Вскоре раздалось царапанье. Кошки, забравшиеся на крышу, видимо, пытались проскрести металл и ворваться внутрь салона. Джим сильно встряхнул рукой, стараясь сбросить с нее разбушевавшихся тварей, впившихся зубами в кисть, а потом быстро поднял стекло. Рука была вся в крови.

— Быстрее в больницу, Джим! — посоветовал Спед. — Вы в состоянии вести машину?

— Попробую, — сквозь зубы пробормотал старший помощник шерифа. И, выжав до упора педаль газа, рванул вперед, давя по пути растерявшихся кошек. Хруст костей под колесами чуть не свел с ума Джима и пастора. Те кошки, которые еще оставались на машине, теряя равновесие, с оглушительным визгом прыгнули в разные стороны.

По дороге в больницу Джим резко затормозил на одной из улиц. Буквально через несколько футов от них весь тротуар словно ожил и бугрился огромными волнами. Теперь он походил на поверхность вздыхающего океана.

— А это еще что за мутотень? — опешил пастор.

— Черви, — коротко бросил Джим и, дав задний ход, помчался в объезд. — Вам, наверное, показалось, что их там миллионы? Ничего подобного. Несколько сот тысяч, не более.

Навстречу выехала машина Карла, и Джим помахал следователю рукой. Когда тот остановился, Джим осторожно опустил окошко и сообщил Карлу о червях.

— Прикажите кому-нибудь из своих людей подкатить туда грузовик с бензином, — скомандовал Карл.

— Где они его, интересно, откапывают, черт побери?

— Пускай угонят в конце концов! — взорвался Карл. — Да как же вы не поймете, что никакие законы здесь уже давно не действуют! Что же вы за бюрократ такой! Речь идет о вашей собственной жизни!

— А ведь он прав, Джим, — подхватил пастор Спед. — Видать, на некоторое время стоит позабыть то, что вы так свято соблюдали. Закон тут не поможет.

— Ну ладно, я уже все понял,— примирительным тоном заговорил Джим, обращаясь к Карлу.— И что с этим грузовиком делать дальше?

— Пусть откроет ventиль незадолго до того, как въедет на улицу с червями, а уж на самой улице жалеть бензина не стоит. Когда грузовик отъедет на безопасное расстояние, я кину туда гранату. Таким образом, мы отделаемся хотя бы от части этих тварей.

— И заодно от нескольких домов,— пробормотал Джим, хватая микрофон и отдавая приказания.

Карл вышел из «ягуара» и осмотрел руку Джима

— Быстрее в больницу. Я сам тут справлюсь. Пастор, вы поезжайте вместе с Джимом и проследите, чтобы он без приключений добрался до врача.

Через несколько минут подъехал грузовик с бензином и притормозил возле Карла и Чака. За рулем сидел Майк. Карл подошел к грузовику и отвернул ventиль. На асфальт потек бензин.

— Майк, только не торопитесь. Езжайте как можно медленнее. Надо, чтобы бензин растекся по всей улице.

— Вас понял,— отозвался Майк.

— Только не устраивайте там перекур,— предостерег Чак.

Майк удивленно взглянул на священника. Тот добродушно улыбался.

— Да. чувство юмора не покидает вас даже теперь,— пробормотал помощник шерифа и, разворачивая грузовик, сам расплылся в улыбке.

Огромные колеса с противным хлюпаньем врезались в самую гущу червей, отчего машина замедлила ход. Тошнота подкатывала к горлу Майка. Двигаться пришлось с черепашьей скоростью. Улица позади грузовика становилась скользкой и блестящей. Когда, наконец, Майк миновал опасную зону, он нажал на газ и побыстрее свернул в первый попавшийся переулок.

Карл швырнул гранату и, дав задний ход, моментально ретировался на «ягуаре» Бензин тут же воспламенился, и автомобиль чудовищным взрывом отбросило в сторону. Один из ближайших домов покосился от взрыва, а на улице сразу в нескольких местах начал раз-

гораться огонь. Чак наблюдал, как из домов выбежали люди и принялись тушить пожар.

— Послушайте, а вас не тревожит то, что из-за взрыва могли пострадать совершенно невинные жители? — встревожился Чак.

— Если бы они на самом деле были невинными, они бы давным-давно присоединились к нам, а не забивались бы в дома, как в берлоги.

— Карл, не забывайте, что в этом городе много детей.

— Они больше не чада Господни, Чак. Вот что самое страшное. Поверьте, мне не раз приходилось сталкиваться с сектами сатанистов. И попадались милейшие детки с наивными глазенками лет 4-х, 5-ти, 6-ти. Так вот, они бросались на меня с явным намерением убить.

— И что же? Неужели вы сами убивали их?

— Разумеется, нет. Психуя с ними в прятки, я потом пристраивал их в очень приличные семьи. Детишек усыновляли вполне достойные люди. И потом из малышей могут получиться доктора, врачи, учителя и, может быть, даже священники. А сектанты всеми правдами и неправдами привораживают этих крошек и, завлекая их в деятельность своего общества, мало-помалу разрушают в них все святое, что было когда-то заложено их родителями. То же самое происходит и в вашем городе. И уже поэтому движение дьяволопоклонников должно быть искоренено.

Из-за угла выскочила пожарная машина, и водитель попытался сбить «ягуар» Карла. Но тот успел крутануть руль и въехать на тротуар, а потом, немного погодя, вернулся назад на темную улицу.

Священник смутился, что мгновенно отразилось на его лице.

— А сейчас-то что происходит? Они вызвали пожарных, чтобы потушить огонь. А ведь их главная цель — это полное разрушение города. Я начинаю терять нить их логики.

— Они сами не знают, чего хотят, Чак. Большая часть жителей сейчас действует как бы по инерции. Они распрощались со своими бессмертными душами и сейчас движутся на ощупь, ожидая неминуемого конца. Они уже

не в состоянии отвечать за свои поступки и контролировать действия.

— Это... что-то вроде массового сумасшествия?

— Нет, не совсем,— поправил священника Карл.— Все было продумано лидерами секты. Задолго до начала войны. Рядовых членов уже не вернуть, их подставляют в качестве жертвы. Сами же руководители умудряются вовремя сбегать, а потом на некоторое время залегают, так сказать, на дно, чтобы впоследствии вынырнуть на поверхность где-то уже совсем в другом месте. Города меняются, но суть людей остается прежней: они все с тем же рвением почитают Сатану, организывают новые секты и вовлекают как можно больше членов и для своего блага, и, разумеется, на радость Князю Тьмы.

— И опять начинают разрабатывать свои планы тотального разрушения?

— Все верно.— Карл вырулил на стоянку возле больницы.

— С Джимом все в порядке,— радостно сообщил доктор Дженкинс.— Мы проверили все анализы. Кошки не заразны... ну в смысле этой, как бишь ее... дьявольщины. Еще неделю тому назад, произнеси я эту фразу, я чувствовал бы себя полным идиотом...— смущенно добавил доктор.— На всякий случай мы начали делать ему уколы против бешенства. Ну, просто так, дабы подстраховаться.

— Вам удалось справиться с теми червями? — полюбопытствовала Лиза.

— Не со всеми, конечно. Но мы поджарили их немало. Я бы сказал, что в их полку поубавилось. А вообще они живут неделю.

Джим тревожно взглянул на Карла, его рука от плеча до кончиков пальцев была забинтована.

— Но мы не можем целую неделю терпеть эту дрянь.

— Я знаю, и уже разговаривал с Эдгаром Коннерсом. Вы уже, очевидно, слышали шум вертолетов. Так вот, он готов эвакуировать любого из вас, как только вы решите покинуть территорию штата. Надо лишь сообщить, и за вами прилетят.

— А сам мистер Коннерс бросает нас? — поинтересовалась Дорин.

— Нет. Он решил оставаться здесь до конца.

— А вы, Карл? — оживился доктор Бартлет.

Карл покачал головой.

— Разумеется, остаюсь. Я должен покончить со злом.

— Кто же отдает вам такие приказы? — удивился доктор Дженкинс.

За Карла ответил Джим Тихим и ровным голосом он произнес:

— Сам Господь Бог.

Глава тридцать третья

Теперь, убедившись в полной безопасности Ди, Карл мог полностью посвятить себя священной миссии. Он вышел из больницы один, отказавшись от помощи даже отца Винсента. Чак был неплохим парнем, отважным и сильным, но все равно ему бы не хватило духу исполнить то, что намеревался сделать Карл. Следовательно ехал по пустынным улицам, чувствуя на себе многочисленные пристальные взгляды людей, следивших за машиной из-за задернутых штор. Карл припарковал машину на школьной стоянке и поставил ее на сигнализацию. Теперь, если кто-то коснется «ягуара», сирена в тот же миг огласит окрестности пронзительным ревом. Карл вышел из автомобиля и некоторое время постоял на месте, прислушиваясь. Сначала он проверил свой пистолет. Это была самая последняя модель, превосходящая по надежности любое другое оружие. Заряжался такой пистолет разрывными пулями. Угодив в цель, пуля независимо от части тела разносила человеческую плоть в клочья. В другом кармане у Карла лежал еще один пистолет меньшего калибра, но тоже с разрывными зарядами. На пояс следовательно прикрепил целый блок запасных заряженных обойм. С заднего сиденья Карл достал все необходимое, заткнул за пояс несколько гранат и, немного подумав, оставил-таки автоматическую винтовку в машине. В руке он держал мощный фонарь Второй, запасной, повесил к ремню. Вооруженный до зубов, он смело шагнул вперед, в сторону темного здания, окна которого, будто глаза дикого зверя, с ненавистью взирали на следователя.

Что ж, этот райский уголок ничуть не хуже других, так что миссию можно начинать и отсюда.

Сначала необходимо очистить город от скверны, и только потом можно будет полностью сосредоточить все силы на борьбе с Анией и Пэт. И уничтожить древних идолов.

Карл спустился в подвал и, осмотрев его, обнаружил несколько свежееобглоданных костей. Луч фонаря выхватил из темноты оторванную голову незнакомого мужчины с выпученными от ужаса глазами. Бедняга, лишаясь своей головы, видимо, так и не успел осознать, что с ним происходит.

В подвале Карл не обнаружил ни единого живого существа.

Он осветил ступени, ведущие на первый этаж, несколько секунд изучал их, чтобы затем двигаться по памяти, и, наконец, выключил фонарь, давая глазам возможность привыкнуть к темноте.

Карл медленно поднимался по ступенькам, время от времени останавливаясь и прислушиваясь. Но за дверью, ведущей в зал, стояла полная тишина. И тогдаследователь резким толчком распахнул дверь, стремительно скользнул в зал и, привалившись к стене, слегка пригнулся в ожидании. Затем сделал несколько шагов вперед и снова остановился. Нервы и чувства Карла были сейчас обострены до предела. И тут до его слуха донесся слабый скрип изнутри стоящего справа школьного шкафчика. Выхватив пистолет, Карл приблизился к шкафу, рывком распахнул дверцу и чуть было не разрядил целую обойму в мертвое тело.

Полусъеденный труп женщины свисал с крюка. Она была подвешена за кожу на затылке, поникшая голова ее склонилась набок.

Карл закрыл дверцу и, двинувшись дальше, попытался усилием воли успокоить сердце, бешено колотящееся в груди.

Внезапно он застыл на месте, ибо до ушей его донеслось оглушительное злобное рычание, от которого задрезбжали стекла во всех окнах.

Наконец-то Карл вышел на след. А может быть, как раз наоборот, его, Карл, кто-то наметил себе в жертву?

Отвратительный, гнилостный запах коснулся его носа, и Карл невольно поморщился.

Следователь шагнул в сторону и тут же почувствовал под ногами что-то мягкое. Он взглянул вниз и увидел останки девочки-подростка. А стоял он в луже ее крови. Карл отскочил от трупа и прижался к шкафчикам.

Две твари ринулись ему навстречу. Движения их были плавными и почти неуловимыми. Когда они мелькнули в слабо освещенном оконном проеме, можно было заметить, какие страшные превращения произошли с этими существами: обезьяньи челюсти выдавались вперед, все тело сплошь покрылось шерстью, на руках и ногах

выросли кривые когти. Твари разевали пасти, обнажая длинные клыки.

Карл обеими руками вцепился в пистолет и несколько раз подряд нажал на курок. Обе твари, истощно завопив, свалились на пол, а пули одна за другой входили в них и отбрасывали чудовищ все дальше и дальше. А те рычали от ярости. Но вот монстр, что покрупнее, поднялся-таки на задние конечности. Огрызаясь и рыча, он ступил вперед и оказался прямо перед большим окном, залитый лунным сиянием.

Карл успел хорошенько прицелиться, и пули поразили тварь прямо в сердце. Другое чудовище, видимо, подруга первого монстра, взвыло от ярости и поползло к Карлу, истекая кровью и слизью. Ее когти громко цокали по полу, пока она приближалась к молодому следователю.

Карл выстрелил прямо в морду чудовищу, и оно повалилось на бок, сбитое ударом пули.

И тут же, как только смерть коснулась этих исчадий ада, страшное превращение утратило свою силу. Желтоватая слизь начала постепенно краснеть, преобразовываясь в человеческую кровь. Челюсти укоротились, шерсть исчезла, будто и не было ее вовсе на телах этих несчастных.

Перед Карлом лежали трупы Ральфа Гисона и Розанны.

Карл поменял обойму в пистолете. А потом повернулся и торопливо направился к стоянке.

— Итак, два очка в пользу Бога, и пока что ноль — у дьявола, — пробормотал он, протягивая руку ко входной двери.

И тут же, чуть приоткрыв ее, заметил, как на улице мелькнули какие-то тени. Это были явно человеческие силуэты. Похоже, ему устроили здесь засаду. Карл лишь усмехнулся и, достав из-за пояса гранату, осторожно выдернул чеку и положил гранату на пол у самой двери, а потом быстро отбежал от нее и укрылся между шкафчиками возле щита с огнетушителями.

Граната взорвалась и в щепки разнесла двойную дверь, осыпая стоящих снаружи смертоносными осколками стекла, металла и дерева.

Теперь Карл смог беспрепятственно выйти. Вокруг

поднимались огромные столбы пыли. Отовсюду доносились крики раненых. Следовательно с грустью окинул взглядом этих обезумевших людей, которые так жаждали его крови. Один из них тщетно пытался подняться на ноги, зажав в руке пистолет. Двое других поспешно ретировались в кусты, и Карл не стал добивать их. Остальные же неподвижно лежали на влажной траве и грязном тротуаре.

Линда Кроули оговорила, назвав количество сатанистов в Батлере. Может быть, она соврала преднамеренно. Почти все население маленького городка подпало под влияние Сатаны и его приспешников. Впрочем, Карл ожидал подобного течения событий, и его ничуть не смутила засада горожан.

Один из раненых вдруг застонал и перекатился на спину. Он начал ругать Бога и проклинать всех тех, кто служит ему. Взглянув на Карла, он увидел, что тот направил пистолет ему прямо в лоб. Левая рука мужчины была сломана и свисала плетью.

— Ты подохнешь,— прошипел он, скрипя зубами от боли.— Ты сдохнешь, и смерть твоя будет ужасна. Это я тебе обещаю. Перед смертью тебя хорошенько поджарят на костерке, христианская свинья! Всех нас не перебьешь!

На лице Карла не дрогнул ни один мускул. Твердым немигающим взглядом он уставился на мужчину.

— Во всяком случае, я попытаюсь это сделать,— возвестил Карл ровным голосом и прострелил мужчине голову.

Следователь огляделся по сторонам и увидел, что многие из тех, кто устроил ему здесь засаду, остались в живых, только сильно ранены осколками. Кости у многих торчали наружу, фонтанами била кровь, но люди еще продолжали дышать. Карл махнул на них рукой и двинулся дальше. Из его краткой и более чем поучительной беседы с убитым мужчиной многие из осаждавших смекнули, что если сейчас не высовываться, а тем паче не пререкаться с молодым следователем, то, вполне вероятно, он оставит их в живых. Поэтому они сочли за благо прикусить язык до поры до времени.

Карл отключил автомобильную сигнализацию, нажав маленькую кнопку на пульте размером не более

спичечного коробка, который лежал у него в кармане, завел мотор и рванул вперед. Ночь только-только начиналась, и Карлу предстояла еще не одна встреча с силами Зла, древними, как само время.

Дел еще предстояло непочатый край, а времени, похоже, оставалось в обрез.

* * *

Джим отозвал все патрульные машины, ибо обстановка с каждым часом становилась все опасней. В здании тюрьмы он собрал всех своих людей. Джим передал в больницу несколько переносных раций, предупредив, что пользоваться ими надо только в случае крайней необходимости. Во всем городе было отключено электричество, и рация оставалась последним и единственным средством связи.

Джим тщетно пытался переговорить с братьями Стинсонами. Они упорно не отвечали на его позывные. Джим не имел ни малейшего представления, где сейчас бродит эта развеселая компания, но он нутром чуял, что братья влипли в какую-то историю.

И не ошибся.

Бубба отделился от остальных и, свернув за угол дома, нос к носу столкнулся с идолом, который буквально за минуту до трогательной встречи выбрался из подвала одного из сектантов. Чудовище испытывало страшные муки голода, а Бубба выглядел весьма аппетитно. Сей упитанный юноша являл собой неплохой ужин.

Но Бубба имел на этот счет иные соображения. Конечно, он не вполне понимал, что за чертова оглбля внезапно выросла перед ним. Но, во всяком случае, Бубба очень быстро скумекал, что это не очень симпатичное существо — явно не земное и уж наверняка не Богом посланное.

И он, не раздумывая, пальнул в прищельца.

Пуля отбросила зловонную тварь назад. В груди ее образовалось отверстие, из которого закапала липкая зеленоватая жидкость.

Тварь зарычала и, яростно взвывая, выставила вперед когтистые лапы. А потом начала приближаться к Буббе.

И тогда тот заверещал, призывая на помощь братьев. Стинсоны втроем бросились на крики, но, свернув за угол дома, встали как вкопанные.

— Кого это ты отловил, Бубба? — ахнул Санни, вытаращив глаза на древнего идола.

— Никого я не отлавливал! Это, наверное, он меня хочет поймать! Ребятки, прихлопните-ка этого сукиного сына да побыстрее.

Раздались выстрелы.

Чудовище было сбито на тротуар. Извиваясь и корчась, оно свирепо рычало. Внезапно оно проворно вскочило на задние конечности и угрожающе надвинулось на братьев. Из многочисленных ран сочилась зловонная жидкость.

— По-моему, — промямлил Кит, — мы опять по уши в дерьме.

Неожиданно из-за поворота вынырнула машина Карла. Свет выхватил из мрака эту странную сцену.

Следователь притормозил у края тротуара, как раз возле братьев, и достал из-под сиденья несколько бутылок.

Жаба когда-то служил в армии и сразу понял, что сейчас держит в руках следователь.

— Это же зажигательная смесь! — обрадовался он.

— Только огонь может уничтожить этих тварей, — пояснил Карл. Увидев его, чудовище застыло на месте. Идол смекнул, что это именно тот смертный, которого ему надо остерегаться. — Вы можете выпустить в них хоть тысячу пуль, взорвать их на кусочки, но все равно эти кусочки будут жить, — продолжал Карл. — Они родились в огне, от огня и погибнут. — С этими словами он поджег фитиль и, размахнувшись, метнул бутылку прямо в древнего идола.

Тварь тут же взвыла, заревев от страха и боли. Огонь мгновенно охватил все ее тело. Монстр рванул с места, отчаянно размахивая передними конечностями, пытаясь сбить пламя.

Карл швырнул вторую бутылку, и теперь перед ними катился огненный шар, издающий предсмертные вопли.

Буквально за несколько секунд пламя высосало жизнь из этой твари. Существо рухнуло на асфальт и

испустило дух. Однако до последнего момента оно продолжало завывать и колотить себя, тщетно пытаясь отделаться от смертоносного пламени.

— Поезжайте в полицейский участок,— велел Карл.— Я тут время от времени включаю радио. Джим никак не может выйти на вас. Вот уже целый час. Он вас ищет.

— А вы что будете делать? — поинтересовался Сэнни.

— Я остаюсь здесь.

— Один?

Карл улыбнулся.

— Езжайте и не беспокойтесь за меня. Я знаю, как сражаться и с этими тварями, и с их земными помощниками.— И, сев в машину, он умчался.

Бубба внимательно следил за «ягуаром». Как только габаритные огни скрылись из виду, он проговорил:

— Да, пожалуй, Гаретт — самый клевый мужик из тех, кого мне доводилось видеть. Или самый распоследний идиот.

В этот момент послышался топот, и братья, насторожившись, поняли, что к ним приближается толпа. И действительно, из темного переулка показались рассвирепевшие горожане, жаждущие отомстить за своего убитого кумира. Не долго думая, квартет Стинсонов рванулся к грузовикам, и уже через несколько секунд братья мчались в сторону городской тюрьмы.

* * *

Вилбер Парди и Нед Родейл уже успешно отбили несколько атак разъяренных сектантов, пытающихся ворваться в особняк. А ведь когда-то этих людей они причисляли к своим друзьям. Были среди них и «добрые» соседи, с которыми и шериф, и мэр прекрасно ладили и время от времени ходили друг к другу в гости. В особняке стоял дым коромыслом от нескончаемой пальбы. Глаза у осажденных покраснели.

— Нед, нельзя допустить, чтобы наши жены достались им живыми,— прошептал Вилбер.— Я даже не представляю, что они могут с ними вытворить.

— Это факт,— согласился шериф.— Но у меня не хватит духу убить собственную супругу. Она и без того столько выстрадала по моей вине за все эти годы.

— Ну хорошо. Если эти негодяи прорвутся в дом — а это, судя по всему, вероятно, случится очень скоро,— то ты прикрой меня здесь, а я поднимусь на второй этаж и тогда уже все сделаю сам.

— Вилбер, мне кажется, что следующая атака будет для нас последней. Оружия и боеприпасов у нас тут, правда, предостаточно, но сатанисты значительно превосходят нас численностью. Так что лучше иди-ка ты с женщинами на второй этаж прямо сейчас. А я останусь здесь.

— Нед, только не дай им взять тебя живым.

— Нет, такого удовольствия я им не доставлю, не сомневайся,— мрачно отрезал шериф. А потом протянул руку своему другу, и они обменялись крепким рукопожатием.

На ступеньках крыльца черного и парадного входов застучали ботинки.

— Прощай, Вилбер.

— Прощай, дружище.— И мэр заспешил по лестнице на второй этаж, куда только что поднялись женщины.

Шериф отложил в сторону обрез и взял в каждую руку по пистолету 45-го калибра. Оба были заряжены на четырнадцать выстрелов. Значит, Нед мог уложить тринадцать сектантов. Последняя пуля предназначалась ему самому.

Наверху раздался выстрел. Вилбер навеки успокоил еще одного сатаниста.

И вот на парадном крыльце собралась целая толпа разъяренных мужчин и женщин, от которых за версту несло потом. Глаза их прямо-таки пылали ненавистью.

— Ну, идите же сюда, поганье,— пробормотал Нед.— Впервые в жизни чувствую, как меня словно обволакивает любовь Божья, и милость Его снизошла на меня. Теперь и умирать-то не страшно.

Передняя дверь с треском распахнулась, и Нед послал пулю в непрошенного гостя. Из окна спрыгнула женщина и повалилась на ковер. Прежде чем она сумела подняться на ноги, Нед выстрелом в упор уложил ее.

— Два,— буркнул Нед себе под нос.

Он тщательно прицеливался, чтобы ни одна пуля не пропала даром, и вел точный счет выстрелам. Но вот сектанты выломали дверь черного хода, и комната наполнилась их воплями и криками. Нед понял, что сражение для него закончено. И в этот момент теплое и радостное умиротворение разлилось по всему его телу. Грязные руки уже тянулись к нему со всех сторон.

— Берите его живьем! — взвизгнула одна из женщин.— Мы с него кожу сдерем и слушаем, как он запоеет!

Тринадцатая пуля угодила ей в лоб. Нед повернул голову и увидел на лестнице Вилбера Тот с двумя пистолетами стоял наверху и пытался перестрелять сатанистов.

— Господи, прости меня,— прошептал шериф. Он сунул дуло пистолета в рот и нажал на курок как раз в тот момент, когда поклонники дьявола повалили его на пол.

Глава тридцать четвертая

Кошки облепили здание больницы. Они сидели на окнах и, царапая кирпичную кладку, забирались на крышу. Они завывали, тщетно пытаясь проникнуть внутрь помещения.

Все, кто находился сейчас в больнице, собрались в просторном зале. Люди никак не могли противостоять кошачьей атаке, и единственное, что им сейчас оставалось,— это ждать исхода. Никто не осмеливался ни распахнуть окно, ни даже чуточку приоткрыть дверь, ибо это означало смертельную опасность.

Обезумевшие кошки яростно кидались на окна, калечили сами себя, погибали, но стекла были достаточно надежными и не поддавались натиску четвероногих тварей.

И вдруг в соседней комнате, где находился склад лекарств, послышался звон разбитого стекла. Первым его услышал Толсон.

— Они ворвались! — крикнул он из коридора. — Осторожней!

Когтистая лапа высунулась из-под двери склада. Толсон изо всех сил топнул по ней ботинком. Та же участь постигла и другую кошку, просунувшую в щель свою лапу. Кошки, находящиеся в запертой комнате, разом взвыли, осознав, вероятно, что отсюда им все равно не прорваться в больницу.

— Эта дверь выдержит,— заверил доктор Бартлет.— Она металлическая.— Он достал ключи и на всякий случай запер дверь еще на один замок. Звук поворачиваемого ключа еще сильнее разъярил и без того взбеленившихся кошек. Вопли и злобное шипение за дверью лекарственного склада заметно усилились.— Там, с внутренней стороны, надежные засовы. В этой комнате мы храним и наркотики, поэтому пришлось поставить сверхпрочные запоры. Ну, теперь остается лишь молиться, чтобы они выдержали.

— Я и не переставал молиться,— признался Толсон.

* * *

А в лесной глуши несчастная Жанет не смыкала глаз. Ей было не до сна. С большим трудом ей удалось все

же немного ослабить веревки на запястьях. Живот ее раздулся и продолжал набухать с каждым часом. Боль время от времени становилась невыносимой, и Жанет истошно кричала, а потом долго стонала, приходя в себя. Сектанты, стерегущие девушку, гоготали, слушая, как она страдает. Самой же Жанет было не до смеха.

Для себя она уже все решила: нельзя допустить появления на свет нового демона. В любом случае ей предстоит умереть при родах. И почему бы заодно не уничтожить адское существо, так стремительно развивающееся в ее обреченном теле?

Девушка задумала план. Шансы на его выполнение были мизерные, однако иного выхода просто не существовало.

И Жанет с удвоенной энергией принялась расслаблять уже слегка растянутые пути.

* * *

Площадки возле полицейского участка и мэрии были сплошь усеяны окровавленными трупами. Сторонники светлых сил продолжали удерживать наступление противника.

— Майк! — позвал Джим. Помощник шерифа поднял голову. — Майк, попробуй связаться с Максом и передай ему, что скоро снимаемся с места. Эти язычники достанут нас здесь. Как только им придет в голову поджечь здание, мы тут заживо сгорим.

— Слушаюсь.

— Есть какие-нибудь новости из мэрии?

— Нет. Мне кажется, они погибли.

— Проклятье! А за последние дни шериф здорово изменился. Он даже начал мне нравиться.

— Шеф! — вскрикнул вдруг Майк. — Сектанты приближаются к нам с горящими факелами!

— Ну вот, ребяташки, началось. — Джим спешно отдал приказы своим подчиненным, объяснив, кто в первую очередь отправится к машинам, а кто останется и будет прикрывать товарищей. — Двигаем к школе. Там удобно стрелять с крыши и, кроме того, не грозит опасность поджариться на костерке. Вперед!

Эдгар Коннерс сидел на веранде в доме дочери с одним из своих телохранителей, Террелом. После того как Эдгар познакомился с Карлом и узнал о бедствии в округе Ривс, он отправил четверых надежных парней в Батлер. Среди них был и Террел.

— Мне бы, конечно, очень хотелось увидеть то, что творится в городе, своими глазами,— задумчиво произнес Коннерс.

— Вы хотите, чтобы я с ребятами сгонял туда и все выведал?

— Почти так. Только я все-таки присоединюсь к вам. Тронемся с восходом солнца.

— Как? И вы тоже?

— Именно так. Меня лично попросили оценить обстановку и подсчитать, сколько людей может понадобиться для обороны.

Террел молчал, чувствуя, что шеф еще не все договорил до конца.

— Да, меня попросили об этом весьма влиятельные люди из правительства. Не могу же я отказать им в такой мелочи.

— Так, выходит, они в курсе дела. Наблюдает за нами со стороны?

— Да. Кроме того, у них в городе есть и свой осведомитель.

— Не может быть!

— Некоторые наиболее дальновидные члены правительства еще полтора года назад осознали, насколько серьезной становится проблема поклонения Сатане. Поэтому они вышли на специалиста, занимающегося сектами и имеющего в этой области немалый опыт. И он начал работать на них... в каком-то смысле.

— И вы знаете, кто это?

— Я даже не сомневаюсь.

— Карл Гаретт.

— Ты не ошибся.

— Но мне помнится, вы говорили, будто он заинтересовался и вашим предложением тоже.

— По крайней мере мне так показалось. А может, он и действительно согласится. Пока я больше не разговаривал с ним на эту тему. Но если он примет такое пред-

ложение, то, конечно же, не ради денег. Мои люди тщательно проверяли его и выяснили, что деньги интересуют Карла постольку-поскольку. Я думаю, ему просто нужны гарантии... Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду.

— Да уж. Кому как не мне знать об этом. Правительство не всегда жалуется тех, кого направляет в самое пекло.

— Вот именно. Карл — очень умный и наблюдательный парень. От него не ускользнуло то, что у меня теснейшие связи с правительством, и, конечно, он догадался, что в своих поездках за море я выполняю и кое-какую секретную миссию. Карл сообразителен и понимает, что не за горами такие времена, когда дядюшка Сэм отвернется от него. А вот на меня можно всегда рассчитывать. Дядюшка Сэм многого не договаривает из-за страха. А я не боюсь ничего. И тут Карл абсолютно прав.

— Да уж, он, видать, тертый калач, мистер Коннерс. И еще я заметил, что этот парень прямо-таки одержим своей миссией. Он сделает все, чтобы избавить мир от сатанизма.

— Я это тоже сразу заметил. А правительство, когда дело доходит до откровенной бойни, не дает ему развернуться. Именно поэтому он и обратился ко мне. Ну где бы он смог достать всю эту пиротехнику?

— Естественно, нигде. Это же старая добрая Америка, босс. Если бы правительство вооружало своих сотрудников, не исключено, что повсюду началась бы резня.

Эдгар скривился от отвращения:

— Упаси нас Бог иметь дело с правительством, Террел!

* * *

Сектанты предприняли уже несколько попыток провратиться внутрь школьного здания, но полицейские, удачно устроившись на крыше, всякий раз отбивали атаки сектантов. Школу окружали широкие лужайки, а за ними находились автомобильные стоянки, так что противнику негде было укрыться. Вся территория вокруг школы прекрасно просматривалась. Сделав еще одну неудачную попытку атаковать здание, сектанты на время притихли.

Карл подъехал к полицейскому участку спустя несколько минут после того, как сатанисты подожгли весь полицейский участок, включающий в себя контору шерифа и тюрьму. Следователь без колебаний разрядил свой пистолет в ликующую толпу дьяволопоклонников, приплясывающих на фоне языков пламени и выкрикивающих какие-то заклинания. После кратковременного и плодотворного визита Карла полдюжины сатанистов умолкли навеки.

Отъехав за город, Карл прикорнул прямо в автомобиле.

Проснулся он за час до рассвета, достал воды из своих запасов, хранившихся в багажнике и, почистив зубы, умылся. На завтрак он подкрепился несколькими галетами, запив их томатным соком.

Карл чувствовал, что решающая схватка еще впереди. Ведь он пока не добрался до главарей. А из собственного опыта следователь знал, что как раз они-то и представляют наибольшую опасность. Такие подонки успели променять свою бессмертную душу на какое-нибудь земное удовольствие, чаще всего вообще не достойное человека. Именно лидеры группировок подстрекали сектантов к бунту, неповиновению и открытому сопротивлению, которое заканчивалось весьма плачевно как раз для рядовых членов группы.

Карл наблюдал подобное явление и раньше, просто ему еще не попадались столь многочисленные секты.

Он еще раз проверил оружие, а затем, взглянув на приборную доску, с досадой отметил, что горючее в баке кончается и надо бы заехать на заправочную станцию. Хотя сейчас самым безопасным было бы просто своровать бензин. На окраине города Карл заметил фермерский домик. Света внутри не было. Включив фары и фонарь, Карл внимательно исследовал площадь вокруг фермы на тот случай, если и здесь побывали адские черви. Но ничего подозрительного он не обнаружил. Тогда следователь направился прямо к домику и, поднявшись на крыльцо, постучал. Ни звука не донеслось изнутри. Правда, Карл не больно-то рассчитывал, что ему ответят.

Он с силой толкнул дверь, и в нос ему ударил знакомый запах смерти. Карл медленно двинулся вперед, освещая себе путь фонариком.

Трупы хозяев лежали в кухне. Несчастные были изнасилованы и замучены до смерти. Ни за что ни про что, просто во имя Сатаны. Карл поднял телефонную трубку. Никаких гудков. Он щелкнул выключателем. Света тоже не было.

Однако следователь считал, что сектанты не имеют никакого отношения к отключению электроэнергии в городе. Ведь такое случалось и раньше, в Раджере. Округ оставляли без света по приказу чиновников от правительства. Не слишком напрягая свою совесть, они без колебаний распорядились тогда отключить свет и перекрыть дороги. Короче, заключить округ под колпак. И никакой прессы! То есть им просто перекрыли тогда кислород.

— Негодяи! — пробормотал сквозь зубы Карл.

Разумеется, он догадывался, почему правительство так поступило, но на этот счет у Карла имелось собственное мнение

Залив бензин из канистры убитого фермера, Карл наполнил бак «ягуара» и, отъехав немного, затормозил у обочины. Выйдя из машины, он почувствовал в воздухе тяжелый запах гари. Очевидно, сектанты добрались и до мэрии. Прослушав последние сообщения, Карл немного успокоился. Он был теперь в курсе событий и знал, что полицейские успешно обосновались в здании школы и удерживают сатанистов на приличном расстоянии.

То, что ему предстояло сделать, вызывало у Карла ужас. Эта часть миссии была самой тяжелой. Но выполнять ее приходилось именно ему, Карлу Гаретту. Ведь никто другой не сможет покончить с сатанистами.

Следователь въехал в город и остановил машину на ближайший стоянке. Потом вооружился с головы до ног и еще раз проверил, все ли захватил с собой. Осмотрев свою автоматическую винтовку, шагнул вперед. Не колеблясь, Карл распахнул дверь первого же дома.

Омерзительный запах прямо с порога подсказал Карлу, что он не ошибся и находится сейчас в логове тех, кто поклоняется Князю Тьмы.

Нервы Карла напряглись до предела.

Он бесшумно передвигался по дому. Внутри никого не оказалось, кроме самих хозяев — мужчины и женщины, безмятежно раскинувшихся на грязных простынях.

Хозяева спали. От их тел разило потом. Нечистоплотность всегда выделяла дьяволопоклонников.

Над кроватью висело перевернутое распятие, повсюду на стенах виднелись сатанистские символы.

Карл медленно поднял винтовку, прицеливаясь в спящих. Палец уже лежал на курке. Подсознание взывало: стреляй! Только не медли!

Но Карл так и не смог нажать спусковой крючок. Если бы в этот момент перед ним явилось чудовище, восставшее из самого ада, Карл бы ни секунды не колебался. Он бы не дрогнул и тогда, когда эта парочка, проснувшись, бросилась бы на него. Но они мирно посапывали и были сейчас совершенно беззащитны.

Ну так что же, могучий и непобедимый солдат воинства Господнего? — спрашивал самого себя Карл. — Что же будешь делать теперь? Как поступишь?

Но небеса не разверзлись, и Бог не подсказал, как надо действовать в подобных ситуациях.

На веранде послышался шум, и Карл резко обернулся, тут же прицелившись в ту сторону, откуда донеслись шаги. Он на цыпочках вышел из смрадной спальни и двинулся ко входу. На веранде стояли пастор Спедд и отец Винсент. Они уставились на Карла широко раскрытыми глазами. Пастор жестом показал следователю, что отсюда надо немедленно уходить. Оба священника были вооружены до зубов. Когда трое мужчин отошли от дома на приличное расстояние, Спедд заговорил:

— Ну что, все же вы не смогли этого сделать, да?

— Угу, — буркнул Карл, прекрасно понимая, что имел в виду священник. — И вы тоже, святой отец? Оба?

Те дружно закивали головами.

— Мы начали очищать район за квартал до этого дома, — объяснил Чак. — А заметив на стоянке машину мисс Коннерс, начали разыскивать вас.

— А Джим знает, что вы задумали?

— Мы оставили ему записку, — вмешался Спедд. — Господи, прости нас, грешных! Мы понимаем, что должны делать и знаем, что Ты этого хочешь, но только, видимо, это нам не под силу.

— И я не смог, — подхватил Карл. — Я думал, что способен возбудить себя настолько, чтобы привести в действие свой план, но, как выяснилось, сплеховал на сей раз.

— А главари? — вдруг обронил Чак.
— Что «главари»? — не понял пастор.
— Что произойдет, если мы... избавимся от главарей?

— Скорее всего тогда движение сатанистов в этом городе зачихнет само по себе, — предположил Карл. — Но это лишь мои догадки. К тому же настоящие главари сейчас далеко отсюда — они прячутся в лесах Коннерсов. И добраться до них практически невозможно. Лес сейчас опасен для нас, он дезориентирует сразу, как только вступаешь в него. Мы не сделаем и сотни шагов, как прямиком угодим на завтрак древним идолам. Уж поверьте, я один раз бродил по этой чаще и, честно говоря, не стремлюсь повторить свой эксперимент.

— А у вас есть план, как уничтожить Анчу и Пэт?

— Да, хотя я не могу судить, насколько он хорош. Но в любом случае надо сначала избавиться от сектантов, окопавшихся в городе. Тогда мы лишим лесную группировку всяческой поддержки.

— Что возвращает нас на исходные позиции, — с грустью подытожил Чак.

— Да. Но мы же не можем арестовать их всех, для этого у нас нет ни достаточного количества людей, ни места, где мы могли бы содержать арестованных. Так что придется, видимо, побороть свои слабости. Другого выхода я не вижу.

— Эй, проповедничек! — раздался вдруг голос из соседнего дома, и на веранду вышла женщина. — Не хочешь поразвлечься?

Пастор покраснел и вскинул винтовку, целясь прямо в лоб сатанистке.

— Крис, не можете же вы убить человека только потому, что он задал вам вопрос, — ахнул Чак.

— Это не человек, а исчадие зла, — процедил сквозь зубы пастор. — Я его за версту чую.

Женщина нахально ослабилась и распахнула халат, представ перед мужчинами в чем мать родила.

— Неужели не хочешь, дружок? Если тебе баба не по душе, так для тебя здесь и другая дырочка найдется.

Вспыхнув, Спед отвернулся.

Женщина заржала и принялась на разные лады уговаривать его, не стесняясь в выражениях.

— И все-таки хочется верить: она сама не ведаёт что творит,— прошептал Крис.

— Да нет, все-то она прекрасно соображает,— возразил Чак.— Это ещё одна навсегда потерянная душа. Она вручила свое сердце Сатане. И все равно я не могу пристрелить ее, пока она не сделает первого шага и не бросится на нас в открытую.

— А что, может быть, в этом и есть какой-то смысл,— подхватил Карл.— Давайте их игнорировать, и тогда они волей-неволей нападут первыми. Время в этой игре работает на нас. Им надо действовать, причем решительно и быстро. Эти сутки решат все. А пока давайте посмотрим, что у нас творится в больнице.

Кошки, осаждавшие здание больницы, скрылись, загавив зловонными фекалиями крышу и окружающие лужайки.

— Джим с ребятами удерживают позиции,— сообщил доктор Бартлет.— А вот мэр Парди, шериф и их жены, к несчастью, погибли. Их дом подожгли и превратили в горящий факел.

— Я уж думал, что эта ночь никогда не кончится,— признался Дейли.— Проклятые кошки чуть не свели меня с ума.

Потом мужчины вышли на улицу и внимательно осмотрели здание снаружи. На деревянных рамах остались глубокие следы от когтей. Обезумев от жажды крови, кошки сорвали с крыши несколько досок.

— И вот, что меня, помимо прочего, удивляет во всей этой истории,— подал голос Толсон.— Куда сейчас-то подевались эти твари?

— Они ушли недалеко,— усмехнулся Карл, чем только подлил масла в огонь.— Могу держать пари, что все они, или по крайней мере большинство, преспокойненько наблюдают сейчас за нами, так что держите ухо востро.

— Ну, Карл, вы сегодня просто добрый вестник,— не без иронии заметил Дейли.

— А, может, вы знаете, где сейчас находится Жанет? — оживился доктор Бартлет.

Карл отрицательно покачал головой:

— Нет, но я уверен, что она в руках наших противников. Сатанистам очень нужны эти дьявольские от-

прыски, они ими дорожат и буквально трясутся за каждого демоненка. Скорее всего они не спускают глаз с Жанет. Мне кажется, она должна быть в лесу вместе с остальными.

— Она мне прямо заявила, что не позволит родиться этому ублюдку,— сообщил доктор Дженкинс.— И так как в любом случае Жанет умрет, то, по ее словам, она не станет брать на себя ответственность за появление такого чудовища.

— И я не сомневаюсь, что она говорила это, не кривя душой.

Внезапно неподалеку раздалось злобное шипение и урчание. На другой стороне улицы кошки собрались в две стаи и в ту же секунду бросились друг на друга, царапаясь и норовя перегрызть противникам глотки.

К месту драки уже неслись целые полчища собак и кошек, тех самых, что до недавнего времени прятались в лесу, а теперь вернулись в город, где могли оказать помощь в борьбе со злом.

— Пресвятая богородица! — воскликнул Дейли с благоговейным трепетом наблюдая, как мужественно, не на жизнь, а на смерть, сражаются животные с их врагами.

— Что же это все значит? — опешил доктор Лоринг.

— А это значит, что война идет полным ходом. И в мире животных,— объяснил Карл,— все происходит точно так же, как и у людей.— Добро борется со злом. Я видел это и раньше, в округе Раджер.

Собаки и кошки, вернувшиеся из леса в город, явно превосходили неприятеля количеством. Кроме того, тесня врагов, они оказались и более ловкими. Через некоторое время всем стало ясно, что победа будет за ними. Множество кошек из дьявольского стана, окровавленные и подышающие, валялись на лужайке перед больницей и на мостовой. Остальные обратились в бегство, но союзники людей не давали противницам уйти, настигая и убивая их на бегу.

— Мне хочется петь, смеяться и ликовать! — воскликнул пастор Спед.— Ура! Ура победителям! — заливался он.

И все дружно заплодировали бесстрашным четвероногим дру́зьям, сцепившимся с сатанинским войском.

Карл мрачно осмотрел свой пистолет и запихнул его обратно в кобуру.

— Ну, ликовать-то еще рановато,— возразил он, проверяя теперь второй пистолет.— Пока что у нас дел не впрокорот.

— А теперь мы начнем уничтожать главарей секты? — поинтересовался Дейли, разглядывая свое оружие.

— В каком-то смысле — да,— задумался Карл.

— Что-то я не совсем вас понял, Карл,— спохватился Чак.

— Мы попробуем спасти как можно больше людей,— объяснил следователь.— И будем стрелять только в случае крайней необходимости.— Затем он обвел рукой лужайку и мостовую, сплошь усеянные кошачьими трупами.— Эти твари лишний раз подтверждают то, что мы еще не вполне осознаем, а животные уже почувствовали. Конец койны уже не за горами. Может быть, мы понапрасну теряем время, стараясь спасти жизни рядовых членов секты, кто знает. Но вот что мне неожиданно пришло в голову. А куда подевались маленькие дети? Младшие школьники и совсем крошки? Кто-нибудь видел дошкольников в городе?

Все в недоумении переглянулись. Первым заговорил пастор Спед:

— И в самом деле... Что-то я давно уже не вижу малышню.

— О Господи праведный! — перепугался Чак.— Уж не хотите ли вы сказать, что они их всех поубивали?

Карл постарался успокоить его:

— Нет, конечно, нет. Но тут одно из двух: либо они их надежно прячут, либо вывезли из города заранее.

— Я ни за что не причиню вреда ни одному ребенку,— категорично заявил пастор Спед.

— А вас никто и не просит делать это,— парировал Карл.— Я тоже не в состоянии убивать детей. Наша задача — найти их и вырвать из рук сатанистов. Хотя, честно говоря, это, видимо, тоже пустая трата времени.

— Вы считаете, что их уже запрограммировали на зло? Что бы мы ни делали, из них все равно получатся сектанты? — удивился Дейли.

— Да, редко удается вырастить из них настоящих людей. В большинстве случаев они уже навсегда потеряны для общества. Подумайте сами: если дьявол формирует сознание с детства, что хорошего может получиться из такого ребенка?

— Он их перекрзывает на свой лад,— поправил пастор Спед.— Ребенок рождается безгрешным.

— А если мы найдем детей,— вклинился в разговор Толсон,— они тоже станут нападать на нас?

— Да. Причем не с голыми руками. Все, что попадется на пути, пойдет в ход. Так что будьте осторожны. Это не совсем обычные карапузики. Не забывайте этого. Их привлекательные мордашки только введут вас в заблуждение. Большинство этих чад уже потеряли души, и мозг их отравлен. Навеки.

— Это, наверное, самое страшное,— взволнованно произнес Чак.— Мой разум отчаянно сопротивляется принять все это.

— Сие мне хорошо знакомо,— холодно бросил Карл.— Ну что ж, пора. Пойдемте.

Жанет удалось избавиться от пут на запястьях, и она мгновенно развязала веревки на лодыжках, прежде чем охранник успел что-либо заметить. Когда девушка вскочила и бросилась наутек, сектант отчаянно закричал, призывая на помощь других сатанистов.

Но Жанет оказалась куда проворней. Тем более что терять ей было нечего.

— Я люблю тебя, Гари,— всхлипывала она, и слезы катились по щекам девушки,— Господи, я люблю тебя!

Какие-то руки чуть было не схватили ее, но она увернулась и помчалась дальше. Время поджимало, потому что плод уже рвался наружу из ее чрева.

Ания и Пэт просыпались. Дьяволицы все еще не набрались сил. Те восстанавливались на удивление медленно. И тут Ания и Пэт вдруг с ужасом обнаружили, что девчонка сбежала, и более того, она несется вперед, прямо на торчащий острый сук высохшего дерева.

— Задержите ее! — взвизгнула Ания, так как намерение Жанет не оставляло сомнений в ее решимости.

Спотыкаясь, то и дело заваливаясь на сторону, Пэт рванулась в погоню. Но до Жанет ей было, конечно же, далеко.

— Да прославится имя Господне во веки веков! — воскликнула Жанет и с разбегу напоролась на острый сук.

Тот мгновенно разорвал ей живот и, пронзив тело девушки, окровавленный, вышел из спины. Жанет умерла, обхватив ствол дерева обеими руками. Но даже повиснув на суке, ее бездыханное тело продолжало вздрагивать — это бился в агонии крошечный демон, наполовину вывалившийся из ее пронзенного чрева.

Сук пропорол черное сердце дьявольского отродья.

Яростные молнии засверкали на небе. Но в этот раз гром эхом прокатился по горным хребтам.

Ания и Пэт, окруженные своими сподвижниками из ада и сатанистами, в ужасе задрали головы. Их взгляды были переполнены страхом. Пэт выгнула дугой спину и зашипела, а Ания начала сыпать проклятия на древнем, давно забытом языке. Твари суетливо забегали по поляне, рыча и лязгая своими огромными зубами.

Избранные самим Сатаной сектанты, допущенные в лесную чащу, заместили неподдельный страх, охвативший их кумиров, и в отчаянье обратились к Князю Тьмы, умоляя того прийти к ним на помощь и одолеть жалкую кучку восставших христиан.

И вновь молнии рассекали голубое небо, исполосовав его огненными змеями. Но за каждой вспышкой неизменно следовал раскат грома, разносившийся эхом. Он словно нейтрализовал ярость дьявола и ни на секунду не стихал. Видимо, и Господь Бог подтянул на эти огневые рубежи свою артбатарею и теперь начал наступление по всему фронту.

Но вот молнии исчезли. Однако гром продолжал сотрясать все вокруг, в том числе и лесную глушь, известную под названием Заповедник Коннерсов.

Кровоточащее, обугленное отродье Сатаны и вторая половина его сущности, кошка Пэт, подвывала и шипела, отчаянно пытаясь справиться с ужасом, охватившим их.

Внезапно стихли и раскаты грома. Послание Бога было услышано и понято. Господь одержал победу, заглушив голос царства тьмы.

Итак, Пэт, Ания и все их приспешники остались одни в этой войне. Потерпев поражение, Хозяин просто бросил их на произвол судьбы, гордо удалившись с поля боя.

Ания и Пэт переглянулись и мысленно обменялись информацией. Может быть, им уже не удастся остаться живыми после этой катастрофы. Но теперь стало ясно одно: Карл Гаретт должен быть уничтожен во веки веков. Даже если им самим придется погибнуть и навсегда угодить в зловонное царство мрака, испытывая вечные страдания и муки. Что ж, да будет так, если такова воля дьявола.

* * *

Эдгар Коннерс отдавал себе отчет, что ему не удастся переубедить дочь, однако тем не менее сделал отчаянную попытку отговорить ее. Ди, конечно, не уступила, и теперь, гордая и довольная, развалилась вместе с отцом на заднем сиденье автомобиля. За рулем сидел Террел.

рядом с ним с винтовкой в руках устроился еще один телохранитель Коннерса — Гейб. Еще три охранника ехали в грузовике, в том самом, в котором совсем недавно Карл перевозил в особняк оружие, а еще четверо — в легковом автомобиле. Его они одолжили у одного из юношей, оставшихся пока в доме Ди.

Все охранники были до зубов вооружены. Караван притормозил возле больницы как раз в тот момент, когда Карл и его помощники собирались отправиться в город и уже выходили на улицу. Ди бросилась к Карлу. Повиснув у него на шее, она осыпала следователя поцелуями. Коннерс наблюдал эту сцену с нескрываемым удовольствием.

— Зачем ты явилась в город? — придя в себя, тут же начал выговаривать девушке Карл. — Здесь же очень опасно!

— Ты что же, не рад меня видеть? — промямлила Ди и растерянно захлопала ресницами.

— Я этого не говорил.

Девушка отпрянула от Карла и всмотрелась в его лицо. Следователь не брился уже два дня, и пробившаяся щетина придавала ему какое-то особое, суровое очарование. Ди так и заявила об этом и тут же рассмеялась, заметив, как молодой человек покраснел, услышав столь неожиданный комплимент.

— Ну, я думаю, у вас впереди еще предостаточно времени и пообниматься, и нацеловаться, — спохватился Эдгар, подходя к счастливой парочке и прерывая их идиллию. — А пока что не мешало бы обсудить дальнейшие планы. — Он посмотрел на Ди и добавил: — Я, как отец, имею право приказывать тебе. Ты останешься в больнице и больше носа отсюда не высываешь, ясно? А я отправляюсь вместе с Карлом и его людьми.

И тут дочь со всей прямоотой и откровенностью сообщила отцу, куда он может отправляться со своим приказом, добавив к слову «приказ» несколько красочных определений.

Террел и Гейб прыснули, еле успев отвернуться от расвирепевшей Ди.

Пастор Спед так и застыл с открытым ртом, услышав, какие выражения срываются с уст сей юной особы.

— Надо очистить пару кварталов вокруг школы,— нарушил столь красноречивое молчание Карл.— И тогда у Джима будет поспокойнее, а мы там устроим командный центр. К тому же туда можно будет перевести и детей.

— Каких еще детей? — вздрогнул Эдгар.— О чем ты говоришь?

— Детей-сектантов,— пояснил Карл.— Но это задача не из простых.

* * *

В подвале одного из старых домов они обнаружили не менее двадцати ребятишек. Охраняло детей мерзкое чудовище, вырвавшееся из земных недр.

Детишек потащили волоком, они сопротивлялись, лгались и царапались, проклиная своих спасителей. Тварь в мгновение ока изрешетили, не оставив на ней живого места, так что тело ее превратилось в жидкую липкую массу. А потом Карл швырнул в дом несколько бутылок с зажигательной смесью и подождал, пока тот сгорит дотла, следя, чтобы огонь не перекинулся на соседние здания.

— Да в эту тварь всадили не меньше ста пуль, а она все еще продолжала держаться на ногах и так и не померла, даже когда от нее остались одни кишки,— удивлялся Террел.— Господи! Да ничего подобного я в жизни не видывал.

— А мне приходилось, и не раз,— мрачно отозвался Карл.— Ну, пойдем дальше. У нас еще уйма работы, и все надо успеть до захода солнца. Сегодняшняя ночь будет последней. Как только солнце зайдет, они бросят все свои силы против нас. Пока победа на нашей стороне, и Ания с Пэт прекрасно понимают это.— Внезапно взгляд Карла затуманился, и он с грустью посмотрел куда-то вдаль.— Бедная Жанет погибла. Она убила и себя, и дьявольское отродье, что развивалось в ее чреве.

— Откуда тебе это известно? — оторопела Ди.

Но Карл лишь пожал плечами и зашагал в сторону «ягуара».

— Этот молодой человек буквально обезоружил меня. И теперь в его присутствии я себя чувствую беспомощным,— признался Дейли.

Пастор Спед улыбнулся.

— Будем надеяться, что точно так же почувствуют себя и наши враги.

* * *

Бригада двигалась от здания к зданию, постепенно расчищая кварталы, окружавшие школу. Некоторые сектанты сразу сдавались, не оказывая никакого сопротивления. Правда, таковых оказалось немного. Большинство же, узнав о том, что сейчас происходит в городе, предпочли перебраться на окраину и в леса. Они бросали дома и все то, что было нажито ими за долгие годы.

— Видимо, Сатана цепко держит их в своих ручищах,— хмыкнул отец Винсент.— И если бы я не видел все это собственными глазами, я вряд ли поверил бы, что подобное может случиться.

— То же могу сказать и про себя,— подхватил пастор Спед.— И могу добавить, что мои проповеди теперь несколько изменятся в свете пережитых впечатлений.

— А я вот уже лет двадцать как не посещал церковь,— разоткровенничался Келлер, один из телохранителей Коннерса, из той четверки, которую Эдгар первой прислал на разведку в город.— Но вот чего-чего, а стать дьяволопоклонником у меня никогда не возникало желания. В городе я уже давненько обитаю, и тем не менее эта зараза пока что не прилипла ко мне. Что же могло так внезапно подействовать на всех этих людей?

— Я думаю, их сознание изменилось не за одну ночь,— вмешался в разговор Толсон.— Видимо, ненависть ко всему святому исподволь накапливалась в них не один год. А если говорить начистоту, то мне глубоко наплевать, как все это с ними происходило.

Толсон повернулся, и в тот же момент раздался ружейный выстрел. Полицейский осел на траву. Во лбу у него зияла рана.

— Хвала Сатане! — выкрикнул молодой человек, показавшись на крыльце своего дома.

Дейли, не задумываясь, выстрелил ему в живот, и юноша отшатнулся, выронил винтовку и, качаясь, попытался поднять ее. Тогда Дейли пальнул еще раз, и молодой человек, рухнув прямо на порог, навсегда затих.

— Ну тогда отправляйся прямиком к своему кумиру,— процедил сквозь зубы Дейли.— Неплохо было бы прихватить туда и нашего идиота-губернатора.

Лейтенант с горечью уставился на труп своего друга. Толсон в течение многих лет являлся его напарником. Дейли молча стоял над убитым и только качал головой.

Пастор Спед опустился на колени возле тела Толсона, закрыл ему глаза и скороговоркой прочитал молитву.

Дейли торопливо перезарядил свой пистолет.

— Моему терпению, похоже, приходит конец! — взорвался Дейли.— Как же мне надоели эти убийцы, обезумевшие богохульники и язычники! — Он взглянул на Джима Ханта.— Все, Джим, больше им никаких поблажек не будет. К черту законы и конституцию. За нами нет ни адвокатов, ни судей. Что касается меня, то считаю своим долгом уведомить: я выхожу на охоту. Пусть теперь поберегутся все те, кто плюет на веру и оскверняет имя Господне. Охотничий сезон открывается, господа. Они обожают ад? Ну что ж, надо помочь им всем скопом отправиться туда. И по возможности быстрее.— С этими словами Дейли подошел к своей машине, достал 12-зарядную винтовку и, перекинув через плечо патронташ, решительно зашагал к следующему дому.

Пастор Спед колебался всего несколько секунд, а потом уверенно направился за лейтенантом. Следом потянулись и остальные: Чак, Майк и, наконец, сам Джим Хант вместе с Максом Банкрофтом.

Карл повернулся к Ди.

— Ступай домой, хорошо? К наступлению сумерек мы уже очистим этот город. И как только стемнеет, я приеду. Завтра мы отправимся в лес.

Девушка подняла глаза и упрямым взглядом уставилась на своего телохранителя:

— Это что, приказ?

— Да, приказ.

Эдгар улыбнулся. Ему стало интересно, кто же первым сдастся в этом поединке. Никогда еще его дочь не

уступала ни единой живой душе на этом свете. И Эдгар мог бы поспорить хоть на сто долларов, что Ди задаст сейчас Карлу основательную трепку.

Террел и Гейб накрывали тело Толсона простыней, всячески делая вид, будто не замечают, что сейчас происходит между дочерью босса и этим молодым человеком, у которого вместо нервов, видимо, стальные канаты.

И вдруг посреди кошмара, страха и смерти, в самом стуске дьявольского царствия на этом клочке земли, неожиданно, как бутон на снегу, расцвела любовь.

— Ну, честно говоря,— тут Карл расплылся в добродушной улыбке,— это скорее совет. Или, если хочешь, предложение.

— Советы и предложения всегда принимаются мною к рассмотрению,— просяив, воскликнула Ди и чмокнула Карла.— Тогда увидимся позже.— Повернувшись, девушка зашагала к машине, где ее уже поджидали трое охранников.

Эдгар незаметно подмигнул Карлу.

— По-моему, ты кое-что усвоил, мой мальчик.

И тут тишину вспороли выстрелы. По всей вероятности, группа столкнулась с очередными сектантами.

Карл снял с предохранителя автоматическую винтовку и двинулся в ту сторону, откуда донеслись выстрелы.

Глава тридцать шестая

Кери Эллис отделился от Джоша и остальных уголовников. Он остановился всего на минутку, чтобы завязать шнурки на теннисных тапочках, но чуть замешкался, а когда поднялся во весь рост, обнаружил, что его товарищи свернули за угол и исчезли из виду.

Серая тень мелькнула у лесной опушки, и Кери принялся боязливо озираться по сторонам.

— Что еще за чертовщина? — неуверенно пробормотал он, а потом, более внимательно осмотревшись, постарался успокоиться.

— Ну, это просто псина какая-то. — Поспешив сделать такой вывод, Кери уже решительно шагнул вперед.

Лес вокруг казался мрачным. Сейчас Кери с превеликим удовольствием бросился бы наутек, прочь от этого поганого места. Он чувствовал, что постепенно начинает сходить с ума от всего происходящего. И только мысль о том, что совсем недавно приключилось с Марком, который вздумал послушаться приказа таинственного спасителя, подталкивала Кери все дальше и дальше в глубь лесной чащи. Сейчас ему не терпелось побыстрее догнать Джоша с компанией.

Грозное рычание, раздавшееся где-то впереди, заставило Кери остановиться. Словно откликаясь, с противоположной стороны донеслось такое же рычание. И вот Кери отчетливо разглядел коричневато-желтые глаза, уставившиеся на него, и острые зубы, поблескивающие на солнце.

— Волк, чтоб меня разорвало! — внезапно осенило Кери.

Он вскинул винтовку и, не раздумывая, пальнул.

Но в тот момент, когда он уже нажимал на спусковой крючок, волк растворился в лесной чаще.

— Не может быть! — пробормотал Кери и на всякий случай протер глаза.

Со стороны дороги снова послышалось угрожающее рычание, но на этот раз там был не один, а сразу несколько волков. Сердце Кери бешено заколотилось.

Перед ним стояло с подюжины разъяренных волков. Звери слегка припали к земле и ощерились, обнажив белоснежные клыки.

Кери снова вскинул винтовку, но, как и в прошлый раз, когда грянул выстрел, волки исчезли, будто их и не было вовсе.

Волки-призраки! Эта страшная догадка словно огнем опалила и без того измученный мозг Кери. Но тут другая, более приятная мысль осенила уголовника: раз они призраки, то должны быть на его стороне!

Внезапно серая тень взметнулась рядом с Кери и, сбив того с ног, раз и навсегда вышибла эту дурацкую мысль из его головы. Кери распростерся на гравиевой дороге. Падая, он выронил винтовку, и теперь вся стая разом накинута на него. Хрипя и подывая, волки мгновенно растерзали уголовника, оставив на гравии кровавые следы.

Когда жизнь уже покидала его, Кери успел заметить на боках и груди волков многочисленные шрамы от охотничьих пуль. У многих зверей были перебиты конечности, и они неуклюже волочили лапы: это сказывались плоды чудовищного изобретения человека — стальных капканов.

И вот Кери Эллис погрузился в вечную тьму. Внезапно он заметил, как рядом мелькнуло безобразное лицо какого-то чудища. Лицо это скорее напоминало жуткую маску. «Что бы это ни было,— успел подумать Кери,— но создание это воплощает в себе истинное зло».

Потом пасть чудовища приоткрылась и, извергая злобонный, гнилостный смрад, оно забасило, злобно похатывая:

— Как тебе и обещано, ты будешь жить вечно! — Тут чудище выбросило вперед лапу, и пламя с головы до ног охватило Кери. Заклубился черный дым.— Но жить ты будешь в огне! — прогремел голос Сатаны.

Кери Эллис издал душераздирающий вопль, пока пламя пожирало его мертвую и одновременно чувствительную плоть. И этот вопль будет длиться целую вечность.

Дьявол сдержал свое слово.

Вскоре была обнаружена еще одна группа детей. Они кричали, визжали и сопротивлялись, отчаянно упираясь, когда люди пытались выволочь их из подвала на улицу. При этом глазенки их яростно сверкали ненавистью. Ребятишки плевались, пытаясь укунить полицейских и священников за руки.

Дейли выполнял свое обещание — если ему попадался взрослый сатанист, оказывающий хоть малейшее сопротивление, он тут же, без дальнейших проволок, пристреливал его на месте. Над трупами этих негодяев не произносились молитвы, ибо души их были уже потеряны навсегда. И, когда Дейли расправлялся с очередным сатанистом, на лице его проступала улыбка удовлетворения.

— А мне уже наплевать, что подумает начальство, — признался он. — Если не нравится, я в любой момент могу подать и в отставку.

В городе набралась небольшая группа добровольцев — мужчин и женщин, — которые вызвались помочь Карлу. Сейчас эти отважные люди, прихватив с собой длинные деревянные стремянки, с обеих сторон заколачивали окна в здании школы, чтобы впоследствии можно было бы использовать его под тюремные камеры для пойманных сатанистов и их детей.

Джим по телефону, установленному в «ягуаре», попробовал связаться с губернатором, но снова нарвался на его помощника.

— Джим! — обрадовался тот. — Ну как у вас там дела в Батлере? — В его прямо-таки залихватской интонации звучали покровительственные нотки.

— Ентот придурок, видимо, считает, что у нас здесь развеселенький пикничок? — фыркнул Джим, а в трубку проговорил: — А, просто великолепно! Давненько я так не развлекался. Шериф уже на том свете. Мэр города — тоже. Ну, и их благоверные, разумеется. Кроме того, погиб полицейский из штата — сержант Толсон. А повсюду на улицах красуются трупы убитых сектантов. С полдюжины крупных административных зданий сгорело дотла, ну и жилых домов не меньше. Электричество вырублено, телефонной связи нет... И вы еще

осмеливаетесь спрашивать меня, как идут дела? — взорвался Джим под конец.

— Ну-ну, Джим, успокойтесь, — елеиным голоском отозвался помощник губернатора. — Попробуйте взглянуть на это дело с другой стороны, — посоветовал он. — Ведь губернатор вправе назначить новым шерифом именно вас. Вы не забыли? Честно говоря, я лично могу проследить, чтобы это назначение состоялось в течение ближайшего часа. Око за око, Джим. Вы славно потрудились, и мы это помним.

— Послушайте, как вас зовут?

— Байрон Винстон, шериф Хант.

— Так вот, Байрон, вы имеете хоть малейшее представление о том, что у нас тут сейчас творится?

— По всей вероятности, да. Я же входил в группу расследования событий в Раджере, ну, когда там произошел этот... несчастный случай.

— А как вам спится по ночам?

— Просто замечательно, Джим. — Тут помощник посерьезнел. — Это должно называться несчастным случаем. Неужели вы не понимаете, что губернатор вынужден так поступить, ибо на него давят... ну те, кто находится к северу от нас.

— Да что ж вы и слово-то боитесь произнести? Уж выкладывайте начистоту: давление из Вашингтона.

— Это ваши слова, Джим. Я ничего не говорил. Кстати, все наши разговоры тщательно прослушиваются и записываются на пленку, если вы не забыли. Специальными агентствами, поверьте мне.

— Здорово они устроились!

— Джим, это уже нешуточное дело. Мы, кстати, разработали легенду о том, что случилось у вас в Батлере. Нам стало известно, что из вашей тюрьмы сбежала дюжина отпетых негодяев, которых приговорили к длительным срокам. И, разумеется, такая банда вполне могла захватить город и терроризировать его. Особенно такой, как Батлер. Ведь он практически изолирован.

— Не пройдет енто у вас, — отрезал Джим.

— Ну, почему же, шериф Хант? — удивился Байрон, ставя особое ударение на слове «шериф».

— И не пытайтесь меня купить.

— Ну что вы, шериф, я никогда не посмел бы сделать нечто подобное! Ни в коем случае! — Тут он прищелкнул языком, будто вспомнив что-то очень важное. — Да, если не ошибаюсь, ваш старший сын служит сейчас в армии? Наверное, он сделает блестящую карьеру. Если, конечно, не дай Бог, не провинится случайно. Вот тогда вся его потрясающая карьера полетит коту под хвост. Но мы ведь с вами этого не допустим, верно? Да, опять-таки, если не ошибаюсь, ваша дочка ведь служит в ФБР? И имеет дело с такими серьезными документами. Я представляю, какой это соблазн... А младшенький поехал учиться в колледж? Чудесный мальчуган! Тут у меня на столе как раз папка с его документами. Да. Ого, вы только посмотрите! Какие он получает стипендии от правительства! Ну, вы меня хорошо слышите, шериф Хант?

— Вонючий сукин сын!

Но Байрон, казалось, ничуть не обиделся. Он захихикал в трубку:

— Шериф, не мы с вами первые, не мы и последние. Так уж устроен мир. И все-таки, смею надеяться, вы меня прекрасно поняли.

— Енто уж точно. Но правда все равно рано или поздно выплывает на поверхность. Могу держать пари.

— Ну, кто же в этом сомневается, шериф! Когда-нибудь, это уж точно. Но ведь до этого «когда-нибудь» надо еще дожить... А годы летят быстро.

— У нас здесь журналисты, не забывайте.

— И они спят и видят, как бы рассказать всем, что у вас происходит? Конечно, но, думаю, мы их тоже развеем.

— Я запомню и енто. Кстати, штат-то не собирается подсобить нам?

— Как так подсобить, шериф? Я вот слышу ваш бодрый голос, значит, у вас все в порядке. Можно смело делать вывод, что вы полностью контролируете ситуацию, и не за горами время, когда в округе воцарится мир да спокойствие. Так что продолжайте работать в этом направлении, шериф. Желаю удачи.

Связь оборвалась.

Дейли взглянул на посеревшее лицо Джима:

— Итак, по-прежнему никакой подмоги, да?

— К сожалению,— мрачно отозвался Хант и, собрав людей, выложил им все, что сообщил ему помощник губернатора, не упустив ни единого слова.

— Байрон? — прищурился Дейли.— Я его знаю, приходилось несколько раз сталкиваться. Это очень на него похоже. Могу поспорить, что следующим губернатором будет именно он. А после этого негодяй станет баллотироваться в сенат и, попомните мои слова, обязательно победит на выборах.

— У меня такое впечатление, что всеми делами в штате заправляет не сам губернатор, а евойный прихвостень, ентот Байрон.

— И вы не ошиблись, Джим. Губернатор ни одного решения не примет, предварительно не посоветовавшись с Винстоном.

— Ну да ладно, черт с этим Байроном Винстоном в конце концов... Обходились без него раньше и теперь обойдемся...— Джим взглянул на небо.— И постараемся продержаться подольше.

— Что ж, это меня устраивает,— подхватил Дейли, заряжая винтовку.

* * *

Сумерки только-только начали сгущаться, а Карл уже подъезжал к особняку Ди. Сзади следовал Эдгар Коннерс со своими охранниками. В этот раз Карл выбрал иной маршрут, желая проверить другую дорогу, ведущую к дому Ди.

Почти весь город был уже очищен. Как только охота на сатанистов развернулась в полную силу, сектанты все чаще предпочитали сдаваться без сопротивления, спасая свои жизни. Перед тем как войти в дом, Дейли с другими полицейскими, а также священник и пастор предупреждали хозяев, что неповиновение приведет к расстрелу на месте. Трупы свозили на городскую свалку и там предавали огню. В лаборатории доктора Барлета были сожжены все образцы ткани, оставшиеся части тел.

Но попадались и другие сатанисты. Те, что не мыслили дальнейшей жизни без своего кумира. Эти сектанты, гонимые бешеной злобой, уже не могли быть спасены. Они поджигали церкви, превращая их в уголья, и скрывались за городом, чтобы потом примкнуть к остальным сатанистам, прячущимся в лесной глуши. Несколько сектантов подпалили пожарную станцию со всем ее оборудованием, и теперь Джим со своими помощниками тянул шланги из частных домов. Они заливали водой те здания, которые располагались близ горящих церквей, чтобы огонь не перекинулся на них. Нельзя было допустить, чтобы разгорелся крупный пожар. Самые упрямые и твердолобые сектанты оставались в городе и пытались удерживать позиции, отстреливаясь из окон.

Но именно эти несчастные один за другим погибали, не в силах состязаться в меткости с полицейскими снайперами.

* * *

Внезапно автомобильные фары выхватили распростертое на дороге мертвое тело. Карл резко затормозил и остановился на обочине. Прежде чем выйти из «ягуара», он тщательно огляделся по сторонам и только после этого приблизился к труп.

Он не знал этого человека, да и мыслимо ли было по останкам на асфальте опознать бывшего уголовника и рецидивиста Кери Эллиса?

— Господи! — ахнул Эдгар. — Да кто же мог такое сотворить с человеком?

— Скорее всего волки. Взгляните на раны — здесь явно не обошлось без их клыков.

— Да, но поблизости нет ни одного волчьего следа, — возразил Коннерс.

— Я это успел заметить.

— Ну, и что же ты думаешь по этому поводу?

— А зачем вам мои догадки?

— Чтоб я провалился, если хоть что-нибудь понимаю.

— Это были волки-призраки.

Эдгар тяжело вздохнул:

— Да уж, наверное, лучше бы я действительно провалился.

— Больше у меня соображений на сей счет не имеется.

— Но тело выглядит... довольно странно.

— Еще бы. Дело в том, что душа этого несчастного уже отлетела, но не была принята Богом. Что-то подсобное я уже наблюдал в Раджере.

— Бедняга заключил сделку с дьяволом, и тот прибрал его к себе?

— Да. Дьявол всегда забирает то, что по праву принадлежит ему, а иногда даже прихватывает и чужое.

Карл взглянул на небо. Косматые свинцовые тучи постепенно сгущались. Да и влажность резко выросла за последний час.

— Ночка, похоже, выдастся не из легких,— задумчиво протянул Эдгар.

— Да, но я думаю, что маятник качнется в последний раз.

— Интересно, в какую же сторону?

— Только две высшие силы ведают об этом, Эдгар.

— Я верю в одну из этих сил и преклоняюсь перед Господом Богом. И не имею ни малейшего желания связываться с другой силой.

— Тем не менее вам приходится сталкиваться с ней каждый день. Так же, как, впрочем, и всем остальным. В той или иной форме. Думаю, только половина всех смертных пытается сопротивляться дьявольским соблазнам, да и то это удастся не во всех случаях.

— Только половина? — опешил Коннерс.

— Никак не больше. Еще отец Денир любил повторять мне, что когда наступит судный день, многие будут весьма разочарованы, потому что рай окажется весьма пустынной обителью. Короче, краем достаточно малонаселенным.

Эдгар улыбнулся, поглядывая на тучи. Приближалась настоящая буря.

— Скажи, Карл, почему у меня с первого взгляда возникло чувство, что ты свято веруешь в Библию?

— Потому что там — истина. Во всяком случае, для меня. Бог не бегает вокруг нас и не заключает с людьми всевозможные сделки. Помните, Он как-то сказал: «Так есть и будет во веки веков. Только попробуйте послушаться, тогда я пришлю вам Михаила, он надерет вам задницы, а после я отправлю вас прямиком в Ад».

— Знаете, Карл, мне кажется, что в воскресной школе стало бы заметно веселее, если бы дети изучали там вашу собственную Библию,— заметил Эдгар и рассмеялся.

Глава тридцать седьмая

Ночью действительно разразилась небывалая гроза. Такой в округе Ривс не бывало испокон веков. Обитатели особняка Ди Коннерс попрятались кто куда: одни забрались в дом, другие укрылись в сарае, а те, кто не успел добежать до дома, юркнули в автомобили. Кто-то устроился даже под грузовиком.

Эдгар воспользовался своей личной связью и, соединившись с Ричмондом, выяснил обстановку. Оказалось, что в других районах штата стоит чудесная, безоблачная ночь, а все небо усыпано звездами.

— Везде, но только не в округе Ривс,— сообщил Эдгар своим людям в Ричмонде.

— Но приборы молчат, сэр,— возразили ему.

— Неудивительно,— проворчал Карл, стоя у окна и взирая на разбушевавшуюся стихию.— Это послание предназначено нам. Вот только от кого оно?

Все сидящие в комнате притихли, понимая, что сейчас Карл просто рассуждает вслух и не ждет ни от кого ответа. Даже бывалые люди Коннерса, прошедшие и огонь, и воду, посматривали на молодого следователя с благоговением и уважением. Человек, так открыто противостоящий дьяволу, должен быть или сумасшедшим или сорвиголовой.

Однако все уже успели понять, что безумным Карла никак не назовешь.

Следователь отвернулся от окна, по которому с ослабевающим упорством хлестал ливень.

— То, что произошло в Раджере, явилось следствием случайности,— заговорил наконец Карл.— Это доподлинно известно. Ведь для Ании и Пэт настало время уснуть, а их потревожили. Поэтому-то они и отправились в далекое путешествие. Куда? Ну, я тщательно разложил все по полочкам и пришел к выводу, что труба позвала их именно сюда.— С этими словами он топнул ногой по полу.— Не исключено, что и в лес, но лично я так не думаю. Они притащились именно сюда, на это самое место, где сейчас выстроен особняк.

— Но почему? — не выдержала Ди.

— Сие мне пока неизвестно. Эдгар, как давно эти земли принадлежат вам?

— Их купил еще мой прапрадедушка. Однако и в его завещании, и в завещаниях его потомков всегда указывалось, что наследникам строго-настрого запрещается продавать эти земли или передавать их лицам, не входящим в состав семьи Коннерс. Вырубать леса тоже не разрешалось.

— А почему?

— Понятия не имею. Я неоднократно пытался выяснить это, но тайна, очевидно, погребена вместе с моим прапрадедом.

— И все же вы нарушили завет и позволили Ди вырубить часть леса, чтобы выстроить этот дворец?

— Ничего подобного,— вступилась за отца Ди.— На этом месте никогда не рос лес. По крайней мере, насколько я помню, здесь находился огромный пустырь.

— Я могу подтвердить слова дочери,— кивнул Эдгар.— Деревья тут никогда не росли.

— Но почему? — не унимался Карл.

— Это никому не известно. Тут вообще ничего не растет. Ну, если не считать чахлах одиноких кустиков да сорняков.

Карл замолчал, но тишина длилась недолго.

— Значит, Линда солгала мне,— с жаром воскликнул он.— Все, что она наболтала, оказалось гнусным враньем! Она приехала сюда вовсе не для того, чтобы организовать новую секту и наладить в ней работу. Секта существовала здесь задолго до ее приезда. И являлась, видимо, самой влиятельной во всей стране. Но не только она привлекала сюда сатанистов.— Карл снова замолчал и мрачно взглянул в окно.

— Что же еще, Карл? — встревожилась Ди.

— Нечто насмерть перепугавшее твоих предков, поэтому-то они и решили быстренько скупить эти земли, а потом объявили их неприкосновенными... потому что по-другому нельзя было поступить, если, конечно, следовать букве закона.

— Мальчик мой, теперь ты и меня пугаешь! — признался Эдгар, подходя к молодому человеку.— Что же это за зло, о котором так страшно говорить вслух? И если все, что ты рассказал, правда, то почему же мои предки не предупредили о нем своих наследников? Не раскрыли нам тайну до конца?

— Скорее всего они предупредили. Но, очевидно, сделано сие было в завуалированной форме, чтобы поняли только члены вашей семьи и никто другой. Я знаю, например, что в старину семейные тайны передавались при помощи Библии.

— Самая древняя родовая Библия хранится у меня! — воскликнула Ди. — Сейчас я ее принесу.

Тут же зажглись фонарики, и Карл уселся за стол с книгой в руках. Он осторожно начал перелистывать ветхие страницы, опасаясь порвать их, и неожиданно наткнулся на тоненькую тетрадку.

— Как звали вашего прапрадеда? — спросил он Коннерса.

— Эдгар Эдисон Коннерс.

Карл нашел строки, свидетельствующие о роде Коннерсов. Следователь обнаружил здесь и генеалогическое древо этой семьи. Карл моментально отыскал на нем прадедушку Эдгара, даты его рождения и смерти, а потом в разделе для заметок наткнулся на страничку с пометкой «Э. Э. К.» На ней безупречным каллиграфическим почерком было выведено следующее: «Читайте и трактуйте. Книга Пророка Иеремии», глава 26, стих 23. «Бытие», Гл. 23, ст. 20».

— И вы когда-нибудь перечитывали эти отрывки? — поинтересовался Карл.

— Да сколько раз! — подтвердила Ди. — Но мне они ни о чем не говорят.

Карл отыскал в книге нужные места и прочитал сначала стих из «Книги Пророка Иеремии»: «И вывели Урию из Египта, и привели его к царю Иоакиму, и он умертвил его мечом и бросил труп его, где были простонародные гробницы». Потом Карл стал зачитывать из Бытия: «Так достались Аврааму от сынов Хетовых поле и пещера, которая на нем, в собственность для погребения».

— Смерть и погребение, — задумалась Ди. — Да у нас в семье знают эти отрывки наизусть. Но только никто не может понять, что они означают.

— На вашей территории есть какие-нибудь пещеры? — оживился Карл.

— Я никогда их не видел, — отмахнулся Эдгар. — И никто мне не рассказывал, что здесь таковые имеются.

— Значит, остается «поле». А другими словами, место, где не растет лес.— Карл поднялся со стула и снова подошел к окну.

Буря усиливалась, ливень стоял сплошной стеной.

Карл вдруг прищурился. Ему показалось, что там, во дворе, происходит какое-то движение, но струи дождя мешали рассмотреть, что же это может быть.

Внезапно особняк закрипел и накренился. Все, кто находился в комнате, попадали на пол и съехали на левую половину дома.

Одна из девушек пронзительно закричала.

— Сваи не выдержали,— подсадовал Эдгар, ударившись о стену.— Либо одна из них провалилась в яму.

— Вот именно, свая попала в отверстие,— подтвердил Карл. Голос его звучал мрачно, а глаза по-прежнему пристально вглядывались куда-то в глубь двора, наблюдая за непонятными мельтешениями каких-то силуэтов. Будто кто-то рывками передвигался там, снаружи. Так могли ходить люди, впервые вставшие с постелей после длительного паралича.

Или же те, кто на долгие столетия был заточен в гробницы.

— У нас тут незваные гости! — крикнул вдруг с улицы один из охранников.

И тут все, кто находился в перекошенном доме, услышали пронзительный, отчаянный вопль.

— Это еще что такое? — похолодел Эдгар.

— Это кладбище,— громко воскликнул Карл, стараясь, чтобы слова его стали слышны сквозь вой бури.— На этом проклятом месте располагалось кладбище. Из года в год на протяжении веков здесь хоронили дьяволопоклонников. Их свозили сюда со всего штата — а может, и из соседних штатов тоже. Только Господу Богу да дьяволу ведомо, сколько их здесь погребено. Их привозили по ночам и закапывали...

Внезапный оружейный залп прервал его. Во дворе начали стрелять охранники. Они не переставая палили по этим живым мертвецам, шатающимся и спотыкающимся горемыкам, которых силы зла призвали восстать из земного чрева и снова явиться на землю.

В пол особняка начали стучаться те, чьи гробы располагались прямо под зданием. Доски треснули и начали ломаться. А за окном возникали все новые и новые фигуры: наряженные в старинные одеяния женщины и мужчины во фраках.

Внезапно поверхность пола вздыбилась, раздался страшный трест, и в образовавшееся отверстие вломился прогнивший гроб.

От удара крышка слетела с него, и весь дом мгновенно наполнился отвратительным смрадом. Мертвецы вдруг начали яростно колотить по стеклам окон и стенам особняка, пытаясь ворваться внутрь. Они жадно приликали к окнам. Лица их походили на жуткие маски: серые, полуразложившиеся, с лохмотьями кожи, чудом удерживающейся на черепах. Плоть кишела червями. Челюсти трупов с желтыми гнилыми зубами то и дело клацали, но ни слова не издавали эти погребенные, а теперь восставшие из земли сатанисты.

Гроб, торчавший из пола особняка, опять дернулся. Мертвец, что лежал в нем, попытался было высвободиться из своего заточения через отверстие в полу.

— Ложитесь! — рявкнул Карл и разрядил в полуистлевшего беднягу свой пистолет. Разрывные пули в клочья разносили жалкие останки, изрешетив заодно и гроб. Во все стороны полетели крупные белые щепки, барабана по стенам и полу особняка.

Но это не утихомирило несчастного мертвеца, плоти на котором значительно поубавилось благодаря выстрелам Карла. Труп продолжал отчаянно вертеться в попытке вырваться из гроба.

Террел схватил увесистую кочергу, лежавшую подле камина, и принялся колотить ею мертвеца. Снаружи донесся отчаянный вопль, заглушивший шум бури.

Послышался звон разбитого стекла. Размахивая дубиной, женщина, вернее ее скелет, попыталась проникнуть в дом. За ней, погромыхая костями, следовал целый отряд полуистлевших мертвецов. Они подвывали и стонали, предвкушая скорую победу.

— Хватайте оружие! — скомандовал Эдгар и первым начал стрельбу по мертвецам, которые от нетерпения наседали друг на друга.

Нервы Либ и Бекки были напряжены до предела. Не в силах выносить этого зрелища, девушки — ни живы, ни мертвы — забились в угол и, почти теряя сознание, сидели там, оцепенев от ужаса, и не в силах пошевелиться.

Обитатели особняка дружно взялись за оружие и начали палить по оскаленным в вечной ухмылке, изувеченным черепам. Те один за другим отлетали от тел, а обезглавленные трупы продолжали слоняться по двору, то и дело наталкиваясь друг на друга. Кости не выдерживали, и трупы валялись на землю.

Динго мордой подтолкнул хозяйку в угол комнаты и уже не выпускал ее оттуда. Он привалился к ногам Ди и угрожающе ощерился, давая понять, что ни за какие коврижки не позволит кому-либо прикоснуться к ней.

А снаружи началась кровавая бойня. Мертвецы взялись за охранников. Вытянув вперед костлявые руки, они хватали людей за щиколотки и запястья, вырывали конечности и разбрасывали их по сторонам. Они вытаскивали людей из-под машин и разрывали на части.

Еще один гроб взломал пол, вырвавшись из подвала. На этот раз из него выпала женщина и покати-лась по полу.

Скользкие липкие пальцы ухватили Соню за лодыжку. Та завизжала и изо всех сил принялась колотить по голове трупа своим фотоаппаратом. Наконец, Соне удалось разmozжить череп, и тело женщины обмякло.

Джесс рванулся на кухню и, вернувшись оттуда с огромным ножом для разделки мяса, отхватил трупу руку по локоть. Соня с трудом отодрала от своей щиколотки мертвые пальцы и чуть было не грохнулась в обморок.

Окровавленная голова с перекошенным ртом и пробитым черепом, из которого сочился мозг, влетела в комнату, разбив окно. Ударившись о противоположную стену, она покати-лась по полу, оставляя за собой крова-вый след.

«Вот тебе и пуленепробиваемые стеклышки! — с досадой подумал Эдгар. — Надо будет найти того гаденыша, который всучил их мне, и потолковать с ним хорошенько».

Карл натянул кожаные ремни, к которым крепился огнемёт, и двинулся к черному ходу. Выйдя на улицу, он поджег фитиль и, направив огненную струю, подпалил дюжину ходячих трупов, которые предпочли вручить свои души Князю Тьмы.

По двору забегали охваченные пламенем мертвецы. Они завывали от боли и тщетно пытались сбить его языки, мало-помалу возвращаясь в огненное чрево преисподней.

— Доставайте гранаты! — приказал Карл. — Бросайте их в трупы.

Гейб и Террел мгновенно распаковали ящики с гранатами и раздали их людям. Смертоносные снаряды полетели в толпу безбожников, рыскающих подле дома.

Огнемёт Карла и гранаты сразу изменили ход битвы. Взрывы на куски разносили скелеты. Армия мертвецов редела на глазах.

— Гейб! — позвал Эдгар. — Вы с ребятами прихватите как можно больше оружия и очистите нам дорогу до машин. Здесь оставаться больше нельзя... — С оглушительным треском задняя часть дома внезапно осела, а из щелей начали вылезать все новые дьяволопоклонники, освобождаясь от многолетнего подземного ига.

— Действуйте! — приказал Террел. И все охранники разом высыпали наружу, чтобы лицом к лицу встретиться с врагом. Одни выстроились по обе стороны дорожки, ведущей к забору, образовав живой коридор, а другие, прихватив оружие, ринулись к машинам.

— Карл! — отчаянно вскрикнула Ди.

— Уходи сейчас же! — раздался в ответ взволнованный голос Карла. — Кто-нибудь, помогите Ди выбраться из дома!

Чьи-то сильные руки подхватили девушку и усадили в грузовик, который, гуд же взревев, рванулся прочь.

— Карл! — позвал Эдгар, тщетно пытаясь отыскать в клубах дыма молодого человека. — Поехали с нами, мальчик мой!

И тут на пороге, заваленном трупами, появился Карл. Динго стоял рядом. Следователь был вооружен до зубов.

— Это моя война, Эдгар,— холодно отрезал он.—
А вы отправляйтесь в город. Увидимся завтра днем.

— Да ты с ума сошел.

Но Карл лишь усмехнулся, а Динго угрожающе осерился, обнажив страшные клыки.

В этот момент два охранника подхватили Эдгара Коннерса и буквально силой отволокли его к «ягуару». Через несколько секунд автомобиль уже мчался в город.

Дождь внезапно прекратился. Из-за туч выглянула луна, похожая на огромный мяч, и залила все вокруг призрачным сиянием.

Мертвецы, которых не успел поразить огонь, поспешно удалялись в лесную чащу.

Карл спрыгнул со ступенек и твердой походкой двинулся в лес. Динго бежал рядом.

Глава тридцать восьмая

В здании школы все шло своим ходом. Джим и Макс, услышав шум подъезжающих автомобилей, изумленно переглянулись. А когда Эдгар вкратце рассказал им о случившемся в особняке, они рты пораскрывали от удивления.

— Дьявольское кладбище! — воскликнул пастор Спедд. — И Гаретт остался там?

— Да, Карл заявил, что все дальнейшее будет зависеть от него — это его война.

— Неужели он не попросил нас помочь ему? — оторопел Дейли.

— Нет, он только добавил, что мы увидимся днем.

— Всего один человек и собака против... сколько же их там? — спохватился Макс.

Эдгар пожал плечами, вспомнив слова Карла:

— Это ведомо только Господу Богу да Сатане.

* * *

Перед Карлом неожиданно возникла темная фигура в длинном балахоне. Лицо незнакомца оставалось в тени, а голову прикрывал большой капюшон.

Динго, не издав ни единого звука, тут же прыгнул на противника. Огромные зубы сверкнули в лунном свете, и пес мгновенно сломал наступавшему шею, отхватив от нее здоровенный кусок. Голова повисла на единственном сухожилии. Существо, повалившись на траву, несколько раз дернулось и через пару секунд затихло.

— Молодчина, — похвалил Карл своего верного помощника и похлопал Динго по мощному загривку.

Пес поднял взгляд на Карла, с его зубов капала кровь. И эти глаза — один голубой, а другой коричневый, словно говорили: «Давай, мой повелитель, действуй, где там следующий?»

— Пошли, — коротко скомандовал Карл.

Человек и собака углублялись в чащу.

Вдали послышалась уже знакомая песнь сирены, завоораживающая и манящая.

— Чтoб тебя!.. — чертыхнулся Карл.

Пение в ту же секунду оборвалось.

Тихий шорох листвы где-то сбоку моментально выдал присутствие врага. Карл, не раздумывая, швырнул в заросли гранату и, бросившись на землю, прижал к себе собаку.

Оглушительный взрыв всколыхнул лес, и следом за ним раздались дикие вопли и стоны, которые могли принадлежать кому угодно, но только не мертвецам, совсем недавно буйствовавшим на дьявольском кладбище.

Из кустов выползло чудовище — страшное создание с наполовину снесенной головой. Карл направил на него огнемёт, и тварь, с головы до ног охваченная огнем, запылала словно факел. Хлынула кровь, тут же воспламеняясь и лавой стекая на траву. Здесь она постепенно угасала.

Внезапно Динго ринулся назад и в один прыжок достиг следующую жертву. Ник Джэмисон успел лишь вскрикнуть, и массивные челюсти сомкнулись на его шее.

Ник повалился на землю, из разорванного горла доносились булькающие звуки. Из леса выскочила Вэл и с криком бросилась на Карла. В руках она сжимала пистолет. Карл тут же направил на нее огненную струю, и девушка вспыхнула ярким пламенем.

Вэл повалилась на землю и еще какое-то время визжала, размахивая руками, покуда ее жалкая никчемная жизнь постепенно покидала тело.

И тут целое войско темных фигур двинулось на Карла и Динго. Не дрогнув, молодой следователь направил на них жидкое пламя и принялся поливать им всех подряд: и людей, и тех, кто вырвался на землю из самой преисподней.

Динго тем временем рвал на куски сатанистов, которые совершенно безосновательно решили вдруг, будто с животным легче справиться, чем с человеком. Уже через несколько секунд они пожалели о подобном решении.

Когда очередные сатанисты во главе со своими кумирами с воплями вырвались из леса, Карл встретил их двумя гранатами, которые в клочья разнесли одних сектантов, а других оглушили и сбили с ног.

— Динго! — позвал Карл. — Назад! Уходим!

Человек и собака бросились прочь с кровавого полигона. Они бежали к покосившемуся особняку.

«Если все и дальше так пойдет,— про себя рассуждал Карл,— то сегодняшней ночью я с ними покончу. Ну, а если нет — значит, я проиграл».

В его распоряжении оставались считанные минуты, и Карл успел вовремя. Он достал гвоздодер и начал ловко вскрывать большие ящики, где хранились мины. Потом вставил в них запалы и вынул из одного ящика взрывную машинку, которую почему-то называли «щелкунчиком». Видимо, из-за характерного звука, который она издавала, когда нажимали кнопку. Следовательно выложил тропинку двумя рядами мин, не забывая каждый раз проверять надпись «этой стороной к противнику», чтобы, чего доброго, самому не подорваться на них.

Потом Карл осмотрел еще раз взрывную систему. На машинке мгновенно вспыхнула лампочка, сигнализируя, что все к бою готово. Значит, его, Карла, план должен сработать!

Каждая мина содержала по крайней мере 700 крошечных снарядов, которые по команде Карла должны были взорваться и отправить на тот свет всех врагов. Солдаты окрестили эти мины «косами смерти». И, если все работает без сучка без задоринки, эти мины скосят каждого, кто решится помериться силами с Карлом.

Окликнув собаку, следовательно жестом указал ей на место возле себя.

— Ложись, Динго. Лежать!

Безупречно выдрессированный пес тут же послушно улегся рядом с Карлом.

Карл быстро заменил баллон в огнемете и приготовился ждать. Вскоре неподалеку раздался топот — прямо на следователя мчались сатанисты, которым, видимо, не терпелось поскорее отправиться на тот свет. Когда сектанты приблизились к дому и их можно было уже отчетливо разглядеть, Карл выпрямился и издал боевой клич. Завидев лютого врага, толпа повернулась на крик и ринулась прямо на дорожку, выложенную минами.

Заметив среди сектантов Анию и Пэт, Карл торжествующе усмехнулся. Сатанисты и неземные твари тащили

в руках дубинки, ножи и топоры. Воинственно размахивая ими, сектанты во главе со своими идолами подбегали все ближе и ближе, жажда крови ненавистного врага.

И тогда Карл нажал кнопку. Оглушительные взрывы один за другим вспороли ночной воздух. Сектанты, которые находились рядом с минами, мгновенно разлетелись на куски, как разбиваются кочаны капусты, если их с силой швырнуть наземь. Ударной волной отбросило тех, кто мчался следом.

Карл начал швырять в атакующих гранаты. Взрывы не умолкали, раскалывая тишину. Карл шагнул вперед и стал поливать бушующим огнем изуверченные трупы, раненых и тех, кто находился в шоке.

Страшный запах горелой плоти распространился в воздухе.

Очередной баллон скоро закончился, и молодому человеку пришлось вернуться в дом, чтобы сменить его. Луна ярко освещала двор, помогая Карлу целиком или по частям отыскивать сатанистов и их богов. Постепенно останки превращались в пепел.

Некоторые сорви-оторванные головы успевали послать проклятия, но стоило Карлу подпалить их, ругательства сменялись истошными воплями и вскоре умолкали навсегда.

Обнаружив останки Ании и Пэт, Карл особенно внимательно проследил, чтобы они сгорели дотла, а потом сапогами раскидал угольки и на всякий случай еще раз поджег их.

Всю ночь напролет Карл сеял вокруг себя смерть. Лишь изредка он позволял себе пятиминутный перерыв. Динго послушно следовал за ним, предусмотрительно держась на приличном расстоянии от смертоносной штуковины, которую нес его повелитель.

Карл догадывался, что в лесу скорее всего укрывалось еще несколько тварей, но теперь, когда уничтожены их вожди — Ания и Пэт, — с чудовищами можно будет легко справиться и при дневном свете, когда солнце зальет землю своими благодатными лучами.

И вот небо на востоке начало светлеть, и вскоре Карл услышал шум приближавшихся машин. Следова-

тель устало сбросил с себя кожаную портупею, и пустой баллон со стуком ударился о землю.

Мужчины и женщины, выскочившие из машин, застыли на месте, озираясь по сторонам, разглядывая следы разрушений и дымящиеся угли.

Пастор Спед, сраженный зрелищем, словно остолбенел. Пули сверкали у него в портупее. Наконец он возвел глаза к небесам и пробормотал:

— Господи Всемогуший, неужели все позади?

— Нет,— в изнеможении произнес Карл.—Еще не все.

Глава тридцать девятая

Карл потребовал, чтобы к особняку пригнали землеройные машины. Он настаивал на том, чтобы все угли и пепел, оставшиеся после побоища, засыпать в грузовики и увезти куда-нибудь подальше, где впоследствии залить бетоном и уж тогда захоронить навеки.

— Мальчик мой, а это не лишнее? — опешил Эдгар.

— Нет. Если в них останется хоть искорка жизни, — и Карл обвел рукой пожарище, — они восстанут из пепла и вернуться. — Прищурившись, он взглянул на Коннерса и добавил: — Вы хотите рискнуть?

Тот отрицательно замотал головой.

— Ни в коем случае.

— Я только что связался с Байроном Винстоном, — сообщил Дейли, подходя к Карлу. — Он намеревается собственной персоной прибыть к нам на вертолете, чтобы выяснить обстановку в округе.

— Когда же произойдет это знаменательное событие? — усмехнулся Джим.

— Часа через два, я полагаю.

Карл блаженно растянулся в кузове грузовика, подложив под голову рулон толя.

— Когда послышится шум вертолета, я сам проснусь, — бросил он. — А пока что я, пожалуй, вздремну часок-другой.

Он закрыл глаза и уже через пару минут спал богатырским сном.

* * *

Прилетевших на вертолете агентов ФБР Карл встречал и раньше — именно они явились тогда в округ Раджер после гибели его отца. Однако ни представителя ЦРУ, ни сотрудников Агентства по Национальной Безопасности следователю ни разу не доводилось видеть. Карл с первого взгляда раскусил Байрона Винстона. «Редкий пустомеля, да к тому же еще и выскочка с колоссальными амбициями», — подумал следователь.

Стоя в сторонке и отхлебывая горячий кофе из пластикового стаканчика, он прислушивался к обрывкам разговора. Лично его пока никто не доставал ни с какими

вопросами, а уж сам-то Карл ни при каких обстоятельствах не стал бы давать этим людям интервью.

Хотя прекрасно понимал, что рано или поздно к нему все равно подойдет какой-нибудь хмырь из вновь прибывших и еще успеет доконать расспросами.

К следователю приблизился один из охранников Коннерса и поинтересовался:

— В городе осталось наших полдюжины. Мы еще нужны вам?

— То, что я собираюсь сделать, не совсем законно. Охранник осклабился:

— А я-то не догадывался!

— Понимаете, в лесах вокруг дома еще бродят недобитые сатанисты.

— Ясно.

— Волки на нашей стороне, их я прошу не трогать.

Мужчина кивнул, а потом добавил:

— Это самая странная и непонятная операция, в которой мне когда-либо приходилось участвовать.

— Вас прислал сюда президент компании?

— Эта неважно. Главное — мы всем сердцем хотели помочь, кроме того, мы — истинные христиане. — Он произнес все это на одном дыхании, и на его лице не дрогнул ни единый мускул.

После этого мужчина подошел к своей машине и, взяв в руку микрофон, что-то передал по радию. Затем кинул микрофон на сиденье и, достав из машины небольшой кожаный футляр, направился к повороту на дороге, где присел на корточки и в таком положении принялся поджидать кого-то.

Карл наблюдал, как охранник вытащил из футляра глушитель и прикрутил его к стволу пистолета. Через некоторое время к нему подъехали две машины. Оттуда выскочили дюжие молодцы. Они перемолвились парой слов и, уверенно зашагав в лес, очень скоро скрылись в чаще.

Карл перевел взгляд в сторону Батлера. Клубы густого черного дыма, видимого за несколько миль, медленно поднимались к небу. Карл ничуть не удивился, увидев это, так как прекрасно понимал, откуда идет такой дым.

Рация в автомобиле Дейли запищала, и лейтенант бегом бросился к машине. Выслушав сообщение, он вернулся к Карлу.

— Мне только что передали, что сбежавшие уголовники атаковали здание школы... по неизвестным причинам. И прежде чем преступников перестреляли, им удалось поджечь здание. Как я уже сказал, далеко мерзавцы не ушли — всех их настигли пули.

— Я в этом и не сомневался.

— Вот такие дела.

— Кому-нибудь удалось спастись во время пожара?

— Очень немногим.

— А что с детьми?

— Их успели перевести в другое надежное место как раз перед тем, как школу атаковали эти ублюдки.

— Похоже, все было продумано заранее и о детишках кто-то здорово пекся, не так ли?

— Теперь всеми делами заправляют государственные чиновники, которых прислало правительство, Карл. Мы тут ни при чем.

— Ну эти-то вообще все напортят. Так, впрочем, было всегда. Ведь по их милости немало крови пролилось и в Раджере.

— Я ни на секунду не сомневался в этом. — Дейли обернулся. — А куда подевались наши храбрецы?

— Они в лесу.

— Значит, все позади, или по крайней мере должно скоро закончиться?

— Очень скоро. Но еще предстоит финал. Дьявол не так-то просто сдает свои рубежи.

Дейли недовольно крикнул.

— А люди сейчас наверняка как ни в чем не бывало выходят из домов. И обо всем — молчок. Ничего не видели, ничего не слышали, да? — предположил Карл.

— Откуда вам это известно? — изумился Дейли. — Вы же все время находились здесь!

— Мне приходилось видеть подобное и раньше.

— И что же, все повторится?

— Видимо, да. И не один раз.

— Можно попросить вас об одной услуге?

— Я вас слушаю.

— А можно в следующий раз устроить все так, чтобы все это происходило уже не в Виргинии?

Карл натянуто улыбнулся:

— Хорошо, я постараюсь.

Дейли вздохнул. Он чертовски вымотался и даже не пытался скрывать свою усталость.

— Мы еще не победили в этой войне. Я угадал?

— Все верно. Но впереди последнее сражение. А в следующий раз все будет проходить совершенно по-другому.

— Я вас не понимаю. Откуда это может быть известно?

Минута длилась бесконечно долго, прежде чем Карл снова заговорил:

— Здесь существует некий ритм. И если заниматься этим долгое время, то его можно почувствовать. Все происходит как бы в виде определенных циклов. На сей раз дьявол решил взять насилием, но получил достойный отпор. Значит, в следующий раз методы его будут более изощренными. Может быть, война разразится на уровне психологии — у кого первого нервы сдадут. Не забывайте, мне не раз приходилось встречаться с сектантами, и я досконально изучил историю сатанизма всех времен. Сатана не слишком жалуется на меня, поскольку мне удалось раскусить его методику.

— Слава Богу, что это не меня выбрал Отец небесный, — вздохнул полицейский. — Похоже, моя стихия — регулировать уличное движение.

— Нет уж. Сатана теперь знает вас, и вы занесены в его черный список. Так что могу только посоветовать быть предельно осторожным. Не погрязните в ежедневной рутине. Не подставляйте спину. И подозревайте всех и вся.

— Здорово, только как объяснить свое поведение родным и близким?

— Ну, как-нибудь выкрутитесь. Тут уж на карту поставлена ваша жизнь.

В этот момент к ним подошел помощник губернатора и в упор уставился на Карла. Тот перехватил его пристальный взгляд, и через некоторое время помощник нервно заморгал.

— Если я правильно понял, то вы, молодой человек, многое сделали для того, чтобы поскорее нормализовать обстановку после... ну, того несчастного случая, так сказать.

— Но борьба еще не закончилась.

— В самом деле? — Байрон, растягивая слова, изумленно поднял брови.

Карл вдруг подумал: «Интересно, сколько же времени тренировался этот трепач перед зеркалом, чтобы добиться такого выражения лица?»

— Да, именно так, — подтвердил следователь.

— Да? А мне кажется, что у нас все давно позади.

— Может быть, вам стоит напомнить, с кем нам пришлось здесь сражаться? Обратите внимание, НАМ, а не ВАМ.

Байрон вспыхнул, и глаза его сузились до щелочек.

— Что-то мне не нравится ваша интонация, молодой человек.

— А мне плевать на то, что вам нравится, а что — нет. Просто сейчас вы находитесь в весьма опасной зоне, глубокоуважаемый помощник губернатора. Тут все еще обитают незнамо сколько земных и потусторонних приверженцев Князя Тьмы. А если вы и в самом деле думаете, что дьявол так просто уступит нам свои позиции, то, значит, голова у вас забита отборнейшим дерьмом, что я, впрочем, сразу же и предположил.

— Хотите кого-то запугать, Гаретт? Все уже кончено!

— Да вы просто круглый идиот, — заключил Карл и, отвернувшись, зашагал прочь. Дейли поспешил вслед за ним.

Нервно озираясь по сторонам, помощник губернатора отыскал взглядом стоящего неподалеку Джима и раздраженным, визгливым голосом выпалил:

— Шериф Хант! Приказываю вам немедленно арестовать этого наглого молодого человека!

— Вы приказываете мне? — хмыкнул Джим и как ни в чем не бывало сунул в рот щепотку жевательного табака. — Это с какой же стати?

Винстон хотел было что-то добавить, но запнулся и закрыл рот.

К дому подкатали еще несколько машин из города, в одной из них находилась Ди. Она сразу же подошла к Карлу и нежно обняла его.

— Тебе не стоило так торопиться,— заговорил Карл и тут же виновато улыбнулся:— Нет, я, конечно, счастлив, что ты снова со мной...

— Ты хреново выглядишь, Карл. Просто как выжатый лимон.

— Да нет, со мной все в порядке. Я даже успел урвать пару часиков и вздремнуть. А что в городе?

— Все животные вернулись к хозяевам и, похоже, ведут себя вполне нормально. Собаки гоняются за кошками или спят на крыльце, а коты лениво расхаживают по улицам или греются на солнышке. Все закончилось, Карл?

Карл посмотрел на солнце и прикинул, что сейчас, должно быть, уже часов одиннадцать.

— Понимаешь, Ди, дьявол хитер и изворотлив, бестия есть бестия. И если он задумал очередную пакость, то устроит ее прямо средь бела дня.

— Скажи, а в дом заходить сейчас безопасно? — спросила девушка и, глянув на покосившееся здание, добавила:— Вернее, в ту его часть, которая еще осталась после сегодняшней ночи.

— Нет. Правда, сам-то я туда заглядывал, и мне даже удалось прихватить из кабинета твою незаконченную рукопись и все документы, которые тебе, вероятно, еще понадобятся для писанины. Я их передал твоему отцу. Извини, я их слегка помял, приходилось выкидывать их наружу прямо из окна.

— И что же будет теперь, Карл?

— Я предлагаю немного перекусить и подождать, когда дьявол сам сделает первый шаг.

— Ты так просто об этом говоришь, словно дьявол здесь частый гость.

— Извини, я вовсе не хотел, чтобы к этому привыкали. Но мне действительно интересно, что же Сатана задумал на сей раз. Что за лебединую песню исполнит он напоследок?

— А ты не боишься, что он... решил избавиться от тебя за все твои подвиги?

— Не исключено, — согласился Карл. — Но это он успеет сделать в любой момент. И к тому же я почему-то уверен, что он обожает меня. На свой лад, разумеется.

— Обожают? — Ди не поверила собственным ушам.

— Именно. Пока что он не смог одолеть меня. А дьяволу нравится настоящая борьба. Он так часто побеждает, что настоящий вызов ему особенно дорог.

— Ты так говоришь, как будто жалеешь, что война окончилась.

— Нет, конечно же, нет, — поспешил успокоить девушку Карл. — Это был нелегкий бой. По крайней мере для меня.

— Выходит, такие сражения будут продолжаться? — взволнованно спросила Ди, когда они шагали к дороге. Теперь она была уверена, что молодой следовательно умышленно не подходит близко к дому. Остальные тоже держались на почтительном расстоянии от особняка.

— Да, Ди. Сражения еще предстоят. И если ты хочешь, чтобы мы с тобой были вместе, ты должна принять это как аксиому и научиться жить с такой мыслью.

Ди поцеловала его на глазах у всех присутствующих. Разумеется, этот поцелуй видел и сам Господь Бог и, по всей вероятности, дьявол.

— Я уже научилась, Карл.

* * *

Взрыв чудовищной силы сотряс окрестности, и дом взлетел на воздух. Ударная волна сбила людей с ног и повалила на траву. Обломки здания, глухо ударяясь о землю, разлетались на куски, словно разрывные снаряды. Карл схватил Ди в охапку и запихнул ее под ближайший автомобиль, а потом и сам залез под машину. Мощный «форд» надежно укрыл их. В ту же секунду под днище просунулась голова невесты откуда взявшегося Динго. Собака тут же пристроилась рядом с хозяйкой.

И вдруг земля под домом разверзлась, поглощая руины, а голубое небо помрачнело, мгновенно затянутое свинцово-серыми тучами. И тут из зияющей бездны

взвился смерч. Он раскрутил обломки дома, камни и бревна и, безумствуя, начал раскидывать их во всех направлениях.

Один из чиновников, прилетевший вместе с помощником губернатора, застыл во весь рост, онемев от ужаса и не в силах отвести взгляд от жуткого, захватывающего зрелища. В ту же секунду здоровенный кусок деревянного перекрытия снес ему голову. Тело еще несколько мгновений продолжало стоять, а потом, обмякнув, рухнуло наземь. Из обрубка шеи фонтаном хлынула кровь.

Зияющее отверстие постепенно разрасталось, и все, что находилось поблизости, сначала засасывалось в воронку, а потом выплевывалось наружу.

Внезапно оттуда повалил густой дым и из глубин, чуть ли не из самых земных недр, донеслись жалобные, душераздирающие вопли. Проклятые создания, бывшие когда-то людьми, стонали и взывали о пощаде, заключенные на веки вечные в геенну огненную.

Пламя отсвечивало у самого края бездны и постепенно опаляло почву на сотни футов от входа в преисподнюю.

Раскаленные добела валуны, некоторые размером с целый автомобиль, начали вылетать из трещины, а потом посыпались градом на грузовики, калеча их; полные бензобаки тут же взрывались от нестерпимой жары, и вскоре все вокруг окуталось черным дымом, который медленно возносился к небу.

Эдгар попытался залезть под «форд», который стоял на безопасном расстоянии от открывшейся бездны. Он чуточку подтолкнул Динго, но пес таким взглядом окинул непрошенного гостя, что Эдгар тут же выкинул из головы свою глупую затею и довольствовался местом рядом с Карлом.

— Вот это представление! — закричал Эдгар прямо в ухо следователю, чтобы тот смог его расслышать в ужасающем грохоте. — А ведь ты все точно предсказал!

Молодой человек кивнул.

Мало-помалу ветер начал стихать, ослабел и циклон. Крики грешников замолкали. Постепенно спала жара, и дым больше не клубился из бездны. Наступила тишина.

Первым из-под машины выбрался Карл и, выпрямившись, начал молча озирать окрестности. Его приме-

ру последовали и другие люди, постепенно покидая свои убежища. Никто не разговаривал, боясь потревожить благоговейную тишину.

И тут раздался истошный вопль.

Мертвые костлявые руки Эрмы Барстоу вцепились в горло Байрона Винстона. А ее отрезанная голова билась о его лицо, отлетала, набирала скорость и снова колотила Байрона, при этом спутанные седые лохмы забивались в рот помощнику губернатора, а оскаленная в ухмылке голова злобно хохотала при каждом прикосновении к лицу Винстона.

Очень скоро оно покрылось кровью, а глаза несчастного начали вылезать из орбит от нехватки кислорода. Карл подбежал к Байрону и крепко схватил за волосы голову старушки. Она попробовала было укусить его, но Карл начал раскручивать голову, как спортсмен, готовящийся метнуть ядро, а тем временем пастор Спедд и Джим пытались отцепить мертвые пальцы от горла Байрона.

Наконец Карл разжал руку, и голова полетела прямо в бездну, угодив в самый центр дьявольского кладбища. Она мгновенно исчезла в огненном разломе.

Винстон замертво рухнул на землю, потому что пальцы так и не удалось отцепить от его истерзанного горла. Пришлось один за другим отламывать их.

А потом Карл собственноручно побросал их в адскую яму.

Стоя над телом погибшего Байрона, Джим заметил:

— Ну что ж, я думаю, из него все равно получился бы никудышный губернатор.

Из ямы донеслось шипение, словно кто-то с жаром поддержал мнение шерифа.

Карл осторожно приблизился к краю разверзшейся земли. На всякий случай следователя надежно привязали веревкой. Заглянув в огненное жерло, Карл увидел бездонную огненную пропасть. Потом, так же осторожно ступая, он вернулся к обочине дороги.

— Я завтра же пришлю сюда специальную бригаду строителей,— пообещал Эдгар.— Они возведут ограждения вокруг этой ямы, прикроют ее и, естественно, повешают везде предупредительных табличек. Больше, наверное, я не в силах ничего сделать.

— Этого вполне достаточно,— успокоил его Карл.— А если кто-то туда и угодит, что ж, сие останется целиком на совести этого бедолаги. Лично я терпеть не могу самоуверенных глупцов, которым наплевать на предупреждающие знаки.— Молодой человек оглянулся и только теперь заметил, что все правительственные чиновники благополучно дали деру. Они в мгновение ока умолчали отсюда.— Что ж, тем проще. Этих, стало быть, уже и след простыл,— усмехнулся Карл.

— Ну теперь, слава Богу, уже все,— вздохнул отец Винсент.

— Не совсем,— поправил его Карл.— Пока не нашли старшего Стигсона с супругой. Неизвестно, кстати, сколько людей уже поменяли свою внешность. Правда, рано или поздно они все равно объявятся. Уж будьте готовы к тому, что время от времени у вас еще возникнут кое-какие неприятности.

— Карл, ты не мог бы здесь немного задержаться и помочь нам? — попросил Джим.

— Если ты об этом просишь, тогда конечно!

— Спасибо.

* * *

Впервые за долгое время всем тем, кто выжил после кровавых сражений, удалось наконец забраться в горячую ванну, отобедать всласть и завалиться отдыхать, зная, что теперь их уже никто не потревожит.

Дороги в округе Ривс по-прежнему были пока перекрыты. Борьба продолжалась. Сейчас Карл, Джим и их

помощники добивали последних тварей, укрывающихся в домах и лесной чаще. Карл выследил фермера с супругой, которых когда-то навестили беглые преступники, и опалил их из огнемета.

Правда, Чемпа и его жену так и не удалось найти.

— Наш папаша знает в этих лесах такие укромные уголки, что его сам черт там не отыщет, — признался Сани Карлу. — Очень даже может быть, что ни его, ни мамочку мы больше не увидим.

— А мне начхать на это, — мрачно заметил Жаб, окинув взглядом лес, простиравшийся прямо от их дома до горных вершин.

Кит с невинным выражением лица сидел на полянке перед домом и, обрывая лепесточки у цветов, напевал себе под нос какие-то нехитрые песенки. Он извлек из своих тайников изрядную порцию зелья и теперь, похоже, безмятежно возносился к небесам.

Останки Жанет были обнаружены в лесу и захоронены.

В тот же день покончил с собой Гари.

Аптекарь, гробовщик, владельцы газет и всевозможных магазинов, словом, все те, кто был замешан в деятельности секты, как ни в чем не бывало приступили к своим ежедневным обязанностям. Причем каждый из них громогласно рассуждал о прошедших событиях, открыто возмущаясь беспорядками и предлагая деньги и посильную помощь, чтобы как можно быстрее восстановить мир и спокойствие в округе.

— Карл, я их прощаю в последний раз, но енто помилование лишь до поры до времени. Скажем так, оно условное, — растолковывал Джим молодому человеку — Стоит кому-нибудь из них сделать шаг в сторону — и я тут же пристрелю его на месте. Уж енто я обещаю.

И Карл прекрасно понимал, что новый шериф не бросает слов на ветер. И, что еще более важно, сей факт принимали во внимание и сатанисты. Теперь, когда бразды правления округом перешли к Джиму Ханту, сектантам предстояло еще долго ходить перед новым шерифом на цыпочках.

Соня и Джесс накатали пространные статьи о том, как сбежавшие из тюрьмы уголовники держали весь округ в ежовых рукавицах и к каким роковым последст-

виям это привело. Правда, о деталях они умолчали, зато статьи удались на славу. Телевидение беспрестанно цитировало их, а многие газеты перепечатывали и постоянно ссылались на эти материалы. Сенсационный раж длился несколько дней, а потом так же внезапно затих. Сенсация в Америке — штука неживучая.

Доктор Роберт Дженкинс вернулся в Ричмонд и с той поры заделался в истинные христианин. Ни одна служба в церкви не обходилась без него.

Либ, Питер, Джек, Бекки, Сюзи и Томми наотрез отказались возвращаться домой к родителям-сатанистам. Эдгар выделил кругленькую сумму, чтобы ребята смогли обосноваться в Ричмонде и продолжить свое образование в частной школе.

Когда Ди и Карл вместе с Динго, развалившимся на заднем сиденье, покидали город, девушка вдруг указала на группу подростков, сгрудившихся возле заброшенного дома. Один из мальчиков держал в руке аэрозольный баллончик с краской. Не обращая внимания на подъехавшую машину, он моментально изобразил на стене перевернутый крест. Уставившись на «ягуар», подросток злобно осклабился, высунул язык и, нахально почесав в паху, без колебаний вывел краской на стене число «666».

Ди заметила, как Карл стиснул зубы и лицо его посуровело. Она с досадой покачала головой:

— А я-то думала, что все уже позади,— задумчиво произнесла она, как только автомобиль миновал границу города.— Как же они могут так откровенно поклоняться дьяволу после всего, что произошло?

— Ди, мне кажется, те сорванцы — из начинающих. Во всяком случае, я надеюсь на это. А в подобных случаях имеет смысл обращаться к непревзойденному специалисту по этой части, к Джиму. Уж он-то сумеет выбить дурь из их глупых, отчаянных голов.

— А если нет?

И тогда Карл произнес слова, которые Ди так долго ждала от него:

— Что ж, тогда я вернусь.

Содержание

Уильям У. Джонстоун

ДЕТСКИЕ ИГРЫ

Перевод с английского
Марии Павловой

и
Марины Кош

КНИГА ПЕРВАЯ

7

КНИГА ВТОРАЯ

218

КНИГА ТРЕТЬЯ

800

Джонстоун У. Уильям. Детские игры. («Библиотека остросюжетной мистики»). Вып. 6: Перев. с англ. / Ил. В. Лосева.— М.: Компания «Ключ-С», 1993.— 384 с., ил.

ISBN 5—253—00781—4

Если попытаться в одну строчку уложить содержание этой книги, то, пожалуй, подойдет выражение «Армагеддон местного значения».

Небольшой американский городок Батлер, штат Виргиния, становится ареной чудовищной по своей жестокости битвы между инфернальными, дьявольскими силами и небольшой группой добропорядочных горожан, возглавляемых частным детективом Карлом Гарретом. Посланцы ада, злобные чудовища Ания и Пэт, целая армия, состоящая из многочисленных членов сатанистских сект, объявляют войну. Силы добра и зла явно неравны, а ставка в этой битве — власть над всей планетой.

Автора романа Уильяма У. Джонстоуна можно смело причислить к разработчикам одной темы: его книги «Карнавал», «Сердце дьявола», «Кладбище игрушек», «Дьявольская кошка», «Прикосновение сатаны» в большей или меньшей степени относятся к разряду мистических.

Д 4703040101—2962
И 38(03)—93

2962—93

84.7 США

Литературно-художественное издание
Библиотека остросюжетной мистики

Выпуск 6

Уильям У. Джонстоун
ДЕТСКИЕ ИГРЫ

Редактор
Чичина Тамара Васильевна

Оформление художника
Л. В. Брылева

Технический редактор
К. И. Заботина

Сдано в набор 07.06.93 Подписано в печать 04.08.93.
Формат 84×108¹/₂. Гарнитура «Академическая». Печать высокая.
Усл. печ. л. 20,16. Усл. кр.-отт. 21,21. Уч.-изд. л. 18,83;
Тираж 50 000 экз. Заказ 502 Цена договорная

Набрано и отпечатано в типографии издательства «Пресса»,
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

